

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

на правах рукописи

Павленко Алексей Павлович

ОФИЦЕРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ
В РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И НАЧАЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(МАРТ 1917 г. – АПРЕЛЬ 1918 г.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук доцент
Юрий Владимирович Величко

Екатеринбург

2015

Оглавление

Введение.....	3
Гл. 1. Офицерство Черноморского флота и прибрежных крепостей в 1917 – начале 1918 гг.: общая характеристика	29
1.1. Структура и состав командного состава Черноморского флота	29
1.2. Офицерская корпорация: общественно-политические взгляды, проблемы дисциплины и взаимоотношений внутри офицерской среды	49
Гл. 2. Общественно-политическая деятельность офицеров-черноморцев.....	78
2.1. Командный состав в органах власти в Революции 1917 г.	78
2.2. Офицеры в составе общественно-политических организаций и партий...	101
Гл. 3. Отношения между офицерами и нижними чинами на Черноморском флоте	130
3.1. Офицеры, команды и комитеты: повседневность и проблемы взаимоотношений	130
3.2. Конфликтные ситуации между офицерами и нижними чинами	164
3.3. Самосуды и расправы над офицерами на Черноморском флоте зимой 1917-1918 гг.	188
Заключение	215
Список источников и литературы	221
Приложения	254

Введение

Актуальность исследования. Революция 1917 г. в России является событием, оказавшим огромное влияние и на развитие нашей страны, и на историю мира в XX в. Вполне естественно, что это историческое явление привлекает внимание не только академических кругов, но и политиков, и активной общественности. К сожалению, данный фактор, во многом, сыграл негативную роль в изучении революционной проблематики: как в советское время (когда эта тема находилась под жестким партийным контролем), так и в постперестроечные 90-е гг. прошлого века (правда, в гораздо меньшей степени). В начале XXI в. наметилась тенденция к снижению как академического¹, так и общественного интереса к событиям Революции 1917 г. В отличие от советского времени (когда изучение историко-революционной тематики поощрялось и стимулировалось) и постперестроечной эпохи (масштабного переосмысления рассматриваемых событий), количество работ, посвященных данной проблеме, несколько уменьшилось. В современном общественном сознании более актуальными, чем 1917 год, представляются темы: эпоха И.В. Сталина, Великая Отечественная война и т.д. В научном плане следует оценить эти явления положительно – конъюнктурный ажиотаж вокруг темы «Революция 1917 г.» пошел на спад. Будем надеяться, что изучение истории 1917 г. постепенно из области политики и идеологии будет все больше смещаться в сферу исторической науки.

Революция в России произошла во время её участия в Первой мировой войне. Вооруженные силы страны значительно выросли количественно и в 1917 г. стали одной из активных сил в Революции. Черноморский флот в годы Первой мировой войны являлся вторым по численности соединением кораблей в России, в целом успешно ведущим боевые действия. В начале Революции ситуация на нем значи-

---

¹ См. подробнее: *Ерофеев Н.Д.* Современная отечественная историография Русской Революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 93, 108.

тельно отличалась от Балтийского флота, который стремительно радикализировался. Офицеры-балтийцы очень быстро оказались под сильным давлением нижних чинов и революционных организаций. В начале марта 1917 г. на Балтике прокатилась волна расправ матросов над командирами. Напротив, начало Революции на Черном море прошло относительно спокойно, флот гораздо дольше сохранял воинскую дисциплину и боеспособность. Это позволяет поэтапно проследить эволюцию отношений нижних чинов и командиров, общественно-политическую деятельность офицеров, изменение их влияния на команды и другие процессы.

Черноморский флот был одним из важных акторов Революции на юге страны, оказал значительное влияние на происходившие события в Северном Причерноморье и Крыму, Кавказском побережье, на Дону. Один из командующих флотом в рассматриваемый период – вице-адмирал А.В. Колчак – в ходе гражданской войны был одним из лидеров Белого движения (Верховный правитель России). Причем его политическая карьера началась именно в 1917 г. в Севастополе.

Командный состав является одной из важнейших частей вооруженных сил. Офицерский корпус Российского императорского флота был военной элитой: в силу «кастовости», особенностей социального происхождения, образовательной и технической подготовки, особого положения в Табели о рангах.

Существует еще один фактор, актуализирующий изучение истории Черноморского флота. В 2014 г. Крым вернулся в состав России. Вновь российским городом стал Севастополь – главная база Черноморского флота.

Объект исследования – командный состав Черноморского флота и приданных ему береговых частей. Основной акцент сделан на морских офицерах.

Предмет исследования: социально-политическая история офицерства Черноморского флота.

Хронологические рамки работы: март 1917 – апрель 1918 гг. – события Революции 1917 г. и начала Гражданской войны. Нижняя граница определяется тем, что именно в начале марта 1917 г. на Черноморском флоте стало известно о Революции, о падении монархии и приходе к власти Временного правительства.

Верхняя граница обусловлена тем, что к концу апреля 1918 г. немецкими интервентами были заняты основные базы Черноморского флота, включая Севастополь.

Территориальные рамки исследования – северное, восточное и частично западное побережье Черного моря – порты базирования Черноморского флота и места дислокации береговых частей.

Цель диссертационного исследования – раскрыть проблемы социально-политической истории командного состава Черноморского флота в период Революции 1917 г. и в начале Гражданской войны.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие конкретно-исторические **задачи**:

- изучить структуру и положение командного состава Черноморского флота.
- дать общую характеристику черноморской офицерской корпорации (общественно-политические взгляды, проблемы дисциплины и отношений внутри офицерской среды).
- раскрыть общественно-политическую деятельность офицеров флота в 1917-1918 гг.
- выявить роль и место офицеров в выборных органах власти в местах базирования кораблей.
- определить специфику и проблемы во взаимоотношениях командного состава, нижних чинов, выборных комитетов.
- исследовать конфликтные ситуации между офицерами и их подчиненными.
- проанализировать матросские самосуды над офицерами зимой 1917-1918 гг. на Черноморском флоте.

Изучение истории Черноморского флота в **советской историографии** прошло несколько этапов. Специальных исследований по теме черноморского офицерства не было, но в ряде работ история офицеров рассматривалась через призму развития революционного движения. **Первый этап** изучения этой темы – **20-е – начало 30-х гг.** – был представлен как полумемуарными работами¹, так и профес-

---

¹ Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925; Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М., 1931.

сиональными исследованиями.¹ Проблемы истории офицерства Черноморского флота во время Революции впервые были подняты авторами, работавшими по поручению Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (истпарт). Работы этого периода насыщены фактографическим материалом. Однако авторы несколько предвзято рассматривают вопросы истории командного состава Черноморского флота. Закладываются основы советских идеологических штампов в оценках морского офицерства.

Второй этап – 30-е гг. – середина 50-х гг. С начала 30-х гг. историческая наука в СССР ставится под жесткий партийный идеологический контроль, что связано со становлением в Советском Союзе тоталитарного режима и оформлением культа личности И.В. Сталина. В первую очередь это коснулось партийно-революционной проблематики. Изучение многих тем было прекращено, другие вопросы подавались схематично и идеологизировано. Был ограничен доступ исследователей к архивным документам, изъяты в спецхраны многие воспоминания и исследования, закрыты испарты. Характерно сворачивание сюжетов по истории офицерства, поверхностные идеологизированные оценки.

Вследствие этих причин, изучение истории офицерства в 1917 г., которое и в 20-е гг. находилось далеко на периферии, в 30-е гг. почти полностью прекратилось. Командный состав Черноморского флота лишь кратко упоминался как реакционная и контрреволюционная сила (хотя иногда с оговоркой «контрреволюционная часть офицерства»)².

В начале 50-х гг. приступил к активной научно-исследовательской деятельности по изучению истории революционного ВМФ один из крупнейших специалистов по этой проблематике С.С. Хесин. В 1953 г. опубликована его монография, посвященная участию моряков в борьбе за Советскую власть от октябрьских событий до заключения Брестского мира.³ В ней изредка упоминаются офицеры,

---

¹ Бунегин М.Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917-1920 гг.). Симферополь, 1927; Ремпель Л.И. Красная гвардия в Крыму 1917-1918. Симферополь, 1931.

² Атлас М.Л. Борьба за советы. Очерки по истории советов в Крыму 1917-18 гг. Симферополь, 1933; Потопление Черноморского флота в 1918 г. // Морской сборник. 1938. № 6.

³ Хесин С.С. Военные моряки в борьбе за власть Советов (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). М., 1953.

характеризующиеся главным образом как контрреволюционеры. Однако изучается привлечение части бывших офицеров на службу в красном флоте.

Третий этап – середина 50-х – 1991 гг. В этот период расширяется источниковая база исследований. Идет активная разработка проблем, связанных с революционным движением и деятельностью партии большевиков на флоте, с участием моряков в событиях 1917 г. Изучались силы, которые противостояли большевикам, в т.ч. морские офицеры. Однако в большинстве исследований авторы по-прежнему ограничивались идеологически правильными упоминаниями об офицерах как контрреволюционной силе с небольшим набором конкретных примеров.¹

Новым направлением исследований стало создание истории отдельных кораблей, экипажи которых сыграли существенную роль в революционном движении на Черном море: броненосца «Князь Потемкин-Таврический», крейсеров «Очаков» и «Алмаз».² Однако и здесь содержатся лишь немногие факты по истории офицерского корпуса в 1917 г.

К работам, в которых авторы несколько более подробно останавливались на истории морского офицерства, относится вышедшая в 1962 г. монография Р.Н. Мордвинова.³ В одной из глав анализируется комплектование красного флота личным составом, в том числе бывшими офицерами. Важно отметить, что Р.Н. Мордвинов осудил попытки оправдать севастопольские самосуды над офицерами в феврале 1918 г., имевшие место в некоторых предшествующих работах.

В 1958 г. эта монография была переиздана в отредактированном виде (*Хесин С.С.* Матросы революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочение Советской власти (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). М., 1958). Однако по интересующему нас вопросу почти всё осталось без изменения.

¹ *Сёмин Г.И.* Севастополь. Исторический очерк. М., 1955; *Цецорин А.А.* Борьба моряков Черноморского флота за власть Советов в 1917 г. // Вопросы Истории. 1956. № 1; *Гречанюк Н.М., Попов П.И.* Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957; *Попов П.* Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958; *Волошинов Л.И.* Октябрь в Крыму и Северной Таврии. Симферополь, 1960; *Чирва И.* Крым революционный (историко-партийный очерк). Киев, 1963; *Болгари П.П., Любимчиков М.А.* Под красными вымпелами. Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти Советов на Украине. Киев, 1976; *Коновалов В.Г.* Красный флаг над Одессой. Одесса, 1977; *Сирченко И.Т.* Выполняя приказ В.И. Ленина... (потопление Черноморского флота в 1918 г.). М., 1979; *Децинский Л.Е.* Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте. Львов, 1982; Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд., испр. и доп. / Я. Ф. Зоткин [и др.]. М., 1987.

² *Коновалов В.Г.* Подвиг «Алмаза». Одесса, 1963; *Мельников Р.М.* Броненосец «Потёмкин». Л., 1980; *Мельников Р.М.* Крейсер «Очаков». Л., 1989.

³ *Мордвинов Р.Н.* Курсом «Авроры». Формирование советского военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.). М., 1962.

В 60-70-е гг. С.С. Хесин создавал новые труды на основе расширенной источниковой базы. В 1968 г. он защитил докторскую диссертацию¹, а в 1971 г. – издал на её основе монографию.² В ней автор подробно рассматривает широкий круг вопросов: процесс образования Советов в военно-морских базах, демократизацию русского флота, деятельность политических партий (не только большевиков) по завоеванию влияния на матросские массы и т.д. Изучаются и силы, противостоящие развитию революционного движения. К ним С.С. Хесин однозначно относит морское офицерство. С этих позиций историк анализирует действия командования флотов (в том числе активность А.В. Колчака – командующего Черноморским флотом), тактику офицеров в 1917 г., кратко останавливается на деятельности офицерских союзов, взаимоотношениях командиров с подчиненными.

В рецензии на эту книгу И.Н. Соловьев дает высокую оценку монографии. Однако он отмечает, что «мало ещё изучены действия и поведение офицеров флота, а также офицерских организаций».³ Академик И.И. Минц, в опубликованном в 1975 г. проблемно-историографическом обзоре также отмечал, что существует ряд слабо исследованных или совсем неизученных тем. Научный совет Академии Наук СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» составил список таких вопросов и предложил сосредоточить внимание историков на них. В их числе были указаны: «Состав и эволюция офицерского корпуса русской армии в 1914-1917 гг.», «Офицерские организации в Вооруженных силах России в 1917-1918 гг.».⁴ Но до начала перестройки вышеуказанные проблемы так и оставались на периферии исследовательского интереса, не получив должного изучения.

В годы перестройки в СССР происходят серьезные изменения в отечественной историографии. Они были связаны с постепенным ослаблением и, затем, падением идеологических барьеров, введением в научный оборот новых источни-

---

¹ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.) Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1968.

² Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971.

³ Соловьев И.Н. Рецензия на: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971 // История СССР. 1971. № 6. С. 188.

⁴ Минц И.И. Великий Октябрь – поворотный пункт в истории человечества (некоторые итоги и задачи изучения проблемы) // История СССР. 1975. № 6. С. 18-20.

ков, изучением ранее «закрытых» тем и переосмыслением ряда аспектов истории. Эти процессы коснулись изучения истории армейского офицерства. Ему в этот период были посвящены работы¹, показавшие изменение подходов и научных приоритетов в отечественной историографии. Однако на исследовании морского офицерства данная тенденция почти не отразилась. В качестве исключения стоит отметить появление первых биографических работ, посвященных лидеру Белого движения адмиралу А.В. Колчаку, в 1917 г. занимавшего должность командующего Черноморским флотом.²

С начала 90-х гг. начинается **современный период** развития отечественной историографии. Наблюдается рост интереса к истории российского офицерства в разные исторические эпохи. Не стал исключением и период Революции 1917 г. Если в советской историографии основной акцент делался на изучении революционных матросов и солдат, то в современной науке в центре внимания находится именно офицерский корпус. Показателем этого является появление ряда диссертационных работ, напрямую посвященных командному составу в 1917 г. или существенно затрагивающих его деятельность в этот переломный момент отечественной истории.

Несколько диссертационных исследований рассматривают социально-политические процессы, происходившие в офицерском корпусе русской армии во время Первой мировой войны и Революции 1917 г.³ Диссертации Д.А. Бажанова и С.С. Минакова посвящены истории отдельных частей и соединений в условиях Великой войны и Революции⁴, среди прочего, рассматривают и историю их командного состава. Б.И. Колоницким было проведено оригинальное исследование политической символики. Следует отметить изучение им борьбы по поводу зна-

¹ *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988; *Буравченков А.А.* В ногу с революцией. (Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции). Киев, 1988.

² *Кара-Мурза В., Полонский А.* Белое движение в лицах. Портрет первый. Адмирал Колчак // Преподавание истории в школе. 1990. № 6; *Дроков С.В.* Александр Васильевич Колчак // Вопросы Истории. 1991. № 1.

³ *Кузнецов Д.А.* Офицерский корпус России, февраль-август 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; *Гребенкин И.Н.* Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Владимир, 2011; *Загоруйко М.В.* Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

⁴ *Бажанов Д.А.* 1-я бригада линейных кораблей Балтийского флота в 1914-1917 гг.: история и повседневность. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; *Минаков С.С.* Лейб-гвардии Семеновский полк: 1914-1924 гг. (Элитарная социокультурная корпорация в условиях войны и революции). Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2006.

ков воинского отличия (в первую очередь погон) и формы одежды офицеров и нижних чинов в армии и на флоте.¹

А.В. Напалков рассматривал вопросы социального происхождения офицеров Балтийского флота в годы Первой мировой войны, обладание недвижимостью, возрастной состав, семейное положение, образовательный уровень, боевые потери, правонарушения среди офицеров.²

В диссертации М.А. Елизарова рассматриваются левозэкстремистские настроения на флоте. В число изучаемых вопросов включены причины существования экстремистских настроений, высокой революционной активности флотских масс (большое внимание уделяется психологическим и ментальным факторам), балтийские и черноморские самосуды над офицерами.³

Диссертация К.Б. Назаренко посвящена личному составу, политической роли и структуре морского ведомства. Он рассматривает очень широкий круг вопросов, связанных с ролью Морского министерства, строительством органов управления флотом, социальными аспектами истории офицеров и матросов.⁴

В диссертации А.А. Тушкова исследуется история флота в Гражданской войне, но в первой части работы рассматриваются события и процессы 1917 г. Автор обращается и к истории офицерства.⁵

Критического отзыва заслуживает работа А.В. Пановой. История взаимоотношений матросов и офицеров во время революции и Гражданской войны сведена исключительно к самосудам, многие сюжеты уже описаны в историографии, слаба источниковая база, стиль изложения больше соответствует публицистике 90-х гг., чем научному исследованию.⁶

---

¹ Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за власть в 1917 г. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2002.

² Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря в годы I Мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

³ Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 г. и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2007.

⁴ Назаренко К.Б. Морское ведомство России (1905-1921 гг.): личный состав, структура, политическая роль. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2010. Ряд положений диссертации отражены в монографии: Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011.

⁵ Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. Дис. ... докт. ист. наук. [М.], [2004].

⁶ Панова А.В. Личный состав Российского императорского флота в условиях общенационального кризиса (1917-1921 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

В биографических исследованиях, посвященных морским офицерам, первое место по объему уделяемого внимания занимает А.В. Колчак. Доминирующее направление в изучении деятельности вице-адмирала в 1917 г., условно можно назвать «либеральным». Согласно его основным положениям А.В. Колчак принял Революцию. До событий 1917 г. он был монархистом просто потому, что этот строй был в стране, и он воспринимал это как должный факт. Не стало монархии – он принял новое правительство, т.к. долг офицера перед страной (довести войну до победы) надо выполнять. Действия А.В. Колчака были направлены на поддержание дисциплины на флоте. Однако в дальнейшем он разочаровался во Временном правительстве. По мнению ряда авторов, А.В.Колчак по мере развития Революции все больше становился сторонником жестких мер. В ряде работ этого направления вице-адмирал идеализируется.¹ Исследователь А.В. Смолин предпринял попытку критического пересмотра сложившихся в историографии представлений о демократичности и республиканизме А.В. Колчака.²

В современной историографии продолжает сохраняться и советская точка зрения, но ее придерживается небольшое количество авторов.³ К изучению политической деятельности А.В. Колчака обращались и представители консервативного лагеря историографии. А.В. Ганин и В.В. Лавров считают, что вице-адмирал был однозначно связан с антиправительственным заговором перед Революцией, являясь выдвинутым либеральной оппозиции.⁴ Приходится констатировать, что аргументы сторонников данной версии выглядят слабее, чем у их оппонентов.⁵

¹ Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника. СПб., 1993; Леонтьев Е. Кто же Вы, адмирал Колчак? // Русь. 1993. № 2; Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая Мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994; Смирнов А. Адмирал Колчак // Звезда. 1994. № 4; Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов-на-Дону, 1998; Краснов В.Г. Колчак. И жизнь и смерть за Россию. М., 2000. Кн.1; Белик А., Беспалов А. «Я хотел вести свой флот по пути славы и чести» (к 130-летию со дня рождения адмирала А.В. Колчака) // Морской сборник. 2004. № 11; Кожевин В.Л. Адмирал А.В. Колчак и революционные события на Черноморском флоте весной 1917 г. // А.В. Колчак – учёный, адмирал, Верховный Правитель России. Омск, 2005; Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006; Кузнецов Н.А. Александр Васильевич Колчак. М., 2007; Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009.

² Смолин А.В. Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012.

³ Макаревич М., Рыжонков Г. Черноморский флот в биографиях командующих. 1783-2004. Севастополь, 2004. Т. 1; Переверзев А.Я. Февральская революция и начало белого движения Колчака – Корнилова. Воронеж, 2009.

⁴ Лавров В.В. Адмирал А.В. Колчак (из крымского периода) // Черноморский флот в судьбе России: материалы международной конференции «Черное море и флот: история и современность». Симферополь, 2000; Ганин А.В. Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку // Военно-исторический журнал. 2008. № 10.

⁵ Смолин А.В. «Морской заговор» и адмирал А.В. Колчак // Политическая история России первой четверти XX в.: памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2006.

Несмотря на множество работ, посвященных деятельности А.В. Колчака в 1917 г., остается большое количество дискуссионных тем и малоизученных вопросов. Кроме того, значительная часть исследователей использует преимущественно опубликованные источники. Серьезными архивными изысканиями занимались лишь отдельные авторы. Возможность значительного расширения источниковой базы для изучения политической деятельности А.В. Колчака представляется очень перспективной.

Группа публикаций посвящена проблеме отношений матросов и командного состава, революционному насилию. Однако приходится констатировать, что основной акцент исследователи сделали на Балтийском флоте (расправы над офицерами в начале марта 1917 г. в Кронштадте, Гельсингфорсе и др.). По сравнению с этим самосудом над офицерами на Черноморском флоте в 1917-1918 гг. уделяется меньше внимания. Помимо указанных работ М.А. Елизарова и А.В. Пановой, в которых помимо других тем рассматривается и этот вопрос, стоит выделить небольшую, но высокоинформативную статью В.В. Лобыцына и В. Дядичева.¹

В монографии С.В. Волкова рассматривается история русских армейских и морских офицеров в 1917 г., Гражданской войне, эмиграции.² Автор даёт широкую картину, насыщенную фактическим материалом. Однако книга тенденциозна. С.В. Волков создал базу данных на участников Белого движения, эмигрантов и репрессированных офицеров. На её основе он издал мартиролог морских офицеров.³ Книга представляет большой интерес как биографический справочник. Однако по событиям собственно Революции 1917 г. в ней нет сведений. Также отсутствует информация об офицерах, «добровольно перешедших на сторону Советской власти или ревностно служивших большевикам». В адрес данного мартиролога со стороны современных исследователей истории ВМФ раздается ряд критических замечаний, которые следует признать справедливыми.⁴

---

¹ Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи // Родина. 1997. № 11.

² Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. (Первое издание книги состоялось в 1993 г.).

³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004.

⁴ Емелин А. О книге С.В. Волкова «Офицеры флота и морского ведомства» // Генеалогический вестник. Вып. 24. СПб., 2006. С. 58-65; Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011. С 66-68.

Монография В.Л. Кожевина написана с позиций антропологического подхода. В ней изучается сознание офицеров, взаимоотношение с нижними чинами, проблема политического выбора командного состава в 1917 г. Но основной упор сделан на армии и Балтийском флоте, Черноморский флот рассмотрен слабо.¹

В монографии А.С. Пученкова рассматривается история Украины и Тавриды в первые периоды Гражданской войны. Одна из глав посвящена Крыму в конце 1917 – начале 1919 гг., в ней автор кратко останавливается на февральских самосудах над офицерами в Севастополе. События и процессы 1917 г. А.С. Пученковым не рассматривались.²

Участью офицерства армии и флота в политической борьбе в первые месяцы Революции 1917 г. посвящена книга А.И. Переверзева³, написанная с марксистских позиций. Но она представляет простую компиляцию опубликованных документов и воспоминаний в позитивистском стиле XIX в., выводы автора, несмотря на кажущуюся оригинальность, слабо подтверждены фактографическим материалом из источников.

В статьях Н.Ю. Березовского и Д.В. Ливенцева рассматривается служба военных специалистов в РККФ в годы Гражданской войны.⁴ Однако если публикация Н.Ю. Березовского создана на приличной источниковой базе и содержит ряд новых фактов, то работа Д.В. Ливенцова не раскрыла заявленную тему. В книге Н.А. Кузнецова рассматриваются вопросы участия морских офицеров-эмигрантов в событиях 1917-1920 гг., однако основной упор сделан на Гражданской войне.⁵

А.Б. Широкоград в некоторых из своих работ обратился к Революции 1917 г. и Гражданской войне в Крыму.⁶ Однако в этих книгах разделы, посвященные рассматриваемым нами вопросам, являются простой компиляцией сведений из ранее опубликованных работ других авторов. Так, глава «В Крым приходит революция» книги А.Б. Широграда «Четыре трагедии Крыма» написана на основании ин-

¹ Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв. Омск, 2011.

² Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013.

³ Переверзев А.Я. Февральская революция и начало белого движения Колчака – Корнилова. Воронеж, 2009.

⁴ Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в Красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2; Ливенцев Д.В. Политика Советской власти по отношению к кадровым офицерам флота в 1917-1927 гг. // Исторический опыт отечественной внутренней политики. СПб., 2008.

⁵ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М., 2009.

⁶ Широкоград А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград. М., 2005; Широкоград А.Б. Четыре трагедии Крыма. М., 2006.

формации, взятой из краеведческого издания писателя В.Б. Иванова и учебного пособия по истории Тавриды Е.Б. Алтабаевой и В.В. Коваленко.¹ Публицист И.Л. Бунич также обращался к истории революционных событий на Черноморском флоте. Однако в его работе «Черноморская Цусима»² представлен лишь небольшой набор фактов, изложенных очень тенденциозно. Главная идея – очередная «теория заговора» – рассмотрение произошедшего на Черном море в 1914-1918 гг. через призму действий революционера А.Л. Парвуса³ по разрушению России.

О.Г. Гончаренко, в книге, написанной с позиции апологетики Белого движения, кратко описывает происходящие на революционном Черноморском флоте события, делая основной упор на тяжелом положении командного состава. Определенное место уделено самосудам над офицерами в Севастополе, однако этот раздел – хаотичное изложение хорошо известных фактов. Причем, судя по тексту, автор использует данные статьи севастопольского историка В.В. Крестьянникова «Демократизация Черноморского флота», однако при этом О.Г. Гончаренко ни разу на нее не ссылается.⁴

В историографии Русского зарубежья первым автором, обратившимся к истории морского офицерства в изучаемый нами период, был капитан 2 ранга Г.К. Граф. В 1922 г. им были опубликованы воспоминания⁵, которые имеют несколько глав, носящих исследовательский характер. Г.К. Граф характеризует социальный состав и взгляды морских офицеров, взаимоотношения командиров и нижних чинов и т.д. Сам автор был деятелем заграничного монархического движения. Это наложило большой отпечаток на книгу, сделав её очень субъективной.

В 1931 г. вышла книга С.П. Мельгунова, посвященная изучению оппозиционных кружков и группировок, разрабатывавших идею «дворцового переворота» перед Революцией с целью отстранения Николая II от престола. Одна из глав посвящена «морскому заговору» – оппозиционным морским кружкам и возможной

---

¹ Широкопад А.Б. Четыре трагедии Крыма. С. 76-87.

² Бунич И.Л. Черноморская Цусима. СПб., 1999.

³ Парвус Александр Львович (наст. имя Гельфанд Израиль Лазаревич) – деятель российского и немецкого социалистического движения, теоретик марксизма, публицист, коммерсант. В консервативной публицистике рассматривается как один из спонсоров прихода к власти большевиков, как человек, передававший немецкие деньги ленинцам для подготовки революции.

⁴ Гончаренко О.Г. Последние битвы императорского флота. М., 2008.

⁵ Граф Г. На «Новике». (Балтийский флот в войну и революцию). Мюнхен, 1922.

связи с заговорщиками А.В. Колчака.¹ Также С.П. Мельгуновым была написана работа, посвященная событиям революционного марта 1917 г.², и изданная уже после его смерти, в которой кратко рассматривается отношение командного состава к смене власти и эксцессы между офицерами и подчиненными.

В эмиграции был создан ряд биографических работ посвященных адмиралу А.В. Колчаку.³ Деятельность адмирала в 1917 г. рассматривается и в книге маририста А.П. Лукина.⁴

В конце 20-х – 30 е гг. в Праге Военно-морской исторический кружок проводил работу по составлению картотеки офицеров флота, в которой собирались сведения о моряках, погибших во время Первой мировой и Гражданской войн, Революции, эмигрировавших и оставшихся в Советской России. Периодически публиковались краткие сведения о проделанной работе.⁵ Однако из-за Второй мировой войны, работа, похоже, не была завершена в полной мере. Хотя был опубликован список офицеров, погибших во время событий 1917-1920 гг.⁶

После распада СССР к числу работ авторов Русского зарубежья следует отнести труды крымских историков в 1992-2013 гг., написанных на русском языке. Серия статей севастопольского исследователя В.В. Крестьянникова посвящена биографиям офицеров и врачей Черноморского флота (публикации носят справочный характер)⁷, отдельным выдающимся личностям офицеров⁸, процессу т.н. «демократизации флота» и севастопольским самосудам над командным составом в 1917-1918 гг.⁹ Сильной стороной статей является насыщенность их фактическим

¹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 г М., 2007. С. 191-197.

² Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М., 2007.

³ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак (краткий биографический очерк). Париж, 1930; Хорошавин А. Адмирал Колчак // Морские записки. 1951. Т. IX; Пилкин В.К. Два Адмирала (очерк) // Там же. (Указаны работы, в которых рассматривается общественная деятельность А.В. Колчака в 1917 г.).

⁴ Лукин А.П. Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. Париж, [1934]. Т. 2.

⁵ Морской журнал. 1928. № 8. С. 19; № 10. С. 14; № 11. С. 42; № 12. С. 32; 1929. № 1. С. 25; № 5. С. 14-15; № 10. С. 15; 1931. № 2. С. 20-21; 1936. № 4. С. 64-65.

⁶ Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6.

⁷ Крестьянников В.В. Классные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей в 1-й мировой и гражданских войнах // Память о прошлом. Севастополь, 2007. Крестьянников В.В. Офицеры Черноморского флота – георгиевские кавалеры 1-й мировой войны // Там же; Крестьянников В.В. Летчики Черноморского флота (1914-1918 гг.) // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь, 2011.

⁸ Крестьянников В.В. Вице адмирал М.П. Саблин // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006; Крестьянников В.В. Мичман с крейсера «Варяг» // Там же.

⁹ Крестьянников В.В. «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004; Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. и события 23 февраля 1918 г. в Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006

материалом. Однако источниковая база этих работ ограничена фондами крымских архивохранилищ, они носят в основном описательный характер.

Монография братьев А.Г. и В.Г. Зарубиных посвящена Революции и Гражданской войне в Крыму.¹ В контексте общекрымских событий рассматривается история Черноморского флота в 1917 г., в том числе (кратко) положение офицерства и самосуды. Вопросы политической истории Черноморского флота в 1917-1918 гг. изучаются в книге В.И. Королева. Однако, вероятно, вследствие финансовых сложностей первой половины 90-х гг. прошлого века объем книги сильно ограничен.² Интерес к личности А.В. Колчака затронул, конечно, и крымских историков. Следствием этого стало появление статей О.Е. Ивицкой.³

В современной украинской историографии событиям 1917-1920 гг. уделяется большое внимание, т.к. в эти годы была сделана попытка создать независимое государство – Украинскую народную республику (УНР). Изучается и история Черноморского флота в данный период. В кандидатской диссертации А.В. Лубенца был рассмотрен процесс украинизации Черноморского флота (переход кораблей и воинских частей под юрисдикцию Украинской центральной рады в Киеве), деятельность национальных организаций малороссов на флоте, военно-морское строительство в УНР.⁴ Процесс украинизации сухопутной армии и Черноморского флота также рассматривался в диссертации В.Е. Голубко.⁵

П.Г. Усенко изучаются боевые действия Черноморского флота в 1917 г.⁶ Большое количество публикаций посвящено политической обстановке на Черноморском флоте, украинскому национальному движению и процессам украиниза-

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь, 2008.

² Королёв В.И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 гг.). Симферополь, 1994.

³ Ивицкая О.Е. Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А.В. Колчака) // Память о прошлом. Севастополь, 2007. В переработанном и расширенном виде ее статью см.: Елагинские чтения. Вып. 5. СПб., 2011.

⁴ Лубенець А.В. Творення українського військового флоту в добу Центральної Ради (березень 1917 – квітень 1918 рр.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2002.

⁵ Голубко В.С. Військове будівництво в Україні періоду Центральної Ради. Автореф. дис. ... канд. докт. наук. Львів, 1998.

⁶ Усенко П.Г. Велика війна на Чорному морі (1914-1917 рр.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ, 2005. Вип. 10; Усенко П.Г. Зміна курсу: Чорноморський флот від згорання бойових дій до замирення у Першій світовій війні (червень-грудень 1917 р.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ, 2009. Вип. 16.

ции кораблей и береговых частей в Северном Причерноморье, военно-морской политике Центральной рады.¹ Публицист М.А. Мамчак составил биографический список морских офицеров, участвовавших в украинском движении и служивших на флоте УНР.² Таким образом, в целом приходится констатировать, что офицерский корпус Черноморского флота так и не стал объектом отдельного исследования в украинской историографии.

В **англоязычной советологии** вышел ряд работ, посвященных вооруженным силам России в 1917 г. Они касаются как армии³, так и Балтийского флота.⁴ При этом активно изучались, прежде всего, командный состав. Например, в статье Д. Лонгли подробно описывается действия командования Балтийского флота в начале Революции, анализируются причины матросского бунта и убийств офицеров в марте 1917 г.⁵ Черноморский флот в работах англо-американских авторов практически не изучался.

Таким образом, в современной историографии история морских офицеров в Революции 1917 г. занимает заметное место. Но офицерский корпус Черноморского флота так и не рассматривался в качестве объекта комплексного исследования. В поле зрения историков попадают отдельные вопросы и наиболее значимые

¹ *Мироненко О.М.* Світоч Української Державності. Політико-правовий аналіз діяльності Центральної Ради. Київ, 1995; *Іванець А.В.* Українізація сухопутних військових частин у Криму (1917 р.) // Український історичний журнал. 2001. № 1; *Сергійчук В.* Український Крим. Київ, 2001; *Каліберда Ю.Ю.* Українізація як важлива складова будівництва українського військово-морського флоту у добу Центральної Ради. URL: http://www.rusnauka.com/10_ENXXIV_2007/Istoria/21775.doc.htm; *Проданюк Ф.* Будівництво Українського флоту у добу Центральної Ради // Українська Центральна Рада: поступ націєтворення та державобудівництва. Київ, 2002; *Литвин С.Х., Лубенець А.В.* Будівництво Українського військово-морського флоту у добу Центральної Ради: здобутки та помилки // Воєнна історія. 2002. № 2. URL: http://warhistory.ukrlife.org/2_02_7.htm; *Савченко Г.* Український Рух у гарнізонах російської армії Кримського півострова у 1917 році // Крим в історичних реаліях України: Матеріали наукової конференції «Крим в історичних реаліях України: До 50-річчя входження Криму до складу УРСР». Київ., 2004. URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/conf_gux1917.htm; *Пархоменко В.* Військові формування Центральної ради та гетьманоту у Миколаєві (1917-1918 рр.) // Воєнна історія. 2004. № 1-3. URL: http://warhistory.ukrlife.org/1_3_04_4.htm; *Гай-Нижник П.* Чорноморський флот і українське державотворення 1917–1918 років // Військовий музей (науково-методичний зб.). Вип. 7. Київ, 2006. URL: <http://hainyzhnyk.mylivepage.com/wiki/962/335>; *Приходько В.А.* Чорноморський флот в період діяльності Центральної ради, Гетьманату та Директорії. URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/ch_f_17.htm; *Гриценко І.* Становлення українського військового флоту. Як це було... // Чорноморська безпека. 2010. №4 (18); 2011. №1 (19). URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/ua_flot1917g.html. (Дата звернення к указанным электронным ресурсам 22.01.2015)

² *Мамчак М.* Мартиролог офіцерів та урядовців Українського Державного флоту (1917-1921 рр.) URL: <http://rukhpess.com.ua/010636/index.phtml> (Дата звернення к указ. ресурсам 22.01.2015).

³ *Wildman A.* The February revolution in the Russian army // Soviet studies. 1970. Vol. XXII. № 1; *Jones D.R.* The officers and the October revolution // Soviet studies. 1976. Vol. XXVIII. № 2.

⁴ См. подробнее: *Smele J.D.* The Russian Revolution and Civil war: 1917-1921. An annotated bibliography. London; New York, 2003. P. 130.

⁵ *Longley D.* The February revolution in the Baltic Fleet at Helsingfors: vosstanie or bunt? // Canadian Slavonic papers. 1978. Vol. XX. № 1.

фигуры офицеров, однако целостная реконструкция социально-политической истории черноморского командного состава в 1917 г. – отсутствует. Остается ряд недостаточно изученных, противоречивых вопросов, от разработки которых зависит понимание процессов, происходивших в вооруженных силах.

Фундамент **источниковой базы диссертации** составили документы шести архивохранилищ. Большинство источников отложилось в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ, изучались дела из 18 фондов).¹ Значительную роль в исследовании сыграли материалы Государственного архива города Севастополя (ГАГС, 3 фонда).² Также были привлечены источники, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, 4 фонда)³, Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, 3 фонда)⁴, Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, 2 фонда)⁵ и севастопольском Военно-историческом музее Черноморского флота России.⁶ Всего при написании диссертации использовались 124 дела. Часть источников вводится в научный оборот впервые.

Помимо архивных материалов, нами был использован большой комплекс опубликованных источников. Л.Н. Пушкарев отмечал, что «лишь широкое, фронтальное использование максимально возможного количества сохранившихся источников даст историку возможность воссоздать достоверную картину прошлого»⁷, поэтому нами ставилась задача, по возможности, изучить максимум источников разных видов по теме диссертации для достижения полноты источниковой базы.

По видовой принадлежности привлеченные источники можно разделить на следующие группы:

– Делопроизводственные документы (включая военное и следственное делопроизводство).

¹ РГАВМФ. Ф. 11, 406, 418, 579, 604, 609, 701, 716, Р-72, Р-181, Р-183, Р-187, Р-315, Р-335, Р-363, Р-397, Р-2110, Р-2208; Приказы командующего Черноморским флотом за 1917 год. (Научно-справочная библиотека РГАВМФ).

² ГАГС. Ф. Р-266, Р-391, Р-437.

³ ГАРФ. Ф. 4018, Р-1779, Р-6378, Р-6422.

⁴ РГВИА. Ф. 2003, 13145, 13150.

⁵ РГАСПИ. Ф. 70, 71.

⁶ Музей ЧФ. Инв. № 6956, 6957, 6974, 6990, 6996.

⁷ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 229.

- Нормативно-правовые акты.
- Источники личного происхождения (мемуары, дневники, письма).
- Периодическая печать.
- Справочные издания.
- Публицистика.

Существенная роль в формировании источниковой базы диссертационной работы принадлежала архивным и опубликованным делопроизводственным источникам. Среди них выделяются следующие группы:

– Документы выборных органов революционной власти: советов и комитетов мест базирования флота и их комиссий (протоколы заседаний, переписка, списки членов, материалы работы комиссий и т.д.). Эти документы позволяют изучать роль комсостава в работе данных организаций, отношения между нижними чинами и офицерами, изменение политической обстановки на Черноморском флоте и положение командиров.

– Делопроизводство органов правительства и военного командования: документы штаба командующего Черноморским флотом и нижестоящих штабов, переписка с вышестоящими органами управления флотом, документы Ставки Верховного главнокомандующего, Морского генерального штаба, Генерального комиссара Черноморского флота и др. Эти источники характеризуют политическую обстановку на Черноморском флоте и в стране в целом, позволяют проследить реакцию командования на происходившие события, его взаимодействие и конфликты с органами революционной власти. Таким образом, можно сопоставлять информацию документов революционных учреждений и военного командования.

– Отдельно следует выделить такую специфическую совокупность документов, как материалы допроса Чрезвычайной следственной комиссией бывшего командующего Черноморским флотом адмирала А.В. Колчака в 1920 г. в Иркутске: опубликованные протоколы¹ и стенограмма допроса.² Информационный потенциал этих источников очень велик. Большое внимание следователи уделяли полити-

---

¹ Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой // Отечественные архивы. 1994. № 5-6.

² Допрос Колчака. Л., 1925.

ческим взглядам А.В. Колчака и обстановке на Черноморском флоте в 1917 г. Но к информации судебно-следственных документов нужно относиться очень осторожно, сопоставляя их с другими источниками.

Любой исторический источник имеет своего автора (одного или нескольких). А.С. Лаппо-Данилевский отмечал, что «исторический источник в качестве продукта человеческой психики есть, конечно, результат человеческого творчества».¹ Но делопроизводственный документ, зачастую, внешне безличен. В источниках личного происхождения, напротив, во главе угла находится фигура их создателя, его взгляды на происходящие события и их оценки. Поскольку нами исследуется деятельность конкретных исторических личностей, большое внимание было уделено мемуарам, письмам и дневникам.

Исходя из стремления к достижению объективности и полноты источниковой базы, мы использовали мемуары, написанные офицерами², матросами³ и общественными деятелями⁴; созданными и в эмиграции, и в Советской России – участниками революционного движения или лицами, лояльными Советской власти. Эта группа источников отличается субъективностью и требует осторожного обращения с содержащейся в ней информацией. Она может подвергнуться искаже-

¹ *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории. М., 2006. С. 293.

Исторический источник, по определению А.С. Лаппо-Данилевского, есть «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением» (Там же. С. 292).

² *Лидзарь В.* Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года (из воспоминаний очевидца) // Морской сборник (Бизерта). 1922. № 4; *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М., 1931; *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959; *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914-1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 4; *Веселаго Г.М.* Несколько эпизодов из моей службы в Черноморском флоте, 1915-17 гг. // Морские записки. 1952. Т. X. № 3; *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 1/2; *Смирнов М.И.* Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о февральской революции 1917 г. М., 1991; *Гутан Н.Р.* От Севастополя до Новороссийска // Гангут. 1992. Вып. 4; *Кришевский Н.* В Крыму (1916-1918 гг.) // Архив Русской Революции. М., 1992. Т. 13; *Монастырев Н.А.* Гибель царского флота. СПб., 1995; «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского о событиях в Севастополе и Одессе в апреле 1917 – апреле 1918 г. // Гангут. 1998. Вып. 17; *Рерберг Ф.П.* Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // Военно-исторический журнал. 2008. № 10-12; «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р.Р. Левговда. 1919 г. // Исторический архив. 2008. № 5; *Сомов С.Н.* В Севастополе. Ноябрь 1915 – июнь 1918 года // ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. и др.

³ *Платонов А.П.* Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925; *Грудачев П.* Октябрьские дни в Феодосии // Революция в Крыму. Симферополь, 1928. № 8; *Гайдамака В.* В Севастополе // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958; *Басистый Н.Е.* Море и берег. М., 1970. и др.

⁴ *Гавен Ю.* Октябрь в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1922. № 1; *Ачканов Г.* От Февраля к Октябрю // Октябрь на Одешине. 1917-1927. Одесса, 1927; *Островская Н.И.* По заданию партии // Годы борьбы и побед. Симферополь, 1967. Александр Иванович Гучков рассказывает... М., 1993; *Керенский А.Ф.* Русская революция. 1917. М., 2005; *Заславская [М.М.]* Воспоминания о деятельности государственных учреждений, политических и общественных организаций после Февральской революции в Крыму // РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497; *Борисов Н.А.* Воспоминания об участии моряков Балтийского и Черноморского флота в Февральской революции // РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795; и др.

нию из-за цензуры и самоцензуры, личных пристрастий автора, иметь элементы умолчания, фактические ошибки и несоответствия (память есть память) и т.д. Требуют критического обращения все вышеперечисленные группы мемуаров, вне зависимости от авторства, места и времени создания.¹ В этих источниках содержится большое количество ценной информации по теме исследования. Нередко воспоминания и дневники содержат сведения, не зафиксированные другими источниками, и зачастую именно они позволяют судить о личных взглядах автора.

Большая часть мемуаров были созданы после событий 1917 г. (в 20-30-е гг. XX века). Очевидцы и участники Революции, оказавшиеся в Гражданской войне по разные стороны баррикад, и в эмиграции и в Советской России пытались осмыслить произошедшие события. Естественно, что эти воспоминания зачастую отражают весь накал недавно закончившегося гражданского противостояния. Хотя отдельным мемуаристам, например, бывшему прапорщику В.К. Жукову, удалось создать достаточно взвешенные и информативные воспоминания.² Также необходимо отметить, что в СССР в 20-е – начале 30-х гг. идеологическое давление на авторов было не столь значительно, как в последующее время.³

Важно учитывать и ряд антропологических моментов, в том числе связанных с состоянием человеческой памяти. Некоторые авторы обратились к теме происходящих на Черном море революционных событий спустя десятки лет. Информационная ценность некоторых из этих воспоминаний зачастую ниже. Авторы допускают большое количество неточностей и нередко просто дают общую характеристику хорошо известных событий, т.к. прошло много времени, а память человека несовершенна; сказываются и позднейшие наслоения информации, а для советских мемуаристов – влияние «канона» о том, как надо писать о 1917 г.

Отдельные авторы осознавали стоявшие перед ними сложности. Эмигрант Я.В. Шрамченко: «Свои воспоминания я написал по памяти в октябре 1960 года,

---

¹ Анализ отдельных воспоминаний, созданных в эмиграции бывшими русскими офицерами, см.: *Павленко А.П.* Мемуары полковника Н.Н. Кришевского как источник по истории Революции 1917 г. и Гражданской войны в Крыму // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2012. С. 294-299; *Павленко А.П.* Командующий Черноморским флотом А.В. Колчак на страницах мемуаров полковника С.Н. Сомова // Исторический ежегодник. 2013. Сб. ст. Вып. 7. Новосибирск, 2013. С. 224-240.

² *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М., 1931.

³ Большую организующую роль в сборе и публикации воспоминаний участников Революции сыграл истпарт.

т.е. ровным счетом 43 года спустя. Срок достаточный, чтобы память могла мне иногда изменить, и мой рассказ уподобился старой фильмовой ленте, оборванной в некоторых местах и неправильно склеенной. Возможно, что вследствие пробелов в памяти, я забуду некоторые имена или перепутаю даты событий, и связь между ними иногда не будет ясна читателю. Но за те части фильма, в которых, по воле судеб, мне суждено было играть какую-нибудь роль, хотя бы пассивную – я ручаюсь. Это уже не фильм, а гравюра на металле или на камне. Тут уже ошибки быть не может...».¹ Действительно, бывший офицер сумел создать информативные мемуары, ценные для темы нашего исследования. Но иногда и вспоминать немолодому человеку уже было непросто. Бывший член Следственной комиссии Севастопольского совета в 1917-1918 гг. П.Л. Кобзев писал в поступившей в архив в 1964 г. рукописи: «... а вообще, я не любитель писать, да и воспоминания действуют на нервы, и нет сна».²

Большой интерес представляет переписка командующего Черноморским флотом вице-адмирала А.В. Колчака, прежде всего, опубликованные черновики писем к А.В. Тимиревой.³ Эти источники очень важны для выяснения его политических взглядов и мотивов поступков.

Нормативно-правовые акты представлены положениями о прохождении службы офицерами Российского императорского флота⁴, дореволюционными морским и военно-морским дисциплинарным уставами⁵, декретами Совета народных комиссаров о строительстве «новых» вооруженных сил, созданных на демократических началах⁶, и некоторыми другими документами.

Для реконструкции биографий офицеров флота и армии широко использовалась справочная литература, прежде всего, списки личного состава флота и ар-

¹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 1/2. С. 41.

² ГАГС. Ф. Р-391. Оп. 2. Д. 5. С. 34. (Дело имеет постраничную нумерацию).

³ Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой // «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...». М., 1996.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 9. 1733-1936. № 6568; Собр. 2. Т. 1. 1825-1827. № 755; Т. 2. 1827. № 1028; Т. 12. Отд. 1. 1837. № 10488; Т. 29. Отд. 2. 1854. № 28874; Собр. 3. Т. 5. 1885. № 3056, 3034; Т. 32. Отд. 1. 1912. № 38473; Т. 33. Отд. 1. 1913. № 38998, 38999, 39642; Свод морских постановлений. Кн. VIII: Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб., 1910.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. X: Морской устав. Изд. 1914 г. СПб., 1914. Свод морских постановлений. Кн. XVII: Военно-морской дисциплинарный устав. Изд. 1895 г. СПб., 1898.

⁶ Декрет о демократизации флота // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 236-242; Декрет о выборном начале и об организации власти в армии // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 244-245.

мии.¹ Они позволяют получить информацию о дате рождения, образовании, службе, наградах конкретного офицера, врача, чиновника.

Из периодической печати изучались газеты, издававшиеся в Севастополе², Николаеве³ и Новороссийске⁴, а также центральная пресса.⁵ Исследовалась как общественно-политическая пресса, так и печатные органы Советов. Периодика содержит много фактической информации по положению офицеров на Черноморском флоте. В ней нашла отражение общественно-политическая деятельность командного состава, публиковались материалы заседаний советов, резолюции судовых и береговых комитетов, отдельные приказы командующего флотом, результаты расследования конфликтов с участием офицеров, хроника местных событий и т.д. Важность этого источника еще и в том, что не все из опубликованных в газетах документов сохранились в оригинальном виде.

Стоит оговориться, что о периодической печати правильнее говорить не как о виде письменного источника, а как об особом комплексе источников. Л.Н. Пушкарев отмечает, в собирательное понятие периодическая печать «входят самые разные виды и разновидности письменных источников», соответственно требующих разных приемов анализа. Но у всех них «есть и нечто общее, что дает нам право объединить их в одну общую группу – «периодическая печать». Это форма публикации, большой тираж, усвоение того или иного факта громадным количеством читателей, и, как следствие этого, невиданная действенность опубликованных в газете материалов. «В силу того, что все опубликованные в периодической печати материалы имеют это общее, объединяющее их качество, присущее пери-

¹ Список лицам, состоящим в морском ведомстве. Ч. II: список лейтенантам и мичманам. Исправлено по 2 июля [1904 г.]. СПб., 1904; Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. СПб., 1910; Личный состав чинов отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 6 декабря 1913 г. СПб., 1914; Список генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг., 1914; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Исправлено по 11 апреля 1916 г. Пг., 1916; Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг., 1917; Список начальствующего состава Рабоче-крестьянского Красного Флота. Л., 1925; Список начальствующего состава Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной Армии. Л., 1930. и др.

² Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. декабрь; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. июнь-декабрь; 1918. февраль-март. Крымский вестник. 1917. март-декабрь; 1918. январь.

³ Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. август-октябрь; Трудовая газета. 1917. март, август, сентябрь.

⁴ Черноморская газета. 1917. июль-сентябрь.

⁵ Речь. 1917. май; Утро России. 1917. март.

одической печати как таковой, все эти материалы, независимо от того, к какому виду источников они принадлежат, анализируются в этой общей своей части одними и теми же источниковедческими приемами, что и дает основание... выделять их в отдельную самостоятельную группу».¹

Методология исследования. Диссертационная работа стремится соответствовать базовым принципам историзма и объективности. В основу исследования положен ряд традиционных для исторической науки методов, прежде всего историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический.

Суть **историко-генетического метода** в «последовательном раскрытии свойств, функций и измерений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения».² По своему содержанию данный метод в наибольшей степени позволяет реализовать принцип историзма. Он позволяет изучать эволюцию конкретного исторического явления или объекта, объяснять факты, выявлять причины их появления и последствия, охарактеризовать события и личности в их уникальности. Историко-генетический метод базируется на использовании описательный методик. **Историко-сравнительный метод**, по словам И.Д. Ковальченко, основывается на том, что «общественно-историческое развитие представляет собой повторяющиеся, внутренне обусловленный, закономерный процесс. Многие его явления тождественны или сходны внутренней сутью и отличаются лишь пространственной или временной вариацией форм, а одни и те же или сходные формы могут выражать разное содержание».³ Историко-сравнительный метод позволяет устанавливать черты сходства или различия сравниваемых объектов с целью выделения общего и особенного и познания на этой основе определенных закономерностей, проводить сравнение в пространстве и времени. В основе **историко-типологического метода** лежит разбиение совокупности исторических явления или объектов на качественно однородные типы (классы) на основе присущих им общих значимых признаков.⁴

---

¹ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. С. 226-227.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.

³ Там же. С. 172.

⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 170-183; Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 404, 465, 477-478.

При работе с историческими источниками применялись как традиционные методы источниковедения, так и новые методики анализа. Прежде всего, это **просопография** – «изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и т.п., при возможности сохранения и изучения биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты». Но в отечественной историографии трактовка данного термина иногда имеет расширительное значение: создание любых коллективных портретов или образов независимо от наличия в них «динамической» составляющей.¹ Становление метода современной просопографии принято связывать с британским исследователем Л. Стоуном. В распространении этого метода большую роль сыграли развитие компьютерной техники и разработка методик количественного анализа информации. В российской исторической науке просопография нашла широкое применение.²

Нами были созданы три просопографические базы данных:

«Конфликты офицеров с подчиненными».³ На каждого представителя командного состава, участвовавшего в столкновениях с подчиненными, была составлена карточка, в которой зафиксированы его биографические сведения и обстоятельства конфликта.

В базу данных была включена информация обо всех офицерах и гражданских чинах, чья личность (или, по крайней мере, должность) были установлены по изученным источникам. Это многочисленная архивная делопроизводственная документация, в которой отражен процесс зарождения, развития и завершения конфликтов. Дополнительная информация содержится в периодической печати, публиковавшей официальные решения следственных комиссий советов и революционных трибуналов, и, иногда, описания инцидентов. Ряд офицеров-участников конфликтов с подчиненными оставили воспоминания, освещавшие эти события.

---

¹ Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 96-97.

² Анализ развития отечественной историографии просопографического метода см.: Дьячков Г.В. Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. С. 10-22; Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии. С. 95-127.

³ Формуляр карточки базы данных см. в Приложении 1.

«Офицеры в органах власти».¹ На каждого представителя командного состава, который, согласно изученным источникам, находился в структуре выборных органов власти в 1917 г., составлялась отдельная карточка. В нее вносились биографические сведения об этом лице, данные о его работе в составе выборных учреждений в 1917 – начале 1918 гг. (в Советах и комитетах баз, Центральном комитете Черноморского флота, городских думах и др.), а также об отношениях с начальством и подчиненными.

Для создания базы данных был привлечен широкий круг опубликованных и архивных источников разного видового происхождения. Прежде всего, это делопроизводственная документация советов, комитетов, штабов. Были привлечены мемуары офицеров, общественных деятелей, матросов. Большое значение имеет информация общественно-политической периодической печати. Для реконструкции дореволюционной службы использовались опубликованные краткие послужные списки личного состава. Сведения исторических источников были дополнены данными исследовательской и справочной литературы.

«Офицеры в составе судовых и береговых комитетов».² База данных носит вспомогательный характер, в нее вносились сведения о небольшом количестве представителей комсостава, попавших в случайную выборку.

«Докомпьютерный» этап создания баз данных – поиск и анализ исторических источников – был основан на традиционных методах источниковедения. Структурированная информация в базах данных (можно назвать ее «метаисточник»³) обрабатывалась с применением статистических методов исследования. Одновременно использовались и описательные методики анализа.

Научная новизна исследования:

– Впервые проведено комплексное изучение социально-политической истории офицерского корпуса Черноморского флота в условиях радикальных перемен в обществе в 1917 г. До этого в отечественной историографии офицерский корпус

¹ Формуляр карточки базы данных см. в Приложении 2.

² Формуляр карточки базы данных см. в Приложении 3.

³ Термин впервые введен в научный оборот Ю.Ю. Юмашевой, он обозначает «создание» вторичного исторического источника на основе обработки историком массовой документации с помощью компьютерных технологий. См.: Юмашева Ю.Ю. Метаисточник: к вопросу о верифицируемости данных // Документ. Архив. История. Современность. Сб. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 309-317.

отдельного флота или флотилии во время Революции не был объектом специального исследования.

– Применение новых методов исследования позволило рассмотреть происходящие процессы на Черноморском флоте под другим углом: посредством изучения биографий конкретных акторов. Созданные в ходе просопографического анализа базы данных представляют самостоятельный научно-справочный интерес.

– Введение в научный оборот большого комплекса архивных источников.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Командный состав Черноморского флота – это сложная структура, совокупность разных категорий морских офицеров и гражданских чинов. Несмотря на все отличия, черноморское офицерство являлось сплоченной корпорацией. Во многом это связано с тем, что офицерский корпус сумел сохранить кадровый состав. В 1917 г. офицерство Черноморского флота сохранило корпоративность и единство, не произошло критического падения уровня дисциплины.

2. Командный состав Черноморского флота в 1917 г. быстро признал новую власть, руководствуясь идеями служения стране. По мере углубления кризиса слабое Временное правительство начинает вызывать недовольство части офицеров. По патриотическим и прагматическим соображениям офицерство продолжало сохранять лояльность Временному правительству.

3. Офицеры-черноморцы внешне лояльно приняли Революцию. Часть командиров в начале Революции имели позитивные ожидания, прагматично настроенный офицеры видели в произошедшем угрозу для вооруженных сил и продолжения Первой мировой войны.

4. Часть комсостава вовлекается в общественно-политическую деятельность. Сформировались группы общественно-активного офицерства, которое в начале Революции сумели оказать заметное, но кратковременное влияние на политическую обстановку. Большая часть офицеров флота и береговых частей оставались аполитичными.

5. В начале Революции офицеры играли значительную роль в судовых и береговых комитетах. Для многих командиров это было продолжением их служеб-

ной деятельности. В ходе демократизации Черноморского флота постепенно снижалась власть офицеров, их возможности командовать подчиненными и поддерживать дисциплину. Выборные органы расширяли свою компетенцию, в итоге став высшей инстанцией и присвоив себе многие полномочия офицеров.

6. Выборность комсостава на Черноморском флоте была введена по инициативе нижних чинов и местных выборных органов власти. Декреты Советской власти узаконили и регламентировали уже существующую практику.

7. Конфликты офицеров с нижними чинами были распространенным явлением. Его истоки находятся в предшествующей истории флота, в ситуации в вооруженных силах в 1917 г., и в недоверии к офицерам со стороны матросов и солдат. Имел место процесс радикализации конфликтов, приведший к матросским самосудам над офицерами зимой 1917-1918 гг.

8. В начале Гражданской войны большая часть командного состава Черноморского флота старалась держать нейтралитет. В боевых действиях на стороне Советской власти или антибольшевистских сил участвовали единичные офицеры.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении истории вооруженных сил России, истории Революции 1917 г. и Гражданской войны, создании лекционных и специальных курсов по отечественной истории.

Апробация результатов. По теме исследования опубликовано 24 статьи общим объемом 9,45 условного печатного листа. Отдельные положения и идеи были изложены в докладах на 21 региональной, всероссийской и международной конференции в 2009-2014 гг. в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Тобольске, Самаре.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Использовался проблемный принцип расположения материала.

Гл. 1. Офицерство Черноморского флота и прибрежных крепостей в 1917 – начале 1918 гг.: общая характеристика.

1.1. Структура и состав офицерского корпуса Черноморского флота

Черноморский флот России в годы Первой мировой войны был вторым по величине и значимости после флота Балтийского моря. Корабельный состав на начало 1917 г. насчитывал один линкор-дредноут («Императрица Екатерина Великая»), семь устаревших линкоров (б. эскадренных броненосцев), четыре крейсера¹, двадцать четыре эскадренных миноносца, десять подводных лодок, три авиатранспорта, ряд минотральных и вспомогательных судов.² В течение 1917 г. Черноморский флот пополнился дредноутом «Воля» (б. «Император Александр III»), четырьмя эсминцами, тремя субмаринами, тремя вспомогательными крейсерами и другими кораблями и катерами.³ Транспортная флотилия к 1 января 1917 г. насчитывала 155 мобилизованных пароходов и 15 парусно-моторных шхун.⁴

Главной базой Черноморского флота был Севастополь. Другими местами базирования являлись на северном побережье Черного моря: Николаев, Одесса, Керчь и Мариуполь; в устье Дуная и у румынских берегов: Сулин, Килия, Измаил и Вилков; у побережья Кавказа: Батум, Новороссийск, Потти и Туапсе; у берегов Турции: Ризе и Трапезунд. В ходе боевых действий были созданы временные порты-убежища и пункты разгрузки Гагры, Сухум, Сурмене и Платан.⁵ Командующему Черноморским флотом были подчинены Севастопольская и Очаковская крепости и Керченские укрепления⁶, отдельная Черноморская дивизия (для де-

¹ Считая яхту-крейсер «Алмаз».

² Подсчитано по: Боевые корабли Русского флота 8.1914-10.1917 гг.: Справочник / сост. Ю.В. Альпаков. СПб., 1996; *Моисеев С.П.* Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 г.). М., 1948.

³ Флот в Первой мировой войне. М., 1964. Т. 1. С. 516-517.

⁴ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 8-9.

⁵ *Жуков В.* Черноморский флот в революции 1917 г. // Пролетарская революция. 1927. № 8/9. С. 144; *Крестьянников В.В.* Структура Черноморского флота и крепостей черноморского побережья в годы I мировой войны // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С.54-55.

⁶ *Крестьянников В.В.* Структура Черноморского флота... С. 55.

сантной операции по овладению Босфором), многочисленные береговые батареи, пункты наблюдения и связи на побережье.

Черноморским флотом во время Первой мировой войны командовали адмирал Андрей Августович Эбергард (в 1911-1916 гг.), вице-адмирал Александр Васильевич Колчак (1916-1917 гг.), контр-адмирал Вениамин Константинович Лукин (1917 г.), контр-адмирал Александр Васильевич Немитц (1917 г.), контр-адмирал Михаил Павлович Саблин (1918 г.). В военное время командующий обладал большим объемом военных и административных прав, как в отношении флота, так и подчиненных ему прибрежных местностей.¹

Личный состав Черноморского флота на 1 января 1917 г. по подсчетам С.С. Хесина насчитывал 41 914 матросов (включая кондукторов и сверхсрочников).² Однако Д.А. Гаркавенко приводит несколько другие данные: 47 735 матросов, а также в подчинении у командующего флотом находились 27 787 солдат сухопутных частей (всего 75 522 нижних чинов).³ Информацию Д.А. Гаркавенко следует признать более полной и точной (он использовал более широкий круг источников, позволивших привести более точное количество нижних чинов). В составе флота также находились гражданские лица. Так, в Транспортной флотилии по состоянию на 1 ноября 1917 г. проходили службу по вольному найму 3 375 матросов.⁴

На 1 января 1917 г. на Черном море служили 1 463 морских офицера.⁵ Командный состав имел сложную внутреннюю структуру и делился на ряд категорий.

Основу морского офицерства составляли чины флота или офицеры флота. Это были выпускники Морского кадетского корпуса – привилегированного учебного заведения. Также офицерами флота могли стать юнкера – «молодые люди с высшим гражданским образованием, поступившие на службу во флот с намерением сдать экзамен для производства в мичманы после прохождения установленной

¹ См. подробнее: Свод морских постановлений. Кн. X: Морской устав. Изд. 1914 г. СПб., 1914. С. 6-10. Ст. 39-56.

² Хесин С.С. Русский флот накануне Октября (положение, численность, состав) // Исторические записки. Т. 81. М., 1968. С. 76.

³ Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма // История СССР. 1968. № 5. С. 49.

⁴ Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. Дис. ... докт. ист. наук. [М.], [2004]. С. 110.

⁵ Гречаниук Н.М., Попов П.И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. Симферополь, 1957. С. 5.

флотской практики».¹ Офицер армии мог быть переведен в строевой состав только в том случае, если он был в звании не выше поручика, прошел практическое плавание и сдал экзамены. Он получал чин мичмана.² В остальных случаях офицеры армии получали чины по Адмиралтейству (см. ниже).

Чины флота занимали должности ротных командиров, вахтенных начальников, старших офицеров, командиров кораблей, флагманов (начальников отрядов и соединений кораблей), командующих флотами. Они условно делились на две части: строевые и специалисты (штурманские, минные, артиллерийские офицеры).

Во время Первой мировой войны для офицеров флота существовала следующая система чинопроизводства: мичман (X класс по Табели о рангах), лейтенант (IX класс), старший лейтенант (VIII класс), капитан 2 ранга (VII класс), капитан 1 ранга (VI класс), контр-адмирал и генерал-майор флота (IV класс), вице-адмирал и генерал-лейтенант флота (III класс), адмирал и генерал флота (II класс). Генеральские чины устанавливались для офицеров флота, служащих на берегу, а также ряда лиц судового состава.³

Последний подробный список личного состава морского ведомства, составленный в 1916 г., позволяет подробно подсчитать разные категории морских офицеров. В апреле 1916 г. на Черноморском флоте служили следующие чины флота:

1. Адмиралы – 1.⁴
2. Вице-адмиралы – 6.
3. Контр-адмиралы – 12.
4. Генералы флота – 0.
5. Генерал-лейтенанты флота – 0.
6. Генерал-майоры флота – 9.
7. Капитаны 1 ранга – 49.
8. Капитаны 2 ранга – 84.
9. Старшие лейтенанты – 83.
10. Лейтенанты – 231.

¹ Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. М.; Феодосия, 2001. С. 177.

² ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 33. Отд. 1. 1913. № 39642. С. 697.

³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 33. Отд. 1. 1913. № 38998. С. 265.

⁴ Адмирал А.А. Эбергард, командующий флотом до 28 июня 1916 г.

11. Мичманы – 207.

Всего 682 человека (52,5% от общего числа офицеров на Черном море).¹

Проведенный А.В. Напалковым подробный анализ послужных списков балтийских офицеров показал, что среди них преобладали выходцы из потомственного или служилого дворянства. Только среди мичманов возрастает процент офицеров недворянского происхождения. Процесс демократизации чинов флота только обозначился, в целом они были выходцами из элитных слоев общества.² Эти данные можно экстраполировать на Черноморский флот, т.к. принципы комплектования кадрового командного состава всех флотов были одинаковыми. Офицеры заканчивали одно учебное заведение – Морской кадетский корпус, его выпускники распределялись по флотам, как правило, по жребию, поэтому социальные характеристики офицерства разных соединений были примерно одинаковыми.

Данные офицеры, в силу занимаемых должностей, обладали самым большим объемом дисциплинарных прав и властью налагать взыскания на подчиненных нижних чинов, как на берегу, так и на корабле.³ Нужно сказать, что на флоте сохранялась архаичная, оставшаяся со времен парусных кораблей, ротная организация команды. «В начале XX в. в отечественном флоте матросы крупного корабля делились на несколько строевых рот, которыми командовали строевые офицеры. Так как роты должны были быть примерно одинаковыми по численности, в одну роту неизбежно попадали матросы разных специальностей, несшие службу в разных частях корабля. Вместе рота собиралась только при построениях...». Это мешало командирам контролировать подчиненных (офицеры хорошо знали только тех матросов, с которыми вместе служили на боевых постах).⁴ С нашей точки зрения, следует добавить, что это способствовало формализации дисциплинарных

¹ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 31-470.

² Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря в годы I Мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 57-58.

³ Свод морских постановлений. Кн. XVII: Военно-морской дисциплинарный устав. Изд. 1895 г. СПб., 1898. С. 10-20. Ст. 28-29, 31-38, 43-44, 46-51.

При работе с этим изданием устава нужно учитывать, что телесные наказания для штрафованных матросов, указанные в уставе, официально были отменены 30 июля 1904 г., но на практике имелись случаи их применения (См.: Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 150).

⁴ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011. С. 87.

наказаний и не помогало наладить нормальные взаимоотношения между строевыми офицерами и их подчиненными.

Технические специалисты, обслуживающие корабельные машины и трюмные механизмы, формировали группу инженер-механиков. Они были выпускниками механического отдела Морского инженерного училища.¹ В 1854-1913 гг.² существовал особый корпус инженер-механиков флота. До 1904 г. техники не имели офицерских чинов, а получали специальные звания³ (младший инженер-механик, помощник старшего инженер-механика, старший инженер-механик, флагманский инженер-механик, инспектор механической части⁴). Это показывало их неравенство с офицерами флота в то время. Однако техническое развитие требовало поднять статус инженер-механиков. Поэтому в 1913 г. корпус был ликвидирован, офицеры получили такие же чины, как у строевого состава (за исключением адмиральских чинов – вместо них были генеральские звания), с добавлением слов «инженер-механик» перед званием, и были уравнены в правах с чинами флота.⁵

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. служили:

1. Инженер-механики генерал-лейтенанты – 1.
2. Инженер-механики генерал-майоры – 3.
3. Инженер-механики капитаны 1 ранга – 30.
4. Инженер-механики капитаны 2 ранга – 23.
5. Инженер-механики старшие лейтенанты – 32.
6. Инженер-механики лейтенанты – 34.
7. Инженер-механики мичманы – 50.

Всего 173 офицера (удельный вес – 13,2%).⁶

В отличие от чинов флота, социальный состав группы инженер-механиков был более демократичен. По данным А.В. Напалкова, удельный вес выходцев из

¹ Свод морских постановлений. Кн. VIII: Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб., 1910. С. 49. Ст. 135.

² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 29. Отд. 2. 1854. № 28874. С. 139; Собр. 3. Т. 33. Отд. 1. 1913. № 38999. С. 269.

³ Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. С. 176.

⁴ Положение о корабельных инженерах и инженер-механиках флота // Морской сборник. 1886. № 7. Офиц. отдел. С. 6.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 33. Отд. 1. 1913. № 38999. С. 269.

⁶ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 475-609.

личных и потомственных дворян среди офицеров-балтийцев постоянно снижался от капитанов 1 ранга (42,5%) до мичманов (14,4%).¹

В силу того, что инженер-механики не командовали строевыми ротами, кораблями, соединениями кораблей, не занимали должностей вахтенных начальников, старших офицеров и т.д., их дисциплинарные права по отношению к матросам были ниже. Они имели власть налагать взыскания только на непосредственно подчиненных им нижних чинов. На берегу эти специалисты пользовались властью ротных командиров.² На корабле помощники старшего инженер-механика и младшие инженер-механики равнялись в правах с младшими вахтенными офицерами (право делать выговоры и замечания нижним чинам, включая сверхсрочников), а старший инженер-механик пользовался дисциплинарными полномочиями ротного командира.³

Однако отношения между инженер-механиками и их подчиненными-матросами складывались по-особому. Полковник С.Н. Сомов, служивший в штабе командующего флотом, тонко подметил: «Лучшие отношения существовали между трюмными командами и инженер-механиками. Здесь одинаковая рабочая куртка создавала близость и взаимное понимание».⁴ Всё дело в том, что обслуживание техники требует более уважительного обращения офицера с нижними чинами. Между техниками-профессионалами складывались лучшие отношения, чем между строевыми офицерами и нижними чинами.

Самой сложной по составу была группа офицеров по Адмиралтейству. Во-первых, в эту категорию зачислялись чины флота, которые служили в береговых должностях (в портовых управлениях, Морском ведомстве, морских военных учебных заведениях и др. береговых учреждениях).⁵ Во-вторых, это были армейские офицеры, переведенные во флот. В-третьих, лица, произведенные в офицеры из нижних чинов – прапорщики запаса флота (за боевые отличия унтер-офицеров

---

¹ *Напалков А.В.* Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря... С. 64-66.

² Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11. Ст. 30.

³ Там же. С. 15-16. Ст. 42, 45.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 94. Ст. 286.

и кондукторов могли произвести сразу в подпоручики по Адмиралтейству¹). В-четвертых, прапорщики военного времени. В-пятых, выпускники Морского кадетского корпуса, закончившие обучение с плохими оценками.²

Чином по Адмиралтейству присваивались следующие воинские чины: прапорщик (XIII класс по Табели о рангах), подпоручик (XII класс), поручик (X класс), штабс-капитан (IX класс), капитан (VIII класс), подполковник (VII класс), полковник (VI класс), генерал-майор (IV класс), генерал-лейтенант (III класс), генерал (II класс)³ с добавлением после звания «по Адмиралтейству». Также нужно добавить, что в 1917 г. Временным правительством был введен чин мичмана военного времени, равный прапорщику.⁴ Состоялся перевод части прапорщиков по Адмиралтейству во вновь утвержденный чин.

Формально офицеры по Адмиралтейству, относительно общих служебных прав, денежного содержания, представления к наградам, уравнивались с чинами флота. Но эта норма не распространялась на лиц, произведенных в первый офицерский чин из нижних чинов.⁵ Кроме того, действовало правило: «возвращение в строевой состав флота офицеров, зачисленных по Адмиралтейству, и не утративших права числиться в строевом составе, может быть допущено... не иначе, как прежним чином, хотя бы во время состояния по Адмиралтейству последовало производство офицера в чин соответственно высший». «Вновь поступающие на этом основании в строевой состав флота вносятся в списки ниже младшего из офицеров, имеющих одинаковые с ними сроки в чине...».⁶ Таким образом, реальное положение офицеров по Адмиралтейству находилось на более низком уровне, чем у равных им по Табели о рангах чинах флота.

В период, предшествующий Первой мировой войне, существовала особая категория прапорщиков запаса флота (по морской и по механической части). Состоящие в запасе матросы, окончившие мореходные или технические училища, име-

---

¹ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 27.

² Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 49.

³ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 21. Ст. 66; Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. III: Устав о службе гражданской. СПб., 1912. С. 147-149. Приложение к ст. 244 (Табель о рангах).

⁴ Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. С. 176.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 94. Ст. 287 и прим.

⁶ Там же. С. 94-95. Ст. 288.

ли возможность сдать специальный экзамен на получение офицерского звания.¹ В мирное время прапорщики не принимались на флот, а в военное время призывались для строевой военно-морской службы младшими судовыми и штурманскими офицерами и младшими механиками.²

Во время войны 1914-1918 гг. для удовлетворения возросшей потребности в командном составе, лицам, имеющим морские специальности, ранее не служившим во флоте, после сдачи экзаменов присваивался чин прапорщика по морской, механической или авиационной части. Для подготовки офицеров ускоренного выпуска военного времени в 1916 г. в Ораниенбауме была открыта Школа прапорщиков по Адмиралтейству. В нее принимались вольноопределяющиеся, охотники флота, строевые нижние чины и ранее не служившие выпускники средних учебных заведений.³ В числе ее выпускников, служивших на Черноморском флоте, был Александр Георгиевич Малышкин – в будущем известный советский писатель-маринист, автор автобиографического романа «Севастополь».⁴

Во время войны замещать свободные вакансии младших офицеров можно было зауряд-прапорщиками по морской и механической части. Ими могли стать судоводители, имеющие дипломы капитанов 1 и 2 разрядов, и механики коммерческого флота, получившие право самостоятельного управления судовыми машинами. В отличие от прапорщиков, они не сдавали экзамена для получения чина. К зауряд-прапорщикам применялись законы и правила, существующие для обер-офицеров, в отношении старшинства они были младше прапорщиков. Зауряд-прапорщики могли быть произведены в прапорщики после сдачи экзамена, при условии хорошей аттестации начальства. Эта категория офицеров за военные отличия награждалась знаками отличия нижних чинов, а также производством в

¹ Экзамен на чин прапорщика запаса флота по морской части состоял из: 1. русского языка, 2. уставов, 3. навигации, 4. мореходной астрономии, 5. морской практики, 6. паровой механики, 7. артиллерии, 8. минного дела, 9. по огнестрельному оружию. Экзамен на чин прапорщика запаса флота по механической части состоял из: 1. русского языка, 2. уставов, 3. практической механики, 4. управления более сложными машинами. (Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 225. Ст. 9).

² Там же. С. 223, 226-227. Ст. 1, 2, 16, 17.

³ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 13, 26; Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. С. 177.

⁴ Павленко А.П. Н.Д. Каллистов, А.П. Лукин, А.Г. Малышкин – морские офицеры, историки и писатели-маринисты // Литература Урала: история и современность. Сб. ст. Вып. 7. Екатеринбург, 2013. Т. 2. С. 219-226.

прапорщики без экзамена.¹ Например, в начале 1917 г. зауряд-прапорщик Черноморского флота Ф.Г. Лилиенталь (комендант транспорта № 10 «Белороссия») был представлен в производство в прапорщики за отличие.²

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. служило следующее количество офицеров по Адмиралтейству:

1. Генерал-майоры – 1.
2. Полковники – 11.
3. Подполковники – 9.
4. Капитаны – 22.
5. Штабс-капитаны – 25.
6. Поручики – 21.
7. Подпоручики – 38.
8. Прапорщики по морской части – 195.
9. Прапорщики по механической части – 42.
10. Прапорщики по авиационной части – 6.

Всего 370 чинов по Адмиралтейству (удельный вес – 28,5%).³

К сожалению, в списках личного состава 1916 и 1917 гг. зауряд-прапорщики не указаны. На 1 января 1916 г. в русском флоте в целом служили 134 данных чинов⁴; на 1 января 1918 г. – 311.⁵

Диссертационное исследование А.В. Напалкова показало четкую разницу в социальном происхождении между штаб- и обер-офицерами по Адмиралтейству. Среди первых преобладали личные и потомственные дворяне, дети чиновников и обер-офицеров. Среди вторых – выходцы из низших сословий, в основном из крестьян и мещан.⁶

Помимо вышеперечисленных категорий командного состава, на службе в Морском ведомстве состояли офицеры специальных корпусов. Старейшим из них

¹ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 206, 208. Ст. 1, 2, 4, 12-14.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 1000. Л. 93-93 об. (Наградной лист).

³ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 745-904.

⁴ Всеподданнейший доклад по морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. С. 7.

⁵ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 432.

⁶ Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря... С. 71-72.

был корпус морской артиллерии, созданный еще во времена императрицы Анны Иоанновны, 22 апреля 1734 г.¹ В него зачислялись корабельные артиллеристы. Корпус морских штурманов появился 13 апреля 1827 г.² Офицеры этих профессиональных объединений имели сухопутные чины. 12 июня 1885 г. было принято решение о постепенном упразднении данных корпусов. С этого момента штурманские и артиллерийские должности постепенно начали замещаться чинами флота, прекратилось зачисление новых офицеров в корпуса. Оставшиеся продолжали находиться на действительной военной службе, выполнять служебные обязанности и сохраняли свои чины.³ Постепенно их число на флоте сокращалось.

На Черноморском флоте и заводе в г. Николаеве в апреле 1916 г. служило всего 4 офицера корпуса морской артиллерии (генерал-майор, полковник, подполковник и капитан).⁴

В этот же период в списке личного состава русского флота было всего 4 офицера корпуса флотских штурманов, один из них (полковник И.Я. Секк) находился на Черноморском флоте.⁵

14 декабря 1826 г. был учрежден корпус корабельных инженеров, объединивший офицеров-судостроителей.⁶ Эти командиры имели сухопутные чины. В начале XX в. данный корпус пополнялся выпускниками кораблестроительного отделения Морского инженерного училища.⁷

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. служило следующее количество офицеров корпуса корабельных инженеров:

1. Генерал-майоры – 1.
2. Полковники – 5.
3. Подполковники – 4.
4. Капитаны – 6.
5. Штабс-капитаны – 6.

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 9. 1734. № 6568. С. 304.

² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 2. 1827. № 1028. С. 362-363.

³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 5. 1885. № 3056. С. 332; № 3434. С. 546.

⁴ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 614-631.

⁵ Подсчитано по: Там же. С. 673-677.

⁶ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 1. 1826. № 755. С. 1309.

⁷ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 49. Ст. 135.

6. Поручики – 2.

7. Подпоручики – 4.

Всего 28 человек.¹

Корабельные инженеры в отношении непосредственно подчиненных нижних чинов пользовались дисциплинарными правами ротного командира.²

3 августа 1837 г.³ создается корпус морской строительной части. В него включали офицеров, занимавшихся производством строительных и ремонтных работ на береговых объектах Морского ведомства.⁴ Первоначально эти офицеры получали сухопутные чины, однако затем для них были введены специальные звания. Для инженеров: инспектор морской строительной части (равно контр-адмиралу), главный инженер-строитель (капитан 1 ранга), старший инженер-строитель (капитан 2 ранга), младший инженер-строитель (лейтенант). Для техников были предусмотрены чины: старший техник (равно штабс-капитану по Адмиралтейству) и младший техник (подпоручик по Адмиралтейству).⁵ Часть офицеров сохранили свои прежние звания.⁶

Данный корпус комплектовался из выпускников «посторонних» флоту учебных заведений. Инженеры были выпускниками Николаевской инженерной академии, Института путей сообщения или Института гражданских инженеров. Для получения звания техника было необходимо иметь звание техника министерства путей сообщения или внутренних дел, либо кондуктора военно-инженерного ведомства (будущие техники проходили специальное проверочное испытание).⁷

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. служили следующие инженеры и техники морской строительной части:

1. Полковники – 4.

¹ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 679-714.

² Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11. Ст. 30.

³ В ряде исследований ошибочно назван 1838 г. См.: Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. С. 172; Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 17; Манвелов Н.В. Под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству. М., 2011. С. 158.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. Отд. 1. 1837. № 10488. С. 701.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 25-26. Ст. 77, 79.

⁶ Офицеры, не пожелавшие быть перечисленными из прежних чинов во вновь установленные звания, не могли быть повышаемы в чине или должности до тех пор, пока они не будут переведены в новые звания. (Там же. С. 25. Ст. 77. Прим. 1).

⁷ Там же. С. 57. Ст. 159.

2. Подполковники – 2.
3. Главные инженеры-строители – 1.
4. Младшие инженеры-строители – 5.
5. Старшие техники – 2.
6. Младшие техники – 5.

Всего 19 человек.¹

Инженеры и техники имели дисциплинарные права в отношении непосредственно подчиненных им нижних чинов, равные правам ротного командира.²

10 декабря 1912 г. был сформирован корпус гидрографов. В его состав зачислялись офицеры, находящие при гидрографических и лоцмейстерских работах, а также занимающие должности в Главном гидрографическом управлении и портовых учреждениях. Офицеры имели сухопутные чины с добавлением названия корпуса.³

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. служило следующее количество офицеров-гидрографов:

1. Генерал-майоры – 2.
2. Полковники – 4.
3. Капитаны – 2.
4. Штабс-капитаны – 2.

Всего 10 человек.⁴

Итого на Черном море служило 62 офицера специальных корпусов (их удельный вес составлял 4,8%).

Офицеры-юристы на флоте составляли военно-морское судебное ведомство, созданное в 1867 г. В его состав входили председатели и судьи военно-морских судов, прокуроры, следователи, чины канцелярий судов, прокуратур и управлений. Комплектовалось ведомство чинами флота, окончившими Александровскую военно-юридическую академию, а также офицерами и чиновниками с высшим

---

¹ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 717-744.

² Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11. Ст. 30.

³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 32. Отд. 1. 1912. № 38473. С. 1644-1646.

⁴ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 633-671.

юридическим образованием.¹ Офицеры флота, переведенные в данное ведомство, исключались из списков строевого состава и переименовывались в соответствующие военные чины.²

В списках Черноморского флота в апреле 1916 г. состояли следующие офицеры и чиновники военно-морского судебного ведомства:

1. Генерал-лейтенанты – 1.
2. Генерал-майоры – 3.
3. Подполковники – 4.
4. Капитаны – 2.
5. Поручики – 1.

Всего 11 офицеров (удельный вес – 0,8%).

1. Надворные советники – 1.
2. Коллежские регистраторы – 2.

Всего 3 чиновников.³

К 1 сентября 1917 г. количество офицеров Черноморского флота составляло 2270 человек. Офицеры служили: на боевых кораблях – 641, в штабах – 260, на вспомогательных судах – 515, в транспортной флотилии – 173, в Дунайской транспортной флотилии – 38, в авиации – 185, в службе связи – 69, на берегу – 327, в резерве – 62.⁴

На службе в военно-морском флоте находились две категории гражданских классовых чинов: медики и военно-морские чиновники. Чинопроизводство врачей и чиновников происходило на общих основаниях с другими гражданскими чинами.⁵ Им присваивались следующие классовые чины: коллежский регистратор (XIV класс), губернский секретарь (XII класс), коллежский секретарь (X класс), титулярный советник (IX класс), коллежский асессор (VIII класс), надворный советник (VII класс), коллежский советник (VI класс), статский советник (V класс),

---

¹ Морское судебное ведомство // Военная энциклопедия. Т. 16. СПб., 1914. С. 422; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. 1867. Отд. 1. № 44576. С. 648-649.

² Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 96. Ст. 293.

³ Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 909-949.

⁴ Хесин С.С. Русский флот накануне Октября. С. 80.

⁵ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 62. Ст. 176.

действительный статский советник (IV класс), тайный советник (III класс), действительный тайный советник (II класс).¹

В составе Черноморского флота в апреле 1916 г. находились следующие военно-морские врачи:

Медицинские чины:

1. Тайные советники – 1.
2. Действительные статские советники – 5.
3. Статские советники – 5.
4. Коллежские советники – 26.
5. Надворные советники – 23.
6. Коллежские ассессоры – 9.
7. Титулярные советники – 27.
8. Коллежские секретари – 3.

Лекарские помощники:

1. Титулярные советники – 1.

Классные фельдшеры:

1. Губернские секретари – 1.
2. Коллежские регистраторы – 12.

Всего 113 классных медицинских чинов.²

Врачи служили в береговых медицинских учреждениях и в составе корабельных экипажей. В отношении подчиненных им фельдшеров и санитаров, классные чины имели дисциплинарную власть, равную полномочиям ротного командира.³

В береговых учреждениях флота и морского министерства, учебных заведениях, морских заводах, а также на кораблях и в береговых экипажах служили гражданские чины морского ведомства. 24 марта 1914 г. они были переименованы в военно-морских чиновников.⁴ На кораблях, в береговых командах и экипажах, они могли занимать должности «делопроизводителей, интендантов и обер-

¹ Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. С. 177; Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. III: Устав о службе гражданской. СПб., 1912. С. 147-149. Приложение к ст. 244.

² Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 1101-1181.

³ Свод морских постановлений. Кн. X. С. 98. Ст. 650; Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11. Ст. 30.

⁴ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 18-19.

аудиторов при флагманских штабах; судовых шхиперов, комиссаров, содержателей артиллерийского имущества и машинных содержателей, а также комиссаров-казначеев и комиссаров-письмоводителей в экипажах и командах».¹ Часть смотрителей маяков на Черном море также имели классные гражданские чины.²

В апреле 1916 г. в составе Черноморского флота служили следующие военно-морские чиновники:

1. Действительные статские советники – 1.
2. Статские советники – 6.
3. Коллежские советники – 14.
4. Надворные советники – 11.
5. Коллежские ассессоры – 25.
6. Титулярные советники – 35.
7. Коллежские секретари – 16.
8. Губернские секретари – 12.
9. Коллежские регистраторы – 19.

Всего 139 классных военно-морских чиновников.³

Чиновники, заведовавшие отдельной частью и имевшие в подчинении нижних чинов, обладали дисциплинарными правами ротного командира.⁴

В составе Транспортной флотилии Черноморского флота служили вольнонаемные представители администрации торгового флота. По своему реальному положению они приближались к младшим офицерам военного времени, тем более, что в случае мобилизации в вооруженные силы они могли стать прапорщиками (в случае сдачи экзамена) или зауряд-прапорщиками. На 1 ноября 1917 г. в Транспортной флотилии служили 125 капитанов, 368 помощников капитанов и 370 механиков.⁵ По данным диссертационного исследования А.В. Зуева, социальный состав судоводителей был неоднородным. Преобладали представители кре-

---

¹ Свод морских постановлений. Кн. VIII. С. 11-12. Ст. 39.

² Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 1211-1212.

³ Подсчитано по: Там же. С. 967-1098. (Также на Черноморском флоте были 8 неклассных чиновников).

⁴ Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11. Ст. 30.

⁵ Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. С. 110.

стьянского (43,3%) и мещанского (34,2%) сословий. Дворяне составляли 8,0%, казаки – 4,1%, потомственные почетные граждане – 3,6%.¹

Командующему Черноморским флотом был подчинен ряд сухопутных частей и гарнизоны морских крепостей. Количество офицеров и классных чинов в данных частях по состоянию на 25 октября 1917 г. отражено в табл. 1.

Табл. 1.

Офицеры и чиновники сухопутных войск,
подчиненных командующему Черноморским флотом.²

	Налицо	В отпуске	Всего
Стрелковые части			
Офицеры	505	59	574
Чиновники	75	5	80
Ополченческие части			
Офицеры	177	35	219
Чиновники	47	12	59
Тыловые части			
Офицеры	225	6	231
Чиновники	126	10	136
Общественные организации			
Офицеры	0	0	0
Чиновники	25	0	25
Итого			
Офицеры	917	100	1017
Чиновники	273	27	300

Следует остановиться на таком важном социальном вопросе, как источники получения доходов и уровень благосостояния морских офицеров. По данным А.В.

¹ Зуев А.В. Капитаны морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.): подготовка, статус, повседневность. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 96, 232.

² Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 404.

Напалкова, владение недвижимым имуществом было нехарактерным явлением, как чинов флота, так и инженер-механиков и офицеров по Адмиралтейству. Основным источником их существования являлось получаемое по службе жалование.¹ К аналогичным выводам пришла Е.П. Пуденкова: во второй половине XIX – начале XX вв. «офицеры постепенно становились социальной группой, основная часть которой жила только за счет жалования. Это было справедливо и для дворян, и для выходцев из других сословий».²

Вопрос об уровне материального обеспечения командного состава флота также поднимался современными исследователями. Так, Е.П. Пуденкова отмечает, что благосостояние офицеров на рубеже XIX-XX вв. быстро ухудшалось.³ Однако стоит обратить пристальное внимание на исследование К.Б. Назаренко, подробно разобравшего проблему материального положения моряков. По его мнению, уровень жизни офицеров армии, а особенно флота до начала Первой мировой войны был высоким, особенно по сравнению с основной массой населения. Жалобы на нехватку денежных средств были вызваны не тем, что командный состав получал маленькое жалование, а тем, что стандарты их потребления были весьма высоки (в том числе сохранялось так называемое «демонстративное потребление»)⁴.

К сожалению, невозможно привести точные данные о национальном составе офицеров-черноморцев. В послужных списках Российского императорского флота графа «национальность» отсутствовала, вместо этого указывалось вероисповедание. Судить о национальной принадлежности человека на основании звучания его фамилии представляется нам в высшей степени некорректным.

Безвозвратные потери командного состава Черноморского флота в течение революционного периода 1917 г. были невелики (17 погибших и 2 пленных). 13 офицеров были убиты при гибели их кораблей и судов от взрывов морских мин. Один подводник погиб при высадке десанта с субмарины на вражеский берег,

---

¹ Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря... С. 94-96.

² Пуденкова Е.П. Формирование офицерских кадров ВМФ России в условиях модернизации флота, 1856-1913 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 160.

³ Там же. С. 161.

⁴ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 135-146.

один чиновник – в бою в Румынии, поступив добровольцем на сухопутный фронт. Двое морских летчиков стали жертвами авиационных катастроф, еще двое попали в румынский плен, будучи сбитыми над вражеской территорией. (Поименный список потерь командиров-черноморцев см. в Приложении 4).

В течение первых месяцев Революции ряд представителей высшего командного состава Черноморского флота по разным причинам лишились своих должностей и были уволены в резерв. Так произошло с вице-адмиралом П.И. Новицким и контр-адмиралом М.И. Каськовым (оба в 1912 г. были причастны к разгрому революционных организаций, готовивших восстание на Черноморском флоте). Аналогичным образом из действующего флота в резерв были отправлены контр-адмиралы С.С. Погуляев, С.И. Бурлей, Ф.А. Винтер, С.С. Фабрицкий, П.И. Паттон-Фонтон-де-Веррайон, генерал-майор флота А.И. Степанов, инженер-механик генерал-лейтенант С.З. Чахлин.¹

Контр-адмирал М.М. Весёлкин 17 марта 1917 г. под видом отправления в кратковременную командировку оставил должность коменданта Севастопольской крепости.² Стоит отметить, что в отношении этого офицера и его деятельности на посту коменданта, мемуаристы, как живший в СССР В.К. Жуков³, так и эмигрант С.Н. Сомов⁴, на удивление единодушны в своих негативных оценках. Поэтому неудивительно, что М.М. Весёлкина, под давлением местных выборных органов власти, в начале Революции быстро убрали из Севастополя.

Некоторых высших офицеров командующий вице-адмирал А.В. Колчак не побоялся защищать даже перед правительством. Так было в случае с начальником штаба командующего флотом контр-адмиралом С.С. Погуляевым, которого военный и морской министр А.И. Гучков обвинял в использовании связей с Г. Распутиным для карьерного роста и плохой репутации. Несмотря на поддержку А.В. Колчака, С.С. Погуляев оставил свою должность и выехал из Севастополя.⁵

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказы № 952, 987, 1200, приказание № 1127; Инв. № 6990. Приказание № 1688, 1858; РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 123.

² РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 158.

³ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М., 1931. С. 27.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 147, 175, 187.

⁵ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 117. Л. 24, 27; Ф. 716. Оп. 1. Д. 162. Л. 8, 12.

Данный уход адмиралов и генералов Черноморского флота с действительной службы являлся частью «чистки» командного состава вооруженных сил, развернувшиеся в первые недели и месяцы после победы Революции.¹

В годы Мировой войны Черноморский флот сохранил кадровый офицерский состав. По состоянию на апрель 1916 г. на Черноморском флоте служило 1298 офицеров (без зауряд-прапорщиков), из них 273 (21%) офицера военного времени (243 человек – прапорщики; 30 – подпоручики по Адмиралтейству, призванные из запаса, произведенные из нижних чинов или прапорщиков в годы войны).² Однако во второй половине 1916 – 1917 гг. комсостав активно пополнялся выпускниками школы мичманов военного времени, лицами, произведенными в офицерские звания из нижних чинов, кондукторов и сверхсрочников³, и т.д. Поэтому удельный вес офицеров военного времени должен был вырасти. По данным Н.Ю. Березовского, к январю 1918 г. на российском флоте в целом служил 8371 командир, из них 2957 (35,3%) прапорщиков по Адмиралтейству и мичманов военного времени.⁴ То есть две третьих морских офицеров были кадровыми. Это резко отличало флот от армии, где к весне 1915 г., по данным В.Е. Морихина, кадровых офицеров в пехоте осталось 30-40%, к осени того же года – 10-20%.⁵ По подсчетам А.Г. Кавтарадзе, к 1917 г. их оставалось всего 4%.⁶

Традиционно принято выделять две причины того, что флот сохранил кадровых командиров. Во-первых, в ходе войны морское офицерство понесло несравненно меньшие потери, по сравнению с армейцами. Во-вторых, подготовка офицеров для флота была более сложной и длительной, даже в условиях войны.⁷

С нашей точки зрения, к этому следует добавить третью важную причину. По сведениям Н.Н. Головина, в русской армии до объявления мобилизации 1914 г.

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии: февраль – сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 259-264.

² Подсчитано по: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916.

³ Летом 1917 г. в связи с ликвидацией института кондукторов и сверхсрочнослужащих, часть из них была произведена в офицерские или классные чины. (См. подробнее: Иванов К.В. Ликвидация корпуса кондукторов флота на Черноморском флоте в 1917 г. // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 187-191).

⁴ Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в Красном флоте // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 54.

⁵ Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начало XX веков: исторический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 86.

⁶ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. М., 1988. С. 27.

⁷ Хесин С.С. Русский флот накануне Октября. С. 88; Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. С. 109.

состояло 1 млн. 423 тыс. человек, к 1 января 1917 г. численность Действующей армии достигла 6,9 млн. человек, а в тыловых и запасных частях служило ещё 2,55 млн. человек. Всего за войну через вооруженные силы прошло 15,5 млн. человек.¹ Соответственно требовалось большое количество командного состава, чтобы укомплектовать численно возросшую армию.

На 1 января 1914 г. в русской армии служили около 46 тыс. офицеров. Для восполнения понесенных потерь и комплектования командирами масс солдат-новобранцев за время войны было произведено около 220 тыс. прапорщиков.²

Хотя численность нижних чинов флота в годы войны выросла в три раза, но порядок цифр был совсем другой. На 1 мая 1914 г. на флоте служило 53 513 нижних чинов³, в начале 1917 г. – 159 758.⁴ Было мобилизовано 28 тыс. матросов запаса, 19 тыс. морских ополченцев, 60,1 тыс. новобранцев и 0,8 тыс. охотников.⁵ В отличие от армии, не произошло огромного увеличения личного состава флота, соответственно, не испытывалась потребность в таком большом количестве новых командиров⁶ и не произошло растворения кадровиков в массе офицеров военного времени.

Подводя итоги, нужно отметить, что офицерский корпус Черноморского флота имел сложную внутреннюю структуру, состоял из разных категорий офицеров и гражданских чинов. Ядро морского офицерства – чины флота – были по преимуществу дворянского происхождения. Среди других групп комсостава, помимо дворян, была сильна прослойка из разночинцев, включая представителей низших сословий. Анализируя социально-политическую историю офицерского корпуса Черноморского флота, нужно обращаться к анализу поведения как всего офицерства в целом, так и к отдельным его категориям.

---

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Жуковский; М., 2001. С. 77-78, 166, 176.

² Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 – 1920 гг. С. 22, 26.

³ Всеподданнейший отчет по морскому министерству за 1914 год. Пг., 1915. С. 18.

⁴ Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма. С. 49.

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Флоты и флотилии все-таки испытывали определенный некомплект офицерского состава. На Черноморском флоте на 1 января 1917 г. на кораблях и в авиации недоставало 354 офицера. (Хесин С.С. Русский флот накануне Октября. С. 80).

1.2. Офицерская корпорация: общественно-политические взгляды, проблемы дисциплины и взаимоотношений внутри офицерской среды

Корпорацией считается объединение лиц по профессиональному или сословному признаку, имеющее свои интересы, противопоставляющее себя другим сообществам. Для морского офицерства императорского флота была характерна четко выраженная корпоративность – «чувство принадлежности к единой группе, в которой индивиды имеют общие взгляды и убеждения».¹ Для любой корпорации, в том числе военной, была характерна своя особая культура. Она определяется как принимаемые всеми офицерами философия и идеология военного управления, ценностные ориентиры, верования, ожидания и нормы, лежащие в основе взаимоотношений как внутри воинского коллектива, так и за его рамками (например, при общении с гражданскими лицами).²

Морской офицерский корпус имел сложную структуру. Уместно поставить вопрос о том, какие отношения существовали между разными частями этой корпорации. Полковник С.Н. Сомов (сухопутный офицер-пограничник, служивший в штабе командующего Черноморским флотом) оставил в мемуарах свой «взгляд со стороны» на морское офицерство флота Черного моря.

«Во флоте существовало три категории офицеров: строевой состав (белая кость), специалисты (серая кость) и, наконец, офицеры по Адмиралтейству (черная кость). Эти офицеры пользовались правами и положением в указанном мною выше порядке. Строевой состав – это был тот барин, который всем командовал, всем распоряжался, получал повышения и всевозможные награды. Специалисты, самостоятельные в своей области, всегда и везде зависели от командного состава [по смыслу правильнее – строевого]. Равноправием на всевозможные служебные

---

¹ Бочкарев А.В. Корпоративная культура офицерского корпуса // Педагогическое образование в России. 2010. № 3. С. 45.

² Там же. С. 44. Подробное описание традиций «полковой семьи» офицеров Российской императорской армии см.: Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начало XX веков: исторический анализ. С. 123-139. Нормы культуры командного состава дореволюционного флота см.: Манвелов Н.В. Под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству. М., 2011.

преимущества они пользовались постольку – поскольку. Они служили как бы фоном для строевого состава. Офицеры по Адмиралтейству просто уже никакими правами не пользовались и в Морском собрании¹ не бывали, что, конечно, вызывало с их стороны вполне понятную ненависть к строевому составу. Такие ограничения объяснялись тем, что среди них было много офицеров, произведенных из специалистов-кондукторов флота, не получивших в прошлом, конечно, ни воспитания, ни образования».²

Следует оговориться, что мемуарист несколько «сгустил краски», описанная им картина была характерна для XIX в. К началу Первой мировой войны она уже несколько не соответствовала действительности. Инженер-механики были уравнены в правах с чинами флота, должности артиллерийских и штурманских офицеров замещались выпускниками Морского корпуса. Хотя, конечно, офицеры флота пользовались рядом преимуществ по сравнению с другими категориями командного состава, а чины по Адмиралтейству реально находились в несколько ущемленном положении (см. раздел 1.1.).

Внутри морского офицерского корпуса существовала и неофициальная иерархия, в которой командный состав располагались именно в таком порядке: чины флота (строевые и специалисты), инженер-механики, офицеры по Адмиралтейству, гражданские чины.³

Из всех категорий офицеров наиболее сплоченными, проникнутыми корпоративным духом, были чины флота, по преимуществу выпускники Морского кадетского корпуса, потомственные дворяне по происхождению. Хотя, скорее всего, социальное происхождение в этом случае было не столь важно, как принято считать. Мы склонны согласиться с мнением К.Б. Назаренко, считающего, что «определяющим в складывании мировоззрения кадрового офицера было длительное обучение в военно-учебном заведении, а затем – сравнительно замкнутая жизнь в

---

¹ Севастопольское морское собрание – культурный и досуговый центр офицеров Черноморского флота. Важный элемент корпоративной культуры командного состава. Здание собрания находилось на пл. Екатерининской (совр. пл. Нахимова) в центре Севастополя.

² ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 36А.

³ Подобная неформальная иерархия сохранялась даже в первые послевоенные годы существования Красного флота (См. подробнее: *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России. С. 98).

«полковой семье» [армия] или в рамках кают-компании [флот]». ¹ И действительно, продолжительный период учебы в Морском кадетском корпусе (6 лет) и последующая служба на флоте, приводили к прочному усвоению традиций, норм, ценностей, существовавших в среде морских офицеров, формировали особый корпоративный дух. ²

Конечно, и среди офицеров флота бывали лица, не принимавшие существующих норм. Но они встречались достаточно редко. Так, в 1917 г. на Черноморском флоте лейтенант А.Н. Гортынский, избранный в исполнительный комитет Черноморской авиации, заявлял, что «офицерских интересов я не понимаю и совсем не разделяю, что я признаю интересы только всей части вообще, не разделяя их по категориям...». ³ «Я всегда был того взгляда, что исполнительный комитет стоит выше интересов отдельных корпораций, посылающих в него своих избранных. И я считал себя вправе подавать свой голос в комитете по своей совести, не спрашивая мнения моих избирателей, как член комитета, а не представитель офицерской корпорации». ⁴ Данный офицер отличился тем, что в мае 1917 г. открыто выступил в исполнительном комитете против своего командира – начальника Воздушной дивизии капитана 1 ранга М.И. Федоровича. Офицерство сплоченно выступило против лейтенанта, суд чести обер-офицеров осудил его действия, неприемлемые с точки зрения офицерских норм поведения, и А.Н. Гортынский был вынужден подать в отставку. ⁵ На всем Черноморском флоте это был единственный случай такого рода, еще раз показавший сплоченность командного состава, даже в условиях Революции.

Отношения с чинами по Адмиралтейству, особенно с прапорщиками военного времени, в офицерской среде носили более сложный характер. Среди них было

¹ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 64.

² Это ярко проявилось в эмиграции, где существовали многочисленные объединения морских офицеров. (См. подробнее: Толочко А.В. Русская военно-морская эмиграция: политическая ориентация и деятельность в межвоенный период. 1920-1941 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011). Основу этих союзов составляли именно чины флота. Выпускники Морского корпуса ежегодно 6 ноября отмечали корпусный праздник (См. например: Морской журнал. 1928-1938. №№ 11).

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 26.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 28.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 9, 22, 23 об, 28-29.

Причем А.Н. Гортынский с 1907 по 1916 гг. находился в отставке (РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 21), то есть он не являлся кадровым офицером, попав на Черноморский флот только по военной мобилизации.

много тех, кого произвели из нижних чинов, моряков торгового флота или выпускников школ ускоренной подготовки офицеров. Естественно, что по уровню образования, подготовки они резко отличались от кадровых командиров, не были проникнуты корпоративными традициями.

Морской офицер, князь Я.К. Туманов дал такое описание прапорщиков запаса: «Несмотря на свой малый чин, в большинстве случаев это были люди далеко не юные, прекрасные моряки, но, конечно, в узких рамках своей профессии, прошедшие суровую школу жизни. Их жизненный путь ничего общего не имел с жизнью коренных морских офицеров, питомцев одной и той же школы и вышедших из одной и той же среды. Самого разнообразного социального положения, зачастую просто малоинтеллигентные, всем складом своей идеологии и привычек они резко отличались от общей массы морских офицеров, проникнутой, как нигде, корпоративным духом и традициями, унаследованными веками из поколения в поколение».¹ Эти слова относятся к прапорщикам запаса времен русско-японской войны, но и к 1917 г. принципиальных изменений не произошло.

Морской министр адмирал И.К. Григорович 15 февраля 1916 г. докладывал императору о прапорщиках следующее: «по своему образованию и воспитанию в большинстве стоящих ниже офицеров флота, что, в общем, вынуждает признать эту категорию офицеров не вполне желательным элементом в кают-компаниях боевых судов флота и обращать их для службы предпочтительно на суда вспомогательного назначения».²

Но стоит отметить, что на Черноморском флоте в 1917 г. произошел всего один случай, когда поведение прапорщика стало причиной его списания с корабля по требованию сослуживцев-офицеров. На крейсере «Память Меркурия» в середине апреля 1917 г. прапорщик по механической части Ф.В. Пригода «был списан по постановлению кают-компания офицеров крейсера, ввиду отсутствия у него элементарных правил приличия и воспитанности, тяжело переносимых при сплоченности офицеров...».³

---

¹ Туманов Я. Мичмана на войне. Прага, 1930. С. 72.

² Всеподданнейший доклад по морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. С. 16.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 29. Л. 21.

В традиционных вооруженных силах существовали механизмы, позволяющие производить самоочищение офицерской среды от лиц, нарушающих своими действиями представления о чести или правилах корпоративного поведения. В Императорской армии и флоте это был суд чести офицеров – старый институт, ведущий свое начало со времен Петра Великого.

Суд чести мог удалить из офицерской среды тех обер-офицеров, которые позволяли себе действия, не совместимые с понятиями о правилах нравственности, чести и благородства. Его компетенция не распространялась на проступки, «составляющие служебные нарушения» или подпадающие под действие уголовных законов. В случае приговора об удалении офицера командир предлагал виновному подать в трехдневный срок просьбу об отставке. Если виновный этого не делал, то командир должен был подать немедленное представление вышестоящему начальству, согласно состоявшемуся приговору суда. Этот приговор являлся окончательным и не подлежал обжалованию и проверке по существу.¹

Против черноморского суда чести офицеров выступал Севастопольский совет военных и рабочих депутатов, ходатайствовавший перед морским министром А.Ф. Керенским об ускорении упразднения данных судов.² Однако министр отказался удовлетворить это прошение, отметив, что: «суды чести составляют право всякой корпорации».³

Даже в условиях 1917 г. этот институт продолжал свое существование. В источниках сохранилась информация, по крайней мере, об одном казусе – вышеуказанном «деле лейтенанта Гортынского». Причем в этом случае, революционная власть в лице Севастопольского совета, встав на сторону лейтенанта, в течение четырех месяцев ничего не могла сделать, чтобы вернуть А.Н. Гортынского на службу из отставки.⁴

В армии ситуация обстояла иначе и офицеры на всероссийском съезде в Могилеве в мае 1917 г. просили военного министра: «Дать власть офицерам и офи-

---

¹ Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. (Действующее законодательство со всеми комментариями) / Сост. П.А. Швейковский. СПб., 1898. С. 11-12, 61, 65.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 19.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 5.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 3, 6-8, 13, 19.

церским обществам изгнать и на будущее время изгонять из своей среды даже в военное время вредный элемент, не понимающий положения переживаемого момента или претендующий на дешевую популярность и дешевые лавры среди безответственной массы солдат».¹ Вышеприведенные факты показывают, что на Черноморском флоте такая возможность у командного состава была.

В ходе революционных событий 1917 г. в вооруженных силах активно шел процесс размежевания между различными силами. Армейское офицерство разделилось, и в его среде было много конфликтов.² Однако на Черноморском флоте подобная тенденция была слабо выражена.

В источниках зафиксировано шестнадцать конфликтов, произошедших в среде комсостава флота и береговых частей в 1917 г. Семнадцатый инцидент имел место между представителями администрации торгового флота. Десять эксцессов произошли в Севастополе, три – в Батуме, по одному – в Сулине, Бахчисарае, Одессе и Керчи.

В двенадцати случаях имели место столкновения между командованием и нижестоящими офицерами. В двух эпизодах против офицера выступала офицерская корпорация (при этом один инцидент начался как конфронтация с начальством). В четырех случаях произошел конфликт между не соподчиненными друг другу чинами.

Между моряками произошли одиннадцать конфликтов (в двух из них одной из сторон был морской летчик). В среде сухопутных офицеров имели место три столкновения, между представителями администрации торгового флота – одно, между сухопутным и морским офицером – одно.

Прежде всего, рассмотрим подробнее эксцессы между соподчиненными офицерами. Капитан по Адмиралтейству А.Е. Серебряков обвинялся в провокационных действиях против командира Батумского порта, но, к сожалению, не удалось обнаружить результаты расследования этого дела.³ Прапорщик Шимкевич следственной комиссией Севастопольского совета был признан виновным в том, что

---

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 5. Л. 15.

² Гребенкин И.Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Владимир, 2011. С. 34-35, 37.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 7. Л. 98.

он не принял меры к успокоению солдат во время конфликта с командиром штабс-капитаном Пашковым, а напротив, руководил его арестом.¹ Командир транспорта «Родосто» штабс-капитан по Адмиралтейству С.Ф. Исаев умышлено не исполнял приказание начальства, причем команда судна отказалась исполнить приказ о его взятии под стражу.² В Бахчисарае командир отдельного морского паркового артиллерийского дивизиона штабс-капитан Буц обвинил прапорщика Каськова в том, что тот недисциплинирован и вёл агитацию среди солдат против Буца. Но следствие не подтвердило большинство обвинений.³

У командира Керченской крепостной артиллерийской роты полковника Н.М. Кондратовича были плохие отношения со штабс-капитаном Н.В. Орлом: полковник обвинял Орла в том, что тот распустил солдат, а подчиненные хорошо относились к штабс-капитану и ходатайствовали в его защиту.⁴

На крейсере «Кагул» у инженер-механика старшего лейтенанта В.И. Алмазова были трения с командиром и старшим офицером, причем команда выражала желание оставить В.И. Алмазова на месте его службы.⁵ Инцидент между командиром эсминца «Капитан Сакен» и старшим офицером лейтенантом А.М. Бодиско привел к просьбе Севастопольского центрального военного исполнительного комитета списать последнего с корабля.⁶

Один из эксцессов описан в работе севастопольского историка Г.И. Семина. В авторской интерпретации он выглядит так: «командир эсминца «Керчь»⁷ решил удалить с корабля одного младшего офицера⁸, принадлежащего к социал-демократической партии и близкого к матросам».⁹

В двух случаях конфронтация офицеров с начальством была связана с их общественной деятельностью. В мае 1917 г. Севастопольский совет вопреки мнению командующего флотом арестовал генерал-майора флота Н.П. Петрова, а провод-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 14.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 52.

³ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-5 об.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 34. Л. 12 об, 41.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 43; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 8.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 48-49.

⁷ Капитан 2 ранга А.Д. Варенов.

⁸ Фамилия не установлена.

⁹ Семин Г.И. Севастополь. М., 1955. С. 320.

ником решения Совета был лейтенант Р.Р. Левговд, имевший по этой причине серьезные трения с командованием.¹ Второй, незначительный, эпизод имел место между капитаном 1 ранга В.Н. Кедриним и его подчиненным прапорщиком С.Е. Саксом, который также был председателем Батумского военно-морского комитета.²

Два конфликта, связанные с выступлением сообщества офицеров против одного из своих членов – это вышерассмотренные дело лейтенанта А.Н. Гортынского и случай с прапорщиком Ф.В. Пригодой.

Конфликты между несоподчиненными офицерами были немногочисленны. Во время офицерской «пирушки» морским летчиком лейтенантом Е.Е. Коведяевым вместе с двенадцатью матросами был избит прапорщик Камбулов.³ Еще один инцидент произошел между летчиком-наблюдателем подпоручиком Сегалем и лейтенантом Р.Р. Левговдом, и был связан с общественной деятельностью подпоручика, и вероятно, с оскорблением им лейтенанта.⁴

В ходе «дела Гортынского» произошел конфликт между А.Н. Гортынским и летчиком лейтенантом В.В. Утгофтом. Судя по всему, В.В. Утгофт сказал то, что А.Н. Гортынский расценил как оскорбление. Итогом стал вызов летчика на дуэль, которая не состоялась.⁵ Один из эксцессов между офицерами имел характер ссоры между соседями: поручик Войтехов и его родственница М.Б. Барыбина обвинили капитана 2 ранга Э.А. Берендса в неблагонадежности. В итоге следственная комиссия Севастопольского совета признала Э.А. Берендса невиновным и объявила М.Б. Барыбиной порицание.⁶

Важным элементом боеспособности вооруженных сил является воинская дисциплина. Дисциплинарные нарушения командного состава до начала Революции 1917 г. были малочисленны. В отчете по Морскому министерству за 1915 г.

---

¹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 218.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 23 августа. № 80.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 75.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 68, 70.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 31. Л. 24, 26 об.

⁶ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-32.

министр адмирал И.К. Григорович докладывал императору, что «проступки против дисциплины, совершенные офицерами, носили единичный характер...».¹

Делопроизводственные документы, источники личного происхождения и работы историков создают картину сильного разложения дисциплины среди матросов и солдат Черноморского флота в 1917 г. На этом фоне офицерство выглядело как корпорация, сумевшая в течение долгого времени сохранять внутренний порядок. Хотя в условиях Революции процессы падения дисциплины не могли не коснуться и командного состава.

В течение изучаемого периода в источниках фиксируется увлечение части офицеров употреблением алкоголя, в отдельных случаях вылившееся в громкие эксцессы. В ночь с 10 на 11 сентября в Сулине произошел серьезный инцидент среди нетрезвых офицеров, перешедший в драку между лейтенантом Е.Е. Коведяевым и прапорщиком Камбуловым (см. выше). Для того, чтобы пресечь разрастание конфликта (пострадавший от побоев Камбулов обещал обидчикам привести экипаж своего тральщика) потребовалось вмешательство Сулинского комитета и начальника гарнизона генерал-майора флота В.А. Матусевича. Последний сообщал командованию, что это не первый случай злоупотребления спиртным со стороны морских офицеров в Сулине.²

В Севастополе заметное происшествие такого рода произошло вечером 15 октября 1917 г. в гостинице «Кисть». В кутеже участвовали три офицера, солдат и две женщины. Дело закончилось скандалом, дракой и стрельбой. Этот инцидент вызвал огромный резонанс в городе.³

Нужно констатировать, что в источниках таких событий зафиксировано немало. Другое дело, что они вызывали реакцию органов власти или нижних чинов.

Часть офицеров искали психологическую разрядку в употреблении алкоголя. Н.Н. Кришевский в мемуарах писал: «И эта ненависть [со стороны нижних чинов], эта травля, полное безделье и вечное ожидание ареста и позорной смерти

---

¹ Всеподданнейший доклад по морскому министерству за 1915 год. С. 16.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 75-76.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 17 октября. № 124; 25 ноября. № 156.

гнало офицеров в рестораны, в кабинеты, в гостиницы, и поднялось пьянство, скрытое, но упорное и постоянное. ... в этом пьяном угаре потонули офицеры, чувствующие что-то неизбежное и страшное, что медленно наступало со стороны загадочной матросской массы, надвигалось резолюциями..., нависало черной тучей ненависти, зависти и недоверия».¹

Командование пыталось бороться с пьянством. В Одессе начальник Транспортной флотилии 9 марта 1917 г. запретил «употребление вина в кают-компаниях офицеров и администрации».²

В течение почти всего 1917 г. в источниках практически не встречается сведений о «самовольной отлучке» (дезертирстве) командного состава. В приказах начальника Транспортной флотилии был обнаружен всего один случай: второй помощник капитана транспорта № 73 «Херсон» Б. Шишкин, числившийся «в бегах» с 28 июля 1917 г. (т.е. он даже не офицер, а представитель администрации торгового флота).³

Ситуация несколько меняется зимой 1917-1918 гг. В Севастополе устанавливается Советская власть, прошли две волны матросских самосудов над офицерами, принимаются нормативные акты, понижающие статус командира (вводится выборность на командные должности; отменяется звание офицера, знаки отличия; комитеты стали играть руководящую роль в жизни экипажа и т.д.). Это приводит к тому, что терроризируемые нижними чинами офицеры, опасаясь за свою жизнь, начинают бежать с Черноморского флота. Легальный способ – взять отпуск «по болезни» и покинуть за это время флот. За первые десять дней 1918 г. приказами Центрального комитета Черноморского флота (ЦКЧФ) были отправлены в отпуск 13 военморов.⁴ Этот процесс продолжался, и в итоге 23 января 1918 г. был отдан приказ ЦКЧФ № 174: «Впредь до особого распоряжения прекратить увольнения в кратковременные отпуска военных моряков за исключением случаев крайней необходимости, подтвержденных документальными данными».⁵

¹ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.) // Архив Русской Революции. М., 1992. Т. 13. С. 96-97.

² РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 105.

³ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 302.

⁴ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 4 об-14 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 80 об.

Другим способом было обычное дезертирство. За январь – начало марта 1918 г. в число лиц, находящихся «в безвестной отлучке», вошли 58 офицеров, включая командующего флотом контр-адмирала А.В. Немитца.¹ Причем многие военморы, ранее взявшие отпуска, не возвращались из них на службу.

Лейтенант Н.А. Монастырев, получив отпуск и покинув Севастополь на корабле в середине декабря 1917 г., спасся от ареста и возможного расстрела во время декабрьских самосудов. В главную базу флота он вернулся только в мае 1918 г., после прихода войск немецких интервентов.² Поручик черноморской гидроавиации И.М. Ващенко, боясь самосуда, бежал из Севастополя 31 декабря 1917 г., намереваясь укрыться у родственников на Кубани, однако был задержан близ Керчи и 18 января 1918 г. возвращен на прежнее место службы Керченским ревкомом.³

Капитан 2 ранга Я.В. Шрамченко писал, что офицеры эсминца «Беспокойный», которым он командовал, «установили очередь, в каком порядке в случае необходимости оставлять корабль и бежать, кто куда может. Было ясно, что надеяться больше не на что». Через несколько месяцев, в марте 1918 г., А.В. Шрамченко дезертировал с флота, опасаясь революционного трибунала – в 1912 г. он давал показания против матросов-подпольщиков.⁴

Обращаясь к проблеме политических взглядов комсостава Черноморского флота, стоит отметить, что в современной историографии доминирует точка зрения об аполитичности российских морских офицеров в начале XX в.⁵ Теоретически это явление попытался осмыслить К.Б. Назаренко, разработавший теорию трех типов вооруженных сил: «традиционных», «революционных» и «политических». Традиционная армия существует при стабильной власти, основана на строгой дисциплине, не участвует в политической жизни; её командный состав, как

¹ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 61, 89-89 об, 131, 153, 158 об, 160 об, 173, 177, 182 об, 186 об-187 об.

² Монастырев Н.А. Гибель царского флота. С. 89-91, 100.

³ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 225, 227-228 об.

⁴ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 1/2. С. 50, 73-75.

⁵ Седых Д.А. Политические настроения русского морского офицерства в начале XX века // Вестник Челябинского университета. 2001. Сер. 1: История. № 1. С. 96-106; Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. и др.

правило, аполитичен, живет узкопрофессиональными интересами, лоялен существующему режиму. Противоположностью является армия революционного типа, включенная в политическую борьбу, со слабой дисциплиной, большой долей в командном составе выходцев «из народа», живущих интересами своих социальных слоев и т.д. Вооруженные силы политического типа или прямо держат под контролем гражданские институты путем установления военной диктатуры, или делают это косвенно, угрожая государственным переворотом.¹

В начале XX в. традиционное неучастие морского офицерства в общественной жизни несколько эволюционировало. Под влиянием неудачной Русско-японской войны и Революции 1905-1907 гг. создаются общественные организации морских офицеров, рассматривавшие вопросы возрождения вооруженных сил и взаимодействующие с фракцией октябристов в Государственной думе третьего созыва.² Одним из этих офицеров был А.В. Колчак. Однако его работа в офицерском кружке и контакты с Думой не выходили из рамок профессиональной военно-морской деятельности.

Эмигрант полковник С.Н. Сомов в своих мемуарах так описывал разговор с одним из офицеров Черноморского флота в ноябре 1915 г. Лейтенант В. (так в источнике) сказал: «Мы, офицеры флота, конечно, монархисты, но монархисты по инерции. Никто из нас над вопросами правления, откровенно говоря, не задумывается, а потому мы монархисты не по убеждению, а скорее по моменту».³

Капитан 2 ранга Я.В. Шрамченко вспоминал, что в начале событий 1917 г., офицеры Черноморского флота, включая командующего вице-адмирала А.В. Колчака, не обладали большими знаниями в политической сфере.⁴

23 марта 1917 г. в докладе капитана 1 ранга М.И. Смирнова вице-адмиралу А.В. Колчаку отмечалось, что после бесед со строевыми офицерами он пришел к заключению: «до сего времени не все даже отдают себе ясный отчет, кто является у нас в настоящий момент Верховным правительством». Говоря о политических

---

¹ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 18-46.

² Журавлев С.И. Возникновение и деятельность общественных организаций офицеров Российского императорского военно-морского флота в 1905-1914 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. С. 15.

³ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

⁴ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 42.

знаниях командиров, докладчик отмечал, что они в большинстве «не знакомы с сущностью государственного устройства».¹

Согласно мемуарам прапорщика В.К. Жукова, 5 марта 1917 г. начальник штаба флота контр-адмирал С.С. Погуляев в беседе с делегацией Севастопольской городской думы на вопрос о своем взгляде на Революцию ответил, «что он – строевой офицер и политикой не занимается, но достаточно и того, что всё офицерство признало новое правительство и подчиняется его распоряжениям».²

Вопросом политических взглядов бывшего командующего Черноморским флотом А.В. Колчака интересовались члены Чрезвычайной следственной комиссии в 1920 г.: в проект сводки вопросов по допросу арестованного Верховного правителя был включен соответствующий пункт.³ В протоколе допроса от 23 января 1920 г. зафиксированы следующие показания. На прямой вопрос, был ли он монархистом, А.В. Колчак ответил: «Да, до февральской революции 1917 г. считал себя монархистом». Допрашиваемый показал, что к монархии «относился как к существующему факту, не вдаваясь в отношении к нему по существу, и считал себя как военный, обязанным выполнять принятую присягу и существующей династии, и царствовавшему императору Николаю II».⁴

Мемуарист балтиец Г.К. Граф придерживался точки зрения, что морские офицеры «были убежденными монархистами»; «в общей массе офицерство было монархично и совершенно не сочувствовало перевороту»⁵. Только среди офицеров военного времени, в число которых вошло довольно много студентов, были его сторонники». «Главная масса офицерства признала переворот и Временное правительство только потому, что считало его принявшим власть законным порядком», не зная, что она реально была захвачена».⁶ Г.К. Граф придерживался монархических взглядов, в эмиграции был участником движения монархистов-легитимистов. Его книга очень политизирована и субъективна, тем более, что издана она в 1922 г. – сразу же по окончании Гражданской войны, поэтому отража-

¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1238. Л. 3, 5.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 24.

³ Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 88.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Т.е. революции.

⁶ Граф Г. На «Новике». (Балтийский флот в войну и революцию). Мюнхен, 1922. С. 349-350.

ет категоричность суждений автора. Вышеприведенные цитаты, безусловно, отражают взгляды части командиров, стоящих на консервативных позициях, но к попыткам автора охарактеризовать подобным образом весь офицерский корпус следует относиться критично.

Другой эмигрант-монархист полковник С.Н. Сомов так охарактеризовал позицию черноморского командного состава в начале Революции 1917 г.: «Офицерство, учитывая опыт 1905 г., подумывало о необходимости принятия мер против развала во флоте и в гарнизоне Севастополя. Предотвратить развал, основываясь на несуществующем уже прошлом, конечно, было нельзя, приходилось искать выход исходя из сложившегося нового положения. Выход этот напрашивался сам собой: Во имя спасения России пренебречь личными симпатиями и всеми силами поддержать авторитет Временного правительства, а также доверие к нему солдатских масс».¹

Однако в апреле 1917 г., по мнению полковника, изменились настроения среди командного состава Севастопольской крепости. «Офицерству уже надоела революция и весь последовавший за нею сумбур и неразбериха». Она с первых дней «несла только разложение и гибель». «Среди офицеров начала зарождаться мысль, что при сложившихся условиях служба при Временном правительстве является соучастием в преступлении развала России». В их среде постепенно стали расти оппозиционные настроения.²

Представляет безусловный интерес точка зрения командующего Черноморским флотом А.В. Колчака на произошедшие революционные события. В 1920 г. на допросе адмирал показал, что приветствовал Революцию, как гарантию возможного подъема энтузиазма в народе и армии, чтобы довести мировую войну до победы. Перед Революцией стало ясно, что существующий государственный порядок завершить войну победой не может и поэтому, должны произойти изменения.³ Уместно поставить вопрос о том, насколько эти показания соответствуют действительности. В первой половине марта 1917 г. в черновиках частных писем

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 169.

² ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 199-200.

³ Допрос Колчака. С. 44.

к А.В. Тимиревой вице-адмирал неслестно характеризовал сложившуюся в Севастополе обстановку¹, чувствуется, что она не вызывала у него никакого восторга. С.Н. Сомов в мемуарах воспроизводит свой разговор с начальником штаба командующего флотом контр-адмиралом С.С. Погуляевым в начале марта 1917 г., которому он задал вопрос: «...что думает адмирал Колчак относительно революции и общей обстановки?». Ответом С.С. Погуляева было: «Адмирал Колчак смотрит на будущее очень мрачно и думает, что благодаря революции война нами проиграна...».² А.В. Колчак был сугубо военным человеком, милитаристом³, рассматривавшим доведение войны до победы выше политических вопросов. Соответственно, когда началось разложение вооруженных сил, а кризис в стране продолжал углубляться, командующий воспринял это негативно.

Анализируя происходящие события на Черноморском флоте, переписку командующего с вышестоящими инстанциями⁴, данные иркутского допроса в 1920 г. и источников личного происхождения⁵, можно прийти к заключению, что А.В. Колчак принял бы и монархию во главе с Михаилом Александровичем, и де-факто республиканское Временное правительство.

В первые дни Революции командующий занял выжидательную позицию, ожидая прояснения обстановки. Ночью 3 марта 1917 г. в 3:30 из Ставки в Севастополь была отправлена телеграмма об отречении императора Николая II⁶, а еще через 3 часа – сообщение с просьбой задержать объявление манифеста об отречении.⁷ В тот же день при передаче манифеста об отказе от престола князя Михаила

¹ Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой. С. 156-158, 160-161.

² ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 173-174.

³ Личное отношение А.В. Колчака к войне хорошо отражено в изданном 19 июня 1916 г. приказе по Черноморскому флоту: «... Для нас, которых Родина воспитала для войны и призвала теперь к выполнению долга и обязательств перед Нею, война должна быть желанным временем, лучшим периодом нашей жизни, её главной целью. Любовь к войне, к военной деятельности и боевой работе, благородное стремление к подвигу и славе воинской заложены в душе каждого человека, особенно молодого и здорового. Для таких лучших представителей своего народа, которых Родина ставит в ряды защитников и осуществителей своих прав, война дает высокое удовлетворение в сознании исполненного величайшего долга, который может быть у человека...». (Милая химера в адмиральской форме. Письма А.В. Тимиревой А.В. Колчаку (18 июля 1916 г. – 18 мая 1917 г.). СПб., 2002. С. 24. Прим. 4)

⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277.

⁵ *Смирнов М.И.* Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 78-82; ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 166; Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой // «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...». М., 1996. (В данном источнике особое внимание на себя обращает то, что А.В. Колчак, описывая свои чувства и мысли в непростой политической обстановке начала Революции, ни разу не упоминает про монархию).

⁶ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 36.

⁷ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 37 об.

Александровича произошел сбой вследствие повреждения прямого провода (РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 78), и манифест оказался не принят. В мемуарах М.И. Смирнова есть сведения, что началось приведение экипажей к присяге Михаилу Александровичу¹, которые, нам документально не удалось подтвердить. Но был обнаружен приказ начальника обороны Керченского пролива генерал-майора А.В. Трегубова, отданный 4 марта 1917 г., объявляющий о вступлении на престол Михаила со ссылкой на телеграмму Колчака от 4 марта.² Признание Временного правительства состоялось уже после того, как стало достоверно известно, что оно является новой властью, а монархия пала.

Согласно стенограмме иркутского допроса, вице-адмирал в начале 1917 г. «считал необходимым поддерживать Временное правительство совершенно независимо от того, какое оно было, так как было время войны, нужно было, чтобы власть существовала, и как военный, я считал нужным поддерживать ее всеми силами». ³ В протоколе допроса записана следующая заслуживающая пристального внимания фраза: «Полагая, что вновь образовавшаяся власть носит временный характер, я считал, что новый государственный строй должен быть установлен каким-либо учредительным органом, Учредительным собранием или Земским собором...; считал, что монархия восстановлена не будет, что установится строй республиканский, и такой строй считал приемлемым и наиболее соответствующим создавшейся обстановке». ⁴

Был ли А.В. Колчак, по выражению советских историков, «верным слугой Временного правительства»? Интерес представляет информация, приведенная М.И. Смирновым, о том, что в самом начале Революции вице-адмирал поставил перед военным и морским министром А.И. Гучковым условия своего нахождения в должности командующего флотом, изложенные в официальном письме или телеграмме. А.В. Колчак считал возможным командовать флотом до тех пор, пока не наступит одно из трех обстоятельств. Во-первых, это отказ какого-либо корабля выйти в море или исполнить боевой приказ; во-вторых, смещение с должности

¹ Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 80-81.

² РГВИА. Ф. 13150. Оп. 1. Д. 47. Л. 3 об.

³ Допрос Колчака. С. 45.

⁴ Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 97.

без согласия командующего флота кого-либо из командиров отдельных частей по требованию подчиненных; в-третьих, арест нижними чинами своего начальника.¹ Однако других источников, подтверждающих выдвигание условий, на данный момент нами не обнаружено.

А.В. Колчак характеризовал первый состав Временного правительства как людей честных, искренне желавших спасти положение. Но, по его мнению, это правительство было бессильным. Командующий считал, что нужно использовать жесткие меры для борьбы с радикальными силами. Произошедшие после апрельского кризиса изменения в составе правительства вице-адмирал считал «переменой к худшему».² А.В. Колчак ещё 1 апреля 1917 г. в черновике письма к А.В. Тимиревой записал: «Ведение войны [в сочетании] с внутренней политикой и согласование этих двух взаимно исключаящих друг друга задач является каким-то чудовищным компромиссом. Последнее противно моей природе и психологии».³

По мере того, как Временное правительство продолжало проводить политику демократизации вооруженных сил, нарастало разочарование А.В. Колчака в его действиях. 11 мая 1917 г. верховной властью было узаконено «Положение об основных правах военнослужащих», также известное как «Декларация прав солдата». Она было направлено на дальнейшую демократизацию армии и вызвало негативную реакцию военного командования. В 1918 г. в своей автобиографии А.В. Колчак назвал декларацию «преступный правительственный акт».⁴ Однако, подчиняясь решению начальства, вице-адмирал 17 мая 1917 г. издает приказ, знакомящий Черноморский флот с этим документом.⁵ А.В. Колчак считал, что процесс дальнейшего развития Революции, демократизации вооруженных сил и их разложение нужно остановить, а правительство, напротив, даже способствует этому.

Полковник Н.Н. Кришевский в мемуарах характеризовал свои политические взгляды до Революции как монархические. В начале марта 1917 г. этот офицер в

¹ *Смирнов М.И.* Адмирал Александр Васильевич Колчак (краткий биографический очерк). Париж, 1930. С. 33; *Он же.* Адмирал А. В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 82.

² Допрос Колчака. С. 63-65.

³ Письма А. В. Колчака к А. В. Тимиревой. С. 169.

⁴ «Ничто не могло удержать флот от полного развала». Автобиография адмирала А.В. Колчака // Источник. 1996. № 4. С. 66.

⁵ Музей ЧФ. Инв. № 6990. Приказ № 1974.

чине ротмистра служил в Евпатории в 7-м полку Черноморской дивизии. Когда стало известно о приходе к власти Временного правительства, он подумал: «что всё это временно, что монархия не умрет, ибо это понятие не фиксировалось в наших головах». Но, по признанию Н.Н. Кришевского, «мы в этот момент искренне переживали веру в народ и Вр. правительство». В день, когда стало известно о победе Революции, было единение нижних чинов, командиров, гражданских жителей Евпатории. Была радость. Однако «всё это счастье продолжалось всего лишь несколько часов», т.к. в тот же день на улице произошло столкновение между Кришевским и двумя нетрезвыми солдатами, одного из которых ротмистр ранее понизил в звании. На следующее утро эти солдаты спровоцировали серьезный конфликт в 7-м полку, настроив личный состав данной части против Кришевского, и ему пришлось спастись от собственных подчиненных.¹

Флаг-капитан оперативной части штаба командующего капитан 1 ранга М.И. Смирнов писал в воспоминаниях: «Психология морских офицеров в это время [март 1917 г.] может быть обрисована следующим образом. Офицеры присягали и служили царю и отечеству. Царь отрекся от престола и повелел служить новому правительству. Царя больше не было, но оставалось отечество. Большинство офицеров флота считало, что без царя отечество погибнет. Что оставалось делать? Могло быть два решения: одно – оставить свои корабли и должности и уйти... Другое решение – оставаться и во имя родины исполнять служебный долг – противодействовать агитации и стараться влиять на команду, несмотря на сознание безнадежности этого».²

Очень негативное отношение к начавшейся Революции в мемуарах высказал подводник лейтенант Н.А. Монастырев, главным образом в связи с развалом дисциплины. Отрицательно характеризует он и новое правительство. Свое состояние от получения первых известий об отречении от престола Николая II и перехода власти к Временному правительству и Петроградскому совету офицер изложил так: «От этих известий заныло сердце, и загудела голова. Я растерялся, не веря

¹ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг). С. 78-82.

² Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 81-82.

своим ушам, надеясь, что кто-нибудь появится и опровергнет всё это, как абсурдный слух».¹

Согласно дневниковым записям, сложные чувства весной 1917 г. испытывал начальник штаба Черноморской дивизии подполковник А.И. Верховский. С одной стороны, он приветствовал произошедшую Революцию как возможность развития для страны и народа, с другой – опасался того развала и анархии, которые могут наступить в стране и армии.² В мемуарах, написанных при Советской власти, акцент расставлен по-другому. А.И. Верховский подчеркивает позитивное отношение к происходящим в марте 1917 г. событиям и только несколько строк посвящает своей тревоге о боеспособности армии.³

При анализе воспоминаний необходимо учитывать, что в них могут отражаться не мысли авторов в момент описываемых событий, а рефлексия мемуаристов во время написания источника. Иногда слова человека о каком-либо историческом факте, выраженные в мемуарах, расходятся с тем, что он делал во время описываемого события и как его оценивали другие лица. Начальник штаба Севастопольской крепости генерал-майор Ф.П. Рерберг в воспоминаниях очень критично отзывался о Революции.⁴ Но современники давали его поступкам в 1917 г. другие оценки. А.И. Верховский писал, что Ф.П. Рерберг⁵ «с первого часа искренне приветствовал революцию. Из стариков только он, да генерал Николаев, поддерживали молодежь и помогали совету».⁶ Об отношении к генерал-майору со стороны демократических органов и подчиненных говорит следующий факт: в октябре 1917 г., когда появилась информация об отстранении офицера от должности, Севастопольский совет, Городская дума и части гарнизона просили оставить его на месте.⁷

¹ *Монастырев Н.А.* Гибель царского флота. СПб., 1995. С. 82-83.

² *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914-1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 32-42.

³ *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С. 165-169.

⁴ *Рерберг Ф.П.* Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // Военно-исторический журнал. 2008. № 11. С. 56-57; № 12. С. 59-64.

⁵ В источнике ошибочно «Герберг».

⁶ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 188.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 154 об.

Существуют два архивных рукописных документа, вышедших 9 марта 1917 г. из-под пера капитана 2 ранга В.В. Николая. Это обращение к командному составу флота, не имеющее заголовка¹, и «Формула для создания первого звена прочной связи во взаимоотношениях офицеров и команды Черноморского флота»² – текст заявления, которое, по замыслу автора, офицеры-черноморцы должны были произнести перед матросами.

Капитан 2 ранга начинает свое обращение со слов о том, что офицерам «в эти великие дни» нужно «говорить и действовать, надо говорить с командой, нам надо словом и делом удерживать команду на правильном пути и сворачивать ее с дорог, ведущих к опасности». Необходимо создать прочную дисциплину, которая может быть основана на двух началах: «страхе» и «на взаимном уважении и доверии». Старая дисциплина, основанная на принуждении, рухнула вместе с прежним режимом; задача офицеров создать новую дисциплину «на взаимном уважении и доверии». В этом документе много места отводится к призыву отказаться от брани в адрес подчиненных, на необходимость понять матроса, завоевать доверие команды. Для последнего, по мнению В.В. Николая, офицерам нужно сознаться в своих ошибках, «может и невольных, не зависевших от нас, а созданных прежним временем, являвшимся пережитком крепостного права».³

Второй документ состоит из шести пунктов. В первом разделе было заявлено, что командный состав проникнут сознанием долга довести Первую мировую войну до победы. Второй имеет большое политическое значение – он гласит о признании офицерами новой власти и о готовности принять решение Учредительного собрания о выборе нового строя правления.⁴

Третий пункт был связан с вопросом о мерах наказания, применявшихся к матросам. В.В. Николай предлагает формулировку: «...офицеры Черноморского флота признают, что было немало ненормальностей в прежних взаимоотношениях своих с командой, явившихся результатом несовершенства прежнего режима и

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 129-130.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332-333.

Оба источника нами опубликованы. См.: Представления черноморских офицеров о проблеме взаимоотношения с подчиненными (март 1917 г.) / Публ. А.П. Павленко // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 46-49.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 129-130.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332.

непрочности основ былой дисциплины, допускавшей подъем произвола и применение некоторыми офицерами мер (наказания), иногда унижавших человеческое достоинство...». Этими мерами были рукоприкладство, грубая брань, чрезмерное лишение права съезда с корабля на берег, постановка «под винтовку».¹ Здесь капитан 2 ранга касался очень болезненных вопросов. В условиях Революции проблема отношений нижних чинов и офицеров требовала какого-то решения, автор документа предложил свой «рецепт».

Четвертый и пятый пункты «формулы» В.В. Николя гласят о том, что офицерам нужно признать, что некоторые из них слишком далеко стояли от интересов команды. Они должны заявить о том, что осуждают поступки некоторых своих товарищей и обратиться к команде с призывом забыть прошлое, объединиться с офицерами и на основе полного взаимного доверия и уважения основать разумную несокрушимую дисциплину.² Призыв к единению очень характерен для Черноморского флота в начале Революции.³

Автором этих документов преследовал цель нормализовать и укрепить отношения офицеров и нижних чинов, тем самым, сохранив боеспособность флота для продолжения мировой войны. В.В. Николя, как кадровый офицер, думал в первую очередь об этом. Нужно отметить, что он в 1917 г. общественно-политической деятельностью не занимался. Эти источники отражают возвышенно-восторженное ожидание В.В. Николя позитивных перемен, демократизм и гуманизм. Конечно, последующие события показали иллюзорность многого из того, о чем он писал.

Для поддержания организованности личного состава и боеспособности флота в условия Революции командование в лице капитана 1 ранга М.И. Смирнова задумывалось об установлении единомыслия в офицерской среде. В его докладе командующему А.В. Колчаку от 23 марта 1917 г. предлагался комплекс мер для организации офицеров путем установления на них влияния флагманов. Единство мысли командного состава должно было быть обеспечено благодаря внедрению в сознание каждого из офицеров ряда идей. Во-первых, о сути военной дисципли-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332-332 об.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332 об-333.

³ Например, см.: Речи представителей Черноморского флота, произнесенные в собрании Московской городской думы 2 мая 1917 г. М., 1917. С. 1, 4.

ны, «при которой всякое приказание начальника, в пределах представленных законом, должно быть беспрекословно исполнено подчиненным. Причём новый государственный строй обязывает военнослужащих свободно исповедовать свои политические убеждения в вопросах личных и, строго разграничить свою личную жизнь от служебных обязательств».

Во-вторых, о сущности государственного устройства России. В-третьих, об обязанности «повиноваться только Временному правительству, которому мы [офицеры] присягали, и поставленным им начальникам, а никакой иной организации или партии в стране». В-четвертых, о необходимости для комсостава «своим примером и интеллектуальным развитием влиять на команду и путем бесед и лекций внедрять» в сознание подчиненных необходимые знания и понятия.¹

В числе офицеров военного времени оказалось некоторое число лиц, имевших значительный политический опыт. Однако в источниках и исследованиях встречаются сведения только о единичных случаях попадания на Черноморский флот и береговые части «политиков». Например, штурман дальнего плавания К.Я. Зедин был участником революционного движения с 1903 г., с 1904 г. – член социал-демократической партии.² Во время Первой мировой войны он был мобилизован на Черноморский флот, сдал экзамены на звание прапорщика и в 1917 г. командовал самоходной баржей № 448 Отряд средств высадки в Одессе.³ Подпоручик Я.П. Ряппо (45-й запасной пехотный полк гарнизона г. Николаева) с 1905 г. состоял в партии социалистов-революционеров, а к 1907 г. перешел на позиции социал-демократов (меньшевиков).⁴

Осенью-зимой 1917-1918 гг. командный состав вновь встал перед проблемой политического выбора. После прихода к власти большевиков большая часть офицеров Черноморского флота продолжили службу, по факту приняв перемену правительства. Хотя изменения, происходящие на флоте с подачи центральных органов власти, местных учреждений и «революционных матросских масс», не вызы-

¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1238. Л. 3-4.

² Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович // Герои Октября. Т. 1. Л., 1967. С. 448-449.

³ Музей ЧФ. Инв. № 6996. Приказание № 63; РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 229.

⁴ Ряппо, Ян Петрович (автобиография). URL:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108880/%D0%A0%D1%8F%D0%BF%D0%BF%D0%BE (дата обращения: 22.01.2015)

вали в их среде никакого энтузиазма. Эти мероприятия привели к приниженному положению военморов (так стали называться бывшие офицеры). Росло число конфликтов с нижними чинами, состоялись две волны расправ над командным составом в Севастополе. Кто-то из офицеров продолжал службу, руководствуясь патриотическими соображениями, кто-то – прагматическими – какой-либо другой профессии кадровые военные не знали, а служба давала им средства для существования. Были и те, кто активно встал на сторону новой большевистской власти.

В то же время, большая часть комсостава в начальный период Гражданской войны (осень 1917 г. – весна 1918 г.) старались придерживаться нейтралитета. Красноречивым показателем этого является тот факт, что в Первом черноморском революционном отряде, направленном из Севастополя для подавления выступлений А.М. Каледина и Л.Г. Корнилова, из 2500 чел. было всего четыре офицера.¹

Прапорщик В.К. Жуков указывал, что черноморское офицерство отнеслось к организации матросских отрядов в ноябре 1917 г. пассивно и «заняло в гражданской войне нейтральную позицию». В декабре того же года ситуация не изменилась: «большинство офицеров отнеслось к гражданской войне отрицательно и предпочитало держать по-прежнему нейтралитет».² Такая позиция командного состава вызывала отрицательное отношение к ним со стороны матросов. Мичман Г.Г. Филевский вспоминал: «В ноябре [1917 г.], когда началось наступление на Ростов-на-Дону генерала Корнилова, матросы стали организовывать отряды, которые посылались против него. Офицеры шли в эти отряды очень неохотно, и это положило первую грань вражды между нами и матросами».³

Нижние чины рассматривали подобное поведение командиров как контрреволюционное. В составе зарождающегося Белого движения был высок удельный вес офицеров, и матросы Черноморского флота полагали, что нейтральная позиция комсостава связана с его нежеланием воевать с корниловцами и даже с сочувствием этому движению. Очень красноречиво это отражено в резолюции общего собрания команды штаба отрядов борьбы с подводными лодками от 7 декабря

¹ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Сб. док. Киев, 1963. С. 41.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 98-99, 101.

³ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского о событиях в Севастополе и Одессе в апреле 1917 – апреле 1918 г. // Гангут. 1998. Вып. 17. С. 112.

1917 г. «Эти ложные противники гражданской войны, когда надо идти для подавления Корниловско-Калединского мятежа, заявляют, что не пойдут на братоубийственную бойню. Но они с нетерпением ждут победы этих вождей народного подавления затем, чтобы также встать под преступное знамя кровавой реакции. То для них не будет гражданской войной. Со страшной злобой, остервенением они будут исполнять приказы Калединых-Корниловых: вешать, расстреливать, рубить на куски и заполнять тюрьмы любящим свободу народом. Они не откажутся потопить в потоках народной крови Революцию. И тогда офицер скажет солдату, матросу: если не пожалею я пулю, я убью тебя как собаку. ... Корниловско-Калединские эшелоны в подавляющем большинстве своем составлены из ненавистных сподвижников Духонина и презренных юнкеров. Эти офицеры и юнкера убивают сейчас наших товарищей матросов».¹ Неудивительно, что настроенные подобным образом матросы устроили через неделю в Севастополе ряд самосудов над офицерами.

Известен случай ареста нескольких офицеров на эсминце «Пронзительный» в конце ноября 1917 г. Причиной этого, по воспоминаниям Н.Р. Гутана, стал «отказ идти с командой против Дона».² На заседании исполкома Севастопольского совета, обсуждавшего вопрос об этом задержании, выступали комиссар флота В.В. Романец и командующий А.В. Немитц. Комиссар доложил, что «офицеры [«Пронзительного»] были арестованы за то, что они разошлись с командой», причем В.В. Романец санкционировал их взятие под стражу и ультимативно сказал, что отметить свое решение он не может, а если их освободят, то он сложит с себя полномочия. А.В. Немитц сообщил: в момент инцидента «офицеры заявили о том, что они пойдут всюду, куда прикажет командующий флотом и Центрофлот, и что офицеры заявили, что они подчиняются не большинству команды, как она постановила, а приказаниям командующего и Центрофлота». После этого эти командиры были арестованы матросами.³

---

¹ Материалы по истории революции в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. № 2. С. 147.

² Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска // Гангут. 1992. Вып. 4. С. 100.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 25 ноября. № 156.

Хотя после установления Советской власти в Севастополе командный состав отдельных частей декларировал свою верность Революции. «Мы, бывшие военные офицеры и чиновники Севастопольской крепостной артиллерии заявляем, ... что мы каждый на своем посту остаемся верными защитниками революции и по первому требованию Военного революционного штаба выступим за народное дело против его врагов».¹ Но одно дело принять резолюцию, а другое выступить с оружием в руках за одну из сторон в Гражданской войне.

Однако формируются группы офицеров, готовых принять активное участие в начавшемся вооруженном противостоянии внутри страны. Ряд военморв Черноморского флота верно служили новой большевистской власти, и некоторые из них участвовали в первых столкновениях Гражданской войны. В их числе выделялись командиры первых добровольческих матросских отрядов мичманы военного времени В. Лященко² (в 1905 г. был участником Севастопольского (Шмидтовского) восстания) и А.С. Силичев (член коммунистической организации Балаклавы)³; прапорщик И.П. Павлуновский⁴, подпрапорщик А.И. Толстов.⁵ В биографической литературе о советском писателе-маринисте А.Г. Малышкине (бывшем прапорщике по Адмиралтейству) есть информация, что в конце 1917 г. он «был выборным командиром матросского отряда».⁶ Эти сведения приводятся со ссылкой на автобиографическую заметку А.Г. Малышкина, опубликованную в 1938 г., но в других источниках сведений, подтверждающих это, пока нами не обнаружено. В. Лященко, командуя матросским отрядом, весной 1918 г. погиб под Одессой в ходе боя с германо-австрийскими войсками.⁷

¹ Крымский вестник. 1918. 16 января. № 9.

² В списке кадровых мичманов русского флота в 1917 г. человек по фамилии «Лященко» отсутствует. (См. подробнее: Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг, 1917). Очевидно, он был произведен в мичманы военного времени из нижних чинов за заслуги перед Революцией.

³ Крымские работники, павшие на посту // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. № 2. С. 136. А.С. Силичев ошибочно назван лейтенантом.

⁴ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 декабря. № 168.

⁵ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 декабря. № 173.

⁶ *Хватов А.И.* Александр Малышкин: очерк жизни и творчества. М.; Л., 1959. С. 3; *Крамов И.Н.* Александр Малышкин. Очерк творчества. М., 1965. С. 39; *Вольне Л.* А.Г. Малышкин (биографический очерк) // А.Г. Малышкин. Рассказы, очерки, киносценарии. Пенза, 1950. С. 10.

⁷ *Болгари П.П., Любимчиков М.А.* Под красными вымпелами. Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти Советов на Украине. Киев, 1976. С. 93-94.

Отдельные кадровые офицеры также проявили себя активными сторонниками новой большевистской власти. Бывший капитан 2 ранга М.М. Богданов 22 января 1918 г. стал начальником революционного штаба при Севастопольском ревкоме и занимался формированием отрядов, направляемых на борьбу с противниками большевиков.¹ Активно служил новой власти бывший член Севастопольского совета лейтенант Р.Р. Левговд.² Ст. лейтенант В.А. Кукель, командуя эскадренным миноносцем «Керчь», принял участие в установлении Советской власти в Ялте³, а затем сыграл большую роль в потоплении части кораблей Черноморского флота Новороссийске 18 июня 1918 г. по распоряжению В.И. Ленина, чтобы они не попали в руки немецких интервентов.⁴ После окончания Гражданской войны и М.М. Богданов, и Р.Р. Левговд, и В.А. Кукель продолжили службу на Красном флоте, причем последний также был на дипломатической работе (в Кабуле) и в составе морской пограничной охраны Приморского края.⁵

Некоторые из офицеров, участвовавшие в начале Гражданской войны на стороне большевиков, вскоре перешли в лагерь их противников. Так, в середине января 1918 г. в матросские отряды, сформированные в Севастополе, «добровольно» вошли два военмора эскадренного миноносца «Лейтенант Шестаков»: мичман С.В. Аннинский и мичман военного времени Н.Н. Крестовоздвиженский. Серьезным стимулом принять такое решение послужил тот факт, что им обоим грозил арест за несвоевременную явку по тревоге на борт корабля в ночь с 11 на 12 января 1918 г.⁶ Матрос-большевик С.Г. Сапронов в воспоминаниях называет этих двух командиров в числе тех, кто примкнул к большевикам и вместе с ними боролся с

¹ Волошинов Л.И. Октябрь в Крыму и Северной Таврии. Симферополь, 1960. С. 107; Буравченков А.А. В ногу с революцией. (Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции). Киев, 1988. С. 109; Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. Севастополь, 2013. С. 111.

² Шишкин В.И. «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота» Воспоминания Р.Р. Левговда. 1919 г. // Исторический архив. 2008. № 5. С. 127.

³ Игнатенко В.А. «Погибаю, но не сдаюсь!» // Революцией призванные. Сб. Симферополь, 1977. С. 30.

⁴ Кукель В. Потопление Черноморского флота в июне 1918 г. // Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 162-171; К истории потопления Черноморского флота в 1918 г. // Исторический архив. 1960. № 2. С. 37-40, 42; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Сб. док. С. 141-142, 144-146, 163-164.

⁵ Список начальствующего состава Рабоче-крестьянского Красного Флота. Л., 1925. С. 29, 108; Доценко В.Д. Предисловие // Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 2002. С. 21-22.

⁶ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 178.

контрреволюцией.¹ Командуя эсминцем «Лейтенант Шестаков», мичман С.В. Аннинский сыграл значительную роль в потоплении кораблей Черноморского флота в Новороссийске.² Однако в дальнейшем оба этих офицера оказались в составе Вооруженных сил юга России («деникинцы»)³.

Контр-адмирал М.П. Саблин де-факто возглавил советский Черноморский флот с 12 декабря 1917 г.⁴ после бегства контр-адмирала А.В. Немитца. Служивший на Черноморском флоте в 1917-1918 гг. капитан военно-морского судебного ведомства Б.А. Лазаревский вспоминал о М.П. Саблине: «Это был очень крупный духовно и честный человек, решившийся, по-видимому, на все компромиссы, лишь бы спасти честь флага. Такое было мое первое впечатление, таким оно оказалось на самом деле».⁵ После ликвидации должности командующего (см. подробнее раздел 3.1) бывший контр-адмирал 14 января 1918 г. официально занимает пост ответственного члена военно-оперативного отдела Центрофлота.⁶ А 22 марта 1918 г. он был избран командующим Черноморским флотом (должность была восстановлена).⁷ В связи с наступлением немецких войск на Украине и прямой угрозой захвата Севастополя в сложных политических условиях М.П. Саблин перебазировал часть кораблей в Новороссийск. В затоплении флота участия он не принимал, уехав для доклада в Москву. В красной столице он служил в Комиссариате по морским делам РСФСР, занимаясь разработкой проектов по восстановлению РККФ. В сентябре 1918 г. военмор был арестован, но сумел бежать и перейти границу с Финляндией. После этого М.П. Саблин встал на сторону Белого движения, командуя Черноморским флотом в 1919 и 1920 гг. (с перерывами).⁸

Другая, тоже немногочисленная группа офицеров-черноморцев встала в ряды зарождающегося Белого движения. В составе Добровольческой армии в ноябре 1917 г. началось формирование Морской роты численностью до 80 чел. из флот-

¹ Сапронов С. Севастополь в 1917 году // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 483.

² Кукель В. Потопление Черноморского флота в июне 1918 г. С. 166-169.

³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. М., 2004. С. 22, 251.

⁴ Макаревич М., Рыжонков Г. Черноморский флот в биографиях командующих. 1783-2004. Севастополь, 2004. Т. 2. С. 24.

⁵ Лазаревский Б. Начало конца // Морской сборник (Бизерта). 1921. №. 5. С. 11.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 32.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

⁸ Крестьянников В.В. Вице адмирал М.П. Саблин // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 315-319.

ских офицеров, кадетов Морского корпуса, гардемарин, воспитанников Ростовского мореходного училища.¹ В составе этой роты служили офицеры Черноморского флота лейтенанты А.А. Остолопов и Б.Е. Энвальд, мичманы В.И. Красовский, А.Н. Мельников, А. Песковский², В. Тихомиров и В.С. Эльманович, прапорщик по Адмиралтейству С.К. Мусихин.³ В феврале 1918 г. Морская рота участвовала в боевых действиях в районе Батайска.⁴ В числе погибших в ходе этих боев были лейтенант Б.Е. Энвальд и мичман А.Н. Мельников.⁵

В легендарном Первом кубанском («Ледяном») походе Добровольческой армии принимали участие черноморцы инженер-механик капитан 2 ранга С.М. Ратманов, лейтенант А.А. Остолопов, мичманы В.И. Красовский и В.С. Эльманович, мичман военного времени И.М. Косенко, прапорщик С.К. Мусихин.⁶ В феврале 1918 г. мичман А. Песковский остался в сданном белыми Ростове-на-Дону, и погиб во время восстания подпольной офицерской организации.⁷

Из служивших в Добровольческой армии в начальный период Гражданской войны стоит отдельно выделить ст. лейтенанта А.Д. Макарова – человека с трагической и героической судьбой. В конце декабря 1917 г. дело этого офицера рассматривал Севастопольский военно-революционный трибунал⁸, а во время самосудов над офицерами 23 февраля 1918 г. в Севастополе А.Д. Макаров был арестован и вместе с другими военморами поведен матросами на расстрел на Малахов курган. Однако, после первого залпа, раненый в руку, он сумел бежать и укрыться.⁹ Оправившись от ранения, на рыбацкой лодке ст. лейтенант сумел переправиться на Кубань и вступить в ряды Добровольческой армии. Осенью 1918 г. он возглавляет «морской» бронепоезд «Адмирал Непенин» (был укомплектован пре-

¹ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 80.

² В ноябре 1917 г. А. Песковский находился в составе флотилии, посланной из Севастополя по инициативе большевиков для подавления выступления А.М. Каледина в Ростов-на-Дону. Но в конце этого месяца мичман «по требованию комитета и команды за реакционную деятельность списан...» с борта корабля (Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 28 ноября. № 158).

³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 249, 308, 326, 353, 362, 473, 547, 548.

⁴ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. С. 81-82.

⁵ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 308, 548.

⁶ Там же. С. 242, 249, 326, 353, 395, 547.

⁷ Там же. С. 362.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 52.

⁹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 68; Шрамченко Я.В. К статье «Жуткие дни...». Замеченные опечатки, неточности и дополнения // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 117.

имущественно флотскими офицерами). 27 октября 1918 г. бронепоезд попал в засаду красных на разъезде Базовая под Ставрополем, в ходе этого боя часть личного состава во главе с командиром погибли.¹

Некоторые офицеры Черноморского флота, находясь в Севастополе, также симпатизировали Белому движению. Лейтенант Н.А. Монастырев вспоминал, что осенью 1917 г. его «лихорадочно сверлила мысль сбежать на Дон и присоединиться к тем, кто хочет изменить страшную судьбу Родины. Но добраться до Дона было делом чрезвычайно сложным. За каждым офицером шла слежка».² В опубликованной после смерти автора рукописи воспоминаний он более лаконичен: «Мои мысли устремились к Дону, куда начали стекаться противники революционной неразберихи».³ Однако присоединиться к Белому движению Н.А. Монастырев сумел лишь через год.⁴

Таким образом, большинство офицеров Черноморского флота и береговых гарнизонов к началу революционных событий были аполитичными, слабо разбирались в общественно-политических вопросах. Они были готовы принять происходящие изменения, признать новое правительство, руководствуясь соображениями служебного долга. Офицерский корпус Черноморского флота в условиях 1917 г. сумел сохранить корпоративное единство, характерное для традиционных вооруженных сил. Конфликты внутри их среды были немногочисленны. Уровень дисциплины командного состава несколько снизился, но в целом офицерство сумело сохранить дисциплину, в отличие от основной массы нижних чинов.

Большая часть черноморских офицеров лояльно приняли новую смену власти осенью 1917 г., продолжая свою службу на красном флоте. Хотя после прихода большевиков реальный статус военмора оказался принижен, а идеи радикальных социал-демократов разделяла лишь самая малая часть офицеров. В условиях начала Гражданской войны большая часть командного состава флота старалась держать нейтралитет, избегая прямого участия в боевых действиях.

---

¹ *Вирен Р.Э.* Разъезд Базовая // Морской журнал. 1937. № 3. С. 5-7.

² *Монастырев Н.А.* Гибель царского флота. С. 87-88.

³ *Монастырёв Н.А.* Мы дошли до черты, за которой гибель государства // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 58.

⁴ *Монастырев Н.А.* Гибель царского флота. С. 103.

Гл. 2. Общественно-политическая деятельность офицеров-черноморцев

2.1. Командный состав в органах власти в Революции 1917 г.

Для офицерства вооруженных сил традиционного типа, какими были дореволюционная армия и флот, характерен отказ от участия в политической деятельности. Однако события февраля 1917 г. резко изменили эту картину. Часть офицеров начинает заниматься общественно-политической деятельностью, по собственному активному выбору или в силу сложившихся обстоятельств.

В основу исследования было положено изучение персональных биографий офицеров, прежде всего, их общественно-политической активности. Всего нами было выявлено 132 офицера флота и армии, классных чинов и представителей администрации торгового флота, входивших в выборные органы власти в 1917 – начале 1918 гг. в военно-морских базах и крепостях на Черном море (см. табл. 2).

В учреждениях власти были представлены преимущественно младшие офицеры. Штаб-офицеров флота и армии всего 12,9%, обер-офицеры в сумме дают 69,7% – подавляющее большинство. 17,4% изучаемой совокупности составляют гражданские лица. Обращает внимание большое число офицеров военного времени. Если к 45 прапорщикам и мичманам военного времени прибавить еще 10 подпоручиков и поручиков армии (лиц, мобилизованных в годы войны), то их удельный вес составит 41,7%. Это люди, как правило, имели иную психологию, образование, жизненный опыт, социальное происхождение, чем кадровые военные. Но в условиях кризиса вооруженных сил традиционного типа во время Революции произошли изменения в стратегиях поведения части кадрового командного состава – от аполитичности к активному участию в общественной жизни. 54 человека (40,9%) – это кадровые офицеры, прежде всего морские (всего 47 чел.). Большинство из них – это мичманы и лейтенанты. Таким образом, наблюдается паритет между офицерами кадровыми и военного времени.

Командный состав в органах власти в 1917 – начале 1918 гг.
на Черном море.¹

	ЦКЧФ	Севастополь	Одесса	Керчь	Николаев	Очаков	Батум	Новороссийск	Киция	Итого
Штаб-офицеры флота	1 ²	8	3	1	1	—	—	—	—	14
Обер-офицеры флота*	11 (7) ³	28 (9)	10 (4)	2 (2)	3 (1)	—	3 (1)	—	—	57 (24)
Штаб-офицеры армии	—	2	—	1	0	—	—	—	—	3
Обер-офицеры армии*	—	20 (13)	1	6 (3)	5 (3)	2 (1)	—	1 (1)	—	35 (21)
Военные врачи	—	5	2	1	0	1	—	—	1	10
Военные чиновники	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Администрация ТФ**	2 ⁴	3	4	—	0	1	—	1	—	11
Всего	14	68	20	11	9	4	3	2	1	132

* В скобках указаны младшие офицеры военного времени (прапорщики, мичманы военного времени).

** ТФ – торговый флот.

Процесс формирования демократических органов, в котором участвовали моряки Черноморского флота России, яснее всего виден на примере главной базы – Севастополя. Весной 1917 г. было создано несколько учреждений революцион-

¹ Сост. по: база данных «Офицеры в органах власти».

² Член Центрального комитета Черноморского флота (ЦКЧФ) инженер-механик капитан 2 ранга И.Ф. Иванов также в мае 1917 г. был председателем центрального совета военно-морских организаций г. Николаева. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

³ Член ЦКЧФ прапорщик по адмиралтейству К.Я. Зедин также в декабре 1917 г. был членом Севастопольского военно-революционного комитета. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

⁴ Член ЦКЧФ штурман дальнего плавания М.Н. Ермолин также был членом Одесского совета рабочих депутатов. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

ной власти, действовавших параллельно с органами, подчиненными Временному правительству. Это были Центральный военный исполнительный комитет, Совет солдатских депутатов, Совет рабочих депутатов и Совет крестьянских депутатов. В конце августа 1917 г. приступил к работе Центральный комитет Черноморского флота – выборный центральный политический орган флота. Более подробно устройство и эволюция вышеперечисленных организаций, роль и место офицеров в их составе будет изложено ниже. Деятельность Совета крестьянских депутатов рассматриваться не будет, так как в нём по состоянию на 8 июня не было ни одного офицера.¹

4 марта 1917 г. на митинге явочным порядком был создан Военный исполнительный комитет из матросов и солдат. Командующий флотом А.В. Колчак отказался утверждать эту организацию.² Однако уже 6 марта он разрешил делегатам собираться и печатать в газете материалы собраний³, т.е. узаконил уже свершившийся факт появления выборного органа нижних чинов. 7 марта офицерское собрание избрало офицерский комитет из 9 делегатов. А.В. Колчак приказом № 847 утвердил это решение.⁴ И в ночь с 7 на 8 марта матросская и офицерская организации объединились, образовав Севастопольский Центральный военный исполнительный комитет.⁵ ЦВИК был сформирован по корпоративному принципу. Каждая из корпораций (офицеры, кондукторы, матросы, солдаты, рабочие) имела свое собрание делегатов от всех частей и кораблей. На этих собраниях проходило обсуждение нужд своих сообществ, и производились выборы делегатов в комитет. В завершённом виде ЦВИК состоял из 15 представителей от офицеров, 6 от кондукторов, 45 от матросов и солдат, 15 от рабочих.⁶ При этом принцип корпоративного представительства последовательно соблюдался при формировании рабочих комиссий ЦВИК и летучих отрядов, оперативно командимуемых для расследования

¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 158-160.

² *Платонов А.П.* Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925. С. 36-37.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921. Л. 311 об.

⁴ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2; Революционное движение в России после свержения самодержавия. Сб. док. М., 1957. С. 622-623.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 11, 12 об.

всякого рада инцидентов и пр. Типичный состав отряда: офицер, кондуктор, солдат, матрос, рабочий.¹

Член этого учреждения лейтенант Р.Р. Левговд вспоминал, что «комитет по своему составу, по своим взглядам и настроениям был надежной опорой для власти командующего флотом».² Анализируя стенограмму допроса А.В. Колчака, можно сделать вывод, что вице-адмирал в течение марта 1917 г. фактически контролировал деятельность Севастопольского комитета.³ Положение об организации выборных органов в Севастополе юридически ставило ЦВИК в определенную зависимость от командующего.⁴ Со своей стороны А.В. Колчак также искал пути налаживания конструктивных контактов с комитетом. 21 марта он лично прибыл на заседание ЦВИК для объяснения вопросов, касающихся быта и внутренней жизни вооруженных сил (преобразование военно-морского суда, пищевое довольствие и т.д.), которые должны рассматриваться специально созданными комиссиями. Вице-адмирал сделал шаг навстречу выборному учреждению, предложив, чтобы все такие проекты предварительно рассматривал ЦВИК, что комитетом было, естественно, одобрено.⁵

Одновременно с появлением ЦВИК в начале марта 1917 г. в Севастополе были созданы Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. Командующий флотом наладил взаимодействие с председателем рабочего Совета А.А. Васильевым.⁶ Два этих органа объединились 22 марта. Новое учреждение революционной власти стало называться Совет рабочих и солдатских депутатов и сразу же выдвинуло претензии на руководящую роль в городе, заявив, что за ЦВИК должны остаться вопросы «чисто военного характера».⁷ 27-30 марта ЦВИК и объединенный Совет слились в Севастопольский совет депутатов армии, флота и рабочих. Им был сформирован президиум и семнадцать рабочих комиссий. Всего в данный орган вошли 163 депутата (бывшие члены ЦВИК и Совета солдатских и

¹ См. подробнее: РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10.

² «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота» Воспоминания Р.Р. Левговда. С. 145.

³ Допрос Колчака. С. 51-52.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 12 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 38.

⁶ Допрос Колчака. С. 51.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

рабочих депутатов), из них 20 членов – от командного состава, избираемых на офицерском делегатском собрании.¹

Это собрание состояло из делегатов, выбранных от отдельных частей и кораблей. В их число, помимо офицеров, входили военные врачи и чиновники. Отдельная часть или корабль, имеющие не более 15 офицеров, должны были избирать одного представителя. Если в части или на корабле было свыше 15-ти командиров – по одному делегату на каждые 15. Делегаты избирались на один месяц. Из их числа формировалось бюро собрания, выполнявшее организационные задачи.² Сохранился составленный в марте 1917 г. список членов офицерского делегатского собрания.³ В него включены 85 человек. Из них офицеры флота и гарнизона – 75 чел. (обер-офицеры – 64, штаб-офицеры – 11), медики – 7, чиновник – 1. Статус двух лиц не определен. Таким образом, большинство делегатского собрания составляли обер-офицеры.

Также стоит отметить, что из указанных 85 человек в 1917 г. активной общественной деятельностью занимались 26. В составе ЦВИК состояли 7 чинов из данной совокупности, в дальнейшем в Севастопольском совете работали 18 офицеров и врачей (включая семерых бывших членов ЦВИК). Стоит отметить двух офицеров – членов ЦКЧФ. Один из них, инженер-механик лейтенант И.Т. Зубов, был делегирован на II Всероссийский съезд Советов⁴; второй, прапорщик А.Ф. Зимин, принимал активное участие в организации выборов в Учредительное собрание по Черноморскому флотскому избирательному округу.⁵ В числе членов офицерского делегатского собрания в марте 1917 г. числились инженер-механик мичман И.Ф. Коровин – будущий городской голова Балаклавы⁶ (подробнее о нём см. ниже); один из основателей и активных деятелей украинского национального движения в Севастополе подполковник по Адмиралтейству В.А. Савченко-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 55, 62-65; Д. 15. Л. 38-40.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 14. Л. 11-13 об.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 110. Время составления документа определено по содержанию – в списке указан подполковник А.И. Верховский. Этот офицер был произведен в чин полковника 2 апреля 1917 г.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 393 об, 464.

⁵ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4801; РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 24.

⁶ Крымский вестник. 1917. 12-13 августа. № 187-188.

Бельский¹; капитан военно-морского судебного ведомства А.И. Хорошавин, который весной 1917 г. был председателем союза... мелких квартиранимателей² и ряд других политически активных офицеров. С другой стороны, в числе членов делегатского собрания были десятки представителей командного состава, об общественной деятельности которых в период Революции в источниках нет никакой информации.

Прапорщик В.К. Жуков писал в мемуарах, что командующий флотом А.В. Колчак «держал связь с Центральным комитетом, главным образом, при помощи делегатов-офицеров, на участие которых в работе ЦИКа он смотрел как на продолжение их служебных обязанностей во флоте, и потому не стеснялся отдавать им распоряжения так же, как у себя в штабе и на кораблях».³

Член Севастопольского совета М.М. Заславская вспоминала, что это учреждение первоначально находилось под большим влиянием А.В. Колчака⁴, однако в мае 1917 г. началось противостояние командующего и демократического органа (см. подробнее раздел 3.2). Но вице-адмирал продолжал проводить политику взаимодействия с другими выборными организациями. В середине мая, в ответ на просьбу Батумского военно-морского комитета дать распоряжение об оказании ему содействия со стороны командования, А.В. Колчак наложил резолюцию «исполнить».⁵ 2 июня вице-адмирал поддержал перед морским министром просьбу Севастопольского совета крестьянских депутатов об увеличении в три раза финансирования этой организации.⁶

В начале июля 1917 г. прошли выборы в Совет второго созыва. 11 июля состоялось организационное заседание этого нового учреждения, которое было переименовано в Севастопольский совет военных и рабочих депутатов. Был сформирован исполком из 35 членов и одиннадцать комиссий из 210 чел. В отличие от корпоративного по составу первого Совета, этот орган имел фракции по партий-

¹ *Проданюк Ф.* Будівництво Українського флоту в добу Центральної Ради // Українська Центральна Рада: поступ націєтворення та державобудівництва. Київ, 2002. С. 200.

² *Хорошавин А.* Адмирал Колчак // Морские записки. 1951. Т. IX. С. 13-14.

³ *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 54.

⁴ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 1 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921. Л. 653а.

⁶ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 179, 180, 182.

ному принципу: 162 эсера, 14 меньшевиков, 7 большевиков и 62 беспартийных.¹ Однако в документах продолжала указываться также принадлежность делегата к определенной корпорации. Во втором Совете в середине августа было 17 офицеров, врачей и капитанов торгового флота.² Изменилась процедура выборов депутатов-офицеров. Первоначально планировалось организовать отдельную офицерскую курию, однако это встретило возражения со стороны команд. В итоге командный состав стал избираться наравне с нижними чинами.³

Вступивший в июле 1917 г. в командование флотом контр-адмирал А.В. Немитц, согласно воспоминаниям А. Лысенко, направил в исполком нового Севастопольского совета капитана 2 ранга М.М. Богданова.⁴ Эмигрант С.Н. Сомов писал, что это было сделано для налаживания более тесной связи между выборным органом и командующим. На капитана 2 ранга была возложена обязанность освещать в исполкоме положение флота и докладывать А.В. Немитцу о решениях демократического учреждения, касающихся вооруженных сил. В итоге М.М. Богданов полностью посвятил себя работе в Совете.⁵

На 10 октября 1917 г. были назначены очередные выборы в Севастопольский совет. На первом заседании переизбранного учреждения присутствовало 444 чел., преимущественно социалистов-революционеров. В исполкоме и комиссиях эсеры получили 68 мест, беспартийные – 18, большевики – 16, украинские эсеры – 14, меньшевики – 11.⁶

После Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде начался процесс установления в регионах страны власти большевиков и их союзников (в советской историографии – «Триумфальное шествие Советской власти»). В некоторых районах страны начало формироваться вооруженное сопротивление большевикам, в том числе на Юге России – на Кубани и Дону.

В Севастополе усиливается политическая борьба между умеренными и радикальными социалистами. Совет, с преобладанием эсеров и меньшевиков, 27 ок-

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 июля. № 46; 15 июля. № 48.

² Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказание № 3580.

³ Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 2-4 июля. № 37-38.

⁴ Лысенко А. Крым до второго прихода Советской власти // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. № 2. С. 18.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 224.

⁶ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 7 октября. № 116; 18 октября. № 125.

тября 1917 г. провозгласил себя верховной властью в городе, но фактически не признавал Советское правительство и выступал против того, чтобы Черноморский флот втягивался в начинавшуюся Гражданскую войну. В ноябре 1917 г. 1-й Общечерноморский съезд¹ по инициативе большевиков принимает решение послать флотилию кораблей и сухопутный отряд моряков на Дон для борьбы с движением атамана А.М. Каледина. Исполком Совета заявил, что снимает с себя ответственность за отправку этой экспедиции и провоцирование войны.

Параллельно политической борьбе в Севастополе шел быстрый процесс радикализации настроений матросов и солдат. Умеренный Совет уже не отражал их интересов и взглядов.

12 декабря 1917 г. большевики покинули исполком Совета.² В заявлении их фракции по этому поводу отмечалось: причина ухода в том, что Севастопольский совет осудил «Октябрьскую революцию как насильственный захват власти против воли революционной демократии», не предпринимал эффективных мер для борьбы с контрреволюционным движением на юге России, и не принимал декретов СНК.³ К этому времени авторитет выборного учреждения в ходе быстрой радикализации настроений флота и гарнизона стремительно падал.

В ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. в Севастополе начались расправы нижних чинов над офицерами. Старый неавторитетный Совет не смог их остановить. Этой же ночью на экстренном делегатском собрании был избран временный военно-революционный комитет.⁴ 16 декабря на делегатском собрании был избран постоянный ВРК из 18 большевиков и 2 левых эсеров.⁵ В его состав входил офицер-большевик прапорщик флота К.Я. Зедин.⁶ ВРК принял ряд мероприятий по наведению порядка в городе и предотвращению самосудов,⁷ организовал выборы но-

---

¹ Созванный по инициативе ЦКЧФ съезд представителей судовых и береговых комитетов Черноморского флота, проходивший в ноябре 1917 г. в Севастополе.

² Юрковский Н.К. Из истории Севастополя в 1917-1918 гг. // Клио. 2000. № 1. С. 211.

³ Борьба за Советскую власть в Крыму. Док. и мат. Симферополь, 1957. Т. 1. С. 130-131.

⁴ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 17 декабря. № 172.

⁵ Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина... (потопление Черноморского флота в 1918 г.). М., 1979. С. 52.

⁶ Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 19 декабря. № 1.

⁷ Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2.

вого Совета, в которых победу одержала леворадикальная коалиция: большевики получили 87 мандатов, левые эсеры – 86.¹

В связи со второй волной севастопольских самосудов и расправ над офицерами и состоятельными гражданами 23-25 февраля 1918 г. авторитет большевиков, не сумевших предотвратить это, начал падать. 3-4 апреля, в связи с истечением срока полномочий Севастопольского совета, прошли новые выборы, давшие преимущество правым эсерам и меньшевикам. Большевики пытались удержать власть, создав «революционный совет». Рабочие дружины выступили в поддержку законного эсерово-меньшевистского Совета, имели место вооруженные столкновения. При посредничестве Центрального комитета Черноморского флота удалось стабилизировать обстановку, оба Совета были распущены. 17 апреля на новых выборах с еще большим перевесом победили умеренные социалисты.² Однако этот Совет просуществовал всего две недели – 1 мая 1918 г. город был занят немецкими интервентами, которые установили власть собственной оккупационной администрации.

В конце августа 1917 г. приступил к работе Центральный комитет Черноморского флота (ЦКЧФ) – выборный центральный политический орган флота, состоявший из 46 делегатов, из них 10 офицеров.³ Ряд членов, в том числе три представителя командного состава (штабс-капитан А. Иванов, мичман С. Филиппов, прапорщик К.Я. Зедин), были сразу же делегированы в Петроград в общероссийский Центральный комитет флота.⁴ В октябре 1917 г. на II Всероссийский съезд советов от ЦКЧФ поехали два офицера (вышеупомянутый инженер-механик лейтенант И.Т. Зубков и мичман П. Зинченко) и семь матросов.⁵ После установления Советской власти ЦКЧФ взял под свой контроль оперативное руководство флотом.⁶

Другим крупным портом базирования Черноморского флота была Одесса. В отличие от Севастополя, где быстро сложился объединенный Совет из представи-

¹ Юрковский Н.К. Из истории Севастополя в 1917-1918 гг. С. 211.

² Юрковский Н.К. Из истории Севастополя в 1917-1918 гг. С. 212.

³ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 311; РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 464-464 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 289 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 393-393 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 1-1 об.

телей флота, армии и рабочих, в Одессе эти силы были представлены в трех самостоятельных учреждениях. Совет рабочих депутатов был организован 6 марта 1917 г.. 12 марта был создан Совет солдатских и офицерских депутатов, возглавленный выбранным 14 марта капитаном 1 ранга А.В. Зарудным.¹ Параллельно 12 марта моряки создали свой отдельный орган.² По состоянию на 5 мая 1917 г. он официально назывался «Исполнительный комитет Военной организации матросов и офицеров Одесского порта и судов Транспортной флотилии» и состоял из 6 офицеров и 24 нижних чинов.³ Ровно через месяц прошли перевыборы. Новый исполком включал 31 члена, трое из них были офицерами и один военврачом.⁴

3 июля 1917 г. командованием было утверждено положение о Совете матросских и офицерских делегатов, т.е. произошло переименование органа, представлявшего одесских моряков. Данный Совет состоял из выборных от находившихся в Одессе корабельных и береговых команд. Число делегатов-матросов равнялось количеству судовых комитетов, делегаты-офицеры – в пропорции один к четырем по отношению к представителям от нижних чинов. Избрание депутатов от командного состава и матросов происходило одновременно на собраниях команд. Исполком избирался на общем собрании Совета в той же пропорции: четыре матроса к одному офицеру.⁵ В соответствии с нормами нового положения, 6 июля 1917 г. прошли выборы в исполком Совета. В этом составе он включал 37 членов, из них шесть офицеров и один военврач.⁶

В Николаеве 6 марта прошло первое заседание Совета рабочих депутатов. 7 марта был создан Совет военных депутатов, состоявший из 20 нижних чинов и 10 офицеров.⁷ Возглавил его подпоручик Я.П. Ряппо.⁸ 23 апреля оба выборных органа объединились в Николаевский совет рабочих и военных депутатов.⁹

¹ Ачканов Г. От Февраля к Октябрю // Октябрь на Одешине. 1917-1927. Одесса, 1927. С. 1, 5-6.

² Коновалов В.Г. Красный флаг над Одессой. Одесса, 1977. С. 46.

³ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 211 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 251-251 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 283-285 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 289-289 об.

⁷ Щеглов М.К., Ветров І.О. Миколаївська рада // Боротьба за владу рад на Миколаївщині. Зб. спогадів. Миколаїв, 1959. С. 29-30; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 87.

⁸ Трудовая газета. 1917. 16 марта. № 2379.

⁹ Щеглов М.К., Ветров І.О. Миколаївська рада. С. 33.

Весной 1917 г. также были созданы демократические учреждения в Керчи¹, Батуме² и др. портах, базах флота, морских крепостях. В их составе находились офицеры флота и береговых частей. (Список командиров, состоявших в выборных революционных органах власти, см. в Приложении 5).

Помимо работы в Советах, незначительное число лиц командного состава было в составе органов местного самоуправления и выборных учреждениях Временного правительства. Офицеры входили в состав комитетов общественной безопасности. Летом 1917 г. офицеры были избраны в состав городских дум Севастополя и Николаева.³ Инженер-механик мичман И.Ф. Коровин 7 августа 1917 г. был избран городским головой г. Балаклавы (пригород Севастополя). При этом пришлось заявить ходатайство перед министром внутренних дел и морским министром, чтобы этому офицеру разрешили исполнять должность городского головы в свободное от военных занятий время, т.к. И.Ф. Коровин находился на действительной военной службе.⁴ Правительственными комиссарами Севастополя избирались прапорщик И.Ф. Широкий и ст. лейтенант К.К. Жандр.⁵

Офицеры-черноморцы играли значительную роль в работе органов революционной власти. 33 человека занимали руководящие должности (председатели и товарищи председателей, члены президиумов, руководители комиссий Советов, комиссары городов и т.д.). Отдельно выделим следующих лиц. Прапорщик авиации К.В. Сафонов – председатель Севастопольского совета первого и второго созывов.⁶ Капитан 1 ранга А.В. Зарудный возглавлял Одесский совет солдатских и офицерских депутатов.⁷ Прапорщик по адмиралтейству С.Е. Сакс – председатель Батумского военно-морского комитета.⁸ Подпоручик армии Я.П. Ряппо – предсе-

¹ РГВИА. Ф. 13150. Оп. 1. Д. 47. Л. 16-17 об.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 116-116 об.

³ Потемкин Е.Л. Социалисты – революционеры Таврической губернии в 1917-1918 годах. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 160-162; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 26 июля. № 57; Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 18 августа. № 89; 27 августа. № 97.

⁴ Крымский вестник. 1917. 12-13 августа. № 187-188.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 40 об; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 12 июля. № 45; 1 августа. № 62; Крымский вестник. 1917. 19 августа. № 192.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 июля. № 46.

⁷ Ачканов Г. От Февраля к Октябрю. С. 6.

⁸ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 116.

датель Николаевского совета рабочих и военных депутатов.¹ Поручик армии Симонович – председатель Совета военных, крестьянских и рабочих депутатов Очакова в сентябре 1917 г.² Мичман военного времени С.С. Кнорус был избран председателем ЦКЧФ в феврале 1918 г.³ Прапорщик И.П. Широкий 3 августа возглавил Севастопольскую городскую думу⁴ и др.

В составе демократических органов большой активностью отличался ряд офицеров. Одним из инициаторов участия командного состава в работе Севастопольского ЦВИК был подполковник А.И. Верховский, избранный в состав комитета в числе первых офицеров 7 марта 1917 г.⁵ В апреле 1917 г. он был товарищем председателя Севастопольского совета⁶ (вплоть до отъезда из Севастополя). Стоит отметить, что в 1905 г. за либеральные высказывания А.И. Верховский был исключен из Пажеского корпуса. Подполковник являлся одним из разработчиков «Положения об организации чинов флота, Севастопольского гарнизона и работающих на государственную оборону рабочих» – одного из первых местных актов, регулирующих организацию и деятельность выборных комитетов. В Ставке Верховного Главнокомандующего в Могилеве А.И. Верховский сумел добиться того, чтобы этот документ лег в основу общероссийского «Примерного положения об организации чинов действующей армии и флота».⁷

Бывший командующий флотом А.В. Колчак в 1920 г. в Иркутске на допросе отметил, что А.И. Верховский в начале Революции «...много способствовал известному порядку и лояльности, которую проявляли советы депутатов в отношении меня и командования...».⁸

¹ Ряппо, Ян Петрович (автобиография). URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108880/%D0%A0%D1%8F%D0%BF%D0%BF%D0%BE (дата обращения: 22.01.2015)

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1240. Л. 7А об, 12.

³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 322. Стоит отметить, что по воспоминаниям А.В. Шрамченко, председатель Центрофлота С.С. Кнорус «был на стороне» офицерского состава в непростых политических условиях зимы 1918 г. и с большим уважением относился к командованию флотом (Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 71).

⁴ Потемкин Е.Л. Социалисты – революционеры Таврической губернии. С. 77.

⁵ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62; Верховский А.И. На трудном перевале. С. 178-181; ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 176, 178.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38.

⁷ Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977. Т. 1. С. 636.

⁸ Допрос Колчака. Л., 1925. С. 53.

Сам подполковник в дневниковой записи 8 марта 1917 г. так объяснял свое участие в работе выборных органов: «Нужно нам, офицерам, войти в союз с лучшей частью солдатской массы и направить движение так, чтобы победить нарастающее анархистское начало и сохранить силу наших войск и кораблей». «У солдат создается сейчас организация [ЦВИК], мы должны войти в нее и, внося свое культурное влияние, добиться того, чтобы революция не погубила армию».¹ 21 апреля А.И. Верховский записал свое наблюдение, что в выборных органах, в ходе совместной работы нижних чинов и командиров, «происходит перевоспитание масс. Когда озлобленные, недоверчивые люди приходят к нам с представителями от офицеров, они быстро становятся нашими друзьями и защитниками верных государственных идей перед массой».²

Лейтенант Е.В. Ромушкевич, избранный в Севастопольский ЦВИК 7 марта 1917 г.³, имел образование (Морской корпус – 1912 г.) и карьеру кадрового военного.⁴ А.И. Верховский в мемуарах характеризовал его как молодого прогрессивного офицера.⁵ 11 марта лейтенант совершил поездку в Симферополь в составе делегации ЦВИК, чтобы способствовать стабилизации обстановки в этом городе⁶ (солдаты гарнизона выступили против офицеров). Затем он вошел в состав летучего отряда, который должен был отправиться в Сулин для организации демократических органов.⁷

В середине марта 1917 г., во время рассмотрения на заседании ЦВИК разработанного А.И. Верховским «Положения об организации чинов флота...» дискуссию вызвала формулировка 2-й статьи об отношении Севастопольского комитета к Временному правительству. Нижние чины предлагали поставить подчинение ЦВИК правительству в зависимость от того, будет ли оно в тесном контакте с Петроградским советом. Е.В. Ромушкевич, по поручению командующего флотом

---

¹ *Верховский А.И.* Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914-1918 гг.). С. 35.

² Там же. С. 38.

³ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62.

⁴ Списки воспитанников, окончивших Морской корпус с 1901-го по 1918-ый годы // Тарсаидзе А.Г. Морской корпус за четверть века. 1901-1925. Нью-Йорк, 1944. С. 66; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 368.

⁵ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 180.

⁶ Крымский вестник. 1917. 13-14 марта. № 65-66.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

А.В. Колчака, отстаивал точку зрения командования (делить власть с Советами неприемлемо), заявив, что офицеры данную формулировку не примут и «тогда придется проводить это положение без них». В итоге, по предложению лейтенанта Р.Р. Левговда, был принят компромиссный вариант.¹ В окончательном варианте спорное место статьи стало звучать так: «...поддерживать Временное правительство, пока оно будет идти по пути созыва Учредительного собрания...».²

В момент создания Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих Е.В. Ромушкевич вошел в состав агитационного бюро и летучего отряда.³ В этом демократическом органе он находился до июня 1917 г.⁴, участвовал в подготовке и проведении обысков в имениях царской семьи и аристократии на Южном берегу Крыма, как офицер, пользующийся доверием Совета.⁵ 26 мая лейтенант был командирован в Ялту в качестве представителя Севастопольского совета.⁶

Лейтенант Р.Р. Левговд входил в число первых офицеров, выбранных в ЦВИК 7 марта 1917 г.⁷ Будучи кадровым военным, он, однако, имел по основному образованию гражданскую специальность, закончив в 1911 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1912 г. – юнкер флота, в 1914 г. – сдает экзамены за курс Морского корпуса и становится морским офицером.⁸ В ЦВИК лейтенант выполнял функции члена следственной комиссии и юрисконсульта.⁹ Из фактов конкретной деятельности в марте можно выделить проведение дознания по делу об аресте двух ратников морского ополчения лейтенантом В.П. Строевым и поездку в составе летучего отряда в Одессу, Сулин и Николаев.¹⁰

Р.Р. Левговд был членом Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих первого созыва в течение всего срока его полномочий.¹¹ 30 марта на первом пленарном заседании он был избран членом военной, следственной и испол-

¹ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 195-197.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38 об, 39 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 176 об; Д. 17. Л. 77 об.

⁵ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 239.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 116.

⁷ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62.

⁸ «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота» Воспоминания Р.Р. Левговда. 1919 г. // Исторический архив. 2008. № 5. С. 127.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 20.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 10, 38, 47.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38-40; Д. 17. Л. 77.

нительной комиссий, юрисконсультного бюро.¹ В апреле лейтенант возглавлял военно-следственную комиссию², 24 апреля – избран в президиум Совета.³

В апреле – мае он был участником резонансных дел. Во-первых, обыска в имениях аристократии на Южном берегу Крыма. Лейтенанту достался дворец Ай-Тодор, где находилась вдовствующая императрица Мария Федоровна. А.И. Верховский вспоминал, что эта операция подняла авторитет участвующих в ней офицеров в глазах матросской массы.⁴ Р.Р. Левговд по поручению Совета 12 мая 1917 г. арестовал генерал-майора П.Н. Петрова, причем он действовал вопреки распоряжению А.В. Колчака, отказавшегося давать санкцию на задержание.⁵ 14 мая лейтенант выходил в Одессу с докладом морскому министру А.Ф. Керенскому по «делу Петрова» и конфликту между А.В. Колчаком и Севастопольским советом.⁶ Затем 19 мая 1917 г. Р.Р. Левговд был избран ЦИК Совета членом комиссии по расследованию громкого дела эскадренного миноносца «Жаркий», экипаж которого удалил своего командира.⁷

А.И. Верховский охарактеризовал Р.Р. Левговда как человека, совершенно искреннего «в своем порыве принять буржуазно-демократическую революцию и защитить свою новую родину».⁸

Лейтенант А.А. Иваненко в 1911 г. окончил Морской корпус, а в 1913 – курс подводного плавания.⁹ Он был избран в марте 1917 г. в состав Севастопольского ЦВИК¹⁰, с 25 марта войдя в состав следственной комиссии.¹¹ Этот офицер в комитете отличался большой активностью в решении текущих дел, в составе летучего отряда посещая корабли и части, расследуя инциденты в среде личного состава.¹²

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38-40.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 4 об, 7 об. Установлено по подписям на протоколах.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

⁴ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 239, 244-245.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 70; Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 54-55.

⁶ Крымский вестник. 1917. 16 мая. № 113.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 104.

⁸ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 182.

⁹ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 366; Списки воспитанников, окончивших Морской корпус с 1901-го по 1918-ый годы. С. 64.

¹⁰ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1026.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 49.

¹² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 21, 39, 43, 49, 55.

Прапорщик Севастопольской крепостной артиллерии В.К. Толстой был членом Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва.¹ Под его редакцией 7 апреля 1917 г. вышел первый номер «Известий Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих»², несмотря на ряд технических и организационных сложностей (большая загруженность членов просветительно-редакционной комиссии текущей работой и отсутствие бумаги).³ 30 мая 1917 г. В.К. Толстой был избран товарищем председателя Севастопольского совета.⁴ 6 июня на делегатском собрании он, вместе с другими офицерами-делегатами, выступал против ареста командующего флотом А.В. Колчака.⁵ Член Совета М.М. Заславская вспоминала: «Прапорщик Толстой был по своей партийной принадлежности кадет и на заседаниях и делегатских собраниях заявлял об этом открыто. И ему прощали кадетство, что на Балтике бы не простили. В нем ценили его абсолютную честность. Он был по существу демократом».⁶

Капитан крепостной артиллерии Селиванов 14 мая 1917 г. был избран в Севастопольский совет.⁷ 6 июня 1917 г. на делегатском собрании он выступал против ареста вице-адмирала А.В. Колчака.⁸ 18 июня – избран ответственным оратором от ЦИК Совета.⁹ Во второй половине июня – начале июля 1917 г. Селиванов многократно возглавлял заседания исполкома и был председателем на делегатских собраниях.¹⁰

Прапорщик по морской части К.Я. Зедин был большевиком, имел дореволюционный стаж подпольной работы. В конце августа 1917 г. К.Я. Зедин был избран членом ЦКЧФ от Одессы и в первых числах сентября был делегирован в Петроград для работы в составе Всероссийского центрального комитета флота.¹¹ Вече-

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1026; РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38 об, 40-41; Д. 17. Л. 77.

² РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 15 об.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 32. Л. 12 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 126.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 139.

⁶ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 3.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 77 об.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 139.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 175.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 171, 178, 180, 193, 204 об, 214.

¹¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 289 об, 464 об.

ром 25 октября 1917 г. он был участником штурма Зимнего дворца.¹ После роспуска большевиками Центрофлота прапорщик перешел в состав созданного взамен Военно-морского революционного комитета (член военной секции и комиссар при Адмиралтействе), а затем вошел в политический отдел Верховной морской коллегии (высшего органа управления флотом).² 30 ноября 1917 г. К.Я. Зедин был отчислен из состава ВМРК в распоряжение ЦКЧФ и убыл на Черное море.³ В момент прихода к власти большевиков в Севастополе он был членом президиума Военно-революционного комитета, его подпись стоит на приказе о порядке проведения арестов, содержания и охраны задержанных офицеров.⁴

Обращает на себя внимание высокая текучесть кадров офицеров-депутатов. Самый яркий пример – Севастопольский совет первого созыва. Комсостав должен был иметь в нем 20 представителей. Но по нашим подсчетам за время работы выборного органа с конца марта по начало июля 1917 г. депутатами в нем побывали 32 офицера, 3 военврача и 1 представитель администрации торгового флота. О ряде офицеров, числившихся в списках Совета, не удалось даже выявить сведения, показывающие их работу в этом учреждении. В связи с большой текучестью офицеров-депутатов 11-14 мая прошла процедура их переизбрания, причем особо подчеркивалось, что нужно избрать лиц, которые фактически могут работать в исполкоме, а не только числиться в нем.⁵ Похожая ситуация сложилась в Одессе. Скорее всего, именно за пропуски заседаний 18 августа 1917 г. из Одесского совета матросских и офицерских депутатов были исключены врач коллежский советник Ромейко и инженер-механик капитан 2 ранга Б.В. Жданов.⁶

Причинами текучести делегатов от командного состава были большая загруженность депутатов-офицеров должностными обязанностями, которые не позволяли некоторым из них регулярно посещать заседания Совета, а также переводы по службе, приводившие к уходу их из состава выборных учреждений. Например, вышеупомянутый подполковник А.И. Верховский, игравший значительную роль

¹ Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович. С. 449.

² Военно-морской революционный комитет. Сб. док. Л., 1975. С. 55, 71, 93, 98, 105, 156, 163.

³ Военно-морской революционный комитет. С. 202.

⁴ Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 19 декабря. № 1.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 66, 77-77 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 323.

в работе ЦВИК и Севастопольского совета, быстро пошел на повышение, и уехал из Севастополя. За короткий срок начальник штаба Черноморской морской дивизии подполковник А.И. Верховский прошел путь до генерал-майора и военного министра, члена Директории и третьего коалиционного Временного правительства. Другой пример: подполковник Лешкевич, возглавлявший в последнюю декаду апреля 1917 г. следственную комиссию Севастопольского совета. Уже 5 мая он сложил с себя полномочия делегата¹, получив повышение по службе – назначение командиром 572-й пешей Астраханской дружины.²

Стоит отметить, что в Севастополе командование флота шло навстречу выборным в ЦВИК, освобождая их от несения служебных обязанностей, «постольку, поскольку этого требует работа» в выборных органах.³ Аналогично, в Одессе некоторые офицеры-депутаты были уволены в отпуск с сохранением содержания.⁴

Играло свою роль разочарование в работе выборных органов, потеря интереса. Военно-морской историк и писатель-маринист ст. лейтенант Н.Д. Каллистов был избран в числе первых девяти офицеров в ЦВИК⁵, однако он вскоре вышел из его состава «по болезни»⁶. Но в дальнейшем он принимал активное участие в политической жизни, являясь членом Союза офицеров Черноморского флота⁷, участником Всероссийского съезда офицеров в Могилёве в мае 1917 г.⁸, выступал на Государственном совещании в Москве 15 августа 1917 г.⁹

Некоторые офицеры покинули выборные органы действительно из-за проблем со здоровьем. Например, член Севастопольского ЦВИК и Советов первого и второго созыва лейтенант Б.К. Писемский 6 сентября 1917 г. был уволен в 28-дневный отпуск по болезни.¹⁰ 8 сентября судовой комитет линкора «Борец за сво-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 84.

² Музей ЧФ. Инв. № 6990. Приказание № 1693.

³ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1026, 1618.

⁴ РГАВМФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 142. Л. 116.

⁵ Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 41.

⁷ Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради. Зб. док. Севастополь, 2007. С. 14; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 6 августа. № 67.

⁸ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 42.

⁹ Государственное совещание. Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 206-208, 329; РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 3. Д. 6. Л. 179.

¹⁰ Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказание № 3759.

боду» избрал на его место другого депутата в связи с заявлением лейтенанта об уходе из Совета вследствие заболевания.¹

Иногда играла роль негативная характеристика действий командира, выданная со стороны матросов или солдат. Лейтенант Е.В. Ромушкевич ушел из Севастопольского совета после того, как его бывшие подчиненные 12 июня 1917 г. потребовали исключить его из этого органа. Лейтенанта обвинили в том, что он не пользовался доверием нижних чинов и «отличался жестокой дисциплиной, основанной на старом режиме, часто выходявшей из рамок своей власти».² Это заявление было озвучено 18 июня на собрании исполкома, а 19 июня в протоколах последний раз упоминается об участии Е.В. Ромушкевича в заседании Совета.³

О возрасте офицеров, участвовавших в политической жизни на Чёрном море, данные неполные. Есть сведения о годах рождения 70 (53,0%) человек из 132. На 1 марта 1917 г. их средний возраст составил 32,37 года. Сгруппировав изучаемых лиц по возрастным группам, видно: большинство из них молодые люди, преимущественно от 26 до 35 лет (см. табл. 3). Самым младшим (21 год) был мичман П.К. Блохин (член Севастопольского ЦВИК непродолжительное время). Самым возрастным – 59-летний механик тральщика «Мечта» Г.А. Туманов.

Табл. 3.

Возраст лиц командного состава,
работавших в органах власти в 1917-1918 гг.⁴

Интервал, лет	21-25	26-30	31-35	36-40	41-45	46-50	51-55	56-60
Количество чел.	8	22	23	10	4	1	1	1

31 (23,5%) человек из изучаемой совокупности в 1917 г. были членами политических партий. Из них социалисты-революционеры составляют большинство – 19 чел., украинские эсеры – 3 офицера, меньшевики – 4, большевики – 2, эсер или

¹ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 9.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 44. Л. 130.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 175, 176 об.

⁴ Сост. по: база данных «Офицеры в органах власти».

меньшевик – 1 (точно не выяснено), кадет – 1 (предположительно)¹, украинский эсер или эсдек (точно не выяснено) – 1. Из них минимум четверо имели дореволюционный стаж политической деятельности: капитан 1 ранга А.В. Зарудный², прапорщик по адмиралтейству К.Я. Зедин³, ст. механик Г.П. Ачканов⁴, подпоручик армии Я.П. Ряппо.⁵ Возможно, нам не удалось выявить партийную принадлежность еще части командиров. Однако очевидно то, что большинство офицеров были беспартийными. Из них многие были в составе демократических органов в начале Революции, когда многие члены черноморских Советов не были членами партий, сами организации зачастую носили надпартийный характер. Показательный случай произошел на заседании Керчь-Еникальского ЦВИК 17 мая 1917 г. В ответ на заявление эсеров о приеме в комитет их представителя, было решено: «на будущее время не принимать в число членов ЦВИК представителей от каких бы то ни было партий». Естественно, социалистам-революционерам было отказано.⁶

За военную и гражданскую службу до 1917 г. включительно не менее чем 45 офицеров были отмечены наградами, в т.ч. 30 человек – боевыми. Из них пятеро были георгиевскими кавалерами (А.И. Верховский, А.В. Немитц, Н.И. Черниловский-Сокол⁷, Н.Д. Каллистов, В.А. Сыдовт).

В течение 1917 – начала 1918 гг. семь морских офицеров, участвовавших в работе органов власти, имели конфликты с подчиненными: А.В. Немитц, Е.В. Ро-мушкевич, Р.Р. Левговд, С.Т. Неежмаков, В.Н. Кузнецов, Н.Д. Каллистов, К.К. Жандр. Для двоих это закончилось трагически. Капитан 2 ранга Н.Д. Каллистов стал жертвой матросского самосуда в ночь с 15 на 16 декабря в Севастополе.⁸ По данным справочника С.В. Волкова, также жертвой террора пал ст. лейтенант Куз-

¹ Имеется в виду член прапорщик В.К. Толстой. М.М. Заславская указала в воспоминаниях, что он принадлежал к кадетам (РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 3), но в протоколах Совета офицер значился беспартийным (РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 153 об).

² Коновалов В.Г. Красный флаг над Одессой. С. 46.

³ Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович. С. 448-450.

⁴ Сайт: Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/index1.htm> (дата обращения: 22.01.2015)

⁵ Ряппо, Ян Петрович (автобиография). URL:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108880/%D0%A0%D1%8F%D0%BF%D0%BF%D0%BE (дата обращения: 22.01.2015)

⁶ РГВИА. Ф. 13150. Оп. 1. Д. 48. Л. 9.

⁷ Н.И. Черниловский-Сокол 1904 г. служил на крейсере «Варяг», участник легендарного боя у Чемульпо.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 15; Крымский вестник. 1917. 29 декабря. № 295.

нецов¹, но эта информация нуждается в проверке, т.к. в источниках подтверждения этого пока не обнаружено.

Другие офицеры использовали более гибкую тактику. Бывший член Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва начальник воздушного дивизиона капитан 1 ранга Н.И. Черниловский-Сокол зимой 1917-1918 гг. был выбран председателем центрального комитета морской авиации. По воспоминаниям эмигранта полковника С.Н. Сомова, Черниловский-Сокол активно сотрудничал с матросами («подделывался», по словам мемуариста), поддерживая во всех случаях их требования.² Другой пример – А.В. Немитц, также член Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва. 18 июля 1917 г. он был произведен в контр-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом. До этого, в начале июня, против него как председателя Союза офицеров Черноморского флота было направлено недовольство матросов (поэтому он указан в числе офицеров, имевших конфликты с нижними чинами).³ По воспоминаниям комиссара Временного правительства Н.А. Борисова, после назначения А.В. Немитца командующим против него началось некоторое движение среди нижних чинов, командиров и политических партий, которое А.В. Немитц ловко парализовал, установив контакты с демократическими организациями.⁴

Деятельность офицеров в выборных учреждениях иногда приводила к конфликтам с начальством. В такой ситуации оказались всего два человека: лейтенант Р.Р. Левговд (Севастополь) и прапорщик С.Е. Сакс (Батум) (см. подробнее раздел 1.2).

Из рассматриваемой совокупности в Гражданской войне участвовали как минимум 40 человек, из них 11 – на стороне красных. Причем данные о сторонниках большевиков, скорее всего, не полные. В антибольшевистских формированиях состояли 29 человек. При этом в Белом движении оказались офицеры, прежде активно работавшие в Советах, такие как инженер-механик капитан 2 ранга И.П. Дворниченко, лейтенант Е.В. Ромушкевич, прапорщик К.В. Сафронов, капитан 1

¹ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 257.

² ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 300.

³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 246, 247 об.

⁴ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 8 об.

ранга А.В. Зарудный, капитан 2 ранга С.Н. Власьев. Из бывших членов черноморских Советов в Гражданскую войну с каждой стороны были потери: у красных – прапорщик К.Я. Зедин¹ и капитан К.М. Богдановский², у белых – лейтенант А.А. Иваненко.³

Мотивы участия офицеров в деятельности органов власти были различны. Часть командиров, как кадровых, так и мобилизованных откликнулись на произошедшие в стране изменения, приняли их и пытались встроиться в новую политическую реальность. Офицеры военного времени – недавние гражданские лица – попытались реализовать свои демократические устремления. Немногочисленные члены партий, состоявшие в них до 1917 г., вполне естественно активно включились в политическую жизнь.

С другой стороны, командование и часть офицеров хотели влиять на работу комитетов и Советов изнутри, что позволило бы направить их деятельность в конструктивное, умеренное русло, бороться с анархистскими тенденциями. То есть в данном случае участие этих командиров в работе Советов было вызвано не интересом к политике, а профессиональными соображениями – стремлением сохранить боеспособность флота и дисциплину личного состава.

Имели место карьерные соображения отдельных офицеров. В условиях радикальных перемен создается возможность для стремительного служебного роста и некоторые попытались этим воспользоваться.

В деятельности выборных органов в 1917 – начале 1918 гг. участвовала самая активная часть офицеров. Большинство командного состава оставалось аполитичным.

В Советах офицеры составляли меньшинство, однако они сумели занять важные руководящие должности в их структуре, особенно в начале Революции. Благодаря их активности, в первые месяцы Революции удалось затормозить процесс распада военной организации флота и ненадолго «окультурить» ход преобразований. Они, как правило, играли важную конструктивную роль в политической

---

¹ Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович. С. 450.

² Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-крестьянской Красной Армии за время Гражданской войны. Б.м., 1926. С. 55.

³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 186.

жизни Черноморского флота, налаживая отношения командного состава с нижними чинами. Однако по мере развития Революции результаты их деятельности по стабилизации обстановки были практически аннулированы.

Последующая история жизни этих офицеров имела несколько линий развития. Это или разочарование и уход из общественно-политической жизни. Или конфронтация и борьба за свои идеи, в том числе вооруженным путем в ходе Гражданской войны. Часть избрала путь конформизма, приспособления к изменяющейся обстановке.

Собирательный портрет офицера в органах власти в 1917 г. выглядит следующим образом. Это кадровый обер-офицер флота или обер-офицер военного времени (армии или флота), человек в возрасте 25-35 лет. Как правило, он должен был быть беспартийным. В разразившейся затем Гражданской войне он участвовал как на стороне красных, так и белых. То есть работа в Советах не всегда оказывала значение, на чьей стороне в Гражданской войне окажется офицер.

2.2. Офицеры в составе общественно-политических организаций и партий.

После победы Революции в России наблюдался всплеск политической активности. В общественную жизнь втягиваются представители социальных слоев, которые до февраля 1917 г. предпочитали держаться от этого в стороне. Массово создавались различные общественные, профессиональные и т.п. организации, росли ряды сторонников политических партий. Одним из проявлений этого стал активный процесс формирования различных профессиональных союзов для защиты корпоративных интересов их членов. В это движение быстро включились и морские офицеры, как на Балтике, так и на Черном море.

В Севастополе в последних числах марта 1917 г. у черноморского командного состава возникла идея создания объединения офицеров. В черновике письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой 1 апреля 1917 г. записано: «Лучшие офицеры недавно обратились ко мне с просьбой разрешить основать политический клуб на платформе демократической республики».¹ 30 марта 1917 г. на заседании Севастопольского совета было доложено воззвание этой группы комсостава.²

Бывший прапорщик В.К. Жуков вспоминал, что толчком к созданию данного общества послужил доклад прапорщика Широкого об организации в столице «Союза офицеров-республиканцев». После этого группа офицеров, консервативная по существу, но более активная, решила создать нечто подобное и в Севастополе.³

Развитием этого процесса стала организация Союза офицеров Черноморского флота в апреле 1917 г. В избирательный список членов Организационного бюро Союза были включены 83 морских офицера и врача.⁴ По результатам голосования командного состава, в бюро вошли 60 человек. Первая пятерка выглядела следующим образом: вице-адмирал А.В. Колчак, капитан 1 ранга А.В. Немитц, инже-

¹ Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой. С. 169-170.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 68.

³ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 36.

⁴ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 250-250 об.

нер-механик капитан 1 ранга В.Ф. Берг, ст. лейтенант Н.Д. Каллистов и лейтенант Р.Р. Левговд.¹ Данные о работе А.В. Колчака в Союзе не обнаружены, скорее всего, он был своего рода почетным членом. Хотя он всё-таки старался консолидировать командный состав. Капитан 2 ранга Я.В. Шрамченко вспоминал, что командующий собирал офицеров и в меру своих политических знаний разъяснял обстановку и давал советы.²

Возглавил Союз капитан 1 ранга А.В. Немитц. В объединении были представлены только севастопольцы, хотя, как видно из названия, Союз претендовал на общеплотовское значение. В составе Организационного бюро были 2 адмирала, 23 штаб- и 31 обер-офицер, 4 классных чина. Из них офицерами флота были 44 чел., инженер-механиками – 9, морскими врачами – 4, по одному представителю имели корабельные инженеры, офицеры Военно-морского судебного ведомства и чины по Адмиралтейству.³ То есть в бюро Союза были представлены основные категории командного состава, за исключением офицеров по Адмиралтейству. Первоначально от них в объединении состоял всего один член – прапорщик Куприянов, а 15 мая 1917 г. в бюро вошел еще один – прапорщик Червяков.⁴

Эта ситуация связана с тем, что чины по Адмиралтейству 6 апреля 1917 г. создали собственный Комитет офицеров по Адмиралтейству и прапорщиков всех категорий. Целью этой организации было отстаивание интересов офицеров данных корпораций. Возглавил комитет капитан по Адмиралтейству Г.Н. Григорьев⁵, товарищами председателя были капитан по Адмиралтейству В.Г. Сарадж и прапорщик А.А. Дзюбинский.⁶ Таким образом, часть офицеров, находившихся внизу корпоративной иерархии, создали отдельное объединение.

¹ Подсчитано по: Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради. Зб. док. Севастополь, 2007. С. 14-16.

² Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 42.

³ Подсчитано по: Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради. Зб. док. С. 14-16.

⁴ Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради. С. 15; РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 62.

⁵ 12 апреля 1917 г. комитет возглавлял капитан по Адмиралтейству В.Г. Сарадж (РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 1. Л. 92 об). Перемена в руководстве связана, вероятно, с тем, что у Г.Н. Григорьева в начале апреля был серьезный конфликт с нижними чинами (См. подробнее: Павленко А.П. «Дело» капитана по Адмиралтейству Григорьева и зауряд-прапорщика Рытко // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Материалы докладов Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2013. С. 13-14.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

Союз офицеров Черноморского флота объявил своей основной целью «сохранение, развитие и подъем» боевой мощи флота для защиты страны от внешнего врага. Организация признала «наиболее совершенной формой государственного устройства демократическую республику» и заявила о беспрекословном подчинении будущим решениям Учредительного собрания. В условиях двоевластия Союз офицеров заявил о повиновении Временному правительству. Было высказано приветствие и Петроградскому совету, однако о подчинении ему не было ни слова.¹

Бюро Союза офицеров собиралось на еженедельные заседания при Севастопольской Морской библиотеке. В своей работе объединение столкнулось с организационными сложностями: большинство членов не были осведомлены о работе бюро. По мнению председателя А.В. Немитца, это приводило к ослаблению связи между руководством и общим составом Союза. Для решения этой проблемы предполагалось организовать издание газеты (однако это не было реализовано).²

В первых числах июня 1917 г. Союз офицеров разработал проект политической декларации.³ В ней отмечалось, что только победа над Германией обеспечит русские международные интересы, а сепаратный мир недопустим. Одной из главных задач России является получение свободного выхода в Средиземное море, что обеспечит «экономическое благополучие народа». Успех в войне не может быть достигнут одной пассивной обороной – только решительные наступательные действия дадут нужный результат.

По мысли авторов декларации, для сохранения свободы, добытой Революцией, и победы над внешним врагом и внутренней анархией, нужно высокое внутреннее сознание народа и наличие «действительных», а не «мнимых» вооруженных сил.

Составители документа также обратились к жизненно важным для офицеров вопросам устройства армии и флота. Было заявлено, что вооруженные силы должны быть основаны на принципах единоначалия; иерархии командиров; нали-

---

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 113. Л. 306.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 74-74 об.

³ Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 28 июня. № 36.

чии у начальников власти, пропорциональной возложенной на них ответственности, в том числе дисциплинарных. В организацию армии и флота не могут быть введены многовластие во главе части; избрание командиров подчиненными; отсутствие у офицеров реальной власти; участие в суде над ними подчиненных. Справедливо отмечалось, что всё это ведет военную организацию к разложению.

Для того чтобы матросы и солдаты могли удовлетворить свои жалобы по отношению к командному составу, должен быть открытый законный способ обращения к вышестоящим инстанциям, т.е. Союз офицеров отстаивал традиционные принципы решения таких проблем.

В то же время, уступая перед реальностью 1917 г., Союз офицеров признавал целесообразным наличие самоуправления матросов и солдат, но только в области распределения пищевого и вещевого довольствия. Стратегическое и тактическое управление, в т.ч. производство учений и работ, должно находиться исключительно в компетенции командиров.

Отдельным пунктом оговаривалось, что корпус сверхсрочников необходим флоту и должен быть поставлен в особые условия.¹ Это было ответом на требования части нижних чинов ликвидировать институт сверхсрочнослужащих.

В декларации отмечалось, что офицеры взяты под политические подозрения матросами и солдатами и находятся в унижительном психологическом состоянии, так что следует опасаться массового ухода командного состава со своих постов.²

Во время массовых выступлений нижних чинов в Севастополе в начале июня 1917 г. (см. раздел 3.2.), объединение комсостава подверглось сильному давлению со стороны матросов. 3 июня 1917 г. на большом митинге во дворе Севастопольского флотского полуэкипажа собравшимся сообщили о вышеуказанной декларации Союза офицеров. А.П. Платонов вспоминал, что «заметно было повышенное [т.е. возбужденное] настроение матросов», «на митинге указывалось, что офицеры тайно организуются, вынося какие-то решения».³ В тот же день на митинге Мин-

---

¹ По этому вопросу 28 апреля 1917 г. Союз офицеров Черноморского флота обращался к морскому министру с просьбой задержать приказ о ликвидации корпуса кондукторов и сверхсрочников (РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 37).

² Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 28 июня. № 36.

³ Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 88.

ной бригады в ответ на декларацию Союза офицеров был принят «проект-противовес» из 13 пунктов с противоположными предложениями или корректировкой того, о чём заявили командиры.¹

А.В. Колчак на допросе в Иркутске показал, что в июне под влиянием агитации матросы стали рассматривать Союз офицеров как контрреволюционную организацию.² Аналогичную информацию приводила в воспоминаниях М.М. Заславская.³ В советской историографии даже сложилось ошибочное тенденциозное представление, что в начале июня «большевики раскрыли заговор контрреволюционной организации «Союз офицеров», намеревавшейся разгромить судовые комитеты и уничтожить руководителей демократических флотских организаций».⁴

Согласно интервью командующего Черноморским флотом А.В. Немитца «Известиям Севастопольского совета», во время июньских событий в Севастополе предыдущая работа по созданию объединения офицеров была почти уничтожена, не успев дать практических результатов. «Союз зачах».⁵ В.К. Жуков писал, что в июле 1917 г. Союз офицеров распался.⁶

Однако это не так, организация сумела пережить кризис. В начале августа был создан подотдел Союза в Минной бригаде, объединивший свыше 100 офицеров. Подотдел в первый же день выступил в газете с обращением к матросам, в которой разъяснил свои цели и принципы. Обращает внимание то, что у подотдела было коллегиальное руководство – сразу три председателя – ст. лейтенант Н.Д. Каллистов, лейтенанты А.Ф. Ульянин и Л.Л. Житков.⁷ Принцип единоначалия, характерный для вооруженных сил, в данном случае не использовался. Аналогичные подотделы были созданы в Крейсерской и Подводной бригадах Черноморского флота. В то же время в источниках не встречается сведений о том, что про-

¹ Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 28 июня. № 36.

² Допрос Колчака. С. 24.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 6 об.

⁴ Краснознаменный Черноморский флот. М., 1987. С. 91.

⁵ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 августа. № 73.

⁶ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 37.

⁷ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 6 августа. № 67.

должало свою работу Организационное бюро. Вероятно, Союз изменил свою организационную структуру, приблизившись к рядовым членам.

В августе Н.Д. Каллистов участвовал в Государственном совещании в Москве, где 15 числа выступил с речью как представитель Союза офицеров Черноморского флота.¹ Она была посвящена проблемам флота в условиях Революции. По мнению докладчика, это приниженное, бесправное положение офицеров, снижение работоспособности среди личного состава и портовых рабочих, потеря квалифицированных специалистов – сверхсрочнослужащих.²

25 августа 1917 г. объединенные комитеты подотделов Союза офицеров в Минной, Крейсерской и Подводной бригадах опубликовали два заявления, позволяющие охарактеризовать политическое лицо изучаемой организации в тот период. Первое касалось распространявшихся в Севастополе слухов о существовании в городе конспиративного монархического общества, членами которого были якобы несколько офицеров. Комитеты Союза, сомневаясь в достоверности этой информации, тем не менее, высказали порицание существованию любых тайных обществ и осудили офицеров, которые могли бы в них входить, поскольку от командного состава требовалось безусловное подчинение правительству.³

Второе заявление было обращением к офицерам с призывом «проявить чрезвычайный такт и особую твердость» в условиях усиления разложения армии. Комсостав призывался к полному повиновению Временному правительству и назначенным им властям. В то же время обязанностью офицеров объявлялось полная поддержка выборных комитетов и их законных прав, и одновременно – неуклонное исполнение обязанностей начальника.⁴ Т.е. это заявление демонстрирует возросшую компромиссность Союза, и, по-прежнему, отстаивание принципа, что командиры должны подчиняться именно законной власти.

В связи с выступлением генерала Л.Г. Корнилова, 29 августа 1917 г. объединенное собрание комитетов Союза офицеров заявило, что организация «будет всецело подчиняться Временному правительству и его представителю – коман-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-397. Оп. 3. Д. 6. Л. 179.

² Государственное совещание. Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 207-208.

³ Крымский вестник. 1917. 25 августа. № 197.

⁴ Крымский вестник. 1917. 25 августа. № 197.

дующему Черноморским флотом».¹ Л.Г. Корнилов пользовался симпатиями в среде офицеров, видевших в нем фигуру, способную навести порядок в стране и вооруженных силах. Однако 28 августа командующий А.В. Немитц издает приказ о том, что Черноморский флот остается верен Временному правительству.² Таким образом, командование выразило свое мнение о происходящей попытке переворота перед личным составом флота. В черновиках мемуаров А.В. Немитца записано следующее: «Собранный мною совет флагманов и капитанов высказался за генерала Корнилова. Я это предвидел и потому их собрал. Выслушав высказавшихся, я объявил: «Черноморский флот присягал Временному правительству и остается ему верен». Это было объявлено по радио во все части. Капитаны и флагманы повиновались. Единство флота на этот раз было сохранено».³ Бывший генеральный комиссар Черноморского флота Н.А. Борисов вспоминал, что контр-адмирал А.В. Немитц «видимо, учел шансы выступления Корнилова и удержал от выступлений офицеров. Всё же были какие-то совещания начальников бригад, где дебатировался этот вопрос».⁴ 29 августа, в момент выхода заявления Союза офицеров, чаша весов в противостоянии правительство – Л.Г. Корнилов уже склонялась в пользу первого. Также, для командного состава Черноморского флота очень важно было продемонстрировать свою лояльность правительству перед нижними чинами. На Балтике имели место случаи убийств офицеров по подозрению в симпатиях к Л.Г. Корнилову.⁵ На Черном море этого удалось избежать.

Последнее документальное упоминание о деятельности Союза офицеров приходится на 21 октября 1917 г. В этот день объединение телеграммой просило Морского министра предоставить ему одно место в Совете республики, как существующей с апреля профессиональной организации, зарегистрированной в законном порядке.⁶ Вероятно, Союз офицеров Черноморского флота прекратил свое существование в ноябре 1917 г., в связи с ростом антиофицерских настроений.

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 31 августа. № 86.

² Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказ № 3615.

³ Немитц А.В. Недавнее прошлое русского флота (по материалам воспоминаний) // Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 2002. С. 321.

⁴ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 9.

⁵ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 358.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 99.

Подобные организации были созданы в ряде баз Балтийского флота, причем в Гельсингфорсе и Ревеле они сумели развернуть активную деятельность.¹ Самых серьезных результатов добился Союз морских офицеров Ревеля (СМОР), который, по оценке советского историка В.В. Петраша, «вплоть до июльских дней оказывал заметное влияние на политическую жизнь части Балтийского флота, базировавшегося на Ревель и южный берег».² Союзу офицеров Черноморского флота не удалось добиться подобных результатов.

Администрация транспортных судов, мобилизованных в состав Черноморского флота, входила в состав Всероссийского союза моряков и речников торгового флота. В исполнительный комитет Севастопольского отдела этой организации в сентябре 1917 г. входили капитаны торгового флота Ф.С. Плющев и Э. Парве, механики Г.А. Туманов и Ф.Д. Везно.³

В Одессе активную роль в местном отделе Союза моряков и речников играл штурман М.И. Ермолин (меньшевик-интернационалист), редактировавший газету «Моряк». О его авторитете позволяет судить тот факт, что на первом Учредительном съезде моряков и речников торгового флота (июль-август 1917 г.) он был избран председателем съезда.⁴

В 1917 г. начинается политическая деятельность командующего флотом А.В. Колчака, быстро превратившая его в фигуру общероссийского масштаба. Важной вехой на этом пути было выступление вице-адмирала с патриотическими речами 25 апреля 1917 г. В этот день он сделал два доклада: первый – на общем собрании офицеров Черноморского флота и Севастопольского гарнизона⁵, второй – на делегатском собрании флота.⁶ Однако известен всего лишь один текст выступления.⁷ Исходя из его содержания, можно сказать, что он был прочитан на делегатском собрании.

¹ Дрезен А. Центральные матросские и офицерские организации Балтийского флота в 1917 г. // Красная летопись. 1929. № 3. С. 71-79; Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.; Л., 1966. С. 88-101; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 184-190.

² Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. С. 97.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 59. Л. 7.

⁴ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 октября. № 129.

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 27.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 144.

⁷ Адмирал А.В. Колчак. Сообщение в Офицерском союзе Черноморского флота и Собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе // Звезда. 1994. № 4. С. 132-136.

А.В. Колчак дал оценку состояния вооруженных сил после Революции: «Мы стоим перед распадом и уничтожением нашей вооруженной силы» во время Мировой войны, когда решается «участь и судьба народов оружием и только при его посредстве». Причины подобного состояния армии лежат в уничтожении дисциплины, дезорганизации, снижении возможности начальников управлять подчиненными из-за ослабления их власти. А.В. Колчак критически обрисовал положение на фронтах и Балтийском флоте, ситуацию в Петрограде. Он делает вывод, что в будущем перед Россией стоит угроза поражения. Идущая война является для всего мира более важным вопросом, чем Российская революция. Отсюда следует, что «нам надо, прежде всего, подумать и заняться войной», отложив большую часть внутренних реформ до ее окончания. Выход из кризисной ситуации лежит в осознании этой опасности и объединении «во имя спасения Родины». «Первая забота – это восстановление духа и боевой мощи тех частей армии и флота, которые её утратили, это путь дисциплины и организации, а для этого надо прекратить доморощенные реформы, основанные на самомнении и невежестве».¹

Вслед за командующим на делегатском собрании выступили ещё несколько ораторов, и затем слово вновь взял А.В. Колчак. После второй речи вице-адмирал покинул собрание, причем его, согласно протоколу заседания, вынесли на руках.² На следующий день, 26 апреля 1917 г., команда штабного корабля «Георгий Победоносец» выступила с воззванием, используя и развивая идеи А.В. Колчака.³

Речь командующего способствовала росту его популярности, как на Черноморском флоте, так и в стране. Показателем последнего является поток телеграмм и писем с приветствиями вице-адмиралу и Черноморскому флоту, одобрениями его действий, а также различными личными просьбами.⁴

После выступления А.В. Колчака была оперативно организована посылка Черноморской делегации с целью агитации за продолжение войны на фронты, в Москву и Петроград. 28 апреля 1917 г. ЦИК Севастопольского совета утвердил

¹ Адмирал А.В. Колчак. Сообщение в Офицерском союзе Черноморского флота... С. 132-136.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 144.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 13.

⁴ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57. Л. 14-16, 41, 43, 45-49, 55-59, 64-65; Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 53-54 об, 63, 64, 77; Крымский вестник. 1917. 11 мая. № 110; 13 мая. № 111; 16 мая. № 113; 18 мая. № 115.

результаты выборов в депутацию. В неё вошли 28 офицеров, 14 кондукторов, 78 матросов, 41 солдат, 23 рабочих. От исполкома Совета ее дополнили 6 человек, в т.ч. лейтенанты Б.К. Писемский и Е.В. Ромушкевич.¹ В руководство входили прапорщики Иткин и Маховский.² Часть делегации, посетившей в мае 1917 г. Кронштадт, возглавлял инженер-механик мичман Н. Вербов.³

Известность в России в 1917 г. приобрели выступления членов делегации в Московской городской думе 2 мая, благодаря тому, что их тексты были выпущены отдельной брошюрой большим тиражом.⁴ Лейтенант К.Г. Люби на этом собрании говорил о необходимости единения личного состава, сохранения дисциплины, выполнения приказов командиров подчиненными.⁵

За отличие на линии фронта во время июньского наступления русской армии (в некоторых случаях черноморцы-делегаты, подавая пример, участвовали в атаках) отдельные члены делегации были отмечены наградами: нижние чины георгиевскими крестами⁶, прапорщик Иткин – орденом Владимира 4 ст. с мечами.⁷

Однако посылка делегации отрицательно сказалась на стабильности положения в Севастополе. Уехали общественно активные деятели, патриотически и оборончески настроенные. Они могли посредством выступлений на митингах, собраниях, заседаниях Совета влиять на настроение умов личного состава флота, гарнизона, жителей Севастополя. Их место в политической жизни заняли более радикально настроенные матросы и солдаты. Само отсутствие уехавших делегатов стало дестабилизирующим фактором.

Весной-летом 1917 г., в период подготовки наступления русской армии, стремительно теряющей боеспособность, у правительства, командования, и даже Советов возникла идея создания особых добровольческих соединений: «дружин

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 60-60 об.

² Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказ № 3514; РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 117. Л. 46.

³ Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946. С. 76.

⁴ По данным А.П. Платонова, тираж брошюры составил 2 млн. экземпляров. (Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 67).

⁵ Речи представителей Черноморского флота, произнесенные в собрании Московской городской думы 2 мая 1917 г. М., 1917. С. 3-4.

⁶ Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 25 июня. № 35.

⁷ Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 1 августа. № 75.

смерти», «революционных батальонов», «ударных частей» и т.д.¹ Часть членов Черноморской делегации вошли в состав Всероссийского центрального комитета по организации добровольческой революционной армии, формировавшего ударные части из волонтеров. Черноморские офицеры в этой структуре были представлены капитаном 2 ранга А.Н. Тихменевым, лейтенантом К.Г. Люби, прапорщиком Шаховским.² Комиссар исполкома лейтенант К.Г. Люби в Севастополе сумел убедить свыше 200 человек записаться в ряды добровольцев – была сформирована Севастопольская ударная рота, которую планировалось отправить на фронт 15 июня.³ Но в целом идея создания подобных частей, по мнению А.И. Деникина, себя не оправдала.⁴

Стоит сказать, что часть офицеров Черноморского флота (в том числе морских) стремилась на фронт добровольцами. Однако военный и морской министр А.Ф. Керенский 4 августа 1917 г. издает приказ: «Вполне оценивая пробуждение офицеров, выражающих желание идти в ударные батальоны, я, тем не менее, ввиду весьма значительного некомплекта флотских офицеров для несения специальной морской службы в действующем флоте, приказываю в настоящее время таковых откомандирований для офицеров флота не разрешать».⁵

Участие командного состава Черноморского флота в боевых действиях на сухопутном фронте в составе ударных частей и т.п. было незначительным. Об этом прямо свидетельствуют понесенные потери. Удалось выявить сведения всего об одном погибшем человеке: юрисконсульте Николаевского порта титулярном советнике Д.В. Шехавцове. Он поступил добровольцем в 58-й пехотный Пражский полк и 11 июля 1917 г. погиб в бою у высоты Момья в Румынии. Аналогичная ситуация с Балтийским флотом, который также потерял всего двух офицеров: 10 июля 1917 г. в 141-м пехотном Можайском полку был убит инженер-механик ка-

---

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии: февраль – сентябрь 1917 г. С. 390-391.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 164.

³ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 116. Л. 37.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. С. 390-394.

⁵ Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказ № 3382.

питан 2 ранга Д.В. Александров, а в Ревельском батальоне смерти ранен мичман И.В. Зубов (скончался 11 июля).¹

7 мая 1917 г. в Ставке Верховного главнокомандующего в г. Могилеве открылся всероссийский Съезд офицеров армии и флота. На нем присутствовали четыре делегата от Черного моря: капитан 2 ранга М.А. Кितिцын, ст. лейтенант Н.Д. Каллистов, лейтенант Б.В. Неаронов, полковник Кравчук.² В целом, офицеры Черноморского флота на съезде пользовались большим авторитетом, как представители соединения, в тот момент патриотически настроенного, сумевшего сохранить дисциплину и относительное единение личного состава. М.А. Кितिцын³ был избран товарищем председателя съезда⁴, на открытии мероприятия собравшиеся делегаты «бурно приветствовали» черноморцев.⁵ 12 мая одно из заседаний солдат-делегатов, приглашенных на съезд офицеров, посетили представители вышеуказанной черноморской делегации в составе двух офицеров, двух матросов и рабочего. Речь одного из офицеров вызвала одобрение в зале и черноморцев просили присутствовать на заседании в качестве почетных гостей.⁶ 19 мая на десятом общем заседании съезда рассматривался опыт Черноморского флота в плане поддержания боеспособности в условиях Революции.⁷

Одним из итогов работы съезда было принятие 21 мая решения о создании общероссийского Союза офицеров армии и флота.⁸ Принятый в тот же день устав Союза гласил, что это профессиональная организация, созданная для объединения командного состава и работы по укреплению боевой мощи армии, не имеющая никакой политической платформы и не преследующая политических целей.⁹ Однако последние слова оказались фикцией, т.к. Главный комитет Союза офицеров в

---

¹ Русские морские офицеры и чиновники, павшие во время Первой мировой войны. Ч. 2. Годы 1916-й и 1917-й // Кортик. 2007. № 5. С. 96-97.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 42.

³ Михаил Александрович Кितिцын был одним из самых известных подводников Черноморского флота. 16 сентября 1916 г., командуя подводной лодкой «Гюлень», он сумел в надводном положении одержать победу в артиллерийской дуэли с вооруженным турецким пароходом «Родосто», захватить его и привести призом в Севастополь. (См.: Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава. М., 2005. С. 298).

⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 5. Л. 2.

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 42.

⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 4. Л. 4 об.

⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 5. Л. 14.

⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 5. Л. 18.

⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 14. Д. 1. Л. 1.

итоге занялся подготовкой к установлению военной диктатуры, взаимодействуя в этом вопросе с рядом высших военачальников (включая генерала Л.Г. Корнилова). А.И. Деникин писал, что «с первых же дней существования комитета в составе его образовался тайный активный коллектив, к которому впоследствии прикнул весь состав комитета».¹ Часть руководства организации была настроена монархически.² В состав Главного комитета Союза офицеров армии и флота входили два черноморца: капитан 2 ранга М.А. Кितिцын и капитан 1 ранга В.И. Лебедев.³

Историк, бывший лидер кадетов П.Н. Милюков писал, что в первые дни Революции наблюдалось единение политических сил. Но по мере того, как обнаружилась слабость Временного правительства и прогрессирует развал в стране и армии, отношения к происходящему становятся дифференцированными у разных общественных групп. Начиная с апреля 1917 г., появляются недовольные таким развитием событий, с мая-июня к оппозиции присоединяются офицерские организации.⁴ Для нашего исследования интерес представляют две из них – «Республиканский центр» в Петрограде и Союз офицеров армии и флота в Могилёве.

По мнению исследователя Г.З. Иоффе, «Республиканский центр» возник в Петрограде в мае-июне 1917 г.⁵ А.И. Деникин указывал, что состав объединения был немногочисленным и чрезвычайно пёстрым; политическая программа весьма «растяжима». Даже само наименование группы не выражало точно политических взглядов ее членов, т.к. «в Республиканском центре разговоров о будущей структуре России не поднималось; казалось естественным, что Россия должна быть республиканской, отсюда и пошло название «Республиканский центр». По мнению А.И. Деникина, первоначально руководители этой организации ставили сво-

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. М., 1991. С. 28-29.

² ГАРФ. Ф. Р-6422. Оп. 1. Д. 1. Л. 166 об-167.

³ Копылов Н.А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа, тактика. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 222-223.

⁴ Милюков П.Н. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Париж, 1927. Т. II. С. 7-8.

⁵ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 17.

ей целью поддержку Временного правительства, однако потом, убедившись в полном его бессилии, приступили к подготовке военного переворота.¹

А.В. Колчак, давая показания в 1920 г. в Иркутске, говорил: «Я был на нескольких заседаниях Национального [правильно: Республиканского] центра... Там я сказал также, что работать здесь больше не могу, так как уже принял известные обязательства Американскому правительству и ожидаю отъезда в Америку».² К использованию судебно-следственных документов нужно подходить очень осторожно, сопоставляя их данные с информацией других источников. Из стенограммы допроса видно, что А.В. Колчак признавал наличие контактов с «Республиканским центром», но какого-либо серьезного участия в его работе не принимал. Ближайший соратник А.В. Колчака М.И. Смирнов рисует другую картину. Он пишет, что вице-адмирал дал согласие на просьбу американцев прибыть в США во главе русской военно-морской миссии [это было в июне 1917 г.]. Однако затем он получил предложение от ряда патриотических организаций Петрограда «объединить их деятельность и встать во главе движения. Колчак согласился. Началась работа в этом направлении. Колчак решил остаться в России. Однажды вечером мы получили известие, что наша организация раскрыта Керенским. На другой день Адмирал Колчак получил собственноручное письмо от Керенского с приказанием немедленно отбыть в Америку».³ Возможно, бывший командующий Черноморским флотом некоторое время возглавлял законспирированный военный отдел «Республиканского центра»⁴ По данным А.И. Деникина, «центр» в рамках военного отдела объединял ряд мелких, главным образом военных петроградских организаций, в число которых входила «Военная лига».⁵ Она, по воспоминаниям правого кадета полковника Л.Н. Новосильцева, рассматривала А.В. Колчака как лидера, способного встать во главе движения в Петрограде.⁶

Г.З. Иоффе ввёл в научный оборот анонимную рукопись «О Республиканском центре». Согласно этому источнику, первый разговор членов этого объединения с

¹ Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Борьба генерала Корнилова. С. 27-28.

² Допрос Колчака. С. 84.

³ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. С. 40.

⁴ Иоффе Г.З. «Белое дело»: Генерал Корнилов. М., 1989. С. 53.

⁵ Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Борьба генерала Корнилова. С. 27-28.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-6422. Оп. 1. Д. 1. Л. 164 об-165.

А.В. Колчаком состоялся на Васильевском острове, где вице-адмирал жил на съемной квартире. Он был подготовлен к беседе и, не колеблясь, ответил, что может принять предложение [вступить в «Республиканский центр»], т.к. вполне осознает необходимость военной диктатуры в России. Однако А.В. Колчак заметил, что он должен знать, располагает ли организация достаточными денежными средствами, имеется ли конкретный план действий и т.д. После этого разговора вице-адмирал и люди из его окружения стали бывать на совещаниях «Республиканского центра», куда специально приглашались «полезные» лица, и вырабатывался план действий.¹

Отношение А.В. Колчака к Временному правительству эволюционировало от поддержки в начале Революции до критики и обвинений в развале государства. Это было связано и с изменениями в составе правительства, и с тем, что вице-адмирал рассматривал дальнейшее развитие Революции как процесс, ведущий к негативным последствиям для страны. Он хотел это предотвратить, а центральная власть не предпринимала тех мер, на которые он рассчитывал. «Республиканский центр» официально заявил в июне 1917 г., что он ставит перед собой следующие цели. Во-первых, поддержать сильную власть в стране и вернуть порядок. Во-вторых, восстановить дисциплину в армии. В-третьих, довести войну до победного конца, в согласии с союзниками. В-четвертых, довести страну до Учредительного собрания. Для достижения этого «Республиканский центр» предлагал принять ряд мер, в том числе прекратить деятельность большевиков и анархистов-коммунистов; проверить правильность избрания депутатов в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, ввести новые порядки воинской дисциплины и др.² А.В. Колчак в целом разделял эти предложения, поэтому и примкнул к этому объединению.

Другая заговорщическая организация, с которой летом 1917 г. контактировал бывший командующий Черноморским флотом – вышеупомянутый Союз офицеров армии и флота при Ставке. Главный комитет этого объединения 16 июня 1917

---

¹ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. С. 18.

² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 115. Л. 15.

г. послал А.В. Колчаку приветственную телеграмму с выражением моральной поддержки¹, а в конце июня делегация данной организации вручила вице-адмиралу кортик с надписью «Рыцарю чести от Союза офицеров армии и флота».² Всё это было «проверкой почвы» и установлением контактов с А.В. Колчаком.

Председатель Главного комитета полковник Л.Н. Новосильцев вспоминал, что после вручения кортика он побывал у А.В. Колчака для «совершенно секретной беседы». Вице-адмирал сказал, что ему предложили быть инструктором в американском флоте; обрисовал ситуацию в Севастополе и перешел к тайной деятельности Союза офицеров. Прочитируем воспоминания Л.Н. Новосильцева: «Он [А.В. Колчак] интересовался, что собственно сделано – какие планы. Говорил, что если надо, то он останется, но только если есть что-нибудь серьезное, а не легкомысленная авантюра. Я должен был ему объяснить, что серьезного пока ещё ничего не готово, что скоро ничего ждать нельзя. Я посоветовал ему уехать, а затем вышло так, что Керенский предложил ему уехать чуть ли не в одни сутки. Колчак соглашался даже перейти на нелегальное положение, если бы это было надо, но надобности скоро не предвиделось, в Америке он мог принести больше пользы и он уехал».³

Что же вызвало такой интерес этих организаций к фигуре А.В. Колчака? А.И. Деникин писал, что на пост диктатора офицерством, кадетами и другими силами последовательно рассматривались кандидатуры генерала М.В. Алексеева, вице-адмирала А.В. Колчака и генерала Л.Г. Корнилова.⁴ А.В. Колчак пользовался достаточно большой политической популярностью, и на него возлагались определенные надежды. Ряд авторов воспоминаний, в том числе А.Ф. Керенский, также указывают, что А.В. Колчак рассматривался в качестве претендента на роль диктатора.⁵ А.Ф. Керенский, став главой второго коалиционного Временного правительства, скорее всего, постарался быстрее отправить вице-адмирал за границу. 21 июля 1917 г. он направил А.В. Колчаку следующее послание (о нем выше упоми-

¹ Вестник Главного комитета Союза офицеров армии и флота. 1917. 22 июня. № 2. С. 3.

² ГАРФ. Ф. Р-6422. Оп. 1. Д. 1. Л. 164 об; Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой. С. 205.

³ ГАРФ. Ф. Р-6422. Оп. 1. Д. 1. Л. 164 об-165 об.

⁴ Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Борьба генерала Корнилова. С. 29.

⁵ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. М., 2005. С. 265; Цывинский Г. 50 лет в Императорском флоте. Рига, Б.г. С. 339; Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. С. 40.

нал М.И. Смирнов): «Предлагаю Вам, с членами вверенной Вам миссии, в кратчайший срок отбыть к месту назначения – в Северо-Американские Соединенные штаты, донеся предварительно о причинах столь долгой задержки отъезда».¹

В.С. Макаров, в 1917 г. входивший в состав военно-морской миссии в США в качестве адъютанта А.В. Колчака, в своих воспоминаниях высказал точку зрения, что вице-адмирал «был фактически сослан Керенским в Америку».² Сам А.В. Колчак в автобиографии писал, что правительство А.Ф. Керенского охотно отправило миссию за рубеж, желая избавиться от присутствия вице-адмирала, «усматривая в нем явную опасность...».³

В течение 1917 г. в вооруженных силах активно действовали политические партии. Среди тех сил, которые работали с командным составом, была Партия народной свободы (кадеты). Они выступали за сохранение основ традиционной армии и продолжение Первой мировой войны до победного окончания. Политику кадетов в вооруженных силах проводила военная комиссия, созданная при ЦК партии. Она занималась распространением агитационных материалов, формировала в воинских частях партийные группы, сотрудничала с военной элитой, осуществляла идейное руководство офицерскими организациями.⁴ Не было исключением и Черноморский флот. В Севастополе функционировала военная секция местного комитета партии кадетов, возглавлял которую в октябре 1917 г. капитан 2 ранга В.П. Родзянко.⁵

В середине июля 1917 г. на выборах в Севастопольскую городскую думу в списке кандидатов в гласные от кадетов из 22 мест семь были отданы командному составу Черноморского флота. Обращает внимание, что чины флота были представлены всего одним человеком – капитаном 1 ранга М.М. Римским-Корсаковым. Два офицера числились в специальных корпусах (подполковник морской строительной части П.В. Малов и поручик корпуса корабельных инженеров И.А. Парсенюк), трое кандидатов были военными врачами (В.В. Владими-

¹ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57. Л. 77.

² Записки старшего лейтенанта Вадима Степановича Макарова // Морские записки. 1943. Т. 1. № 4. С. 104.

³ «Ничто не могло удержать флот от полного развала». Автобиография адмирала А.В. Колчака. С. 66.

⁴ Загоруйко М.В. Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 25-26.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 75.

ров, М.М. Костров, А.З. Лемперт), один – военно-морской чиновник (А.И. Суматчиков).¹ На выборах кадеты провели в думу трех гласных.²

Историк В.И. Королев определял партийную принадлежность командующего флотом А.В. Колчака как кадета³, однако вице-адмирал на протяжении всей своей жизни был беспартийным.

Партия социалистов-революционеров в вооруженных силах, по мнению исследователя М.В. Загоруйко, заметные усилия направляла на привлечение на свою сторону младших офицеров. Кроме партийных организаций в рядах армии и флота, эсеры активно использовали военные отделы Советов, в которых они нередко доминировали.⁴

В числе офицеров – членов ПСР выделялся ряд лиц, которые занимались активной общественно-политической деятельностью. В их числе прапорщик И.П. Широкий – член Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва, председатель Севастопольской городской думы.⁵ А.И. Верховский назвал этого прапорщика «старый социал-революционер».⁶ Ещё один эсер – прапорщик К.В. Сафонов – возглавлял Севастопольский совет первого и второго созывов.⁷ В Одессе, по воспоминаниям Г.П. Ачканова, к ПСР примыкал председатель Совета солдатских и офицерских депутатов капитан 1 ранга А.В. Зарудный.⁸ Но среди лидеров крупных черноморских эсеровских организаций офицеров не было.

В августе 1917 г. в городскую думу Николаева социалисты-революционеры провели ряд офицеров: инженер-механика капитана 2 ранга А.А. Брилинского,

¹ Крымский вестник. 1917. 25 июля. № 171; Определение принадлежности кандидатов к Черноморскому флоту: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 106, 709, 725, 991; *Крестьянников В.В.* Класные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей в 1-й мировой и гражданских войнах // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 151, 164, 167.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 19 июля. № 51.

³ *Королев В.И.* Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 гг.). Симферополь, 1994. С. 4.

⁴ *Загоруйко М.В.* Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь). С. 25-26.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38 об, 40; Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62; *Потемкин Е.Л.* Социалисты-революционеры Таврической губернии в 1917-1918 годах. С. 77, 161.

⁶ *Верховский А.И.* На трудном перевале. С. 181.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 38; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 июля. № 46.

⁸ *Ачканов Г.* От Февраля к Октябрю. С. 6.

лейтенанта Г.Ф. Дудкина, инженер-механика мичмана Ф.И. Гиля, поручика армии П.А. Флоренсова, прапорщиков ополчения С.Г. Терешенко и И.И. Иванова.¹

Полковник Н.Н. Кришевский вспоминал, что в Севастополе весной 1917 г. среди комсостава флота и гарнизона появились симпатии к партии эсеров в связи с её идеей оборончества, призывами «не к разрушению, а к созиданию». Судя по описанию мемуаристом деятельности этой партии, можно предположить, что в тот момент он ей тоже симпатизировал. Но в массе, по признанию полковника, офицеры оставались аполитичными и беспартийными.²

Севастопольские социал-демократы (меньшевики), по воспоминаниям их однопартийца Н.А. Борисова, имели влияние в основном на рабочих, и их лидеры были в основном из этой же среды. Но «на крайне левом фланге» местной организации был офицер, начальник Севастопольской (Качинской) военной авиационной школы капитан К.М. Богдановский.³ В Николаеве меньшевик поручик Я.П. Ряппо возглавлял местный Совет и был гласным городской думы.⁴ В целом, можно сказать, что влияние идей меньшевиков на черноморских офицеров было незначительным.

Социал-демократы (большевики) в течение 1917 г. имели в командном составе Черноморского флота единичных представителей, например, уже неоднократно упомянутого прапорщика К.Я. Зедина.

В 1917 г. на флоте формируется несколько национальных организаций. Самой мощной из них была Черноморская украинская громада, в силу того, что удельный вес матросов-малороссов был очень большим. Эта организация примыкала к группе украинских автономистов-федералистов и в качестве фракции включала в себя партию украинских социалистов-революционеров (УПСР).⁵ Громада была проводником политики Украинской центральной рады (УЦР), находившейся в Киеве.⁶

¹ Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 18 августа. № 89; 27 августа. № 97.

² Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 89-90.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 10 об-11.

⁴ Трудовая газета. 1917. 16 марта. № 2379; Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 18 августа. № 89; 27 августа. № 97.

⁵ Крымский вестник. 1917. 1 июля. № 151.

⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 951. Л. 30.

По воспоминаниям вольноопределяющегося М. Михайлика, в Севастополе в конце марта – начале апреля 1917 г. была избрана рада (совет) громады из 24 членов, принят устав. В состав рады вошли и офицеры: подполковник по Адмиралтейству В.А. Савченко-Бельский (просветительная секция), штабс-капитан корпуса корабельных инженеров Н.К. Неклиевич (военная), подполковник военно-морского судебного ведомства В.М. Богомолец (агитационно-пропагандистская) и зауряд-врач А.Ю. Сакович.¹

Следует отметить, что у основания Севастопольской громады стояли люди, которые еще до Революции были членами местного нелегального культурно-просветительского украинского кружка «Кобзар». Среди них были вышеупомянутые В.А. Савченко-Бельский и Н.К. Неклиевич.² Первый из них командовал в 1917 г. Севастопольским флотским полуэкипажем, и, используя служебное положение, проводил политику украинизации этой части.³

Громада выступала за украинизацию Черноморского флота – переход кораблей и частей под юрисдикцию киевской УЦР, которая сначала выступала за автономизацию Украины в составе России, а затем – за независимость.

В диссертационном исследовании А.В. Лубенца отмечалось, что УЦР выполняла большую, но не всегда целенаправленную работу с целью утверждения национальных организаций на флоте, пыталась координировать их деятельность. Но массовым украинское движение так и не стало, ему не хватало организованности. В проводимой УЦР политике была масса слабых мест, которые в итоге привели к неудаче попытку поставить Черноморский флот под свой контроль.⁴

Были предприняты меры по украинизации отдельных кораблей, прежде всего крейсера «Память Меркурия», который поднял украинский флаг 12 ноября 1917 г. Часть команды (великороссы) заявили о своем несогласии с этим и 13 ноября по-

¹ Михайлик М. Український національний рух у Криму в 1917 році. Недокінчений рукопис бл. пам'яті поручика М.М. // Хроніка-2000. Вип. 34. URL: <http://ukrlife.org/main/prosvita/moving.htm> (дата обращения 22.01.2015); *Проданюк Ф.* Будівництво Українського флоту в добу Центральної Ради. С. 200.

² *Проданюк Ф.* Будівництво Українського флоту в добу Центральної Ради. С. 199.

³ *Савченко Г.* Український Рух у гарнізонах російської армії Кримського півострова у 1917 році // Крим в історичних реаліях України. Київ., 2004. URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/conf_gux1917.htm (дата обращения 22.01.2015).

⁴ *Лубенець А.В.* Творення українського військового флоту в добу Центральної Ради (березень 1917 – квітень 1918 рр.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2002. С. 14.

кинули корабль.¹ Офицеры, ушедшие с «Памяти Меркурия», получили другие назначения.² Командование флотом пошло навстречу малороссам, 16 ноября назначив специальную комиссию для передачи имущества крейсера комиссару УЦР Е.Н. Акимову³, фактически признав свершившийся факт.

Назначение офицеров, поддерживавших украинизацию, на крейсер на освободившиеся должности, прекрасно иллюстрирует возможности быстрого карьерного роста в условиях революции. К исполнению обязанностей командира «Памяти Меркурия» был допущен мичман Дьяченко (до этого служивший в Боновом деле⁴), ст. офицером корабля стал мичман А. Сенковский, артиллерийским офицером – мичман Чернецкий, штурманским офицером – мичман Степанов, минным офицером – прапорщик Петренко.⁵

Украинским воинским генеральным комитетом (Киев) в качестве представителя в штаб командующего Черноморским флотом 12 октября 1917 г. был командирован капитан 2 ранга Е.Н. Акимов.⁶ Командующий контр-адмирал А.В. Немитц оказался в непростых условиях – на российский флот, подчиняющийся центральному правительству, сепаратисты назначают своего комиссара. Однако «из-за обострения и осложнения украинского вопроса в Черноморском флоте» А.В. Немитц был вынужден официально признать это назначение.⁷ 7 ноября об этом было оповещено приказом по флоту. В нём командующий отметил, что в вопросах, требующих посредничества между малороссами и учреждениями флота, можно обращаться к Е.Н. Акимову.⁸

Безусловным лидером севастопольского украинского движения стал член УПСР подпоручик армии К.П. Величко. Революцию он встретил в Саратове прапорщиком запасного полка, сразу же активно включившись в общественно-политическую деятельность. Офицер был избран членом ротного и полкового ко-

¹ Військово-морське будівництво в Україні у XX ст. Зб. док. С. 40-42, 55.

² Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4738, 4761, 4783, 4805.

³ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4746.

⁴ Данное подразделение флота занималось ограждением рейдов с использованием бонов – плавучих заграждений из плотов, поплавок, сетей, бревен, соединенных между собой.

⁵ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4804, 4871.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 108.

⁷ Військово-морське будівництво в Україні у XX ст. Зб. док. С. 30.

⁸ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4644.

митетов, председателем оргкомитета местного Совета солдатских и офицерских депутатов, членом Саратовского совета солдатских и рабочих депутатов. В мае 1917 г. К.П. Величко был делегирован на всеукраинский Войсковой съезд, на котором стал членом всеукраинского Совета войсковых депутатов.¹ В июне он был направлен в Севастополь от Центральной рады (был кооптирован в ее состав).² В.К. Жуков в мемуарах охарактеризовал К.П. Величко как яркого представителя украинского национального движения и талантливого оратора.³

Для лейтенанта Л.В. Благовещенского активная агитация в Одессе за украинизацию флота привела к преследованию его со стороны большевиков. 12 января 1918 г. Севастопольский ревтрибунал рассмотрел его дело по обвинению в контрреволюции, но лейтенант был оправдан.⁴

При просмотре источников и исследовательских работ на данный момент было выявлено всего 26 офицеров и врачей Черноморского флота (считая приезжих Е.Н. Акимова и К.П. Величко), которые принимали участие в украинском национальном движении в разных базах флота.⁵ Нельзя сказать, что среди черноморских офицеров-малороссов оно имело большое число сторонников.

На Черноморском флоте были созданы другие национальные организации, которые, однако, по масштабам деятельности значительно уступали украинцам. Самым многочисленным было «Великорусское вече». Старшиной организации был ст. офицер линкора «Георгий Победоносец» лейтенант А.М. Шестаков, в состав руководства входили несколько офицеров и бывших сверхсрочников.⁶ О деятельности объединения сохранились отрывочные сведения. О масштабе его работы можно судить по тому, что 5 ноября 1917 г. на собрании делегатов-

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 20 октября. № 127.

² *Крестьянников В.В.* Севастопольская городская организация партии социалистов-революционеров в 1917 г. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 174.

³ *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 87.

⁴ Крымский вестник. 1917. 14 января. № 8.

⁵ Подсчитано по: *Михайлик М.* Український національний рух у Криму в 1917 році; *Крестьянников В.В.* Классные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей... С. 178, 185; Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4302, 4804, 4871; Крымский вестник. 1917. 14 января. № 8; *Мамчак М.* Мартиролог офіцерів та урядовців Українського Державного флоту (1917-1921 рр.) URL: <http://rukhpess.com.ua/010636/index.phtml> (дата обращения 22.01.2015); *Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст.* Зб. док. С. 28; *Гриценко І.* Становлення українського військового флоту. Як це було... // Чорноморська безпека. 2010. №4 (18); 2011. №1 (19). URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/ua_flot1917g.html (дата обращения 18.02.15)

⁶ *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 89.

великороссов присутствовали представители от 37 частей и экипажей. Декларировалось, что единственной пригодной формой правления является демократическая федеративная республика.¹ По данным мемуаров В.К. Жукова, «Великорусское вече» просуществовало около двух месяцев и распалось в результате решительной кампании, проведенной против него большевиками, анархистами и интернационалистами.²

Несколько офицеров Черноморского флота состояли в польских национальных организациях. Инженер-механик капитан 2 ранга В.К. Моргулевец в июле 1917 г. был вице-председателем Союза военных поляков (в Севастополе).³ Инженер-механик капитан 1 ранга Ф.К. Бобровский стал единственным гласным, избранным от польского движения в гордому Севастополя.⁴ Лейтенант С.И. Рымшевич 18 ноября 1917 г. был назначен представителем Главного военно-исполнительного комитета по формированию польских воинских частей в Причерноморье.⁵ Мичман К. Таубе в феврале «поступил в распоряжение» Союза военнослужащих поляков г. Елизаветграда.⁶

В течение 1917 г. большое внимание российского общества привлекала идея созыва Учредительного собрания – выборного представительного органа, который был бы уполномочен оформить новый государственный строй, выработать конституцию и др. основные законы страны.⁷

В соответствии с Положением о выборах был образован специальный Черноморский флотский избирательный округ, в который вошли команды кораблей и береговых частей, служащие и рабочие учреждений флота.⁸ В списки избирателей было внесено 74 798 чел., в соответствии с их количеством от округа избирался

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 9 ноября. № 143.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 88.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 931. Л. 16.

⁴ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 26 июля. № 57.

⁵ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4785.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 192-192 об.

⁷ Знаменский О.Н. Всероссийское учредительное собрание: история созыва и политического крушения. Л., 1976. С. 3.

⁸ Положение о выборах в Учредительное собрание // Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. М., 1994. С. 181.

один депутат.¹ Всего для регистрации было представлено десять кандидатур, последним днем подачи документов было объявлено 16 октября 1917 г.²

В компании по выборам в Учредительное собрание приняли активное участие представители командного состава Черноморского флота. Первым номером в числе кандидатов был зарегистрирован подпоручик К.П. Величко, выдвинутый от партии украинских эсеров. Вторым были приняты документы у штурмана М.Н. Ермолина, кандидата от Центрального комитета Черноморского флота и Севастопольского отдела Всероссийского союза моряков и речников торгового флота.³ В числе поддержавших выдвижение М.Н. Ермолина (поставивших подписи), было много представителей администрации торгового флота (21 чел. из сотни) и 5 офицеров (почти все – члены ЦКЧФ и Севастопольского совета).⁴ Налицо корпоративная поддержка своего выдвиженца в Учредительное собрание.

Черноморские офицеры, так же как и балтийцы, попробовали выставить своего кандидата. Первоначально это был контр-адмирал Л.Л. Иванов. 16 октября 1917 г. в Окружную комиссию по выборам были предоставлены необходимые документы, и на следующий день его кандидатура была зарегистрирована.⁵ За выдвижение контр-адмирала поставили подписи 126 человек, из них 114 офицеров, 8 врачей, 1 военно-морской чиновник и 1 штурман торгового флота.⁶ Офицеры подписывались целыми кают-компаниями кораблей. Однако затем появился новый кандидат – пользующийся огромным авторитетом в среде командного состава А.В. Колчак, на тот момент находящийся за рубежом во главе военно-морской миссии. Его выдвинула Партия народной свободы. Кандидатура контр-адмирала Л.Л. Иванова была снята по заявлению его представителя в непосредственной связи с выдвижением А.В. Колчака.⁷

---

¹ Хесин С.С. Флот голосует за политику Ленина (Выборы в Учредительное собрание по флотским избирательным округам) // История СССР. 1970. № 1. С. 115.

² РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об; Д. 13. Л. 2, 83.

³ Крымский вестник. 1917. 25 октября. № 247.

⁴ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 30-31 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁶ Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 116-117 об, 171-173 об. (Два человека были пропущены делопроизводителем на эсминце «Дерзкий» при снятии машинописной копии, предоставленной в Окружную комиссию).

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 123.

Кандидатский список кадетов поступил в Окружную комиссию 16 октября. На следующий день комиссия его рассмотрела и признала «подлежащим исправлению»: отсутствовало личное согласие кандидата (в письменном виде или телеграммой) и были неполны сведения в «подписных листах»¹ о лицах, поддержавших выдвижение А.В. Колчака.² Вместо заявления кандидата была представлена телеграмма ЦК партии кадетов № 4972: «Центральным комитетом партии Народной Свободы дано следующее удостоверение за подписью и печатью: «согласие адмирала Колчака на выставление его кандидатуры по списку Партии Народной Свободы было получено военной секцией при Центральном комитете Партии Народной Свободы телеграммой номер 532 от 8 октября 1917 г. из Вашингтона...».³ Это не удовлетворило Окружную комиссию, и она запросила через Главный морской штаб ЦК партии кадетов. 17 октября была получена телеграмма № 4998 с подтверждением.⁴

Исправленный список кадетов был предоставлен в Окружную комиссию 20 октября и в тот же день был ею рассмотрен.⁵ «Подписные листы» отвечали выдвигаемым требованиям. Но Окружной комиссии возникли разногласия: соответствуют ли телеграммы № 4972 и 4998 необходимому личному заявлению кандидата на выдвижение. Одна часть членов утверждала, что подтверждение согласия А.В. Колчака баллотироваться должно удовлетворить комиссию. Другие говорили о несоответствии телеграмм формальной стороны Положения о выборах, требующих заявления самого кандидата.⁶ В итоге после долгих прений было решено запросить Всероссийскую комиссию и вопрос об опубликовании списка кадетов решить на следующий день, 21 октября (последний срок утверждения исправленных кандидатских списков).⁷

В этот день, ввиду того, что ответ на запрос не был получен, Окружная комиссия приняла решение опубликовать список кадетов и присвоить ему № 7. При

---

¹ Термин «подписные листы» взят в кавычки потому, что он не использовался на выборах в Учредительное собрание в 1917 г.

² РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об-11.

³ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 75.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 90-91.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 69.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об; Д. 2. Л. 7 об; Д. 13. Л. 69.

этом отмечалось, что есть возможность снять его в случае получения соответствующего ответа от Всероссийской комиссии по выборам.¹

Общее число человек, поставивших свои подписи в поддержку А.В. Колчака, составило ровно 200, из них офицеры – 180, врачи – 15, гардемарины – 2, по одному охотнику флота, чиновнику и судовому священнику.² Кандидатуру А.В. Колчака поддержали именно представители офицерского корпуса. Это связано как с корпоративностью среды морских офицеров, так и высоким авторитетом Колчака среди них. Часть офицеров, вероятно, могли испытывать симпатии к кадетам (по нашим подсчетам, из 200 чел. на стороне Белого движения в дальнейшем участвовали минимум 95).

23 октября в 12 часов дня в Севастополе была получена телеграмма А.В. Колчака из Сан-Франциско на французском языке, с выражением согласия баллотироваться в Учредительное собрание.³ А 24 октября в 9 часов утра Окружной комиссией была получена телеграмма от Всероссийской комиссии с ответом на посланный 20 октября срочный запрос.⁴ Она сообщала, что две первые телеграммы, сообщавшие о желании А.В. Колчака выдвинуть свою кандидатуру, не удовлетворяют условиям закона о выборах, требующего личного заявления кандидата.⁵ Сложилась непростая ситуация. С одной стороны, задержался ответ на запрос во Всероссийскую комиссию. Список кадетов был утвержден на основании телеграмм, которые сейчас были признаны несоответствующими Положению о выборах. С другой стороны, пришла телеграмма из Сан-Франциско, отвечающая всем требованиям, но полученная с опозданием. Эта дилемма обсуждалась на заседании Окружной комиссии 24 октября. Было решено послать делегата прапорщика А.Ф. Зимина во Всероссийскую комиссию с докладом по данному вопросу и её решение срочно телеграфировать в Севастополь. Кандидатуру А.В. Колчака было решено не снимать до получения ответа от Всероссийской комиссии.⁶

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

² Подсчитано по: РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 72-74 об, 84-87.

³ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 92.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 69 об.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 95.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об-17; Д. 13. Л. 69 об.

Кадеты начали вести агитацию за своего кандидата. В документах Севастопольского Совета отложились два образца листовок с призывом голосовать за список № 7. Какой-либо программы в них не содержалось – просто эксплуатировались популярное среди части черноморцев имя.¹

31 октября 1917 г., в последний день перед началом голосования, Окружная комиссия обсуждала вопрос о списке кадетов. Ответ от Всероссийской комиссии не пришел, и проблему пришлось решать самостоятельно. В итоге было постановлено: не получив ответа на запрос о кандидатуре вице-адмирала А.В. Колчака, на основании решения от 21 октября об условном утверждении данного кандидата и ввиду опоздания исправлений признать список № 7 не действительным.²

Партия кадетов не согласилась со снятием своего выдвигенца. Помимо официальных протестов³, они продолжили агитацию, призывая голосовать за А.В. Колчака.⁴ По поводу этих действий Окружная комиссия днем 4 ноября 1917 г. пригрозила обратиться к прокурору.⁵ Однако в тот же день из Петрограда вернулся А.Ф. Зимин и привез копию телеграммы от 27 октября от председателя Всероссийской комиссии на имя Окружной комиссии, в которой указывалось, что снять кандидатский список после его опубликования нельзя.⁶ Вечером 4 ноября было собрано экстренное заседание Окружной комиссии. Было решено продолжить выборы и послать в Петроград нового делегата для решения накопившихся вопросов.⁷ Когда 7 ноября, наконец, пришла по почте телеграмма от Всероссийской комиссии, сообщавшая, что А.В. Колчака «из опубликованного кандидатского списка... исключать нельзя»⁸, то Окружной комиссией она была просто приобщена к делу.⁹

Официальные результаты выборов по избирательному округу в Учредительное собрание отражены в табл. 4.

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 26. Л. 12, 29.

² РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 об-21.

³ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; Д. 13. Л. 71, 71 об, 102, 104-104 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2. Л. 10; Д. 13. Л. 111А; Крымский Вестник. 1917. 3-5 ноября. № 255-257.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 23 об-24.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2. Л. 8 об-9.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 13. Л. 101.

⁹ РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 об.

Итоги выборов в Учредительное собрание
по Черноморскому флотскому округу¹

№	ФИО кандидата	Партия, организация	Процент голосов
1	И.И. Фундаминский-Бунаков	Партия эсеров	39,7%
2	К.П. Величко	Партия украинских эсеров	23%
3	Н.И. Островская	Партия большевиков	19,2%
4	М.Н. Ермолин	ЦКЧФ и Севастопольский отдел союза моряков и речников	8,5%
5	Н.Л. Конторович	Партия меньшевиков	3,5%
Недействительные голоса			6,1%

В числе недействительных голосов были и поданные за снятую кандидатуру А.В. Колчака. В соответствии с докладом Окружной комиссии от 12 декабря 1917 г., за список № 7 было подано 1952 голоса, что составило всего 3,5%. Комиссия особо подчеркнула, что «признание или непризнание законным кандидатского списка А.В. Колчака не могло повлиять на конечный результат выборов» вследствие малого процента поданных голосов.²

Общий тренд 1917 г. – активизация общественно-политической жизни – распространился и на офицерский корпус Черноморского флота, но в ограниченном виде. Сформировалась прослойка активных офицеров, сумевших оказать заметное влияние на внутреннюю обстановку на флоте в начале Революции. В то же время в составе политических партий и национальных движений находилась лишь небольшая часть комсостава. Факторами, ограничивающими втягивание офицеров в общественную жизнь, были: традиционная аполитичность, дефицит знаний в этой

¹ Составлено по: РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.

² РГАВМФ. Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.

сфере (у них было хорошее военно-техническое, а не политической образование), несоответствие программ многих партий взглядам офицеров.

Попытка организовать профессиональный офицерский союз для защиты интересов корпорации, поддержания боеспособности флота и единства командного состава, имела ограниченный успех. Удалось создать Союз офицеров Черноморского флота, который попытался вести активную деятельность. В целом, он занимал консервативные позиции (но не контрреволюционные), отстаивая традиционные принципы организации вооруженных сил. Но, встретившись с сильным противодействием со стороны нижних чинов, Союз не сумел широко развернуть свою работу. Нельзя сказать, что его деятельность оказывала сильное влияние на политическую жизнь Черноморского флота, организовать эффективное общественное объединение офицерского сообщества не удалось.

С другой стороны, выдвижение кандидатов от офицеров в Учредительное собрание еще раз продемонстрировало высокий уровень их корпоративной сплоченности. Проблемы, связанные с регистрацией кандидатуры А.В. Колчака, были вызваны организационными затруднениями, в т.ч. проблемами со связью. Главной сложностью было то, что сам кандидат находился в США. Вряд ли имела место намеренная дискриминация кадетов. Стараясь следовать букве правил, Окружная комиссия сняла кандидатуру А.В. Колчака. Однако если бы кандидатура вице-адмирала и не была исключена, шансов на победу у него практически не было. Позиции кадетов в вооруженных силах, за исключением офицерского корпуса, были слабы; росла радикализация настроений личного состава флота; падал авторитет командиров. В этих условиях не приходится говорить о возможности победы А.В. Колчака на выборах по Черноморскому флотскому округу.

Гл. 3. Отношения между офицерами и нижними чинами на Черноморском флоте

3.1. Офицеры, команды и комитеты: повседневность и проблемы взаимоотношений

Появление выборных комитетов в российской армии и флоте в 1917 г. стало своего рода визитной карточкой революционных вооруженных сил. Начало этому положил знаменитый приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по войскам Петроградского округа от 1 марта 1917 г. Он предписывал во всех частях немедленно выбрать комитеты из представителей нижних чинов. Солдаты получили политические и гражданские права, отменялось титулование офицеров, обращение к солдатам на «ты». 5 марта вышел приказ № 2 данного Совета, разъяснявший некоторые положения первого документа и вводивший некоторые ограничения (например, на избрание командира комитетом). 7 марта исполком Петроградского совета заявил, что приказы № 1 и 2 относятся только к войскам Петроградского округа. Для фронтовых армий должны быть разработаны новые правила отношений солдат и командного состава.¹ Также эти документы носили слишком общий характер, не касаясь процедуры формирования, структуры, полномочий комитетов.

Процесс формирования выборных комитетов охватил все вооруженные силы, не являлся исключением и Черноморский флот. Один из первых судкомов был выбран на крейсере «Кагул» 14 марта 1917 г. с санкции командира капитана 1 ранга П.П. Остелецкого. Орган состоял из двух представителей командного состава (доктор В.Н. Дьяков и инженер-механик мичман В. Клейменов), двух кондукторов и восьми матросов.²

---

¹ Революционное движение в Русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сб. док. М., 1968. С. 20-21, 24-25, 29.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 1. Л. 61-62.

19 марта 1917 г. командующий Черноморским флотом А.В. Колчак утвердил «Положение об организации чинов флота, Севастопольского гарнизона и работающих на государственную оборону рабочих», разработанное Севастопольским ЦВИК. В условиях отсутствия правительственного закона, регламентирующего деятельность выборных учреждений в вооруженных силах, местные органы власти занялись собственным правотворчеством. Данное положение, помимо других вопросов, рассматривало устройство и работу полковых и судовых комитетов.

Полковой комитет должен был состоять из 15-25 чел, включая офицеров (1/5 часть органа), выбранных их сообществом на правах полноправных членов. «Их главная задача – связь между солдатами и офицерами» – подчеркивалось в Положении. На каждом линкоре или крейсере формировался судком из 3 офицеров, 1 кондуктора и 12-15 матросов. Выборные органы других кораблей могли иметь меньший состав с соблюдением той же пропорции. Полномочия комитетов были ограничены, в основном, вопросами внутренней жизни и бытом корабля или части, хозяйственной деятельностью, дисциплинарными проблемами и т.д. Категорически было запрещено их вмешательство в вопросы боевой подготовки. Постановления судового комитета требовали утверждения у командира корабля.¹

Командование флотом, кадровые морские офицеры, «скрепя зубы», согласились на введение выборных комитетов как вынужденной временной меры в конкретных условиях начала Революции.²

Для исследования участия командного состава в работе судовых и береговых комитетов нами была создана специальная база данных. Всего в выборку попали 59 офицеров и классных чинов, находившихся в составе комитетов в Севастополе.

26 лиц из 59 (44,1%) занимали должности председателей комитетов. В большинстве случаев это было весной 1917 г., когда обстановка на Черноморском флоте была еще относительно стабильной и сохранялось влияние комсостава. Но некоторые офицеры возглавляли комитеты и осенью-зимой 1917-1918 гг. – в период роста радикальных антиофицерских настроений. Капитан 1 ранга Н.И. Чер-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 11 об-12.

² Допрос Колчака. Л., 1925. С. 51-52; РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1238. Л. 1-2.

ниловский-Сокол зимой 1917-1918 гг. руководил центральным комитетом морской авиации.¹ В декабре 1917 г. судком линкора «Евстафий» возглавлял лейтенант П.А. Тучков², 29 декабря председателем комитета линкора «Борец за свободу» был избран мичман Н.Ф. Федоров.³ Даже в период максимального раскола в личном составе, оставались офицеры, пользовавшиеся доверием матросов.⁴

Из 59 человек 25 (42,4%) – обер-офицеры военного времени, 23 (39,0%) – кадровые обер-офицеры; штаб-офицеры составляют 5 чел. (8,5%), врачи – 4 (6,8%), чиновники – 2 (3,4%). Наблюдается паритет между обер-офицерами кадрового состава и военного времени. В данном случае причина этого в том, что юридически было обязательно включение офицеров в комитеты. На боевых кораблях, комсостав которых комплектовался преимущественно кадровыми морскими офицерами, их представители, естественно, избирались в состав судкомов.

Большая роль офицеров в комитетах весной 1917 г. – это показатель их влияния на выборные учреждения и личный состав. В ряде случаев в комитеты избирались представители командования частей или кораблей. Старший офицер эсминца «Гневный» ст. лейтенант Д.Р. Анцев в марте-мае возглавлял судком своего корабля.⁵ И.д. начальника штаба начальника тыла Черноморского флота капитан 1 ранга Н.В. Ратьков 21 апреля 1917 г. был избран в комитет штаба от офицеров и чиновников.⁶ Командир эсминца «Капитан Сакен» капитан 2 ранга С.К. Милашевич находился в составе судкома. Большевик С.Г. Сапронов вспоминал о нем: «... командир нашего эсминца капитан 2 ранга Милашевич принадлежал к той группе офицерства, которая ещё до революции была тесно связана с матросами, понимала их нужды и нередко в целях защиты их интересов шли даже против царского командования».⁷

¹ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 300.

² Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. С. 85.

³ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 34. На этой должности Н.Ф. Федоров оставался недолго, т.к. уже 9 января 1917 г. он был уволен в 28-дневный отпуск «по болезни» (РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 13).

⁴ Это отличало Черноморский флот от Балтийского, где отношение к офицерам со стороны матросов было более враждебным. Например, в Гельсингфорсе на линкорах в конце июня 1917 г. прошли перевыборы судовых комитетов. По их итогам офицеров в судкомах больше не осталось (*Бажанов Д.А.* 1-я бригада линейных кораблей Балтийского флота в 1914-1917 гг.: история и повседневность. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 203).

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 40 об; ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 63. Л. 9.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

⁷ *Сапронов С.* Севастополь в 1917 году. С. 481.

Командиры кораблей могли присутствовать на заседаниях комитетов и даже возглавлять эти собрания. Например, 29 марта 1917 г. на линкоре «Ростислав» заседание судкома проходило под временным председательством командира капитана 1 ранга Ф.О. Старка.¹

В отдаленной базе флота Батуме летом 1917 г., по воспоминаниям В.М. Федоровского, судкомы, состоящие из умеренных матросов, как правило, учитывали мнение офицеров-членов комитетов.²

Постановления выборных учреждений должны были утверждаться командиром. На отдельных кораблях такая практика сохранялась очень долго. В сентябре-декабре 1917 г. на протоколах заседаний судкома линкора «Борец за свободу» стоят подписи командира капитана 1 ранга А.И. Лебединского (почти всегда соглашавшегося с принятыми выборным органом решениями).³

Однако комитеты постепенно расширяли свои полномочия, вторгаясь даже в сферу исключительной компетенции командиров (боевая подготовка и обучение⁴). В итоге это привело к тому, что осенью-зимой 1917 г. судкомы стали высшей инстанцией на борту корабля.

Протоколы заседаний комитета линкора «Борец за свободу» рисуют следующую картину этого процесса. Выборное учреждение 21 ноября 1917 г. перенесло артиллерийские учения и поверку боевого расписания на другой день с формулировкой «довести до сведения старшего артиллериста». 31 декабря 1917 г. «на заявление командира о повороте башен для того, чтобы механизмы не застоялись, судовой комитет постановил: еженедельно по четвергам опробовать». В декабре 1917 – январе 1918 гг. комитет линкора утверждал просьбы и рапорты офицеров о производстве матросов в следующие звания и назначения на новые должности.⁵

Важным элементом дисциплинарной власти командира является возможность наложения взысканий на подчиненных, нарушивших существующий распорядок службы. В связи с тем, что в марте 1917 г. было неясно, какие нормы ста-

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 22.

² Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль. 1964. № 69. С. 22.

³ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

⁵ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 27, 32, 35, 36, 52.

рых уставов действуют, а какие – уже нет; некоторым ослаблением власти офицеров и снижением уровня дисциплины, встал вопрос о необходимости заново регламентировать наложение наказаний. Командующий Черноморским флотом А.В. Колчак 20 марта 1917 г. в приказе № 1078 опубликовал новые правила наложения взысканий. Согласно этому документу, вводились следующие нормы:

Во-первых, лишение съезда на берег или увольнения (для береговых частей) – за опоздание при возвращении с увольнения, явка в нетрезвом виде и т.д.

Во-вторых, смещение на низшие оклады, понижение в званиях или лишение таковых – за проступки, основанные на плохом знании своей специальности, небрежное отношение к службе.

В-третьих, арест – за деяния против общего порядка военно-морской службы.¹

В черновом варианте проекта данного приказа был еще один вычеркнутый пункт: «замену ареста постановкой под ружье, а также содержание на баке² – отменяю».³ Однако по какой-то причине в итоговый вариант он не вошел.

Принятие новых правил по решению командования, не спросившего мнения выборных органов, вызвало волну протестов судовых и береговых комитетов, представлявших личный состав. По инициативе Севастопольского ЦВИК⁴ выборные органы отправили свои критические отзывы на данный приказ (см. приложение 6).⁵ Стоит сказать, что вне зависимости от содержания принятых постановлений, показателен сам факт обсуждения подчиненными приказа командующего.

В итоге А.В. Колчак был вынужден отменить свой приказ № 1078.⁶ Инициативу разработки нормирования дисциплинарных наказаний перехватил Севастопольский ЦВИК, 29 марта 1917 г. избравший специальную комиссию для этого в составе капитана 2 ранга Черниловского-Сокола, подполковника Лешкевича, трех матросов, кондуктора и рабочего.⁷

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказ № 1078.

² Бак – палуба корабля от носовой оконечности до рубки.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921. Л. 329 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

⁵ Сост. по: РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 13, 16, 22 об, 24, 25, 26, 34,

⁶ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1227.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 59.

В начале апреля этой комиссией были созданы и командующим А.В. Колчаком утверждены «Временные правила о наложении дисциплинарных взысканий». Данный документ был хорошо разработан. В частности, в нем давалось описание понятия «воинская дисциплина», которая «состоит в строгом и точном соблюдении правил, основанных на истинном понимании взаимного отношения офицера и солдата, как воинов, преследующих одну общую цель – дать вооруженную силу Государству, гибкую и послушную повелениям своего начальника. Для этого надо одному давать приказы, другому – исполнять их...».¹

Вводились следующие виды взысканий: замечания, порицания, назначение вне очереди на работы, воспрещение съезда на берег, арест на срок не свыше семи суток, списание с корабля (удаление из части). Большую роль стал играть комитет – все виды наказаний, за исключением некоторых замечаний, налагались по решению данного органа, который сам определял характер и размер взыскания. Постановление выборного учреждения передавалось командирам для утверждения, объявления в приказе и приведения в исполнение. То есть дисциплинарная власть командного состава была сильно ограничена, часть их полномочий передали комитетам. Эти органы получили возможность рассматривать дисциплинарные проступки офицеров, если они затрагивали интересы и права матросов и солдат.²

Командование считало, что одним из способов поддержания боеспособности флота является удержание матросов под влиянием командиров. В начале марта 1917 г. А.В. Колчак на собраниях офицеров призывал их делать сообщения о текущих событиях для подчиненных нижних чинов, чтобы команды получали информацию из рук офицеров, а не со стороны агитаторов.³

Флаг-капитан оперативной части штаба командующего флотом капитан 1 ранга М.И. Смирнов 23 марта 1917 г. в вышеупомянутом докладе А.В. Колчаку предложил «обязать офицеров своим примером и интеллектуальным развитием влиять на команду» и путем бесед и лекций «внедрять» в сознание матросов и солдат сведения о сущности военной дисциплины, о различных системах государ-

---

¹ РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 199 об.

² РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 200-201.

³ Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 79, 82.

ственного устройства, о необходимости повиноваться Временному правительству, а не иной организации или партии. Докладчик отмечал, что для укрепления авторитета командного состава необходимо, чтобы сообщения для нижних чинов делали лично офицеры, а не приглашенные со стороны лекторы.¹

На линкоре «Св. Пантелеймон» первую лекцию на тему «Основы государственности и патриотизма англичан» 8 марта 1917 г. прочел лейтенант Б.К. Писемский. С середины марта на этом корабле почти каждый вечер проходили выступления перед командой офицеров, судового врача и священника, сообщавших о происходящих в революционной России событиях и дававших их интерпретацию. Вышеуказанный Б.К. Писемский прочел еще одну лекцию. Её темой стали «Сведения о пропаганде социал-демократических партий в пользу мира, идеи социал-демократической партии; статьи, изобличающие эту партию; призыв к служению Родине, ее защите и защите завоеваний свободы».²

Благодаря ежедневным чтениям газет, периодически проводимым лекциям командиры добивались того, что информация о происходящих событиях, общественно-политические знания личный состав получал не только на митингах, но и от своих офицеров в соответствующей интерпретации. Таким образом, весной 1917 г. частично удавалось уводить матросов и солдат из-под влияния антиправительственной агитации.

Нужно отметить, что кадровым офицерам, как правило, слабым в политических вопросах, иногда во время лекций было непросто противостоять членам радикальных социалистических партий, которые были гораздо лучше подготовлены. Большевик С.Г. Сапронов с «Капитана Сакена» вспоминал: «По воскресеньям на нашем эсминце устраивались рекомендованные колчаковским командованием беседы с матросами. Их вели мичман Попов и старший офицер Бодиско. ... На беседах я с наивным видом ставил вопросы: «А как будет с удельными, церковными угодьями и землями крупных эксплуататоров? Разделят ли их между крестьянами? Придется ли платить за эти земли? В чьих руках будут крупные предприя-

---

¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1238. Л. 3-5.

² Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин». Л., 1980. С. 250-251.

тия?» Матросы сразу настораживались. Но прямого ответа они никогда не получали. Доверие матросов к официальным беседам постепенно рушилось, а вскоре они и вовсе перестали посещать эти беседы. Теперь я стал собирать матросов...».¹

Командование уделяло организации общения офицеров с командой посредством просветительных лекций большое внимание. 15 апреля 1917 г., получив информацию, что в береговых частях тыла Черноморского флота подобные мероприятия до сих пор не проводятся, А.В. Колчак приказал «безотлагательно организовать систематическое чтение лекций и сообщений» в этом подразделении флота, а «ведомости о прочитанных лекциях, с указанием темы, фамилии лектора и времени чтения представлять еженедельно в штаб командующего флотом».²

После этого распоряжения командиры береговых частей стали отчитываться в проведении лекций. Эти документы отложились в РГАВМФ. При их анализе видно, что в береговых частях Черноморского флота и Севастопольского гарнизона в мае – начале июня 1917 г. выступали с докладами в основном представители командного состава, иногда – приглашенные лекторы. Среди тем выступлений преобладают общественно-политические: вопросы государственного устройства, программы различных партий, земельный вопрос, Учредительное собрание. На втором месте находятся просветительные лекции, посвященные истории (в т.ч. истории революционного движения), естественным наукам, медицине и пр.³

Даже осенью 1917 г. участие офицеров в просветительной работе продолжалось. Но ситуация за полгода на флоте серьезно изменилась. О существующих затруднениях говорилось 5 октября 1917 г. на заседании просветительной комиссии Севастопольского совета (с участием делегатов от комитетов). Активно обсуждалась проблема: нижние чины не ходят на лекции, офицеры лекции читать не хотят. На собрании выступил инженер-механик капитан 1 ранга Бакин (просветительная секция комитета морской авиации), сказавший, что офицерский состав в большинстве случаев уклоняется от занятий потому, что видит к себе полное недоверие со стороны матросов и солдат и нежелание слушать их лекции. В итоге

---

¹ Сапронов С. Севастополь в 1917 году. С. 480.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 20-20 об.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921. Л. 600, 620 об, 628, 639, 657 об, 668, 669; Д. 926. Л. 121 об, 168 об.

собравшиеся единогласно приняли предложение о необходимости принудительного побуждения офицеров и команды к занятиям в часы службы.¹

Большое значение в общественно-политической жизни Черноморского флота играла позиция командующего. После начала Революции деятельность вице-адмирала А.В. Колчака была направлена, во-первых, на поддержание боеспособности флота для дальнейшего продолжения Первой мировой войны; во-вторых, на сохранение политической стабильности в местах базирования кораблей. Для этого А.В. Колчаком был принят ряд действий.

Прежде всего, было отложено оповещение подчиненных ему флота и береговых частей о революционных событиях до прояснения ситуации в Петрограде. Первые сведения о беспорядках в столице вице-адмирал получил 28 февраля 1917 г. по телеграфу.² Он решил не сообщать флоту о данной телеграмме до получения более подробных сведений и распорядился прекратить почтовое и телеграфное сообщение Крыма с остальной Россией.³ Команды получили первую достоверную информацию о происходящем 2 марта 1917 г. из приказов А.В. Колчака.⁴ И только 4 марта 1917 г. приказами командующего было сообщено флоту, гарнизону и населению о манифестах Николая II и Михаила Александровича об отказе от власти, севастопольская газета «Крымский вестник» поместила информацию о формировании Временного правительства.⁵ А.В. Колчак лично сообщил эту информацию представителям экипажей и береговых частей.⁶ Задержка с информированием флота, получение нижними чинами сведений о Революции из рук командования способствовали стабилизации обстановки.

Другое направление деятельности командующего – информирование команд о происходящих в стране событиях и решениях новой власти. А.В. Колчак в своих приказах объявлял флоту манифесты о смене власти, декларации, распоряжения, приказы, приветствия Временного правительства и т.д. В марте 1917 г. вышло 19

---

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 5 октября. № 114.

² Смолин А.В. «Морской заговор» и адмирал А. В. Колчак // Политическая история России первой четверти XX в. СПб., 2006. С. 213; РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 2.

³ Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 78.

⁴ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказы № 771, 788, 789.

⁵ Крымский вестник. 1917. 4-5 марта. № 57-58.

⁶ Допрос Колчака. С. 50; Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте. С. 80.

подобных приказов Колчака.¹ Этим он, с одной стороны, демонстрировал подчиненным свою лояльность новой власти, с другой, стремился выбить почву из-под ног у распространителей слухов и антиправительственной агитации.

22 апреля 1917 г. начальник штаба командующего Черноморским флотом капитан 1 ранга М.И. Смирнов телеграфировал в Петроград просьбу своевременно сообщать о происходящих событиях, т.к. «наша осведомленность всегда давала нам возможность принятия предупредительных мер и идти во главе движения».² Во многих обращениях и приказах правительства говорилось о необходимости сохранить дисциплину, нормализовать отношения подчиненных и офицеров, продолжать войну. Это способствовало поддержанию порядка на флоте, хотя нельзя не отметить, что эти документы обычно носили характер деклараций.

А.В. Колчак стремился к налаживанию взаимодействия с политическими силами, выступающими за сохранение порядка и продолжение войны. В начале Революции в Севастополе преобладали стоящие на оборонческих позициях социалисты-революционеры. Комиссар Черноморского флота Н.А. Борисов вспоминал, что севастопольская эсеровская организация «была необычайно право настроена».³ Весной 1917 г. черноморские эсеры были силой, поддерживающей сохранение порядка на флоте.⁴ А.В. Колчак установил хорошие деловые отношения с рядом лидеров севастопольских эсеров.

В украинской историографии есть сведения о поддержке вице-адмиралом украинских организаций на флоте.⁵ Это можно объяснить тем, что весной 1917 г. Черноморская украинская громада (в которой доминировали эсеры) поддерживала идею продолжения войны и стояла на умеренных позициях.⁶ Стоит оговориться, что сам А.В. Колчак выступал «за единую и неделимую Россию».⁷

¹ Подсчитано по: Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 2.

² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 113. Л. 285.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 2.

⁴ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 89-90.

⁵ Сергийчук В. Український Крим. Київ, 2001. С. 64; Проданюк Ф. Будівництво Українського флоту в добу Центральної Ради // Українська Центральна Рада: поступ націєтворення та державобудівництва. Київ, 2002. С. 201; Калиберда Ю.Ю. Українізація як важлива складова будівництва українського військово-морського флоту у добу Центральної Ради. URL: http://www.rusnauka.com/10_ENXXIV_2007/Istoria/21775.doc.htm (дата обращения 22.01.2014);

⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 951. Л. 30.

⁷ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. С. 195-199.

А.В. Колчак сумел наладить эффективное взаимодействие с выборными демократическими учреждениями в базах флота (см. раздел 2.1), широко использовал тактику компромиссов с ними.

Еще одним направлением деятельности командующего было принятие ряда популярных мер и небольших уступок для команд. А.В. Колчак приказал 4 марта 1917 г. при его проходе мимо кораблей и их посещениях не выстраивать команду на палубе. Вскоре, 8 марта были освобождены от наказания лица, совершившие дисциплинарные проступки. 15 марта было приказано командам в строю отвечать на приветствия без упоминания чина начальника.¹ 30 марта, после обращения Севастопольского ЦВИК, А.В. Колчак своим распоряжением разрешил увеличить процентную норму увольнения в отпуск от числа команды.² По просьбам личного состава Колчак просил перед вышестоящим начальством о переименовании ряда кораблей (например: «Потемкин» в «Борец за Свободу»)³

Призывы командующего к сохранению порядка дополнялись рядом реальных попыток поддержать боеспособность. Это введение новых правил о наложении дисциплинарных взысканий, гибкая политика по улаживанию конфликтов нижних чинов и офицеров. Другим способом были частые выходы флота в море, которые, помимо решения боевых задач, отвлекали личный состав от политики.

В частном письме к отставному морскому министру И.К. Григоровичу 16 марта А.В. Колчак так оценивал обстановку: «...на Черноморском флоте до сего дня не произошло каких-либо событий, нарушающих обычную жизнь флота, его подготовку и оперативную деятельность. Мне удалось пока сохранить доверие личного состава флота, рабочих и городского населения, но Вы изволите знать, насколько быстро такое положение при настоящих событиях может измениться. Я прилагаю все усилия, чтобы сохранить флот, порт и крепость в боеспособном состоянии и удержать управление и командование. К сожалению, у меня нет такой уверенности, что это удастся в будущем так же, как это удалось до сего дня».⁴

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказы № 841, 851-852, 967.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 51 об, 52.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 28. Л. 107; Д. 43. Л. 144.

⁴ РГАВМФ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-1 об.

А.В. Колчак резко негативно относился к идее «новой революционной дисциплины». В пересказе М.И. Смирнова, слова командующего об этом институте выглядели следующим образом: «Сознательная дисциплина, не требующая побуждения, может существовать только у небольшого числа развитых и идейных людей, дисциплина же массы всегда основывается на принуждении».¹ Эту же позицию вице-адмирал высказал в середине мая 1917 г. военному и морскому министру А.Ф. Керенскому во время перехода морем из Одессы в Севастополь.²

6 июня 1917 г. под сильным давлением нижних чинов командующий флотом вице-адмирал А.В. Колчак и начальник его штаба капитан 1 ранга М.И. Смирнов оставили свои должности (см. подробнее раздел 3.2). Временным командующим по решению экстренного делегатского собрания с 0 часов 7 июня стал контр-адмирал В.К. Лукин, начальником штаба – капитан 1 ранга А.С. Зарин.³ В черновике письма к А.В. Тимиревой 6 июня 1917 г. А.В. Колчак дал оценку своей предшествующей деятельности: «И до сего дня мне удалось в течение 3-х месяцев удержать флот от позорного развала и создать ему имя части, сохранившей известную дисциплину и организацию».⁴

Для контроля над передачей управления флотом делегатским собранием была избрана специальная комиссия из десяти членов (далее – комиссия 10-ти). В ее состав вошли и представители командного состава: титулярный советник врач К.А. Никитин⁵ и инженер-механик капитан 2 ранга И.П. Дворниченко.⁶ В дальнейшем она продолжила свою работу в качестве «комиссии, избранной для совместной работы с командующим Черноморским флотом и его штабом». Ежедневно при штабе дежурили два ее члена, комиссия имела право обсуждать некоторые вопросы, связанные с управлением флотом и внутренней обстановкой, в случае острых конфликтов на местах комиссия могла выезжать на место для выяснения

---

¹ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 216.

² Допрос Колчака. С. 73-74.

³ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 4. № 2342, 2342/а, 2342/б.

⁴ Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой. С. 197.

⁵ К.А. Никитин возглавлял комиссию 10-ти в июне 1917 г. 30 июня 1917 г. он заявил на делегатском собрании о сложении полномочий члена комиссии ввиду бесполезности своей работы в ней. 4 июля на протоколе заседаний стоит в последний раз его подпись в качестве председателя (РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 197; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 7. Л. 72).

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 139-139 об.

обстоятельств произошедшего и ликвидации эксцессов.¹ Данный выборный орган работал до конца августа 1917 г.², в основном решая текущие дела. Комиссия играла роль контролирующего учреждения при штабе командующего флотом, однако за время ее деятельности каких-либо столкновений с командованием в источниках не зафиксировано.

Контр-адмирал В.К. Лукин пользовался среди бывших непосредственных подчиненных уважением за хладнокровие в ходе боевых действий и хорошее отношение к своим служебным обязанностям.³ Но с временным командованием революционным флотом дело обстояло не столь гладко.

Ст. лейтенант Н.Г. Фомин в личном письме А.В. Колчаку 26 июня 1917 г. писал о сложившейся ситуации в штабе. «Жизнь наша идёт вяло и нудно. Адмирал [В.К. Лукин] и Зарин решительно не желают брать на себя роль хотя бы внешних руководителей. Товарищам ни в чем не отказываем. Правда, они довольно благо разумны пока, но авторитет наш в их среде совершенно отсутствует. Комитеты возбуждают и решают вопросы как им угодно и мы почти не сопротивляемся. Правда, никаких крупных вопросов пока не обсуждалось. Моя часть [штабной работы] пока еще неприкосновенна, но во всё остальное они [комиссия 10-ти], безусловно, могут засунуть свой нос. Правда принцип, что они [не] подчиняются командующему флотом, ими еще не высказывается, но они так назойливы и настойчивы во всех вопросах, что это только на словах. Плохо то, что такое начальство не имеет никакого значения в глазах начальников⁴ и офицеров, и все приказания понемногу начинают игнорироваться, а дерзости всякие отвечать на распоряжения стали запросто. Необходимо скорей назначить настоящего командующего, а то ему придется считаться со скверным наследством».⁵

Вероятно, Н.Г. Фомин несколько сгустил краски, описывая происходящее. Капитан 1 ранга А.С. Зарин в конце июня телеграфировал в Петроград: «Пока штаб работает на прежних основаниях, прибегая к помощи комиссии, когда нахо-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 7. Л. 61.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 7. Л. 107.

³ Крымский вестник. 1917. 1 июля. № 151. Письмо в редакцию от команды линкора «Три Святителя».

⁴ Так в источнике. По смыслу больше подходит «подчиненных».

⁵ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57. Л. 70.

дит это полезным для дела».¹ Однако само наличие при штабе контролирующего органа, выбранного подчиненными, способного вмешиваться в решение текущих дел – явление совершенно неприемлемое с точки зрения военного командования.

Прапорщик В.К. Жуков вспоминал: «Временно сменивший Колчака адмирал Лукин, как более демократичный и безобидный из старых офицеров флота, ничем себя не проявил на политическом поприще и старался держаться в стороне от политической жизни флота. Он, естественно, тяготился своим положением, особенно под контролем комиссии «десяти», и без лишней борьбы согласен был уступить свое место другому».²

Им оказался контр-адмирал А.В. Немитц, назначенный правительством новым командующим флотом и вступивший в должность 31 июля 1917 г.³ Через день, 2 августа, контр-адмирал М.П. Саблин принял должность начальника штаба от капитана 1 ранга А.С. Зарина.⁴ С военной точки зрения главным для себя новый командующий считал десантную операцию по овладению Черноморскими проливами и Стамбулом. Однако ему приходилось считаться и с внутренней ситуацией на революционном Черноморском флоте, с уровнем его боеспособности. Согласно воспоминаниям А.В. Немитца, он рассчитывал на то, что правительство и высшее военное командование примут твёрдые меры для сохранения дисциплины в вооруженных силах. В июле-августе наметилась тенденция к реализации властью этих идей (введение военно-полевых судов, восстановление смертной казни на фронте). Однако разрыв между Л.Г. Корниловым и А.Ф. Керенским, по словам А.В. Немитца, отнял последнюю надежду восстановить дисциплину в армии и удовлетворительно для России завершить Первую мировую войну.⁵

Во внутренней жизни флота новый командующий проявил себя как человек, разбирающийся в политике и способный к компромиссам. По воспоминаниям Н.А. Борисова, А.В. Немитц был «неглупым и ловким политиком».⁶ Им было быстро установлено взаимодействие с демократическими организациями. После

¹ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 69.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 72-73.

³ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 4. № 3184.

⁴ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 5. № 3214.

⁵ Немитц А.В. Недавнее прошлое русского флота (по материалам воспоминаний). С. 320-321.

⁶ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 8 об.

вступления в должность А.В. Немитц посетил заседание Севастопольского совета и выразил желание работать в полном контакте с этим учреждением.¹ В официальной газете местного Совета 13 августа вышло развернутое интервью контр-адмирала, осветившего ряд важных вопросов общественно-политического и военного характера: о значении Советов депутатов, комиссии 10-ти, Генеральном комиссаре флота, новом начальнике штаба, боеспособности, работе Севастопольского порта, Союзе офицеров.² Примерно через месяц после назначения А.В. Немитца прекратила свою деятельность комиссия 10-ти.

Однако началось противостояние между командующим и Генеральным комиссаром флота меньшевиком Н.А. Борисовым.³ Отголоски этого отражены в мемуарах последнего: Н.А. Борисов нелестно характеризует сам факт назначения нового командующего (так как А.В. Немитц был председателем Союза офицеров), а подготовку десантной операции комиссар назвал военной авантюрой.⁴ В результате сложных политических интриг, в которых участвовали А.В. Немитц, Н.А. Борисов, лидеры местных эсеров и центральные власти, Генеральный комиссар оставил свой пост. На его место был назначен эсер И.И. Фундаминский-Бунаков, а Н.А. Борисов стал всего лишь его заместителем.⁵

С новым комиссаром А.В. Немитц успешно наладил взаимодействие. Н.А. Борисов вспоминал, что «каждый вечер в штабе командующего флотом у нас проходили совещания, на которых присутствовали командующий флотом..., начальник штаба адмирал Саблин..., Бунаков и я. Эти совещания, в сущности, направляли работу флота и нашу. За период работы Бунакова у него недоразумений с офицерством не было. Работа шла гладко».⁶

По сравнению с предыдущими командующими, А.В. Немитц оказался в самом непростом положении. Шёл процесс разложения личного состава флота, выборные комитеты на кораблях и береговых частях укрепляли свои позиции, а авторитет офицеров и возможность руководить подчиненными неуклонно снижа-

¹ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 73.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 13 августа. № 73.

³ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 71.

⁴ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 8-8 об.

⁵ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 71-72.

⁶ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 10-10 об.

лись. Вскоре одним из немногих способов бороться за поддержание дисциплины для командования осталось моральное воздействие на нижних чинов. Контр-адмирал А.В. Немитц в августе-сентябре 1917 г. отдает ряд приказов, касающихся внешнего вида матросов, спекуляций (под видом покупки товаров для своих частей и кораблей), погромов огородов, садов и виноградников крымчан со стороны личного состава и т.д.¹ Эти приказы командования, не имевшего реальной дисциплинарной власти, какого-либо позитивного эффекта не имели.

В октябре во время последнего в 1917 г. выхода крупных сил русского Черноморского флота на перехват германского крейсера «Бреслау» экипаж линкора «Свободная Россия» потребовал от командира вернуться в Севастополь. Когда командир отказался выполнять это, матросы отстранили его и сами привели дредноут на базу.² По возвращении из похода эскадры А.В. Немитц поставил вопрос о немедленном суде над командой линкора, но вынужден был отступить, встретившись с серьезным сопротивлением нижних чинов.³ Сам контр-адмирал писал, что после этого случая «я попросил к себе председателя рабочего и матросского комитета⁴ и сказал ему, что я с должности уйду. Мой собеседник в ответ мне заявил, что комитет меня не освобождает».⁵

В сложной политической обстановке ноября 1917 г. командующий стал вести переговоры с киевской Центральной радой через своего представителя лейтенанта Ф.Ю. Спаде. А.В. Немитц выступил с идеей организовать на причерноморских территориях Черноморское правительство автономных областей, создать коммерческий украинский флот, реформировать Черноморский флот. Контр-адмирал предложил провести в Одессе личную встречу с представителем Центральной рады, вероятно, для ведения переговоров, однако она не состоялась.⁶

Выборные органы революционной власти постепенно ставили под контроль командование Черноморского флота. 15 ноября 1917 г. на заседании 1-го Обще-черноморского съезда был поднят вопрос о новой выборной должности: комисса-

¹ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота. С. 184-185.

² Флот в Первой мировой войне. Т. 1. С. 538.

³ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота. С. 187.

⁴ Вероятнее всего, имелся в виду Центральный комитет Черноморского флота.

⁵ Немитц А.В. Недавнее прошлое русского флота (по материалам воспоминаний). С. 322.

⁶ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. С. 187.

ре при командующем флотом. В тот же день была утверждена инструкция для его деятельности. В число обязанностей комиссара входило: «Полное и всестороннее знакомство с оперативной частью штаба Командующего флотом, для чего все распоряжения оперативного характера должны проходить через комиссара и только при наличии его подписи могут считаться действительными и подлежащими исполнению».¹ 19 ноября 1-м Общечерноморским съездом на этот пост был избран матрос В.В. Роменец.²

6 декабря 1917 г. приказом по флоту и Морскому ведомству № 86 (документ издан Советской властью) было объявлено, что «1. Всё управление флотами переходит в ведение центральных комитетов флотом, которые являются высшей властью на местах. 2. Все штабы командующих флотов заменяются соответствующими выборными организациями. 3. Военные отделы Центральных комитетов флотов управляют всеми военно-оперативными морскими действиями ... 4. Должности командующих флотов упраздняются, а его функции целиком переходят к военно-оперативной части военного отдела Центральных комитетов флотов. Член оперативной части военного отдела Центрального комитета, ответственный за разработку оперативных действий... получает содержание командующего флотом. Первый его ответственный помощник исполняет обязанности бывшего начальника по оперативной части, второй помощник – бывшего начальника штаба командующего флотом...».³

В Севастополе ЦКЧФ на основании приказа № 86 принял соответствующее решение 28 декабря 1917 г.⁴ К этому времени в городе уже установилась Советская власть, а командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В. Немитц бежал со своего поста.

Приказом ЦКЧФ от 1 января 1918 г. командующий флотом стал называться «ответственный член военно-оперативного отдела» Центрофлота, и он был подчинен данному учреждению. Остальные члены штаба также были включены в со-

---

¹ Військово-морське будівництво в Україні у XX ст. Зб. док. Севастополь, 2013. С. 51-52.

² Військово-морське будівництво в Україні у XX ст. Зб. док. С. 53.

³ Приказы и циркуляры по флоту и Морскому ведомству с 6 декабря 1917 года // Морской сборник. 1918. № 1. Офиц. отдел. С. 1.

⁴ Військово-морське будівництво в Україні у XX ст. Зб. док. С. 86-87.

став комитета. Приказы и вся переписка от имени бывшего командующего должна была подписываться «ответственным членом» и председателем ЦКЧФ.¹ На должность ответственного члена военно-оперативного отдела был временно назначен бывший контр-адмирал М.П. Саблин.²

В течение 1917 г. одним из камней преткновения в отношениях между офицерами и нижними чинами был вопрос о командирском оружии. Для офицеров оно было одним из символов воинской службы и обязательным атрибутом формы, матросы же настаивали на необходимости его сдачи. Впервые такое требование было выдвинуто в начале июня 1917 г., в разгар выступлений нижних чинов против командующего флотом А.В. Колчака. Матросы, подозревая командный состав контрреволюционности и заговоре, в ходе массового митинга 5 июня постановили изъять оружие у морских и сухопутных офицеров.³ 6 июня экстренное делегатское собрание постановило: «у всех офицеров отобрать оружие, огнестрельное и холодное, в комитеты».⁴

В этот же день вице-адмирал А.В. Колчак выбросил за борт своё золотое Георгиевское оружие⁵ (саблю⁶, а не кортик, как иногда ошибочно указывают в воспоминаниях⁷ и исследованиях⁸), не желая отдавать его матросам.⁹ Мичман Г.Г. Филевский вспоминал, что требование сдать оружие на командиров «...подействовало крайне удручающе. Я сам был свидетелем, как многие офице-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 1-1 об.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 32.

³ *Платонов А.П.* Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 89.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 139.

⁵ Оружие А.В. Колчака вскоре было найдено. Прочитируем заметку севастопольской газеты. «27 июля [1917 г.] водолазом извлечена со дня бухты Георгиевская сабля адмирала Колчака, выброшенная им за борт. Сабля эта сдана на хранение командиру линейного корабля «Георгий Победоносец». (Крымский вестник. 1917. 30 июля. № 176). Дальнейшая судьба этого клинка не известна.

⁶ РГАВМФ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об; Ф. 406. Оп. 9. Д. 1900. Л. 3 об; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 59.

⁷ *Монастырев Н.А.* Гибель царского флота. С. 86; Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна» // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 26.

Иногда в источниках встречаются ошибочные сведения и о других видах оружия. В газетном интервью А.В. Колчака, опубликованном в 1917 г., указывается шпага, в воспоминаниях ротмистра В.В. Князева фигурирует палаш. (Уральская жизнь. 1917. 16 июня. № 129; *Князев В.В.* «Жизнь для всех и смерть за всех». Записки личного адъютанта Верховного Правителя Адмирала А.В. Колчака ротмистра В.В. Князева. Тюмень; Кирово-Чепецк, 1991. С. 10-11).

⁸ *Дроков С.В.* Александр Васильевич Колчак // Вопросы Истории. 1991. № 1. С. 57; *Королёв В.И.* Черноморская трагедия. С. 9; *Кожевин В.Л.* Адмирал А.В. Колчак и революционные события на Черноморском флоте весной 1917 г. // А.В. Колчак – учёный, адмирал, Верховный Правитель России. Омск, 2005. С. 55.

⁹ Допрос Колчака. С. 78.

ры, сдавая оружие, в особенности золотое, плакали. Мичман Жежель застрелился».¹ Стоит отметить, что по самоубийце Е.М. Жежелю 9 июня 1917 г. служились панихиды на Блокшиве № 9 и в часовне Севастопольского Морского госпиталя.² Возможно, подобное отступление от канонических норм связано с тем, что в глазах офицеров он был героем, который предпочел смерть позорной процедуре сдачи оружия. В опубликованном в местной печати письме ротмистра А. Фролова мичман назван «рыцарь-офицер».³

В других случаях процесс сдачи оружия проходил спокойно, как на линкоре «Три Святителя»: «Офицеры и кондукторы сами принесли свое оружие в судовой комитет... Недоразумений и упреков на этой почве никаких не происходило, ни с той, ни с другой стороны».⁴

7 июня 1917 г. Временное правительство телеграммой категорически потребовало возвратить оружие командному составу.⁵ В тот же день делегатское собрание, учитывая решение центральной власти, постановило «немедленно вернуть оружие всем офицерам, составляющее частную собственность, т.е. холодное и огнестрельное оружие не казенного образца».⁶ И с другой стороны, делегатское собрание решило ходатайствовать перед правительством об отмене ношения оружия офицерами. Оно должно было бы храниться вместе с командным и выдаваться в тех же случаях, что и нижним чинам.⁷

Вновь проблема офицерского оружия остро встала в середине октября 1917 г., в связи с происшествием в гостинице «Кисть» – в ходе пьяного кутежа лейтенант Д.Г. Брандт устроил стрельбу. Дело имело большой резонанс. Реагируя на него, экипаж эсминца «Гаджибей» постановил изъять оружие у командиров. Исполнительный комитет Севастопольского совета 20 октября 1917 г. решил: «...офицеры являются во флоте и армии лишь старшими специалистами, испол-

---

¹ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского о событиях в Севастополе и Одессе в апреле 1917 – апреле 1918 г. // Гангут. 1998. Вып. 17. С. 112.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 921. Л. 709.

³ Крымский вестник. 1917. 24 июня. № 146.

⁴ Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 16 июня. № 31.

⁵ Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна». С. 25.

⁶ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 116. Л. 20.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 136 об.

ком не видит необходимости в постоянном ношении оружия офицерами, а поэтому постановил принять меры к тому, чтобы правила для ношения и пользования оружием офицерами и матросами были общими для всех».¹ Командующий флотом, в соответствии с решением ЦКЧФ (судовым и береговым комитетам взять под свое наблюдение огнестрельное оружие, находящееся на кораблях и в частях), 30 октября 1917 г. издал приказ: офицерам сдать всё огнестрельное оружие в арсеналы под охрану часовых и под ответственность судовых комитетов.²

На линкоре «Борец за свободу» 4 ноября 1917 г. по решению судкома изъяли последние револьверы у офицеров, в т.ч. у ревизора мичмана Н.Ф. Федорова. Во время отправки ревизора в казначейство за деньгами было решено посылать с ним вооруженного представителя комитета. Для хранения изъятого оружия был сделан специальный запечатанный ящик, поставленный под охраной часового. Затем этими револьверами стал вооружаться матросский революционный актив.³

Однако на руках у офицеров оставалось оружие, находившееся в их частной собственности и, как правило, хранившееся дома. О настроениях радикально настроенной части матросов по отношению к этому оружию можно судить по резолюции общего собрания команды штаба отрядов борьбы с подводными лодками от 7 декабря 1917 г.: «Принимая во внимание плохо скрываемое, явно реакционное направление подавляющего большинства офицеров, их открытую ненависть к рабоче-крестьянской революции – холодным и огнестрельным оружием, отобранным у офицеров, вооружиться команде. Ни одного револьвера, ни одной сабли у офицеров быть не должно. Все виды оружия у них должны быть отобраны. Вооруженная контрреволюция является опасностью для революции». Заканчивалась резолюция откровенным разжиганием ненависти к командному составу.⁴

В других частях принимались аналогичные решения о разоружении своих командиров. В начале декабря 1917 г. матросы Севастопольского полуэкипажа

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 33, 154.

² Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 6. № 4530.

³ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 21, 28, 35.

⁴ Материалы по истории революции в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. № 2. С. 147.

произвели обыски и изъятие оружия у офицеров и чиновников, причем не только у служивших в полуэкипаже, но и в других частях и соединениях.¹

Во время декабрьских и февральских антиофицерских выступлений и самосудов в Севастополе проводились массовые обыски и конфискации офицерского оружия, сопровождавшиеся арестами и, иногда, откровенным грабежом.

Оружие на красном флоте командному составу было возвращено решением Революционного военного совета республики 1 февраля 1920 г.²

В вооруженных силах в 1917 г. еще одной острой проблемой был вопрос о воинских символах, прежде всего погонах и отдании чести. Погоны в офицерской среде являются не только утилитарным знаком различия, но и важным символом. У матросов и солдат в 1917 г. погоны, отдавание чести и прочее стойко ассоциировались со «старым режимом» и вызывали негативные чувства. Показательной является негативная реакция нижних чинов Черноморского флота на приказ № 8 Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева от 15 марта 1917 г. об обязательности отдания чести путем прикладывания руки к головному убору.³ (Протесты команд Черноморского флота подробно отражены в приложении 7).

16 апреля 1917 г. военным и морским министром А.И. Гучковым издается приказ изменить форму одежды моряков военного флота: снять все виды наплечных погон, уничтожить вензельные изображения на оружии, середину кокарды фуражки закрасить в красный цвет. 17 апреля этот документ был объявлен на Черноморском флоте с пометкой А.В. Колчака: «приказ привести в исполнение по возможности сегодня».⁴ В тот же день по решению исполняющего обязанности коменданта Севастопольской крепости генерал-майора Ф.П. Рерберга действие этого приказа временно распространялось и на войска гарнизона.⁵

Подобная спешка в реализации этого распоряжения правительства была вызвана тем, что на следующий день был «Первомай» (18 апреля по юлианскому календарю – это 1 мая по григорианскому). Однако это вызвало проблемы для офи-

¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 31. Л. 42, 48; РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 36.

² Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 96-97.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.

⁴ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказ № 1489.

⁵ РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 212.

церов – не все успели вовремя ознакомиться с этими приказами и на следующий день, 18 апреля, часть офицеров вышла на улицу в форме с погонами. Это вызвало эксцессы с матросами и солдатами – они срывали у офицеров погоны.¹ Аналогичное явление имело место и в Николаеве. Подводник Н.А. Монастырёв, находившийся в этой базе, вспоминал: «Этот приказ [об изменении формы одежды] был получен в Николаеве накануне 1 мая, когда должны были произойти всеобщие манифестации, митинги и прочее. Причем нововведение вступало в силу именно к этому дню. Но поскольку промежуток времени втиснулся всего в несколько часов, то не все офицеры смогли выполнить приказание, оставшись в прежнем виде. С них срывали погоны, их всячески оскорбляли. Самозащита с их стороны вызвала дикую расправу со стороны хулиганов».²

17 апреля 1917 г. министр А.И. Гучков издает приказ о том, что снятие погон распространяется только на флот, в сухопутной армии они остаются. 19 апреля это было объявлено в Севастополе.³ Генерал-майор Ф.П. Рерберг вспоминал: «Через три дня [после снятия знаков различия], когда страсти успокоились, я отдал соответствующий приказ, и гарнизон вновь надел погоны, каковые и носил до конца октября [1917 г.] без инцидентов».⁴

Вышеописанные события имели ещё одну важную сторону. Полковник С.Н. Сомов отмечал, что после «истории с погонами» в среде матросов снизилась дисциплина, упал авторитет офицеров. Мемуарист кратко и чётко подытожил: «Исчез привычный символ власти – исчезло и повиновение».⁵

Ряд офицеров продолжали носить погоны, несмотря на приказ их снять и негативное отношение к этому нижних чинов. 8 сентября 1917 г. член Севастопольского совета Сердюк встретил лейтенанта В.В. Ивашкевича во флотской форме старого образца с погонами. Итогом стало постановление следственной комиссии Совета: комитету Качинской авиационной школы наложить на В.В.

¹ Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 60; Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 90-91.

² Монастырёв Н.А. Мы дошли до черты, за которой гибель государства // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 58.

³ РГВИА. Ф. 13145. Оп. 1. Д. 13. Л. 213-213 об, 219 об-220.

⁴ Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // Военно-исторический журнал. 2008. № 12. С. 62.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 208.

Ивашкевича дисциплинарное взыскание.¹ Спустя полгода со времени смены знаков различия – 18 ноября 1917 г. – командование флотом отмечало, что «несмотря на ряд замечаний, многие офицеры и чиновники морского ведомства продолжают ношение наплечных знаков на пальто и синих кителях. Командующий флотом приказал немедленно прекратить это уклонение от установленной формы одежды».²

Острые вопросы в отношениях между личным составом были и на бытовом уровне. Среди них выделяется проблема офицерских помещений на кораблях, прежде всего кают-компаний. Размещение личного состава на борту судна дореволюционного флота подчеркивало существовавшее социальное неравенство. Поэтому в 1917 г. нижние чины выдвинули претензии на то, чтобы использовать часть командирских кают для своих нужд.

В июне 1917 г., по воспоминаниям Н.А. Борисова, в Севастополе в отношении помещений на кораблях сохранялся дореволюционный статус-кво.³ Однако в течение лета ситуация изменилась. После корниловского выступления, на волне роста антиофицерских настроений на многих кораблях Черноморского флота команда стала требовать в своё распоряжение офицерские кают-компании и адмиральские помещения. Командующий контр-адмирал А.В. Немитц, донося об этом морскому министру, отмечал, что это создает много затруднений при управлении флотом. Он просил срочно телеграфировать ответ Временного правительства и Военного отдела ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов о недопустимости захвата этих кают.⁴

Реагируя на сложившуюся ситуацию, Временное правительство 20 октября 1917 г. постановило признать недопустимым занятие матросами офицерских помещений на кораблях действующего флота.⁵ Аналогичное решение принимает

---

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 8 ноября. № 143.

² Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 6. № 4779.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 2 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 83.

⁵ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 46.

ЦИК Советов, компромиссно оговариваясь, что пустующие каюты временно могут быть использованы для нужд экипажа.¹

Обстановка недоброжелательного отношения нижних чинов к офицерам на Черноморском флоте продолжала усугубляться. Одним из ее проявлений стало то, что 10 декабря 1917 г. (ещё до установления Советской власти в Севастополе) был опубликован приказ главного комиссара Черноморского флота матроса В.В. Романца о том, что все помещения офицерских собраний, кают-компаний и библиотеки переходят в общее пользование личного состава.²

С начала Революции судовые комитеты и команды стали требовать отобрать у командиров вестовых – матросов, назначенных для выполнения служебных поручений офицера, для связи. Зачастую они играли роль денщиков – казенной прислуги. До 1861 г. возражений у личного состава этот институт не встречал: офицер-дворянин и прислуживающий ему матрос из крестьян – картина, соответствовавшая существовавшим реалиям жизни. В конце XIX – начале XX вв. положение изменилось. Крепостное право несколько десятков лет как отменено, паровой флот комплектуется по преимуществу призывниками из рабочих³, людьми с иной психологией, более высоким уровнем образования⁴ и самосознания. Естественно, что существование института вестовых в неизменном виде вызывало протест у матросов в 1917 г. Более того, появились требования о его полной ликвидации.

На посыльном судне «Березань» 3 апреля 1917 г. судовой комитет решил вернуть на корабль трех вестовых, находившихся на частных квартирах у офицеров. В постановлении судкома отмечалось, что «положение слуги на частной квартире несовместимо с достоинством воина-гражданина».⁵ На посыльном судне «Колхида» 21 апреля 1917 г. комитет решил уменьшить число офицерских весто-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 390-390 об.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 10 декабря. № 166.

³ По подсчетам Д.А. Гаркавенко, в 1917 г. среди нижних чинов Черноморского флота удельный вес бывших рабочих составлял 47,58%, в том числе фабрично-заводской пролетариат – 30,80%, строительные рабочие – 6,28%, труженики мелкой промышленности – 2,47%, чернорабочие – 7,57%. К категории полупролетариат исследователь отнес 9,35% моряков. (Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма. С. 52).

⁴ В 1916 г. на Черноморском флоте удельный вес грамотных нижних чинов составлял 76,0%, малограмотных – 15,4%, неграмотных – 8,6%. На Балтийском море уровень образованности был еще выше: грамотные – 88,1%, малограмотные – 7,9%, неграмотные – 4,0%. (Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма. С. 55).

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

вых и потребовал от командиров увеличить оставшимся сумму выплат за использование их труда.¹

К решению этого вопроса обратилось Временное правительство. В опубликованной 11 мая 1917 г. в приказе военного и морского министра «Декларации прав солдата» говорилось: «назначение солдат в денщики отменяется». Но было сделано дополнение: «в действующей армии и флоте, в крепостных районах, в лагерях и на манёврах... разрешается иметь вестового для личных нужд, назначаемого по обоюдному соглашению вестового и лица, к которому он назначается, с платой также по соглашению...».² Под действие этих условий попадал и Черноморский флот, и причерноморские крепости. Тем не менее, борьба нижних чинов против института вестовых продолжилась. Так, 7 июня 1917 г. в 474-й пешей Екатеринославской дружине Севастопольского гарнизона комитеты постановили безотлагательно вернуть всех вестовых и денщиков в распоряжение рот.³

В августе 1917 г. военная комиссия Севастопольского совета дискутировала со штабом командующего флотом в вопросе о возможности береговым офицерам иметь денщиков и вестовых. Комиссия исходила из того, что в Севастополе можно легко нанять домашнюю прислугу, поэтому солдат можно вернуть в части, штаб же на это не соглашался. Вопрос был передан на разрешение военному министерству.⁴ В итоге вестовых у офицеров Севастопольского гарнизона отобрали в декабре 1917 г. приказом военной комиссии местного Совета.⁵

Большевистский декрет о демократизации флота, опубликованный 12 января 1918 г., разрешал в военное время назначение командирских вестовых по соглашению с командой и с условием оплаты их труда.⁶ Однако о существовании зимой 1918 г. вестовых у военморв красного Черноморского флота источники не упоминают. Скорее всего, по решению команд этот институт был упразднен.

¹ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 224.

² Цит. по: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. С. 298.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 28. Л. 214.

⁴ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 9 августа. № 69.

⁵ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 12 декабря. № 167.

⁶ Декрет о демократизации флота // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 237.

На фоне сложных отношений между матросами и офицерами на флоте, в источниках встречаются примеры позитивного отношения нижних чинов к своим командирам.

24 июня 1917 г. вышло постановление Временного правительства о возможности награждения офицеров солдатскими георгиевскими крестами (и наоборот), причем представление к награждению их данным знаком отличия должно было обсуждаться на собраниях команд.¹ 11 мая 1917 г., ещё до объявления правительственного постановления, экипаж эсминца «Лейтенант Шестаков», только узнав о разработке соответствующего законопроекта, ходатайствовал через ЦИК Севастопольского совета перед А.В. Колчаком о награждении бывшего командира корабля капитана 2 ранга В.М. Терентьева солдатским Георгиевским крестом 4-й степени. Под его командованием «Лейтенант Шестаков» принял активное участие в 1916 г. в боевых операциях у берегов Румынии. В ходатайстве отмечалось: «все эти операции производились миноносцем под командой капитана 2 ранга Терентьева, который своим выдающимся мужеством, не только служил блестящим примером для подчиненных, но и благодаря находчивости, всегда выводил из критических положений личный состав...».²

30 июня 1917 г. группа матросов, которые в 1905 г. были учениками Минной школы учебного отряда Черноморского флота, просили о поощрении капитана 1 ранга А.Л. Лятошинского за его сочувственное отношение к матросам во время Севастопольского восстания. В заслугу ему ставилось то, что он разрешил избрать делегатов из матросов; отказался покинуть учебное судно «Днестр», на котором был поднят красный флаг, т.е. остался с командой. Во время обстрела корабля правительственными войсками руководил эвакуацией и уговорил не стрелять командование войсками; ряд арестованных матросов «Днестра» благодаря его ходатайствам были освобождены до окончания следствия. Бывшие сослуживцы просили о его производстве в следующий чин, т.к. сверстники капитана 1 ранга уже состояли в адмиральских и генеральских званиях.³

---

¹ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 год. Ч. 4. № 2907.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17. Л. 102-102 об.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 1000. Л. 200-203 об.

В течение 1917 г. в среде нижних чинов армии и флота становилась всё популярнее идея выборов командиров подчиненными. Это, естественно, встречало в офицерской среде резкую оппозицию, как явление, противоречащее основам военной службы. Так, 21 марта 1917 г. депутат IV Государственной Думы А.М. Александров в письме к военному и морскому министру Временного правительства А.И. Гучкову передал мнение командующего Черноморском флотом А.В. Колчака на этот вопрос: «Он [Колчак] находит неприемлемым и несовместимым с основанием военного командования, как со стороны моральной, так и с чисто технической, выборы офицерского и командного состава командами, а равно и смену лиц командного состава выборными комитетами».¹ На Черноморском флоте до октября 1917 г. подобное явление в источниках не фиксируется.

После прихода к власти коалиции большевиков и левых эсеров были сделаны новые серьезные шаги по так называемой «демократизации армии». 16 декабря 1917 г. принимается декрет «О выборном начале и организации власти в армии». Согласно этому акту, вся полнота власти в военных частях принадлежала комитетам и советам. Вводилась выборность командного состава. Командиры вплоть до уровня полка избирались общим голосованием своих отделений, взводов, рот, эскадронов, батарей, полков. Командиры выше полкового уровня, до Верховного главнокомандующего включительно, избирались съездами или совещаниями при комитетах дивизий, корпусов, армий, фронтов.²

Были введены ограничения, чтобы не допустить к исполнению командных функций некомпетентных лиц. На должности технического характера, требующих специализированных знаний и практической подготовки, назначались соответствующими комитетами только те лица, которые имели необходимые знания. Начальники штабов избирались из лиц со специальной подготовкой.³

Этот декрет касался только сухопутных частей, не затрагивая собственно ВМФ. В Черноморском флоте под действие этого акта попадали гарнизоны морских крепостей, береговые части, подчиненные командующему флотом.

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 1 об.

² Декрет о выборном начале и об организации власти в армии // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 244.

³ Декрет о выборном начале и об организации власти в армии. С. 244-245.

Однако переход к выборности командного состава в Севастопольском гарнизоне произошел до принятия декрета СНК. Причем в это время в Севастополе еще не установилась Советская власть. 12 декабря 1917 г. (за 4 дня до принятия декрета) в официальной газете Севастопольского совета был опубликован приказ № 5 военной комиссии Совета по Севастопольскому гарнизону «О выборности лиц командного состава». Предписывалось во всех строевых частях приступить к избранию командиров (прямым голосованием, через подачу избирательных записок, большинством голосов). Офицеры, не избранные на должности, переходили на положение солдат, оставаясь в своих частях.¹

Таким образом, местные органы власти в Севастополе, не дожидаясь директив из столицы, самостоятельно узаконили и регламентировали выборность командиров в гарнизоне крепости.

Де-факто, избрание флотских командиров стало вводиться на Черноморском флоте в ноябре 1917 г. еще до получения каких-либо указаний от органов власти, местных или центральных. В Батуме 19 ноября 1917 г. общим собранием военных и торговых моряков был отстранен от должности начальник Отрядов и портов восточной части Черного моря капитан 1 ранга М.И. Федорович. На его место был выбран капитан 2 ранга В.В. Одржеховский. В ноябре в Батуме перестановки коснулись и ряда других офицеров.² В ночь на 30 ноября 1917 г. в Сулине подчиненными был убит начальник Западного района службы связи лейтенант А.М. Скаловский. На его место единогласным постановлением команды был избран мичман военного времени Леонов.³ Следует отметить, что в Службу связи этот офицер был назначен всего лишь 22 октября 1917 г.⁴ Очевидно, он быстро сумел добиться доверия и расположения команды.

25 декабря 1917 г. капитан 2 ранга Г.Ф. Гильдебрандт был избран командиром эсминца «Лейтенант Шестаков».⁵ На линкоре «Борец за свободу» (б. «Св. Пантелеймон») 31 декабря 1917 г. «на просьбу поручика [по Адмиралтейству]

---

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 12 декабря. № 167.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 3 декабря. № 162.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 1 декабря. № 160.

⁴ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4429.

⁵ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 178.

[Н.В.] Спиридонова принять его на службу на корабль судовой комитет с согласия всей команды постановил: удовлетворить его просьбу».¹

Центральный советский орган управления флотом – Верховная морская коллегия – отдает ряд приказов, направленных на демократизацию флота. 18 декабря 1917 г. увидело свет «Положение о выборном начале во флоте и Морском ведомстве». 8 января 1918 г. объявлено в приказе «Положение о демократизации флота».² Наконец 12 января 1918 г. был опубликован декрет советского правительства «О демократизации флота». Общее руководство жизнью и деятельностью флота сосредотачивалось в центральном комитете моря. В его состав входил военно-морской отдел, ведавший оперативными и техническими вопросами.³ На Черноморском флоте эта норма и фактически, и юридически уже действовала. Главное отличие состояло в том, что по декрету, военно-морской отдел стоял во главе центрального комитета моря.

Пятый отдел декрета регламентировал выборы командного состава флота. В нем отмечалось, что все лица, предназначавшиеся для занятия командных должностей, «должны иметь соответствующую подготовку, как теоретическую, так и практическую, удостоверяемую аттестатами специальных учебных заведений или особых специальных испытательных комиссий». На должности специалистов могли быть выбраны лица «из хороших практиков, выдержавших практические испытания в комиссии..., причем до занятия должности такие лица посылаются в классы сокращенной теоретической подготовки».⁴ Под этими практиками подразумевались матросы-специалисты. Таким образом, видно, что бывшие офицеры имели приоритет при занятии выборных должностей.

Выборы старших специалистов производились только корпорацией соответствующей специальности. Выборы командиров и их помощников – всем личным составом корабля. В избрании начальников дивизионов, дивизий, бригад, отрядов, флотилий принимали участие комитеты соответствующего уровня и нижестоящие по рангу командиры. Начальник военно-морского отдела Центрального комитета

---

¹ РГАВМФ. Ф. 604. Оп. 1. Д. 153. Л. 32.

² Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. С. 215-218.

³ Декрет о демократизации флота. С. 237.

⁴ Декрет о демократизации флота. С. 239.

(б. командующий флотом) выбирался данным учреждением совместно с комитетами и начальниками соединений флота.¹

В условиях нарушенного взаимодействия с центральными органами управления этот декрет вовремя не был получен на Черноморском флоте. Через три дня после его подписания, 15 января 1918 г. ЦКЧФ утвердил приказом «Положение о выборах командного состава», подчеркнув, что данный акт имеет силу впредь до разработки соответствующего законопроекта центральной властью.²

Согласно этому положению, выборы командного состава на кораблях и в частях должны производиться путем прямого равного тайного голосования. Кандидатские списки командиров-техников составляли специалисты на данном корабле, а также военно-морские профессиональные союзы. Выборы начальников соединений в положении не были регламентированы. Ответственный член оперативного отдела ЦКЧФ и его первый помощник избирались на пленарном заседании Центрофлота совместно с комитетами кораблей, частей и соединений.³

Устанавливались ограничения: избранными на командные должности могли быть все моряки, но при обязательном условии соответствия требованиям технической и практической подготовки. Результаты выборов сообщаются в ЦКЧФ для утверждения. При этом Центральный комитет мог не утвердить военмора в должности, если он не обладает достаточными техническими знаниями настолько, «что представляется опасным доверять ему ответственную должность, или имеются неблагоприятные сведения об отношениях этого лица к демократическому республиканскому строю» (то есть подозрения в контрреволюционности).⁴

25 января (через 13 дней после опубликования) на Черноморском флоте был объявлен правительственный декрет «О демократизации флота». Предписывалось при выборах командиров руководствоваться декретом, и дополнениями ЦКЧФ, разъясняющими некоторые статьи документа.⁵ Основываясь на этих нормах, на Черноморском флоте продолжалось избрание командного состава. Конечно, за-

---

¹ Декрет о демократизации флота. С. 239-241.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 39-40.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 40 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 40 об-41.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 86.

держка в 13 дней была небольшой, но за это время ЦКЧФ успел издать собственное положение о выборах.

Капитан 2 ранга Я.В. Шрамченко вспоминал, как проходили выборы командира эсминца «Беспокойный». Сам офицер, бывший командир корабля, на выборах не присутствовал и узнал об их исходе от одного из матросов. «Ко мне на квартиру пришел матрос «Беспокойного» Галушка и сообщил, что на митинге по приказу красного Центрофлота состоялись выборы командира миноносца. Много спорили, но все-таки меня [Шрамченко] провалили с треском, а выбрали своим командиром лейтенанта Лазарева, «потому что он Георгиевский кавалер (золотое оружие), а Шрамченко не годится, потому что укачивается и, кроме того, при царе служил в тайной полиции(??)».¹

Но уже 17 февраля 1918 г. Я.В. Шрамченко был назначен начальником оперативного отделения ЦКЧФ.² Он вспоминал: «После ухода Галушки я пошел в штаб командующего и получил на руки приказ о моем назначении начальником оперативного отдела штаба – вакантное место, фиктивная должность...».³ То есть командование позаботилось о невыбранном офицере. А приказом ЦКЧФ 26 февраля 1918 г. бывший ст. лейтенант М.А. Лазарев был утвержден в должности командира эсминца «Беспокойный».⁴

О процедуре выборов можно судить по протоколу общего собрания команды другого корабля – вспомогательного крейсера «Социальная революция» (б. «Император Траян») от 23 марта 1918 г. Голосование шло путем подачи избирательных записок. (В источнике результаты выборов отражены в таблице, целиком приведенной в приложении 8). Командиром корабля был выбран бывший прапорщик А. Алферьев («за» 72, «против» 3). Все штатные должности вспомогательного крейсера были заполнены наличными офицерами. Обращает на себя внимание, что на некоторые должности было максимальное число кандидатов: три из трех возможных, на другие – всего один претендент. Согласно источнику,

¹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 65. Знаки вопроса в конце цитаты принадлежат мемуаристу: он в тайной полиции не служил и был озадачен, как такая сплетня могла появиться.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 113.

³ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 65.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 164.

не было ни одного офицера из экипажа, которого не выбрали бы на должность, как по причине отсутствия штатных вакансий, так и из-за признания его не способным к занятию командных должностей.¹

Стоит отметить, что бывшие прапорщики (XIII класс по Табели о рангах) были избраны командиром и первым помощником командира корабля, в то время как мичманы (чины X класса) получили должности ниже. Очевидно, что у мобилизованных моряков торгового флота, прапорщиков военного времени, отношения с матросами были лучше, чем у кадровых строевых офицеров. Тем более что «Социальная революция» – это бывший румынский пароход «Император Троян», переоборудованный во вспомогательный крейсер. Вероятно, на его борту было много моряков торгового флота, мобилизованных в годы войны (обычно так было в экипажах вспомогательных судов – бывших пароходов).

Во время матросских самосудов над офицерами в Севастополе в феврале 1918 г. отдельные части и экипажи выступали в защиту своих выборных командиров. Центральный комитет артиллерии Севастопольской крепости просил 24 февраля севастопольские власти отдать распоряжение отрядам, производящим обыски и аресты, не лишать свободы и жизни командиров-артиллеристов, потому что они избраны солдатами на демократических началах.² Экипаж линкора «Свободная Россия» обратился к матросам через газету с просьбой не трогать ни одного офицера из экипажа корабля. Причиной написания обращения послужило то, что в ночь на 23 февраля был смертельно ранен мичман С.З. Вишемирский, служивший на линкоре. Мотивация – эти офицеры были выбраны на должности демократически путем.³

На Черноморском флоте была сделана попытка ограничить возможность выбирать командиров, так как это пришло в противоречие с практическими потребностями: начиналась немецкая интервенция. 25 февраля 1918 г. комиссия 9-ти по демобилизации и укомплектованию флота на вольнонаемных началах поставила в повестку дня вопрос «о выборном начале». В итоге было решено: «Выборное

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 48. Л. 13-14 об.

² ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 7. Л. 108.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 28 февраля. № 214. С. 3.

начало командного состава остается только в форме отвода, согласно правилам Декрета СНК. На командные должности Центрофлот назначает лиц, принятых на службу на общих основаниях комиссией 9-ти».¹ То есть это была попытка вернуться к старому принципу назначения офицеров. ЦКЧФ исполнял роль штаба флота, и он же должен был назначать военморов на командные должности. Однако на примере вспомогательного крейсера «Социальная революция» видно, что выборы сохранялись и в марте 1918 г.

22 марта 1918 г. на заседании ЦКЧФ в присутствии делегатов от кораблей и береговых частей состоялись выборы командующего флотом. В условиях приближения к Крыму интервентов потребовалось вернуть старый командный пост, обладавший широкими полномочиями. Перед выборами Центрофлот утвердил в должности командующего М.П. Саблина, но решил узнать мнение команд. В итоге на конкурентных выборах (кандидаты б. контр-адмирал М.П. Саблин, б. капитан 1 ранга А.И. Тихменев, б. лейтенант Н.И. Псиол) победил М.П. Саблин с подавляющим перевесом.²

В апреле 1918 г. немецкие войска вступили в Крым, часть российского флота эвакуировалась из Севастополя в Новороссийск. Возглавил эти корабли М.П. Саблин. В своем приказе № 1 от 4 мая 1918 г., отданном на Новороссийском рейде, он заявлял: «Две недели тому назад СНК назначил меня начальником морских сил Черного моря с чрезвычайными полномочиями, а всеобщим голосование Черноморского флота 3 мая на Новороссийском рейде я избран на должность командующего флотом с предоставлением мне, в соответствии с исключительными обстоятельствами, всей полноты власти. В согласии же с всеобщим голосованием флота я поднял сегодня Андреевский флаг»³. То есть назначенный центральной властью командующий получил дополнительную легитимность в глазах матросов, пройдя процедуру выборов. А вот уже членов своего штаба и комсостав Новороссийского укрепленного района М.П. Саблин 5 мая просто назначил своими

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-2208. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

³ Документы по истории Черноморского флота в марте-июне 1918 г. // Архив русской революции. М., 1992. Т. 14. С. 180.

приказами. Точно также приказами командующего 7 и 13 мая на разные командные должности назначались военморы – бывшие офицеры.¹

В течение 1917 г. набирала обороты демократизация флота, приведшая в итоге к фактическому подчинению офицеров власти комитетов, выборности комсостава. В целом, этот процесс имел негативные последствия для вооруженных сил.

В начале Революции офицеры, находясь в составе комитетов, могли напрямую влиять на их деятельность, направляя ее в умеренное русло. Способом борьбы «за умы» команды была организация лекций и бесед, причем в этом случае командиры действовали на опережение. Но в итоге офицеры проиграли борьбу за влияние на команды, их авторитет в среде матросов катастрофически упал.

Большую роль в демократизации флота играло стихийное движение. Это ярко проявилось в борьбе с погонами, в захвате офицерских помещений, во введении выборности комсостава. Например, избрание офицеров стало вводиться «снизу», по инициативе матросских масс. Отдельные команды не стали дожидаться решения этого вопроса органами власти, а по своей инициативе приступили к утверждению командиров путем голосования. Это являлось прямым продолжением процессов, имевших место на Черноморском флоте в 1917 г. Выборность комсостава означала окончательный переход к революционной армии, разрушение традиционных вооруженных сил, основанных на единоначалии и субординации.

Местные органы власти в Севастополе самостоятельно регламентировали организацию судовых и береговых комитетов, процедуру выборов на командные должности на флоте и гарнизоне, не дожидаясь принятия соответствующих нормативных актов центральной властью. Декреты Советской власти о демократизации армии и флота во многом пытались регулировать уже существующую ситуацию, когда подчиненные уже самостоятельно выбирали своих командиров.

Стоит отметить, что вводились ограничения на занятия командных должностей, чтобы не допустить к ним малокомпетентных лиц. Де-факто, возможность стать командиром в большинстве случаев имели только бывшие офицеры.

---

¹ Документы по истории Черноморского флота в марте-июне 1918 г. С. 180-182, 185-186.

3.2. Конфликтные ситуации между офицерами и нижними чинами

Для вооруженных сил одними из социальных последствий Революции 1917 г. было размежевание личного состава и демократизация армии и флота. Быстро шел процесс разложения дисциплины в воинских частях. Ярким проявлением этих процессов стал рост числа конфликтов между матросами и солдатами с одной стороны, и офицерами – с другой. Против командного состава выступали и органы революционной власти: Советы и комитеты различных уровней.

Для понимания сути процессов, происходивших в вооруженных силах в 1917 г., необходимо подробнее исследовать проблему конфронтации командиров и нижних чинов. Обращение к личностям офицеров, втянутых в инциденты с матросами позволяет персонифицировать и, следовательно, лучше изучить эти явления. Таковую возможность дает использование просопографического метода. Руководствуясь этими соображениями, нами была создана специальная просопографическая база данных.

В ходе исследования были установлены личности 229 офицеров, классных чинов и представителей администрации транспортных судов, имевших различные столкновения с нижними чинами в рассматриваемый период.

Морские офицеры составляют большинство: 169 из 229 (73,8%) от всех лиц командного состава, втянутых в конфликты с нижними чинами. (Качественный состав флотского офицерства дан в табл. 5.) Сухопутных офицеров среди участников эксцессов было 17,9% (всего 41 человек). Из них 24 были обер-офицерами (13 чел. – офицеры военного времени), 11 – штаб-офицерами и 5 имели генеральские чины, звание одного – не выявлено. Таким образом, установлено 210 морских и сухопутных офицеров. Представители администрации торгового флота составляют 4,4% от общего количества (10 чел.), военно-морские и военные чиновники – 2,2% (5 чел.), врачи – 1,7% (4 чел.).

Офицеры Черноморского флота – участники конфликтов
с нижними чинами в марте 1917 – марте 1918 гг.¹

	Обер- офицеры	Штаб- офицеры	Адмиралы, генералы	Всего	Удельный вес, %
Строевые офицеры	68	41	13	122	72,2
Офицеры по Адмиралтейству	22 ²	5	—	27	16,0
Инженер- механики	8	5	1	14	8,3
Офицеры корпусов	2	1	1	4	2,3
Офицеры в.-м. суд. ведомства	1	—	1	2	1,2
Всего офицеров	101	52	16	169	100

По сведениям Н.М. Гречанюка и П.И. Попова, по состоянию на 1 января 1917 г. на Черноморском флоте служили 1463 морских офицера.³ В конфликты были втянуты 169 из них (11,6%). Таким образом, столкновения офицеров с матросами и солдатами, комитетами и Советами были распространенным явлением, в них был втянут, по меньшей мере, каждый девятый командир.

На первом месте по числу столкновений с подчиненными находятся чины флота. Их доля на Черноморском флоте по состоянию на апрель 1916 г. составляла 52,5% (см. раздел 1.1). Однако процент данных офицеров, конфликтовавших с матросами (см. табл. 5), почти в полтора раза выше их удельного веса на флоте.

Сыграл свою роль тот факт, что чины флота, в силу занимаемых ими должностей, обладали большим объемом дисциплинарной власти и полномочиями кон-

¹ Сост. по: база данных «Конфликты офицеров с подчиненными».

² Из них 14 чел. – офицеры военного времени.

³ Гречанюк Н.М., Попов П.И. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов. С. 5.

тролировать нижних чинов, по сравнению с другими категориями офицеров.¹ Вследствие этого возникало больше возможностей для конфронтации с матросами. Сказывались и социально-психологические причины. По своему происхождению чины флота были по преимуществу дворянами, впитавшими существовавшие на флоте традиции обращения с подчиненными и привыкшими, в силу своего статуса, к беспрекословному выполнению своих приказов. Единоначалие и дисциплина – одни из традиционных столпов вооруженных сил. В условиях демократизации флота эти офицеры чаще всего оказывались участниками различных эксцессов с нижними чинами, не желавших «жить по-старому» и видевшими в таких командирах «сторонников старого режима». Падение дисциплины среди матросов в 1917 г. вызывало острые столкновения с офицерами, пытавшимися бороться с разложением экипажей. А создание выборных комитетов на кораблях и береговых частях подрывало власть командиров и, безусловно, создавали потенциально конфликтную обстановку.

По удельному весу на втором месте находятся конфликты с чинами по Адмиралтейству. Их доля на Черноморском флоте составляла 28,5%. Большая часть этих офицеров служила на вспомогательных судах и в береговых частях. Их роль была ниже, чем у чинов флота, социальное происхождение более демократичным. Обращает на себя внимание тот факт, что среди 27 офицеров по Адмиралтейству, имевших столкновения с матросами, 14 (51,9%) чел. – это офицеры военного времени.

По сравнению с вышеуказанными категориями командного состава процент конфликтов матросов с инженер-механиками был низким. В составе Черноморского флота их было 13,2%. Инженер-механики – это технические специалисты, не командовавшие строевыми ротами и кораблями, соответственно, имевшие меньше возможностей проявить свою власть. Однако по отношению к непосредственно подчиненным матросам инженер-механик имел дисциплинарные полномочия.² Но здесь были уже другие отношения. Обслуживание техники требует

---

¹ Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 10-20.

² Свод морских постановлений. Кн. XVII. С. 11, 15-16.

более уважительного обращения офицера с нижними чинами. Отношения между техниками-профессионалами были лучше, чем у строевого офицера с подчиненными ему матросами. А также более демократичным был социальный состав офицеров-механиков.¹

Удельный вес офицеров специальных корпусов на Черноморском флоте составлял 4,8%; из числа участников столкновений их было всего 2,3%. Причины этого в целом те же, что у инженер-механиков. К ним стоит добавить общую малочисленность данных офицеров.

Среди мест базирования Черноморского флота по числу конфликтов безусловным лидером являлся Севастополь. На его территории 162 представителя комсостава были втянуты в конфликты с нижними чинами (при этом один и тот же офицер иногда мог быть участником двух столкновений). Такое большое число инцидентов объясняется тем, что в Севастополе находились основные силы флота, базировалось большинство кораблей и береговых частей.

В других портах и местах дислокации частей эксцессов с командным составом было гораздо меньше: в Батуме – 12 чел., в Одессе – 11 чел., в Николаеве – 8 чел., в Керчи – 4 чел., Евпатории, Мариуполе, Балаклаве, Сулине – по 3 чел., в Туапсе, Очакове и Новороссийске, Ростове-на-Дону – по 2 офицера.

В табл. 6 отражены обвинения, выдвигавшиеся офицерам со стороны нижних чинов и демократических органов. В ней сгруппирована информация о частоте предъявления той или иной претензии, и результаты расследования, подтверждающие ее обоснованность или необоснованность с точки зрения органов революционной власти (следственных комиссий и исполкомов Советов, революционных судов и т.д.).

Одному и тому же лицу могли предъявляться сразу несколько претензий. Например, в марте 1917 г. ст. лейтенант Н.А. Рябинин обвинялся в наложении несправедливых формальных наказаний; использовании подчиненных в личных целях; в бессердечности, жестокости и презрительном отношении к матросам.²

---

¹ *Напалков А.В.* Офицерский корпус... С. 64-66.

² РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 34.

Претензии к командному составу Черноморского флота со стороны нижних чинов и комитетов в марте 1917 – марте 1918 гг.¹

Формулировка обвинения	Кол-во обвиненных	Подтвержденные обвинения	Неподтвержденные обвинения	Не обнаружены итоги расследования ²
Контрреволюционность	51	3	19	29
Плохое обращение, придирки	25	6	3	16
Грубость, оскорбления	20	13	1	6
Борьба с революционным движением до 1917 г.	19	4	2	13
Финансовые злоупотребления	14	6	3	5
Дисциплинарные нарушения	10	7	2	1
Недостаток опыта и знаний	7	2	2	3
Нелояльность к комитетам	7	4	1	2
Несолидарность к команде	6	1	—	5
Несправедливые и суровые наказания	6	1	2	3
Рукоприкладство	5	2	—	3
Бестактность	5	5	—	—
Конфликт полномочий с выборным органом	5	4	1	—
Претензии к символам (старой форме, погонам, оружию)	5	3	—	2
Измена, германофильство	4	—	3	1
Неправильное распределение продовольствия	4	2	—	2
Связь с охранным отделением	4	1	1	2
Не соответствие должности	4	1	—	3
Финансовые претензии	4	1	1	2
Превышение власти	3	1	1	1
Использование подчиненных в личных целях	3	2	—	1
Провокационные действия	3	—	2	1
Отсутствие доверия	3	1	—	2

¹ Сост. по: база данных «Конфликты офицеров с подчиненными».

² В довольно большом числе случаев не были выявлены результаты расследования. Связано это как с состоянием источниковой базы, так и с тем, что не все дела были доведены до конца.

Контрреволюционность – самая распространенная претензия. Под это определение попадала критика негативных сторон революционных порядков, Временного правительства, а позже Советской власти; сочувственные высказывания о старом строе, монархии и т.д. Однако из множества предъявленных обвинений в контрреволюции, на данный момент в источниках нами выявлено всего три случая, когда, по мнению органов революционной власти, это признавалось справедливым. Например, в марте 1917 г. Севастопольский ЦВИК признал виновным полковника по Адмиралтейству Н.А. Шперлинга «в ярой приверженности к старому строю, выразившейся в ряде грубых ругательств и крайне оскорбительном замечании при свидетелях по адресу... Родзянко и военного министра Гучкова».¹

Подчас незначительные критические замечания офицеров, их недовольство «беспорядком» могли интерпретироваться как контрреволюция. Например, командиру минного заградителя «Св. Николай» капитану по Адмиралтейству Г.Н. Григорьеву было предъявлено обвинение в нелояльных высказываниях о новом строе. Матросы обратили против него фразу «Рано дали гражданство – нужно было обождать».² Нередко против офицеров выдвигались обвинения, основанные на их словах, произнесенных в эмоциональном запале, или выражениях, которые подчиненные неправильно поняли. Штабс-капитана Никитина солдаты обвинили в высказываниях в духе старого режима. При разборе дела в Севастопольском совете выяснилось, что это недоразумение, его слова неправильно интерпретировали.³ Похожий случай произошел с полковником Н.М. Кондратовичем в Керчи.⁴

Бестактность в выступлении капитана 2 ранга Г.М. Добролюбова была воспринята нижними чинами как агитация в пользу «старого режима», и он был арестован. Но вскоре офицер был освобожден, т.к. контрреволюционная пропаганда не была доказана.⁵ В итоге 18 марта 1917 г. приказом командующего флотом ему был объявлен выговор за бестактное обращение к команде.⁶

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 33.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 10 об.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15. Л. 111-113.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 34. Л. 1, 12-12 об, 14 об-15, 34-35.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 32; Крымский вестник. 1917. 21 марта. № 72.

⁶ Крымский вестник. 1917. 25 марта. № 76.

Причиной обвинения прапорщика Двораковского (564-я Саратовская дружина) в высказываниях против новых порядков и оскорблении подчиненного послужила его несдержанность. Обстоятельства произошедшего подробно описаны в следственном деле. 7 марта 1917 г. прапорщик обратился к рядовому Г.К. Кадыкову на «ты». На это солдат ответил, что офицеры должны обращаться к подчиненным на «вы», т.к. вышел соответствующий приказ. В итоге Кадыков и Двораковский пошли для выяснения этого вопроса к командиру дружины. Первым от командира вышел рядовой, прапорщик – позднее и, разразившись матерной руганью, сказав: «Мы Вас через две недели возьмем в руки по старому...». Это было интерпретировано как контрреволюционное высказывание и на следующий день офицер был обезоружен и арестован солдатами.¹

На втором месте следуют претензии, связанные с плохим отношением к нижним чинам со стороны командира. На третьем – грубость и оскорбления подчиненных. Зачастую эти дела имели под собой реальные основания. Отметим, что 12 случаев из 20, когда офицера обвиняли в грубости, приходится на март-апрель 1917 г. То есть матросы и солдаты в первые дни Революции «вспоминали обиды» и стремились наказать офицеров, которые плохо с ними обращались «при старом режиме». Некоторые из них серьезно не изменили своего отношения к нижним чинам и после февраля 1917 г., что в новых условиях стало одной из причин конфликтов. Например, 25 марта 1917 г. командиру эсминца «Гневный» капитану 2 ранга В.И. Медведеву подчиненные в числе претензий предъявили обвинение в «неуважении к личности матроса». Из показаний моряков следует, что они ставили в вину офицеру грубые и оскорбительные высказывания в свой адрес, имевшие место уже после начала Революции.²

В отношении полковника по Адмиралтейству Н.А. Шперлинга в марте 1917 г. Следственной комиссией ЦВИК было выдвинуто обвинение в «преступной грубости, запугивании и возмутительном оскорблении человеческого достоинства в отношениях к матросам, доходивших до того, что полковник Шперлинг позво-

---

¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-9 об.

² РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 37 об, 40.

лял себе ругать площадной бранью жен матросов в присутствии их мужей».¹ Подобные претензии обращались и к сухопутным офицерам подчиненных флоту частей: например, капитан Севастопольской крепостной артиллерии Пашин полковым комитетом был признан виновным в некорректных и резких выражениях в адрес солдат.² А также к представителям администрации торгового флота на мобилизованных судах: штурман дальнего плавания Ткаченко (транспорт «Батум») обвинялся в недопустимом обращении с командой.³

Однако не всегда обвинения в грубости или плохом обращении находили подтверждения. Лейтенант Б.Е. Пчельников «при старом режиме» якобы общался с командой «как господин с рабами». За это он и был арестован 17 декабря 1917 г. Однако через пять дней офицер был взят на поруки экипажем корабля, а затем по просьбе комитета и команды он был освобожден от следствия и суда, т.к. в его действиях не было ничего предосудительного.⁴

Обвинений в рукоприкладстве было сравнительно немного. В источниках можно встретить утверждение об увлечении отдельных командиров кулачными расправами до 1917 г. Полковник С.Н. Сомов вспоминал: «морские офицеры были... не только грубы со своими подчиненными, но пускали в ход и кулаки. ... Конечно, в кулачной расправе были повинны не все офицеры, но тень ложилась на всех».⁵ Капитан 2 ранга В.В. Николая писал, что до Революции существовало «недопустимое противозаконное оскорбление действием (рукоприкладство)».⁶

Конечно, это явление имело место. Однако полученные в ходе исследования данные позволяют скорректировать эти представления. В 1917 г. нижние чины воспользовались бы возможностью наказать таких офицеров. То, что их было немного, вероятно говорит о невысоком распространении рукоприкладства перед Революцией.

19 командиров пострадало из-за причастности к подавлению революционного движения на Черноморском флоте (восстаний моряков 1905 г. и несостоявшие-

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 33.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 81, 92.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 183, 186-187, 189.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 332 об.

гося выступления 1912 г.), плохого отношения к политическим арестованным.¹ Победившая революция наказывала тех, кто ранее проявлял усердие в борьбе с ней. Донося о матросах-подпольщиках, комсостав исполнял свой долг службы перед государством, которому присягал на верность. А, по мнению революционеров, эти офицеры совершили преступление и должны были быть наказаны.

Бывший командир крейсера «Память Меркурия» в 1912 г. (один из кораблей, на котором готовилось восстание моряков) контр-адмирал Н.Г. Львов на заседании Севастопольского революционного трибунала 30 декабря 1917 г. говорил, что «он исполнял лишь приказание начальства и долг службы». «Он предателем никогда не был, а матросов выдавали их же товарищи, как командир, по долгу присяги и службы он не мог утаивать то, что происходит на судне».²

Несколько офицеров были осуждены Севастопольским ревтрибуналом. За участие в подавлении в 1912 г. готовившегося восстания моряков капитан 2 ранга И.Г. Цвигман получил 3 года тюрьмы³, контр-адмирал Н.Г. Львов – 10 лет.⁴ Капитан 1 ранга в отставке Ф.Ф. Карказ был осужден на 10 лет за «издевательства и пытки» над арестованным руководителем Севастопольского восстания 1905 г. лейтенантом П.П. Шмидтом.⁵ Эти заседания трибунала проходили жарко, сопровождались дебатами обвинения и защиты и долгими совещаниями заседателей.

Со стороны Советов было распространено преследование офицеров за финансовые злоупотребления. В этом вопросе учреждения новой власти выполняли функции дореволюционных следственных органов, рассматривавших материальные претензии и преступления. Например, весной 1917 г. Севастопольский ЦВИК разбирал дело начальника севастопольского крепостного телеграфа полковника М.В. Коломойцева. Следствие установило бесконтрольное расходование денежных сумм в течение нескольких лет и злоупотребления при ведении отчетности.⁶

¹ Многие из данных офицеров были арестованы и затем пали жертвами матросских самосудов в декабре 1917 г. и феврале 1918 г. А формальное расследование их «преступной деятельности» (с точки зрения революционеров) не проводилось.

² Крымский вестник. 1918. 4 января. № 1.

³ Крымский вестник. 1918. 5 января. № 2.

⁴ Крымский вестник. 1918. 4 января. № 1.

⁵ Крымский вестник. 1918. 23 января. № 15.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10. Л. 49.

В весенние и летние месяцы 1917 г. характерным явлением были требования подчиненных отстранить от должности или сменить командира. Всего с марта по август матросы и солдаты выступали за применение этой санкции к 32 офицерам. Эта тенденция пошла на убыль осенью 1917 г. За сентябрь-ноябрь таких офицеров выявлено всего семь. В декабре, в разгар антиофицерских выступлений и самосудов, данных случаев в изученных источниках отражено всего два. В начале Революции нижние чины требовали от командования и Советов смещения неугодных офицеров. Однако, по мере разложения вооруженных сил и радикализации настроений личного состава, таких командиров стали просто арестовывать, зачастую не спрашивая мнения вышестоящего начальства или выборных органов.

97 человек из 229 (42,4%) в момент конфликта или расследования подвергались аресту или делались попытки взять их под стражу (см. Приложение 9). Большинство задержаний пришлось на декабрь 1917 г. В Севастополе в середине этого месяца прокатилась волна матросских выступлений против офицеров, сопровождавшаяся убийствами и многочисленными обысками и арестами. Удалось установить 33 личности командиров, задержанных в это время.

Обращает на себя внимание следующая тенденция. Начиная с декабря 1917 г. команды нередко требовали и добивались освобождения своих командиров, взятых под стражу. Из 58 лиц, факт ареста которых с декабря 1917 г. по март 1918 г. был зафиксирован в базе данных, так было в отношении 16 (27,6%) чел. В середине декабря 1917 г. комитет Минной дивизии Черноморского флота решил арестовать всех офицеров этого соединения. В их числе были шесть офицеров эсминца «Беспокойный», однако экипаж добился того, что пятеро из них были отпущены обратно на корабль. Матросы опасались, что их командиры, сидя в тюрьме, могут стать жертвами самосудов.¹ Другой пример: солдаты 3-й сотни 1-го Черноморского украинского куреня (бывшей 470-й пешей Таврической дружины) просили освободить офицера В. Леонова, который когда-то командовал этой ро-

---

¹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 51-57.

той и хорошо относился к подчиненным. На документе стоит пометка: «исполнено».¹

Иногда подчиненные сначала арестовывали офицера, а затем ходатайствовали об его освобождении. Например, в середине декабря 1917 г. в Севастополе на подводной лодке «Кашалот» были задержаны лейтенант Б.Е. Пчельников и инженер-механик мичман В.А. Брискин. Однако уже 22 декабря 1917 г. общее собрание команды субмарины заявило о взятии их на поруки. А 11 января 1918 г. команда просила прекратить следствие в отношении Б.Е. Пчельникова и освободить его от суда, что и было сделано революционной властью.²

Но имела места и другая, трагическая тенденция. 26 представителей командного состава, ранее имевшие конфликты с нижними чинами или подвергавшиеся преследованию со стороны революционной власти, были убиты зимой 1917-1918 гг. в ходе самосудов в базах Черноморского флота. Ещё три офицера пережили попытки устроить расправу над ними: лейтенант Д.Г. Брандт, старший лейтенант А.Д. Макаров и капитан 1 ранга М.И. Федорович.³

Возраст лиц командного состава, участвовавших в эксцессах, отражен в табл. 7. Была проведена группировка с интервалом в пять лет.

Отчетливо видно, что преобладают лица в возрасте от 21 до 35 лет. И дело не только в том, что молодые обер-офицеры были самой многочисленной категорией. Можно предположить, что молодые люди, недавно произведенные в офицеры, ревностно относились к выполнению служебных обязанностей, принципиально стояли за поддержание дисциплины и защиту статуса командира, что в условиях 1917 г. вело к конфликтам. Также обращает на себя внимание большое число лиц в возрасте 46-50 лет. Как правило, к этому времени военный моряк дослуживался до штаб-офицерских и адмиральских чинов, получал в командование крупные корабли, соединения кораблей или береговые части. Соответственно, под его начальством находилось значительное количество нижних чинов, офицер обладал широкими полномочиями (в том числе в плане дисциплинарных взысканий) и

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 47.

² ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 183, 186-187, 189-189 об.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 17 октября. № 124; Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 68; РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 332.

большой ответственностью за то, что происходит на корабле или в части. Соответственно, возникало больше случаев, когда появлялась возможность для конфронтации с подчиненными.

Табл. 7.

Возраст офицеров Черноморского флота, участвовавших в конфликтах с нижними чинами в марте 1917 – марте 1918 гг.¹

Интервал, лет	до 20	21- 25	26- 30	31- 35	36- 40	41- 45	46- 50	51- 55	56- 60	свыше 61
Количество человек	1	31	26	27	18	13	23	10	12	1

Выдвижение обвинений, как правило, было формализованным. Претензии формулировались на общем собрании экипажа или береговой команды, и оформлялись протоколом. Затем комитет передавал это в местный Совет. Другой вариант развития событий – в выборный орган поступало заявление от отдельных матросов или солдат.

В структуре Севастопольского совета была специальная следственная комиссия, и летучие отряды, оперативно посещавшие корабли и части, с целью разрешения конфликтных ситуаций и получения информации. Следственная комиссия производила опрос свидетелей, сбор материалов и выносила решение по итогам расследования. Некоторые дела разбирались на делегатских собраниях или пленарных заседаниях Совета. В марте-апреле 1917 г. постановления следственной комиссии утверждались на заседаниях Севастопольского совета (до 30 марта 1917 г. – Центрального военного исполнительного комитета). Позже от такой практики постепенно отказались из-за перегруженности текущей работой.² Аналогично работали выборные демократические органы в других базах флота.

¹ Сост. по: база данных «Конфликты офицеров с подчиненными».

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 35.

Севастопольский совет играл важнейшую общественно-политическую роль в Причерноморье, поэтому он рассматривал дела о конфликтах, которые происходили не только в Севастополе, но и в других портах. В главную базу флота пересылались собранные материалы или члены Совета отправлялись в командировки.

В ряде случаев приказом по флоту создавались специальные комиссии, из лиц, назначенных командованием, и членов Советов, по выбору последних. Законченное следственное производство предоставлялось командующему. Например, 14 августа 1917 г. для «ревизии дел, сумм и отчетности» Транспортной флотилии Черноморского флота и баржевого отряда Дунайской флотилии была назначена комиссия из четырех офицеров, пяти матросов-членов Севастопольского совета, и трех специалистов-консультантов.¹

Дело о событиях начала июня 1917 г., приведших к смещению А.В. Колчака с должности командующего флотом, разбирала особая комиссия в составе А.С. Зарудного – представителя Временного правительства, правого эсера-оборонца И.И. Бунакова-Фундаминского от Совета крестьянских депутатов, меньшевика-интернационалиста Н.А. Борисова от Петроградского совета.²

После установления Советской власти в Севастополе, 26 декабря 1917 г. был создан революционный трибунал. За месяц (до 26 января 1918 г.)³ он рассмотрел 15 дел по обвинению офицеров различных деяниях. Из них шестеро были оправданы, пятеро осуждены на сроки от 6 мес. до 16 лет, в отношении четырех не обнаружены сведения о приговорах.⁴ Смертных приговоров трибунал не выносил, руководствуясь тем, что Советское правительство запретило данный вид наказания. Но все пятеро осужденных (Н.Г. Львов, Л.В. Целицо, И.Г. Цвингман, Ф.Ф. Карказ, Б.В. Вахтин) стали жертвами матросских самосудов 23 февраля 1918 г.⁵

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказ № 3400.

² РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 795. Л. 1 об, 2 об. После доклада комиссии Временному правительству, А.Ф. Керенский отдал приказ, в котором он признавал действия матросов и выборных органов недопустимыми и разрушающими боевую мощь флота. Однако, ввиду выражения командами сожаления о допущенных в их среде беспорядках, следствие прекращалось без наказаний виновных. (Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. № 3143; РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 995. Л. 34-35).

³ За этот период сохранились опубликованные подробные отчеты о деятельности учреждения.

⁴ Крымский вестник. 1918. 4-6, 14-16, 23, 25, 28 января. № 1-3, 8-9, 15, 17, 20; РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45. Л. 49, 52.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14-15 об; *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 335-336.

Трибунал действовал по ускоренной схеме судопроизводства, дело слушалось в течение одного дня. В то же время соблюдались основные принципы «буржуазного» суда: процесс имел открытый и гласный характер в присутствии подсудимого, состязались стороны обвинения и защиты, заслушивались представленные ими свидетели. По итогам процесса, после совещания (иногда длившегося несколько часов), заседатели трибунала выносили приговор.

Изменение партийного состава Севастопольского совета отразилось и на следственной комиссии. Приход новых лиц неизбежно вел к изменению её деятельности. В неопубликованных воспоминаниях большевика П.Л. Кобзева указывается, что, примерно с осени 1917 г., члены комиссии стали руководствоваться «революционной совестью, а не царскими законами».¹ После прихода к власти большевиков следственная комиссия Севастопольского совета иногда принимала формулировки решений, которые однозначно свидетельствами о росте розни к офицерам. Так, 3 марта было опубликовано постановление о лейтенанте Лебедеве, обвиняемом в грубом и жестоком обращении с командой. В нём имелись следующие фразы: «... такие лейтенанты, как Лебедев, усвоившие в разных императорских кадетских корпусах монархический образ мышления и деспотического воспитания, привыкшие жить без всякого производительного труда на средства народной казны, мнящие себя интеллигентами, а на самом деле это люди ограниченные, неспособные, погрязшие в разврате, и представляют большую опасность для демократии и революции, ввиду чего заслуживают за свое деспотическое отношение общественного порицания и самого строгого презрения...».²

В условиях 1917 г. неизбежны были нарушения существовавшей формализованной процедуры рассмотрения конфликта. Например, 21 августа 1917 г. в Одессе митинг матросов выразил недоверие начальнику транспортной флотилии Черноморского флота вице-адмиралу А.А. Хоменко и потребовал его немедленного удаления. Лейтенант Р.Р. Левговд, сообщая о произошедшем в Севастопольский совет, дал такую оценку этому митингу: «...данное собрание, неорганизованное,

---

¹ ГАГС. Ф. Р-391. Оп. 2. Д. 5. Л. 12.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 3 марта. № 217.

открывшее доступ всем посторонним без проверки мандатов, допускавшее демагогические приемы, нельзя рассматривать как правомочное».¹ В итоге А.А. Хоменко через несколько дней покинул свою должность. В Севастополе, по мере развития Революции росло число самочинных арестов офицеров. 1 декабря 1917 г. следственная комиссия сообщала в исполком Севастопольского совета, что в заключении в военно-морской тюрьме «находится целый ряд лиц, арестованных без ведома и участия следственной комиссии».²

Обращение к тому, как быстро рассматривались дела, позволит определить, насколько эффективно и оперативно действовали выборные органы революционной демократии. Для 34 казусов удалось установить даты начала конфликта и принятия Советом (или его комиссиями) окончательного решения. Среднее значение этого промежутка времени составляет 21 день.

Причем в 14 случаях это срок не превышал одной недели. Например, конфликт капитана 2 ранга В.И. Медведева с экипажем эсминца «Гневный» был урегулирован в течение всего одних суток (25 марта 1917 г. – начало, 26 марта – окончание).³ К затягиванию дела приводило то, что один и тот же инцидент могли рассматривать несколько органов. Случай полковника Н.М. Кондратовича «тянулся» 96 суток. 8 марта 1917 г. в Керчи солдаты обвинили офицера в агитации за старый строй и критике Временного правительства. Дело разбирали Керчь-Еникальский исполком общественной безопасности, следственная комиссия Керчь-Еникальского Центрального военного исполнительного комитета, и только 12 июня следственная комиссия Севастопольского совета решила, что Н.М. Кондратович не виновен.⁴ Был выявлен один случай волокиты: дело подпоручика по Адмиралтейству Б.Н. Лавриненко, прошедшее за четыре месяца шесть инстанций. В итоге расследование не было завершено, итоговое решение не принято.⁵ Таким образом, в большинстве случаев выборные органы старались работать быстро и эффективно, стремясь оперативно разобрать и погасить столкновения.

---

¹ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 81, 82А.

² ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 37-40 об; Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказ № 1146.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-41.

⁵ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 3-10.

Командование также было вынуждено реагировать на происходящее. Хронологически первый случай произошел на линкоре «Императрица Екатерина Великая» в ночь с 3 на 4 марта 1917 г. Матросы заподозрили мичмана В.Я. Фока в намерении взорвать корабль. В итоге он застрелился в каюте.¹ После этого команда дредноута потребовала удалить с корабля всех офицеров с «немецкими фамилиями». Для улаживания ситуации на корабль прибыл командующий флотом А.В. Колчак, сумевший стабилизировать ситуацию.²

В дальнейшем, по мере нарастания числа конфликтов, А.В. Колчак использовал гибкую тактику, активно сотрудничая в разрешении эксцессов с демократическими органами. Так продолжалось до середины мая 1917 г., когда произошел разрыв конструктивных взаимоотношений командующего и Севастопольского совета. Пришедший на смену А.В. Колчаку контр-адмирал В.К. Лукин, а затем контр-адмирал А.В. Немитц, продолжили сотрудничество с Советом и компромиссы в разрешении инцидентов между командным составом и матросами.

Всего по источникам удалось проследить позицию командования в отношении 43 лиц из рассматриваемой совокупности (за весну-осень 1917 г.). В 36 случаях конфликт приводил к тому, что офицер покидал свою должность. Это происходило как в форме прямого отстранения, так и имело более «мягкие», замаскированные формы. В десяти эпизодах это было представлено как перемещение на другую должность, в пяти – предоставление отпуска «по болезни», в трех – оформление служебной командировки.

Следует отметить, что в ряде случаев, когда конфликт объявлялся исчерпанным, и стороны примирились, командование флотом все равно переводило офицеров. 26 марта 1917 г. в постановлении Севастопольского ЦВИК говорилось об исчерпанности инцидента на эсминце «Гневный» между командиром капитаном 2 ранга В.И. Медведевым и экипажем. Оптимистично было заявлено: «в настоящее время на эсминце «Гневный» между офицерами и командой установилась тесная связь и взаимное понимание».³ Однако 7 апреля 1917 г. отдается приказание о

---

¹ Крымский вестник. 1917. 7 марта. № 60.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 15-16.

³ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказ № 1146.

том, что капитан 2 ранга М.М. Холодовский с крейсера «Кагул» назначается командиром «Гневного» на время командировки В.И. Медведева.¹ Естественно, что обратно на свою должность офицер уже не вернулся, получив назначение в штаб командующего флотом.² В начале августа 1917 г. в военном порту Сулин произошло острое столкновение между командиром порта капитаном 2 ранга Е.Е. Проффеном и местным комитетом, сопровождавшийся беспорядками в порту. 12 августа инцидент был объявлен исчерпанным, а 19 августа вместо Е.Е. Проффена был назначен капитан 2 ранга П.С. Бачманов.³

В отношении шести командиров, после отстранения их от должности, началось прокурорское следствие и их отдавали под суд. Для пяти человек инцидент закончился наложением дисциплинарных взысканий (порицания и выговоры). В делах генерал-майора Н.П. Петрова и командира эсминца «Жаркий» лейтенанта Г.М. Веселаго вице-адмирал А.В. Колчак занял принципиальную позицию.

В середине мая 1917 г. разразился конфликт между А.В. Колчаком и Севастопольским советом, связанный с арестом генерал-майора Н.П. Петрова, которого демократический орган обвинил в содействии спекуляции кожей и злоупотреблениях. Вице-адмирал отказался санкционировать арест, аргументируя это тем, что, с одной стороны, из представленной ему информации не было ясно, виновен ли Н.П. Петров; с другой стороны – задержание должно было производиться после рассмотрения дела военным прокурором.⁴ Но генерал-майор все равно был арестован Советом. Из телеграммы, посланной ЦИК Совета Временному правительству, видно, что большую роль в этом решении сыграла боязнь выборного учреждения уронить свой престиж в глазах матросов излишней корректностью.⁵

А.В. Колчак же 12 мая отправил центральной власти телеграмму с прошением об отставке, мотивируя это тем, что Совет своей деятельностью сделал невозможным командование флотом.⁶ Общаясь с журналистами 10 июня 1917 г., он говорил об этом случае: «Я всегда придерживался того взгляда, что я являюсь стар-

¹ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1316.

² Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. № 2828.

³ Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказание № 3476.

⁴ Допрос Колчака. С. 70.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 19.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 18.

шим представителем власти Временного правительства в городе и другой власти выше моей, ни у кого нет».¹ Правительство приняло решение командировать в Севастополь одного из своих членов для разрешения конфликта.² В итоге в ответ на прошение А.В. Колчака об отставке 15 мая в Севастополь пришла лаконичная телеграмма от нового военного и морского министра А.Ф. Керенского: «Приеду. Лично разберу».³ Председатель Временного правительства потребовал у Совета немедленного освобождения арестованного Н.П. Петрова, что и было выполнено.⁴

17 мая А.Ф. Керенский прибыл в Севастополь, где была заранее спланирована торжественная встреча.⁵ Министр произнес ряд речей, прославляя Черноморский флот и «лучшего представителя офицерского корпуса» Колчака.⁶ В тот же день А.Ф. Керенский выступил на делегатском собрании, постаравшись прийти к компромиссу по «делу Петрова» и урегулировать конфликт между командующим и Севастопольским советом.⁷ В итоге А.В. Колчак остался на своем посту.

После освобождения из-под стражи генерал-майора Н.П. Петрова решением правительства была назначена специальная следственная комиссия. По воспоминаниям капитана военно-морского судебного ведомства А.И. Хорошавина, входившего в её состав, «комиссия не обнаружила никаких злоупотреблений, дело было прекращено за отсутствием признаков каких-либо незаконных актов, и генерала Петрова больше никто не тревожил».⁸

Вскоре на флоте разгорелся новый громкий конфликт: дело миноносца «Жаркий». В середине мая экипаж этого корабля отказался идти в поход под командованием лейтенанта Г.М. Веселаго.⁹ ЦИК Совета 16 мая 1917 г. осудил действия команды и судкома, однако 18 мая нижние чины «Жаркого» удалили командира с корабля, подвергнув его при этом насмешкам и брани.¹⁰ Сам офицер считал причиной конфликта вмешательство судового комитета в командование

¹ Уральская жизнь. 1917. 16 июня. № 129. С. 3.

² РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 16, 28.

³ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 85Б.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 95; Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 16.

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 942. Л. 19-20.

⁶ Речь. 1917. 20-21 мая. № 117-118; Крымский вестник. 1917. 18 мая. № 115.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 42. Л. 1 об.

⁸ Хорошавин А. Адмирал Колчак. С. 15-16.

⁹ Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 77.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 97, 105-105 об.

миноносцем.¹ Служивший на корабле будущий советский адмирал Н.Е. Басистый вспоминал, что лейтенант Г.М. Веселаго не хотел слышать ни о каком ограничении своей власти.² По мнению члена Севастопольского совета М.М. Заславской, глубинной причиной конфликта послужили претензии председателя судового комитета Мамаю и стремление Г.М. Веселаго сохранить авторитет офицера.³

Специальная комиссия, разбиравшая этот инцидент, сочла виновными, как членов судкома (признаны главными виновниками) и экипаж, так и командира корабля. Было решено подвергнуть дисциплинарному взысканию членов комитета и разъяснить команде «неправильность и незаконность их действий», не предавая никого суду. Вопрос о мере взыскания лейтенанту должен был определить А.В. Колчак, а комиссия, со своей стороны, сочла невозможным дальнейшее командование Г.М. Веселаго «Жарким».⁴

31 мая делегатское собрание почти единогласно присоединилось к решению комиссии относительно Г.М. Веселаго («за» – 310, «против» – 7) и 167 голосами против 150 отклонило предложения относительно команды и комитета.⁵ По этому поводу 1 июня Колчак доложил морскому министру своё мнение, «что командир, не совершив ничего против закона, может быть обвинён только в бестактности, комитет и команда совершили преступление. Прошу вашего приказа: 1) миноносцу «Жаркий» немедленно окончить компанию; 2) всё дело передать прокурорскому надзору для выяснения виновных и привлечения их к суду».⁶ А.Ф. Керенский одобрил это, и 4 июня Колчак отдал приказ «Жаркому» окончить компанию 6 июня.⁷ Также было принято решение расформировать экипажи старых линкоров «Три Святителя» и «Синоп», пополнив за их счет команды транспортов. Команды этих трех кораблей заявили протест, поддержанный массой моряков.⁸

¹ *Веселаго Г.М.* Несколько эпизодов из моей службы в Черноморском флоте, 1915-17 гг. // Морские записки. 1952. Т. X. № 3. С. 24-25.

² *Басистый Н.Е.* Море и берег. М., 1970. С. 47.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 3 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 73. Л. 131, 131 об, 133.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 128-128 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 31.

⁷ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. № 2299.

⁸ *Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 62-63; Допрос Колчака. С. 76.

Катализатором происходящих процессов послужил приезд делегации из пяти моряков Балтийского флота. Они привезли с собой большевистскую литературу, начали вести агитацию.¹ 30 мая А.В. Колчак телеграфировал, что данная делегация вела большевистскую пропаганду против войны, но не имела никакого успеха. Но уже 4 июня он сообщал: не имевшая первоначально успеха агитация в течение последних дней получила сильное распространение, положение заметно ухудшается. 5 июня командующий докладывал, что балтийцы имеют полный успех, настроение матросов такое, что можно ожидать любых эксцессов.²

Радикализации настроений нижних чинов способствовали сведения о деятельности Союза офицеров Черноморского флота, который возбужденными агитацией матросами начал рассматриваться как контрреволюционная организация.³

Достаточно было небольшого происшествия, чтобы разгорелся серьезный конфликт. Утром 5 июня 1917 г. командир Севастопольского флотского экипажа полковник Н.К. Грубер потребовал отдания чести матросами. Они долго не подчинялись, мотивируя это тем, что отдание чести отменено, но, в итоге, подчинились. Днём собравшиеся на митинг матросы арестовали своего командира.⁴

Вечером 5 июня на общем собрании команды Севастопольского полуэкипажа были арестованы его командир капитан 1 ранга Е.Е. Гестеско и штабс-капитан С.Ф. Кузьмин («за приверженность старому строю» и за то, что они не входят в согласие с командой), а также капитан Н.И. Плотников (за «провокачество», плохое обращение с подчиненными, хранение оружия и разрывных пуль).⁵

5 июня ЦИК Севастопольского совета бурно обсуждались произошедшие события в экипаже и полуэкипаже. Выступивший на этом заседании балтиец Чугунов призывал к решительным действиям против офицеров. ЦИК никакого решения не принял и перенес обсуждение на делегатское собрание.⁶

¹ Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 85-87.

² РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 29, 38, 40.

³ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497. Л. 6 об; Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. С. 85-87.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 46. Л. 15-19.

⁵ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 46. Л. 5-5 об.

⁶ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 180.

6 июня собрался многотысячный митинг, потребовавший ареста командующего Черноморским флотом.¹ А.В. Колчак решил выступить на делегатском собрании, но «атмосфера была такова, что умеренные люди просили его не говорить».² Делегатское собрание решило отстранить командующего и начальника его штаба от должностей, избрать специальную комиссию для присутствия при передаче дел («комиссия 10-ти»), изъять оружие у офицеров. Вопрос об аресте А.В. Колчака был передан на рассмотрение судовых и береговых комитетов.³

В полночь с 6 на 7 июня командующий флотом и начальник штаба М.И. Смирнов сдали должности своим преемникам.⁴ 7 июня пришла телеграмма за подписями Г.Е. Львова и А.Ф. Керенского с требованиями подчинения Черноморского флота законной власти, возвращения оружия офицерам, наведения порядка и восстановления деятельности должностных лиц и комитетов в законных формах. А.В. Колчаку и М.И. Смирнову предписывалось немедленно выехать в Петроград для личного доклада.⁵ 7 июня на делегатском собрании были заслушаны резолюции судовых и береговых комитетов об аресте А.В. Колчака и М.И. Смирнова: против ареста – 39, за – 4, воздержались – 11.⁶ В тот же день оба офицера выехали в Петроград.⁷

Возвращаясь непосредственно к делу «Жаркого», следует отметить, что оно сыграло большую роль в дестабилизации обстановки на Черноморском флоте. В итоге эсминец вернулся в кампанию, вместо Г.М. Веселаго был назначен другой офицер, а лейтенант отправлен в отпуск «по болезни».⁸

Обвиняемые для своей защиты также использовали формализованные процедуры. В ряде случаев это приносило положительный для офицеров результат. Вышеупомянутый полковник Н.М. Кондратович, считая себя несправедливо об-

¹ Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна». С. 24.

² РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 246.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 139-139 об.

⁴ Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна». С. 25.

⁵ Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна». С. 25.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 136-136 об.

⁷ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 926. Л. 213; Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой. С. 199.

⁸ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. № 2441, 2442, 2671.

виненным, 5 июня 1917 г. обратился в штаб командующего флотом с рапортом о рассмотрении его дела в указанном штабе или Севастопольском совете, как более беспристрастном. В итоге Совет снял все обвинения с полковника.¹ Арестованный 19 марта 1917 г. в Мариуполе прапорщик А.Ф. Гринберг обратился в Севастопольский совет с просьбой о расследовании его дела, так как в течение месяца со дня задержания оно не рассматривалось. В результате он был освобожден и получил в командование тральщик № 231.² Капитан дальнего плавания М.И. Лакинский (минный заградитель «Алексей»), обвиненный командой в неумелом управлении кораблем и списанный на берег, обратился за помощью в Севастопольский отдел Всероссийского союза моряков и речников торгового флота. Вмешательство этого органа привело к тому, что приказание командующего было изменено и М.И. Лакинский получил новое назначение с сохранением прежнего содержания.³

Нами был исследован вопрос распределения конфликтов офицеров с матросами между разными соединениями флота, участвующими или не участвующими в активных боевых действиях. Хронологические рамки были установлены с марта по август 1917 г. включительно, поскольку с осени 1917 г. Черноморский флот был небоеспособен, в операциях против неприятеля участвовали единичные корабли. Рассматривались только моряки, т.к. большая часть сухопутных офицеров служили в частях, не принимавших прямого участия в боевых действиях на Черном море. Количественные результаты исследования отражены в табл. 8.

Большая часть столкновений между офицерами и нижними чинами происходили в береговых частях, на кораблях, не участвовавших в военных походах. Боевые операции были фактором, сплачивающим экипаж. Кроме того, у матросов таких кораблей оставалось меньше свободного времени для политической активности и «выяснения отношений» с офицерами. Лейтенант В.М. Федоровский вспо-

---

¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 34. Л. 1-1 об, 3-4.

² РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 141; Музей ЧФ. Инв. № 6990. Приказание № 2084.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 59. Л. 5, 7-10 об; Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказание № 3574; Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 6. № 4469.

минал: «Интенсивная боевая деятельность оставляла мало свободного времени и не позволяла командам распускаться и заниматься митингованием».¹

Табл. 8.

Распределение офицеров-участников конфликтов с матросами между соединениями Черноморского флота, март – август 1917 г.²

Части флота	Офицеры – участники конфликтов, чел.	Удельный вес, %
Корабли и соединения, участвующие в активных боевых действиях	15 ³	19,5
Корабли и соединения, не участвующие в активных боевых действиях ⁴	24	31,2
Тыловые, береговые части, портовые службы	27	35,0
Штабы	7	9,1
Не установлено место службы офицера	4	5,2
Итого	77	100

Значительная часть офицеров и гражданских лиц, имевших столкновения с подчиненными, в Гражданской войне оказалась на стороне антибольшевистских сил (на данный момент установлено 89 чел.). В ходе боевых действий погибли А.Д. Макаров, А.Г. Магнус, А. Песковский.⁵ На стороне красных служили всего семеро (трое из них затем перешли к белым). Данные, скорее всего, неполные, но тенденция очевидна. Безусловно, конфликт с матросами в 1917-1918 гг. был одним из факторов, способствовавших тому, что офицер примыкал к антибольшевистскому движению.

¹ Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году // Военная быль. 1964. № 69. С. 22-25.

² Сост. по: база данных «Конфликты офицеров с подчиненными».

³ В число этих офицеров включен командующий флотом вице-адмирал А.В. Колчак.

⁴ Включая транспортные и вспомогательные суда.

⁵ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 288, 291, 362.

Безусловно, на первом месте среди причин конфликтов стоит негативное отношение к офицерам со стороны части нижних чинов, которые рассматривали командный состав как противников произошедшей Революции и «революционных свобод», видели в них сторонников свергнутого режима или контрреволюционных сил. Постепенно начал формироваться образ врага Революции. К этому стоит добавить то, что нарастающий развал в вооруженных силах и стране в целом способствовал росту критических настроений в офицерской среде. Высказывания командиров часто становились причиной обвинения их в контрреволюции.

Большую роль играло желание солдат и матросов, выборных органов наказать офицеров за грубость, бестактность, плохое обращение к подчиненным, материальные злоупотребления; стремление отомстить лицам, которые были причастны к подавлению революционного движения в предшествующие годы.

Демократизация флота привела к появлению комитетов, которые стали вмешиваться в компетенцию командиров, контролировать их деятельность. Падение авторитета офицеров, наделение нижних чинов и комитетов большими правами во многом создавало саму возможность появления конфликтных ситуаций.

Борьба офицеров за поддержание дисциплины в условиях разложения экипажей неизбежно вела к конфликтам с матросами и солдатами, не желавшим подчиняться дисциплинарным нормам и требованиям.

Стоит отметить, что число офицеров, обвиненных в германофильстве (последствия шпиономании), рукоприкладстве, суровых наказаниях подчиненных оказалось не велико, вопреки распространенным представлениям.

Конфронтация между офицерами и нижними чинами была перманентным явлением на Черноморском флоте в 1917-1918 гг. Мелкие и крупные конфликты были внутренне сложным явлением, имевшим разные причины, ход и последствия для конкретных офицеров. Но для флота в целом данные инциденты были важным фактором подрыва дисциплины и падения боеспособности.

3.3. Самосуды и расправы над офицерами на Черноморском флоте зимой 1917-1918 гг.

12 декабря 2013 г. в Московском государственном университете прошел научный круглый стол «Революция, насилие и армия». Среди выступавших на нём был военный историк Д.Ю. Козлов, осветивший роль флота в событиях 1917 г. В своём выступлении он высказал предложение: «Высокий уровень насилия в отношении офицеров флота в 1917-1918 годах следует рассматривать в рамках микроистории».¹ С нашей точки зрения, эта идея представляется очень продуктивной, и, будучи дополнена анализом макропроцессов политической истории Черноморского флота, позволит лучше понять трагические события матросских самосудов.

Пик конфронтации между комсоставом и нижними чинами Черноморского флота пришёлся на зиму 1917-1918 гг. В условиях начала Гражданской войны, распада дисциплины и радикализации настроений личного состава произошли массовые самосуды над морскими и сухопутными офицерами, состоятельными гражданами в ряде городов Крыма. Большую роль в них играли матросы Черноморского флота. В Севастополе эти события имели место в декабре 1917 г. и феврале 1918 г. Февральские расправы очевидцы называли «Варфоломеевскими ночами», или, искаженно, «Еремеевскими».² Затем этот эпитет был распространён и на события декабря 1917 г.

Севастопольским «Варфоломеевским ночам» предшествовали единичные случаи, когда нижние чины пытались устроить расправу над офицером. Первый казус такого рода имел место 1 августа 1917 г. в гарнизоне Николаева, в 45-м пехотном запасном полку. В местной прессе его называли «самосуд над прапорщиком Лисанским».³ Однако председатель полкового комитета прапорщик Лисанский

---

¹ Рублев Д. Революция, насилие и армия // Родина. 2014. № 2. С. 93.

² Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 64.

³ Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 3 августа. № 77.

остался жив и даже серьезно не пострадал. 2 августа 1917 г. на заседании исполкома Николаевского совета докладчик Семекин так изложил ход произошедшего: «Вечером происходило заседание ротных и полкового комитета. Обсуждался проект дисциплинарных судов. В собрание явилась группа солдат, заявившая протест против судов. Председатель, призывая к порядку, сказал, что, если бы были суды, то не было бы места самосудам. Тогда толпа учинила над ним самосуд, сорвав погоны, арестовав, избив его». Попытка срочно прибывших членов Совета успокоить солдат не имела успеха. Прекратить беспорядки смогла только прибывшая по приказу командира 45-го полка учебная команда.¹

Обращает на себя внимание высокий общественный статус пострадавшего – председатель полкового комитета, и то, что причиной агрессии солдат по отношению к прапорщику стала именно его деятельность на выборном посту во главе комитета. Запасные полки были сильно разложившимися частями, и любые попытки поддержать дисциплину встречали сильное противодействие со стороны солдат.

15 октября 1917 г. в главной базе флота произошел первый случай, когда нижние чины хотели устроить самосуд над офицером. Этому предшествовал кутеж компании, в которой было несколько офицеров, закончившийся дракой и стрельбой. Один из участников эксцесса, лейтенант Д.Г. Брандт, был задержан толпой и избит. Под охраной матросов его доставили в морской госпиталь, и, после снятия допроса, перевели в Арестный дом. Вскоре несколько тысяч человек окружили морской госпиталь, где ранее временно находился Д.Г. Брандт, угрожая его убить. Причиной возбуждения нижних чинов стал слух, что лейтенант застрелил матроса (это не соответствовало действительности).²

2 ноября 1917 г., в море, на борту гидрокрейсера «Румыния» едва не погиб в результате покушения капитан 1 ранга М.И. Федорович. Ночью, в полной темноте, его ударили сзади по голове тупым железным предметом. От смерти офицера спасло то, что он быстро спускался по трапу, а на голове была фуражка. Удар

---

¹ Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917. 4 августа. № 78.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 17 октября. № 124.

пришелся по касательной, орудие убийства соскользнуло с темени на плечо. М.И. Федорович получил глубокую рану над левым ухом и большую кровопотерю.¹

Первый случай убийства офицера подчиненными на Черноморском флоте произошел в ночь на 30 ноября 1917 г. в Сулине. Жертвой расправы стал начальник Западного района Службы связи лейтенант А.М. Скаловский.² Подробности трагедии в исторических источниках не зафиксированы. Но в справочнике С.В. Волкова есть информация, которая позволяет прилить свет на произошедшее: лейтенант был убит «за отказ выдать оружие».³ Однако составитель мартиролога не дает ссылку на источник сведений.

Стоит отметить, что по ошибочным данным мемуариста Н.Н. Кришевского, лейтенант А.М. Скаловский был расстрелян матросами Первого черноморского революционного отряда в декабре 1917 г. на обратном пути из-под Тихорецкой в Севастополь.⁴ Из этого источника данная недостоверная информация попала в исследования В.В. Крестьянникова и братьев А.Г. и В.Г. Зарубиных.⁵

Эти случаи стали предвестниками целой волны самочинных расправ над офицерами, имевших место в главной базе флота. К трагедии в Севастополе привели несколько взаимосвязанных процессов. Первым фактором является прогрессирующее падение дисциплины на флоте и в гарнизоне в 1917 г. К концу года флот почти полностью потерял боеспособность. Вторым процессом следует считать нарастающее количество конфликтов между командами и офицерами, рост недоверия к офицерам со стороны матросов. А решающую роль сыграл третий фактор – процесс поляризации политических сил в ходе Революции, углубление социального раскола. После выступления Л.Г. Корнилова командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В. Немитц телеграфировал, что на флоте обострилось недоверие команд к офицерам.⁶ После начала Гражданской войны, на подавление одного из первых очагов конфликта – выступления А.М. Каледина

¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 332.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 1 декабря. № 160.

³ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 436.

⁴ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 102.

⁵ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. С. 189; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. С. 225.

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 79, 85.

– в ноябре 1917 г. были направлены флотилия и сухопутный отряд из черноморцев. Офицерство не поддержало данные действия, что было расценено как поддержка контрреволюционных сил. В ноябре же был арестован ряд офицеров. Некоторые из них были участниками подавления революционных выступлений 1905 г. и расследования подготовки несостоявшегося восстания на флоте 1912 г.

Сильным дестабилизирующим фактором была политическая обстановка в Севастополе. После Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Севастопольский совет взял власть свои руки, но в его составе преобладали умеренные социалисты – эсеры и меньшевики. Они выступали против большевистского СНК и против посылки моряков на подавление восстания А.М. Каледина. Тем не менее, большевики сумели организовать отправку флотилии кораблей в Ростов-на-Дону и сухопутного отряда под Белгород.

По словам одного из лидеров севастопольских большевиков Ю.П. Гавена, после возвращения флотилии из неудачного похода в Ростов-на-Дону, его участники «начали беспощадную агитацию против Севастопольского совета и окончательно подорвали его и без того подмоченный авторитет».¹ Кроме того, их выступления были направлены и против офицеров. Прибывший вместе с флотилией член ростовского ревкома Филлов заявил, что в Севастополе «если и нет Каледина, то есть калединцы. Матросам надо бороться с контрреволюционным офицерством...».²

Матросский отряд под командованием анархиста А.В. Мокроусова был направлен под Белгород для борьбы с частями генерала Л.Г. Корнилова. Характерный эпизод, показывающий уровень дисциплины моряков и их отношение к комсоставу, произошел 24 ноября 1917 г. на станции Джанкой по маршруту движения отряда. Матросы прямо на вокзале обезоружили несколько офицеров и гражданских лиц и неудачно пытались изъять оружие у железнодорожной милиции.³

После боев Первый черноморский революционный отряд вернулся в Севастополь. Согласно мемуарным источникам, матросы этого отряда были настроены

---

¹ Гавен Ю. Октябрь в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1922. № 1. С. 15.

² Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов. 1917. 12 декабря. № 167.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

резко против офицеров и эсеро-меньшевистского Севастопольского Совета.¹ Командный состав Черноморского флота предпочитал держать нейтралитет в начинающейся войне (см. раздел 1.2). Но именно офицеры играли существенную роль в становлении Белого движения. Безусловно, этот факт усиливал вражду прибывших из района боевых действий матросов к своим командирам.

Первый случай убийства офицера в Севастополе произошел 12 декабря 1917 г. на эсминце «Федоноси». Жертвой стал мичман Н.Н. Скородинский, который был смертельно ранен выстрелом из винтовки (на следующий день он скончался).² Погибший был юристом по гражданскому образованию³, произведен в офицеры 5 июня 1917 г.⁴ по окончанию Курсов гардемарин флота⁵ и прибыл на Черноморский флот 28 июня.⁶ По словам Я.В. Шрамченко, молодой мичман был «общим любимцем команды, вообразившим себя ее революционным руководителем».⁷ Логично поставить вопрос: что же стало причиной его убийства?

В работе севастопольского историка В.В. Крестьянникова со ссылкой на мемуары бывшего матроса Г.М. Матвеева приводится следующая информация об обстоятельствах и причинах трагедии. «Кочегар Коваленко выстрелом из [люка] машинного отделения тяжело ранил мичмана Н. Скородинского за то, что он ему сделал замечание за нерадивую службу».⁸ Я.В. Шрамченко изложил следующие сведения о произошедшем: «Убийца действовал неуверенно и трусливо: вымазав лицо сажей и высунувшись из машинного люка, он выстрелил в спину стоявшего у борта мичмана и тут же скрылся».⁹ Эмигрант Н.Н. Кришевский в мемуарах нарисовал другую картину: «Молоденький мичман критически отнёсся к деятельности члена совета ... Островской, давно призывавшей к резне офицеров, и едва он сказал эти слова, как из стоявшей позади его группы матросов кто-то выстре-

¹ Гавен Ю. Октябрь в Крыму. С. 16-17; Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 98-100; Дмитриев А. В городе русской славы // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 515.

² РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14 об; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 16 декабря. № 171; Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. С. 189.

³ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 16 декабря. № 171.

⁴ Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг., 1917. С. 83.

⁵ Списки воспитанников, окончивших Морской корпус с 1901-го по 1918-ый годы. С. 83.

⁶ Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. № 2714.

⁷ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 45.

⁸ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. С. 189.

⁹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 45.

лил в него в упор из револьвера, убив наповал».¹ Однако к приведенной Н.Н. Кришевским информации следует отнестись критично. Прежде всего, бросается в глаза несоответствие обстоятельств убийства тому, о чем свидетельствуют другие мемуаристы. Во-вторых, Н.Н. Кришевский в момент трагедии на «Фидоноси» был в Керчи, поэтому он привёл сведения, полученные из «вторых рук», и вероятно, в процессе передачи подвергшихся искажению.

После убийства на «Фидоноси» отношение нижних чинов к комсоставу ещё более ухудшилось. Мичман Г.Г. Филевский вспоминал, что на похоронах Н.Н. Скородинского «матросы смотрели на офицеров зверьми и даже раздавались по нашему адресу угрозы. Офицерский состав чувствовал, что надвигается гроза, предотвратить которую невозможно. Команда открыто выявляла своё недружелюбие к офицерам, оно чувствовалось и во взглядах, полных ненависти, злобы и презрения, и в ответах, до цинизма грубых и оскорбительных. И в последние дни до 15 декабря совместная жизнь между двумя противоположными классами² людей представлялась невозможной. Это ясно чувствовали офицеры и всеми силами старались не подать повода со своей стороны для острого конфликта: мы отлично понимали, что незначительное разногласие могло разрядить сгущенную атмосферу и вылиться в отвратительное насилие. Чувствуя это, пришлось переносить многие щелчки, наносимые нашему самолюбию. Но и это не помогло...».³

Массовые расстрелы командного состава произошли в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. Расправу начали моряки эсминца «Гаджибей». По воспоминаниям Я.В. Шрамченко, группа агитаторов из числа матросов Первого черноморского революционного отряда прибыла на борт корабля. На матросском митинге присутствовал и комсостав эсминца. Выступавший оратор рассказал, что казаками, действовавшими против моряков, руководили офицеры. После этого председатель судкома «Гаджибея» спросил у своих офицеров: «И вы такие же?» Последовал ответ командира корабля капитана 2 ранга В.М. Пышнова: «Мы не хуже славных донских офицеров, мы офицеры флота». Естественно, экипаж сразу постановил

¹ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 102.

² Так в источнике. Имеются в виду офицеры и матросы.

³ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 112-113.

взять под стражу своих командиров и отвести их в Арестный дом.¹ В этой версии вызывают большое сомнение слова, якобы сказанные В.М. Пышновым – вряд ли капитан 2 ранга в крайне напряженной обстановке пошёл бы на явную провокацию. Скорее всего, это плод воображения мемуариста, писавшего воспоминания спустя 43 года по памяти и героизировавшего поведение погибшего сослуживца.

Прапорщик В.К. Жуков изложил другую версию, которая выглядит более реалистичной. Согласно его мемуарам, вечером 15 декабря в кают-компанию офицеров во время ужина вошло шесть вооруженных матросов во главе с унтер-офицером Зборским (членом революционного отряда). Они потребовали к себе командира В.М. Пышнова, «чтобы арестовать и разделаться с ним, якобы за грубое обращение с командой ещё в дореволюционное время». Другие офицеры из солидарности запротестовали, заявляя, что не отпустят командира одного. Если он будет арестован, то пусть берут под стражу всех. Таким способом они надеялись отстоять В.М. Пышнова. «Матросы заявили, что им нужен только командир, как контрреволюционер и деспот, а против остальных они ничего не имеют, но если офицеры будут сопротивляться выдаче командира, то команде ничего не остаётся, как расстрелять их всех вместе, значит: «одного поля ягода», тогда пеняйте на себя». В итоге офицеры добровольно последовали за командиром под арест.²

Возможно, что В.М. Пышнов действительно имел непростые отношения с нижними чинами. В источниках обнаружен следующий пример. 29 июля 1917 г., командуя эсминцем «Поспешный», капитан 2 ранга имел конфликт с командой, которая не стала выполнять приказание о покраске палубы. В итоге В.М. Пышнов, после неисполнения его приказа, демонстративно покинул «Поспешный».³

Всего матросами на «Гаджибее» было арестовано шесть человек: капитан 2 ранга В.М. Пышнов, инженер-механик лейтенант Е.Г. Томасевич, мичманы Г.М. Краузе и В.П. Иодковский⁴, а также лейтенант П.Н. Кондратович, служивший на

---

¹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 45-46.

² Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 101.

³ Музей ЧФ. Инв. № 6956. Приказ № 3440.

⁴ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 113.

эсминце «Счастливый» и пришедший в гости к офицерам «Гаджибея».¹ Однако в Арестном доме морского ведомства задержанных не приняли. Тогда озлобленные матросы повели арестованных на Малахов курган и расстреляли всех шестерых.² В послужном списке В.М. Пышнова так и записано: «без суда и следствия расстрелян неизвестными матросами Черноморского флота в ночь на 16 декабря 1917 г.»³ Стоит оговориться, что в мемуарах В.К. Жукова допущена ошибка – автор указывает, что жертвой этого самосуда стали восемь офицеров.⁴

Следующим действием матросов был расстрел этой же ночью на Малаховом кургане второй группы офицеров. По нашим подсчётам, в этот раз было убито 15 человек.⁵ Главную роль в казни сыграли радикально настроенные моряки Первого черноморского революционного отряда.⁶ В источниках есть некоторые противоречия о составе этой группы офицеров. По одним данным, все 15 расстрелянных до казни содержались в Арестном доме морского ведомства и матросы изымали из тюрьмы своих жертв.⁷ По другой информации, помимо офицеров, ранее содержащихся в заключении, в числе убитых были и те командиры, которых арестовали в Севастополе прямо перед расстрелом.⁸

В числе убитых был военно-морской историк и писатель-маринист капитан 2 ранга Н.Д. Каллистов, командовавший эскадренным миноносцем «Пронзительный».⁹ Вместе с ним расстреляли ещё двух офицеров с «Пронзительного»: лейте-

¹ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 46.

² «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 113; Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2; РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14-15 об.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 68. Л. 22 об.

⁴ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 102.

⁵ Подсчеты произведены на основании: Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 47; Шрамченко Я.В. К статье «Жуткие дни...». Замеченные опечатки, неточности и дополнения. С. 117; Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2; Крымский вестник. 1917. 29 декабря. № 295; РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14-15.

⁶ Дмитриев А. В городе русской славы. С. 516; «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 113; Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска. С. 100.

⁷ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 113; Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 46-47.

⁸ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 102-103.

⁹ Автор серии работ по истории русского ВМФ, в том числе монографии об участии флота в Отечественной войне 1812 г. См. подробнее: Павленко А.П. Каллистов Николай Дмитриевич: творческое наследие и жизненный путь военного историка // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XII Всеросс. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2011. С. 171-173; Павленко А.П. Н.Д. Каллистов, А.П. Лукин, А.Г. Малышкин – морские офицеры, историки и писатели-маринисты // Литература Урала: история и современность. Сб. ст. Вып. 7. Екатеринбург, 2013. Т. 2. С. 219-226.

нантов Г.А. Тивяшева и З.И. Полянского.¹ Ранее все они были арестованы командой и помещены в тюрьму за отказ идти на подавление восстания А.М. Каледина (см. подробнее раздел 1.2).

Также среди убитых были офицеры, ранее взятые под стражу за участие в подавлении революционного движения на Черноморском флоте в 1912 г. Согласно официальному органу Севастопольского совета², это были генерал-лейтенант Ю.Э. Кетриц (в 1912 г. прокурор при Севастопольском военно-морском суде³), вице-адмирал П.И. Новицкий, контр-адмирал А.И. Александров, контр-адмирал М.И. Каськов (командир линкора «Пантелеймон», на котором в 1912 г. готовилось восстание⁴), капитан 1 ранга И.С. Кузнецов (участник комиссии по разбору подготовки мятежа 1912 г.⁵), капитан 1 ранга А.Ю. Свиньин (в 1911 г. командир канонерки «Кубанец», на которой была раскрыта подготовка восстания⁶), капитан 2 ранга Н.С. Салов (в 1912 г. старший минный офицер «Пантелеймона»⁷), ст. лейтенант Г.В. Ведерников.

Находившийся в Севастополе во время первой ночи самосудов Н.Н. Кришевский писал, что стал свидетелем нескольких случаев убийств офицеров прямо на улицах города в ночь с 15 на 16 декабря. По его словам, эти расправы имели место на Нахимовском проспекте около Северной гостиницы, у Морского собрания, у железнодорожного вокзала, причем они происходили якобы прямо на глазах мемуариста.⁸ Однако другие изученные нами источники эту информацию не подтверждают. Они однозначно свидетельствуют: в ночь на 16 декабря самосуды происходили исключительно на Малаховом кургане.

¹ Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи // Родина. 1997. № 11. С. 29; Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2; РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 15.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 декабря. № 173.

³ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание сентябрьское 1912 г. СПб., 1912. С. 577, 814.

Также стоит отметить, что с 1914 г. Ю.Э. Кетриц был председателем Севастопольского военно-морского суда (Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 911).

⁴ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание сентябрьское 1912 г. СПб., 1912. С. 73; Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин». С. 229.

⁵ Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи. С. 29.

⁶ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание сентябрьское 1912 г. СПб., 1912. С. 89; Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин». С. 229.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 68. Л. 7.

⁸ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 105.

В эту и несколько последующих ночей матросы провели ряд обысков у офицеров с целью поиска оружия. Иногда эти обыски не отличались от грабежа. Например, согласно заявлению капитана 1 ранга Г.В. Фуса в следственную комиссию Совета, 16 декабря в его квартиру вошли несколько вооруженных матросов и один человек в гражданской одежде для производства обыска. Дома была только прислуга, офицер с семьей находился на борту линкора «Свободная Россия». Осмотр квартиры проводился «крайне тщательно, так как все вещи были перерыты основательно». В итоге, вернувшись домой, хозяева обнаружили пропажу 1500 руб. денег и ценных вещей, прежде всего, ювелирных изделий. По приблизительным подсчетам Г.В. Фуса, ущерб от «обыска» составил 4730 руб.¹ В городе прошел ряд «простых» грабежей.²

Днём 16 декабря 1917 г. на территории Севастопольского порта состоялась одиночная расправа матросов над ст. лейтенантом Д.И. Павловским.³ В воспоминаниях Я.В. Шрамченко содержится возможный ответ на вопрос о причине этого убийства: «Старший лейтенант Д.И. Павловский был отличный офицер, но с нескрываемым презрением обращался с матросами, и, возможно, поэтому у него среди них были личные враги».⁴

В ночь на 17 декабря случайной жертвой беспорядочной стрельбы стал армейский врач А.П. Гефтер, недавно вернувшийся с фронта. Погибший во время стрельбы на улице вышел на балкон дома и получил смертельное ранение шальной пулей.⁵

Севастопольский совет, в котором преобладали эсеры и меньшевики, оказался бессильным предотвратить самосуды. По воспоминаниям В.К. Жукова, следующий эпизод произошел у Малахова кургана с делегацией исполкома Совета, которую возглавлял лидер фракции меньшевиков Л.Н. Канторович. Депутаты были направлены демократическим учреждением с целью агитировать матросов не совершать самосудов. Однако делегация опоздала, офицеры уже были расстреляны,

¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 13. Л. 132.

² Крымский вестник. 1917. 19 декабря. № 289.

³ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 57-58; Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи. С. 29.

⁴ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 57.

⁵ Крымский вестник. 1917. 19 декабря. № 289.

их тела матросы готовились уложить на грузовой автомобиль, чтобы вывести на пристань, а затем утопить в море. «Делегация обратилась к матросам с просьбой оставить трупы на месте до утра, для опознания и погребения родственниками, на что получила ответ: «Только вас не доставало, становитесь в ряд или уходите обратно по-добру по-здорову». Делегации исполкома ничего не оставалось, как вернуть автомобиль обратно».¹ Этой же ночью были арестованы некоторые лидеры умеренных социалистов: у эсеров – А.С. Пампулов и С.О. Бялыницкий-Бюруля и у меньшевиков – Бундов.²

По инициативе ЦКЧФ в ночь на 16 декабря было созвано экстренное собрание представителей кораблей, береговых частей, рабочих, президиума Совета, Центрофлота, местного Совета крестьянских депутатов, политических организаций и штаба «революционного отряда». На нём был организован временный Военно-Революционный комитет.³ Днём был избран постоянный военревком из большевиков и левых эсеров. Ревком принял ряд мер, направленных на восстановление порядка в городе и прекращение самосудов.⁴

Однако в ночь с 19 на 20 декабря 1917 г. произошел еще один массовый самосуд. «Крымский вестник» в опубликованном сообщении, так описал эту трагедию: «... в арестный дом явились матросы, которые потребовали им выдать семь офицеров и священника Чефранова. Под угрозой применения силы они были выданы и расстреляны отрядом матросов. Когда стало известно военно-революционному комитету и совету о том, что явились матросы в арестный дом, туда немедленно были командированы в автомобилях члены совета и комитета, а также представители социалистических партий, но к месту происшествия [они] допущены не были расставленным патрулем и, таким образом, расстрел предотвратить не удалось». По данным газеты, были убиты офицеры Н.К. Груббер, Б.Д.

¹ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 103.

² Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте. Симферополь, 1932. С. 82.

³ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Сб. док. С. 57; Борьба за Советскую власть в Крыму. Док. и мат. Т. 1. С. 131-132; Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина... (потопление Черноморского флота в 1918 г.). С. 51.

⁴ Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 19-21 декабря. № 1-3; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 17 декабря. № 172; Крымский вестник. 1917. 19 декабря. № 289; Борьба за Советскую власть в Крыму. Док. и мат. Т. 1. С. 132-135; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Сб. док. С. 59-60, 585.

Дубницкий, Ф.Д. Климов, М.В. Марков, В.И. Орлов, В.Е. Погорельский, доктор В.В. Куличенко и священник М.К. Чефранов.¹ Этот самосуд был последним в декабре 1917 г.

Я.В. Шрамченко в воспоминаниях указывает другие обстоятельства и дату убийства капитан 1 ранга Ф.Д. Климова.² С нашей точки зрения, стоит отдать предпочтение сведениям заметки «Крымского вестника», опубликованной менее чем через два дня после трагедии. Эта информация представляется более достоверной.

Один из расстрелянных лейтенант Б.Д. Дубницкий имел плохие отношения с нижними чинами. Так, в марте 1917 г. произошел конфликт между лейтенантом, занимавшим должность старшего офицера эсминца «Счастливый», и моряками корабля. Матросы в первый месяц «революционных свобод» сразу же обвинили Б.Д. Дубницкого в строгих наказаниях подчиненных, превышении власти и отсутствии сочувствия к новому строю.³ Со своей стороны офицеры корабля, лейтенант А.С. Шарыгин и прапорщик Иноземцев, опрошенные в ходе расследования, показали: «Лейтенант Дубницкий в отношении команды был справедливо требовательным и в наложении взысканий руководствовался дисциплинарным уставом, был строг и требователен как к офицерам, так и к команде».⁴ В том случае всё завершилось переводом Б.Д. Дубницкого на строящийся крейсер «Адмирал Нахимов» в Николаев.⁵ Вероятнее всего, матросы, расстреливая этого офицера, руководствовались чувством личной мести.

Ещё одна жертва этого самосуда, полковник по Адмиралтейству Н.К. Груббер, был взят под стражу матросами в июне 1917 г.⁶, в ходе выступления нижних чинов, приведшего к отставке А.В. Колчака (см. подробнее раздел 3.2).

21 декабря 1917 г. решением Севастопольского совета и военревкома был объявлен днём траура.¹ Было принято решение о расформировании Первого черноморского революционного отряда.²

¹ Крымский вестник. 1917. 21 декабря. № 291.

² Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 53.

³ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-2 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 2.

⁵ Музей ЧФ. Инв. № 6974. Приказание № 1196.

⁶ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 46. Л. 16, 19.

Уместно поставить вопрос о роли в этих самосудах большевиков. В мемуарной и исследовательской литературе нет однозначного мнения по этому вопросу. Нужно констатировать, что большевистский ревком сумел в течение нескольких дней стабилизировать обстановку. А 21 декабря было опубликовано обращение Севастопольского комитета РСДРП(б) с призывом прекратить самосуды.³ С другой стороны, определенную руководящую роль в действиях матросов, проводивших аресты и расстрелы, сыграл главный комиссар флота В.В. Роменец, который был большевиком.⁴

Офицеры-эмигранты пишут, что один из лидеров большевиков Н.И. Островская призывала к расправе над офицерами.⁵ Однако, согласно стенограмме её воспоминаний, она категорически выступала против самосудов в декабре 1917 г. Н.И. Островская указала, что на экстренном делегатском собрании ночью 16 декабря «от имени партии я резко выступила против самосудов, сказала, что можете и меня расстрелять, но мы, большевики, считаем это позором. Никто не ожидал, что я буду корить матросов за расправу над офицерами. Видимо, подумали, вот, мол, бабье сердце и т.д. Тогда очень резко выступил Пожаров⁶. Он говорил, что есть революционный суд, и только он может карать преступников. Выступал он толково, убедительно, и его речь помогла переломить настроение моряков. Голоса делегатов разделились, и большинство собрания проголосовало против самосудов».⁷ Эмигрант Я.В. Шрамченко вспоминал, что документ об освобождении пяти офицеров эсминца «Беспокойный» из-под ареста по просьбе команды был подписан именно Н.И. Островской.⁸ То есть лидеры севастопольских большевиков и местная организация РСДРП(б) как институт в целом выступили против самосудов, но отдельные социал-демократы принимали в их проведении непосредственное участие. По инициативе именно большевиков был создан Первый черноморский революционный отряд, сыгравший одну из главных ролей в декабрьских

¹ Крымский вестник. 1917. 20 декабря. № 290.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 22 декабря. № 173.

³ Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. Сб. док. С. 61-62.

⁴ Роменец В.В. «Вы поступили правильно», – сказал Ленин // По заданию В.И. Ленина. М., 1971. С. 102-103.

⁵ Монастырев Н.А. Гибель царского флота. С. 87; Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 102, 107.

⁶ Н.А. Пожаров был одним из лидеров севастопольских большевиков.

⁷ Островская Н.И. По заданию партии // Годы борьбы и побед. Симферополь, 1967. С. 77-78.

⁸ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 56.

«Варфоломеевских ночах». Среди моряков имелись многочисленные левацки настроенные сторонники большевиков (и анархистов). Сами левые социалисты, придя к власти в Севастополе, не могли полностью контролировать экстремистски настроенную матросскую массу.

Аналогичная, но еще большая по масштабу трагедия произошла в Севастополе в феврале 1918 г. Необходимо отметить, что в Севастополе в январе – феврале 1918 г. была достаточно взрывоопасная обстановка. Продолжалось усиление вражды к командирам со стороны нижних чинов. Органы Советской власти пытались оформить в законные рамки преследование офицеров, обвиняемых в каких-либо деяниях. Дела этих военморов рассматривал Севастопольский революционный трибунал (см. раздел 3.2). Однако радикально настроенные солдаты и матросы подчас были неудовлетворены его решениями.

Например, при рассмотрении дела капитана 1 ранга в отставке Ф.Ф. Карказа было сильное давление на ревтрибунал «революционных масс» и даже Следственной комиссии Совета, требовавших смертного приговора и недовольных тем, что суд назначил миру наказания в виде десяти лет лишения свободы.¹ Член следственной комиссии П.Л. Кобзев вспоминал, что во время слушаний дела в зале было очень шумно, раздавались выкрики «Давайте мы его сами осудим». После оглашения приговора «в зале поднялся шум – крики «Что мало дали» и т.д.». Чтобы спасти Ф.Ф. Карказа от расправы, членами трибунала было решено в начале зачитывания приговора незаметно увести подсудимого во двор, где приготовить броневедомобиль для транспортировки его в тюрьму. Ночью у городской тюрьмы появилась огромная толпа, требовавшая выдать осужденного. Но членам Севастопольского совета удалось уговорить собравшихся разойтись.²

Росла вражда не только к офицерам, но и к богатым жителям Севастополя. 23 января 1918 г. органы Советской власти города обложили состоятельных жителей контрибуцией в размере 10 млн. руб. Естественно, что горожане постарались

---

¹ ГАГС. Ф. Р-391. Оп. 2. Д. 5. С. 3-8; Крымский вестник. 1918. 19-20 января. № 12-13.

² ГАГС. Ф. Р-391. Оп. 2. Д. 5. С. 4-7.

уклониться от этих поборов и обложений. По воспоминаниям большевика Ю.П. Гавена, это очень раздражало «экспансивную массу моряков».¹

Я.В. Шрамченко вспоминал, что с начала февраля 1918 г. (учитывая переход на другой календарь, примерно за неделю до начала расправ) «в городе начали носиться слухи, что матросы поговаривают, что пора устроить Варфоломеевскую ночь, для истребления всех проживающих в Севастополе офицеров, купцов и вообще «господ».²

Толчком к новой волне расстрелов послужили полученные 21 февраля 1918 г. три телеграммы: от СНК, верховного главнокомандующего прапорщика Н.В. Крыленко и неизвестного адресанта. Первая – воззвание Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности». В нём говорилось о критическом положении Советской России в связи с провалом мирных переговоров с Германией и началом наступления интервентов. Для «защиты республики Советов» СНК постановил принять ряд мер. В их числе был следующий пункт: «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».³ Вторая телеграмма – это приказ Н.В. Крыленко о всеобщей гражданской мобилизации для борьбы с иностранной интервенцией. В.К. Жуков вспоминал, что третья телеграмма неизвестного происхождения, принятая в общей сводке, сыграла особую роль. «Наряду с перефразировкой характеристики общего политического и военного положения республики, освещенного в предыдущих телеграммах, в конце этой делался такой вывод: «чтобы избавиться внутри от контрреволюции, нужно уничтожить тот источник, из которого она питается, а именно: надо истребить всю буржуазию и буржуазную интеллигенцию, купцов, помещиков, фабрикантов, попов, офицеров, инженеров, врачей, студентов, юнкеров, до гимназистов включительно».⁴ В момент получения этой телеграммы мемуарист в качестве вахтенного начальника присутствовал в радиорубке штабного корабля «Георгий Победоносец».

¹ Гавен Ю. Первые шаги Советской власти в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. № 2. С. 54-55.

² Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 64.

³ Социалистическое отечество в опасности! // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 490-491.

⁴ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 146-147.

По мемуарам В.К. Жукова и опубликованным выдержкам из протоколов заседания 2-го Общечерноморского съезда, большую роль в организации «Варфоломеевской ночи» сыграл председатель ЦКЧФ матрос С.И. Романовский.¹ Вечером 22 февраля 1918 г. на борту линкора «Борец за свободу» состоялось собрание представителей судовых комитетов, где «решено было не терять много слов и перейти к делу... намечен был ряд действий вплоть до поголовного истребления буржуазии».² Была создана особая комиссия 25-ти «для борьбы с контрреволюцией» из анархистов и левацки настроенных большевиков во главе с С.И. Романовским, Басовым и С.Г. Шмаковым.³ Стоит отметить, что унтер-офицер Басов уже имел опыт организации расстрелов. По воспоминаниям Я.В. Шрамченко, данный матрос руководил казнью офицеров на Малаховом кургане в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г.⁴ Часть представителей судовых комитетов, несогласные с постановлением собрания, покинули «Борец за свободу». Однако все делегаты доложили на своих кораблях и частях о принятом решении организовать ночью вооруженные облавы для поисков оружия у офицеров и состоятельных горожан. Желающим предлагалось собраться на Каменной пристани.⁵

И в ночь на 23 февраля 1918 г. в условленном месте собралось до 2500-3000 чел.⁶ Эта масса моряков была разбита на группы для патрулирования, проведения обысков. Командовали ими члены комиссии 25-ти или выборные из среды моряков. Группам были указаны районы действий по заранее намеченному комиссией плану.⁷

Лидеры большевистской парторганизации, занятые политической борьбой в Севастопольском совете, просто вовремя не заметили организацию облав. Сведения о подготовке матросов к выступлению поступили в Совет в тот момент, когда на Каменной пристани собралась огромная масса людей. Большевик Александров на заседании местного Совета докладывал: «Исполком хотел остановить это вы-

¹ Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 137, 140; Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 148-149.

² Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 28 февраля. № 214.

³ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 149.

⁴ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 48-49.

⁵ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 150.

⁶ Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 137.

⁷ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 155.

ступление и послал туда [на пристань] своих двух членов т. Пожарова и Алексакиса, которые застали отряд в сильно возбужденном состоянии».¹ Упомянутый в докладе большевик Н.А. Пожаров говорил на 2-м Общечерноморском съезде: «... на Каменную пристань собралось больше 2500 матросов, желавших резать буржуазию и вместе с ней женщин, стариков и детей. ... Я с Марченко² отправился на Каменную пристань говорили с матросами, ... останавливали, просили, чтобы этого не было. Нас не хотели слушать, у них была одна идея – резать буржуазию. Это было против воли Совета, и на это заявление нам отвечали: «Не хотите – не надо. Мы сами это сделаем, а вас больше знать не хотим».³

Обыски и аресты проходили по всему городу. Часть офицеров и состоятельных граждан задерживались и препровождались в бывшее Морское собрание⁴, где работал «сортировочный комитет», «который определял одних арестованных направо, других налево».⁵ (Полные цинизма фразы из доклада большевика Александра на заседании Севастопольского совета).

Участник этих событий матрос Беляев вспоминал: «Матросов было много, 3000 человек. Все они заняли улицы города, сам город был оцеплен так, чтобы никто не убежал. Я не знаю, как они, а я арестовывал и приводил в Совет, но Совет от арестованных отказывался, говорил, что это не нужно, т. Пожаров уговаривал, чтобы этого не было. Их увели обратно и привели человек 60 или 40, а может 50 в Морское собрание. Когда все люди были собраны в одной комнате, я посмотрел на них; там были и офицеры, и священник, а так, просто разные, кто попало. Там были старые совсем больные старики. Половина матросов требовала уничтожить их. Была избрана комиссия, куда попал и я. Я старался, чтобы люди шли через эту комнату. Людей было много, были и доктора, была уже полная зала. Было много людей. Матросы не знали ничего. Никто не знал ни арестованных, ни того, за что их арестовали. Больше стоять было негде. Пришла шайка матросов и тре-

¹ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 28 февраля. № 214.

² В.К. Жуков указывал, что вместе с Н.А. Пожаровым были посланы уговаривать моряков не устраивать облав два члена исполкома Севастопольского совета П.З. Марченко и О.Х. Алексакис (*Жуков В.К.* Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 156).

³ Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 137.

⁴ *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 67; Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 138.

⁵ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 28 февраля. № 214.

бовала отдачи. Я уговаривал, что это офицеры на выборных началах, доктора и старики. Ничего не слушали. Согласились вывести из зала. А около 12 ночи звонит телефон из городской больницы, меня спрашивают, что делать с 40 трупами, что возле больницы. И тогда я узнал, что всех поубивали. Я слышал, что в Стрелецкой бухте на пристани много убитых».¹

О том, насколько просто решалась судьба арестованных, свидетельствуют воспоминания Я.В. Шрамченко. Был арестован тесть мемуариста, генерал-майор флота в отставке В.Г. Зражевский. В Морском собрании заседал комитет, который судил арестованных. «Одних, по приговору революционного суда, уводили в примыкающие к залу комнаты налево, других – направо. Как потом рассказывал мне мой тесть, суд постановил отвести его налево, но в этот момент один из членов суда молодой мастерской Севастопольского порта, вдруг крикнул: Я протестую! Генерал-майор Зражевский в отставке еще до войны! ... Он хороший человек, и все, кто с ним служили и работали, его любят как справедливого человека. Председатель-матрос сразу согласился: «Хорошо! Ведите его направо!». Всех собравшихся в этой комнате вскоре отпустили с запиской «Революционным судом освобожден от наказания и послан домой». А тех, кто был отправлен в левую комнату, расстреляли.»²

В вышеуказанных случаях была создана хотя бы видимость разбирательства. В эту ночь офицеры и состоятельные жители нередко расстреливались прямо на улицах без всякого суда. Вдова морского офицера Н.Г. Ризенкампф в прошении о назначении пенсии описала обстоятельства гибели её мужа: «Ночью 22/9 февраля³ с.г. ко мне в квартиру явилось несколько вооруженных в форме матросов и приказали моему мужу [капитану 1 ранга] Анатолию Георгиевичу Ризенкампф вместе с моим зятем [мичманом] Георгием Ефимовичем Марковым и племянником [прапорщиком] Анатолием Александровичем Ризенкампф идти с ними в Совет военных и рабочих депутатов. На следующий день я узнала, что мой муж, зять и племянник в Совет не приводились, а были расстреляны у ворот Исторического

¹ Цит. по: *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. С. 330.

² *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 67-68.

³ Т.е. в ночь с 22 на 23 февраля 1918 г.

бульвара, причем муж и зять были убиты насмерть, а племянник тяжело ранен...».¹ Аналогично погибли на улице вблизи Исторического бульвара отставные сухопутные офицеры-кавалеристы Г.Н. Милошевич и С.И. Жирар², не имевшие никакого отношения к Черноморскому флоту. Полковник-пограничник Быкадоров был убит прямо дома.³ Целиком погибла семья контр-адмирала в отставке Н.А. Сакса (сам офицер, его жена, дочь и малолетний сын).⁴

В числе этой «Варфоломеевской ночи» был севастопольский художник М.М. Казас, в 1914 г. мобилизованный в армию в звании прапорщика.⁵

Еще одним местом, привлекавшим внимание матросов, была севастопольская тюрьма, в которой находились ранее арестованные офицеры (большая часть под следствием, несколько человек были уже осуждены ревтрибуналом на разные сроки заключения). Сидевший под арестом с августа 1917 г.⁶ чиновник контрразведывательного отделения штаба командующего флотом В.А. Лидзарь оставил эмоциональные мемуары, в которых подробно описал события ночи на 23 февраля 1918 г. (написаны под псевдонимом «В. Л-рь»). Согласно этому источнику, первая группа матросов пришла около 2-х часов ночи и потребовала выдачи пяти человек, значившихся в их списке. Мемуарист называет в их числе трех офицеров: контр-адмирал Н.Г. Львов, капитан 1 ранга в отставке Ф.Ф. Карказ, капитан 2 ранга И.Г. Цвингман. Все пятеро были избиты и затем расстреляны в Карантинной бухте. Второй отряд матросов пришел в тюрьму около 4-х ночи и брал на расстрел уже без списка, «кто подвернулся под руку». В.А. Лидзарь называет десять человек: полковников по Адмиралтейству Н.А. Шперлинга и Ф.Г. Яновского, капитана 2 ранга Б.В. Вахтина, лейтенанта Г.К. Прокопьева, мичмана Л.В. Целицо,

¹ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 13. Л. 225.

² *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе. С. 331.

³ *Кришевский Н.* В Крыму (1916-1918 гг.). С. 108.

⁴ *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе. С. 331.

⁵ Михаил Моисеевич Казас родился в Севастополе в 1889 г. в караимской семье. В 1911 г. закончил с отличием Мюнхенскую академию художеств. В 1910 г. прошла первая и единственная прижизненная выставка его работ (в Севастополе). Экспонировалось более сотни работ. В их числе пейзажи Крыма, серия картин «Старый Мюнхен», иллюстрации к «Слову о полку Игореве» и русским былинам, портреты и т.д. В настоящее время работы М.М. Казаса находятся в Симферопольском художественном музее. (*Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. С. 322).

⁶ В.А. Лидзарь был арестован по обвинению в том, что он состоял секретным сотрудником Севастопольского жандармского управления с 1909 г. (Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 4 августа. № 65; Крымский вестник. 1917. 4 августа. № 180; РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 3. Д. 276. Л. 358).

поручика по Адмиралтейству И.Н. Доценко, прапорщиков по Адмиралтейству Кальбуса и Гаврилова, матроса Блюмберга и инженер Шостака. Однако Гаврилову, Блюмбергу и Шостаку удалось бежать. Остальные были убиты матросами.¹ По воспоминаниям Ю.П. Гавена, всего из тюрьмы взято и расстреляно более 70 чел.², но эта цифра очень сильно завышена. Данные непосредственного очевидца В.А. Лидзаря о количестве погибших (12 чел.) более достоверны; он называет расстрелянных по фамилиям. Кроме того, они верифицируются по другому источнику: большая часть названных имен офицеров-жертв, до расстрела содержащихся в тюрьме, была отражена в приказе ЦКЧФ.³

Обыски и убийства сопровождалась грабежами.⁴ Большая часть тел расстрелянных была сброшена в море с привязанными грузами.⁵

Днем 23 февраля исполком Севастопольского совета и местный ревком попытались принять меры для недопущения подобных выступлений на следующую ночь. Во многом они носили характер морального воздействия, т.к. было неизвестно, какие корабли и части поддерживали акцию и есть ли в распоряжении органов власти реальные силы. Были вызваны в центр города вооруженные отряды матросов и солдат, прошедшие по Севастополю демонстрацией. Перед ними выступили представители учреждений власти с осуждением тех, кто участвовал в самосудах и мародерстве.⁶

В ночь с 23 на 24 февраля 1918 г. убийства повторились, хотя и в гораздо меньшем масштабе. 24 февраля ЦКЧФ организовал патрули из моряков линкоров «для защиты бедных семейств от шаек воров и грабителей», судкомы получили распоряжение задерживать всех матросов, съезжавших на берег с оружием без вызова революционных организаций.⁷ По данным В.К. Жукова, 25 февраля экипажи дредноутов «Воля» и «Свободная Россия», солдаты крепостной артиллерии

¹ Лидзарь В. Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года (из воспоминаний очевидца) // Морской сборник (Бизерта). 1922. № 4. С. 34-35.

² Гавен Ю. Первые шаги Советской власти в Крыму. С. 53.

³ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 168 об-169.

В перечень убитых заключенных военмором ошибочно включен капитан 1 ранга А.Г. Ризенкамф (который в тюрьме не содержался) и доктор В.Ф. Аристов (остался жив).

⁴ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 155, 157.

⁵ Лидзарь В. Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года. С. 36.

⁶ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 156-157.

⁷ Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 131-132.

и рабочие порта потребовали от Совета наказания преступников.¹ Все это привело к тому, что самосуды прекратились.

Информация об общем количестве жертв декабрьских расстрелов в Севастополе не отражена в делопроизводственных документах, а содержится только в мемуарных источниках. Приведенные цифры заметно отличаются друг от друга. Ю.П. Гавен называет число в 33 убитых²; Н.Р. Гутан – 35-40 чел.³; В.К. Жуков – около 50 расстрелянных в первую ночь и отдельные убийства в последующие⁴; В.В. Романец – 65 чел.⁵, Н.Н. Кришевский – 128 офицеров.⁶

Не меньше разброс данных о числе погибших в ходе февральских «Варфоломеевских ночей». В выступлении большевика Александрова на заседании Севастопольского совета прозвучала цифра 250 чел.⁷, заимствованная затем мемуаристом Ю.П. Гавеном.⁸ Другие авторы воспоминаний привели иную информацию. Н.Р. Гутан – в первую ночь убито 250 чел., затем расправы продолжались в значительно меньшей мере⁹ (окончательного числа в источнике нет); Я.В. Шрамченко – 300 чел.¹⁰; В.К. Жуков – 350-400 чел.¹¹; В.В. Романец – 386 чел.¹²; Г.Г. Филевский – 600 чел.¹³; Н.Н. Кришевский – около 800 чел.¹⁴

Думается, что дать более точный ответ о числе погибших позволит составление списка персоналий жертв расстрелов. Современные исследователи составили несколько мартирологов представителей комсостава, убитых во время матросских самосудов в Севастополе. В статье В.В. Лобыцына и В. Дядичева приведены имена только убитых морских офицеров в декабре 1917 г. и феврале 1918 г.¹⁵, В.В. Крестьянников опубликовал список жертв февральских расправ (военных и гражд-

¹ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 157.

² Гавен Ю. Октябрь в Крыму. С. 17.

³ Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска. С. 100.

⁴ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 102, 103.

⁵ РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 803. Л. 4.

⁶ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 107.

⁷ Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1918. 28 февраля. № 214.

⁸ Гавен Ю. Первые шаги Советской власти в Крыму. С. 53.

⁹ Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска. С. 101, 103.

¹⁰ Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 69, 70.

¹¹ Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. С. 153.

¹² РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 803. Л. 4.

¹³ «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 113.

¹⁴ Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 106, 108.

¹⁵ Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи. С. 31

данских)¹, С.В. Волков включил расстрелянных морских офицеров в свой справочник-мартиролог.² Но, к сожалению, приходится констатировать, что указанные списки неполны и содержат целый ряд неточностей и ошибок.

Нами была сделана попытка составить более полный и точный список командиров – жертв самосудов. В него включены морские и сухопутные офицеры и классные чины, убитые в Севастополе, и морские офицеры и гражданские чины флота, погибшие в результате террора нижних чинов в других причерноморских городах. Для его составления использовались делопроизводственные документы Следственной комиссии Севастопольского совета³ (прежде всего прошения вдов убитых офицеров и сопутствующая переписка); приказы ЦКЧФ⁴; «Список убитых большевиками офицеров Черноморского флота», составленный осенью 1918 г. в Севастополе⁵; данные периодической печати конца 1917 – начала 1918 гг.⁶ (в том числе официально опубликованные в прессе списки погибших); сведения эмигрантских изданий (периодически помещали на своих страницах данные о моряках – жертвах Революции и Гражданской войны)⁷ и ряд мемуарных работ⁸. Собранные сведения были сопоставлены с данными, содержащимися в исследованиях историков – в результате составленный нами мартиролог был дополнен еще рядом имен. Также был выявлен ряд недостоверных сведений о гибели офицеров в результате самосудов. На их основании мы сформировали список «ошибочных жертв». В него попали военморы, якобы расстрелянные на Черноморском флоте зимой 1917-1918 гг., в действительности же или благополучно пережившие смут-

¹ *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе. С. 335-336.

² *Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004.

³ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 13. Л. 225; Д. 26. Л. 180, 181; Д. 27. Л. 73; Д. 30. Л. 88, 159, 177, 228, 327-327 об, 555, 809; РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 2, 16, 19, 22 об.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 6 об, 53 об, 168 об-169, 171, 181.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14-15 об.

⁶ Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 1 декабря. № 160; 1918. 28 февраля. № 214; Крымский вестник. 1917. 19 декабря. № 289; 21 декабря. № 291; 29 декабря. № 295; 1918. 17 января. № 10.

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Памяти погибших // Морской сборник (Бизерта). 1921. № 7. б/с; Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6. С. 10-12.

⁸ *Гутан Н.Р.* От Севастополя до Новороссийска. С. 100-101; *Дмитриев А.* В городе русской славы. С. 516; *Кришевский Н.* В Крыму (1916-1918 гг.). С. 102, 108; *Лидзарь В.* Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года. С. 34-35; «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 112-114; *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 45-47, 53, 57-58, 63, 67-69; *Шрамченко Я.В.* К статье «Жуткие дни...». Замеченные печатки, неточности и дополнения. С. 117.

ные события в России, или погибшие в другом месте в другое время. (См. приложение 10).

Итого, по нашим подсчетам, жертвами декабрьских самосудов в Севастополе стали 29 морских офицеров, 2 классных чина и бывший военный священник М.К. Чефранов. Предположительно, в ходе матросских расправ мог погибнуть еще один военмор – поручик по Адмиралтейству В.П. Штрицтинг. Сведения о его смерти в результате самосуда содержатся в статье В.В. Лобыцына и В. Дядичева со ссылкой на газету «Утро России» от 30 декабря 1917 г.¹, но в других источниках информации о гибели этого офицера не обнаружено. Исходя из данных изученных исторических источников, можно с высокой долей уверенности сказать, что 32-33 человека, учтенных в персональном списке – это количество, соответствующее реальной цифре погибших.

В ходе исследования нам удалось установить личности 39 офицеров и одного классного чина, погибших в ночь на 23 февраля и еще 2-х офицеров, расстрелянных 24 февраля. Нет точных данных о дате гибели прапорщика флота В.Ф. Меньщикова.² Вероятнее всего, жертвами февральской «Варфоломеевской ночи» стали еще два военмора: лейтенант А.А. Томашевич и мичман В.В. Цыпин. Также стоит отметить, что по данным В.В. Крестьянникова, в те дни были убиты достоверно 28 гражданских лиц и 7 предположительно. Вероятнее всего, их количество занижено, что признает сам автор.³

Можно предположить, что в источниках не отражены фамилии еще какого-то числа погибших офицеров. По воспоминаниям современников, масштаб февральских «Варфоломеевских ночей» превосходил декабрьские расправы. Однако убыль значительно большего количества офицеров флота и гарнизона неизбежно была бы отражена и в делопроизводственных документах, и в других источниках. Как правило, в них называются одни и те же фамилии погибших. Речь может идти о единичных военморах, факт гибели которых не отражен в документах, мемуарах и мартирологах. Поэтому полученное в результате подсчетов число убитых в

---

¹ Лобыцын В., Дядичев В. Еремеевские ночи. С. 32.

² Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 308.

³ Крестьянников В.В. «Варфоломеевские» ночи в Севастополе. С. 335-336.

феврале 1918 г. командиров можно считать заниженным, но относительно близким к истинному количеству расстрелянных офицеров.

При обобщении полученных данных о количестве убитых в Севастополе офицеров складывается следующая картина. Подавляющее большинство расстрелянных – это действующие морские офицеры – 59 чел. Моряков-отставников – трое. Погибли девять действующих армейских офицеров (из них четверо служили в частях, не относящихся к Черноморскому флоту и Севастопольскому гарнизону) и трое, находившихся в отставке. Были убиты два морских и один армейский медик, один военный священник. Причем обращает на себя внимание тот факт, что в декабре почти все погибшие – это морские офицеры действительной службы, в то время как в феврале матросы убивали и отставников, и сухопутных командиров, и офицеров «посторонних» для Черноморского флота частей.

Жертвами расправ в других причерноморских городах стали еще несколько офицеров Черноморского флота. В Одессе был расстрелян инженер-механик капитан 1 ранга Н.С. Пономарев. В соответствии с докладом судкома линкора «Синоп» в исполком Одесского совета матросских и офицерских депутатов, корабельным комитетом была отправлена группа из 3 чел. для задержания бывшего судового механика Н.С. Пономарева. При конвоировании он попытался бежать, на слова не реагировал, в итоге патруль стал стрелять в офицера. Он был убит, а тело выброшено в море. Изложенные обстоятельства случившегося позволяют предположить, что капитан 1 ранга был расстрелян матросами, а его убийство было представлено как гибель при попытке к бегству.¹ В Ялте, вместе с массой сухопутных офицеров, красногвардейцами и матросами был убит бывший главный врач Севастопольского морского госпиталя тайный советник в отставке Э.Э. Кибер.² Нет точных данных о месте убийства генерал-майор флота в отставке Н.Н. Яковлева. Это могло произойти в Николаеве или Феодосии.³ Отсутствуют сведения о месте и обстоятельствах гибели еще четырех офицеров Черноморского флота (ст. лейтенант С.А. Чабовский, лейтенант Б.И. Желенин, капитан по Адми-

¹ Крымский вестник. 1918. 17 января. № 10.

² Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота. С. 63; РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 15 об.

³ Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты. С. 10; Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. С. 555.

ралтейству П.С. Орлов, мичман военного времени Мищенко), которые могли быть убиты в ходе самосудов или погибнуть в Гражданской войне.

Виновные в организации февральских самосудов в Севастополе наказания не понесли¹, за исключением С.И. Романовского, лишившегося должности председателя ЦКЧФ.² Был задержан, как минимум, один непосредственный участник расправ, некто А. Беретко, по подозрению в убийстве семьи контр-адмирала Сакса. Однако через месяц после «Варфоломеевской ночи», 22 марта 1918 г., он был освобожден из-под стражи на поруки... жены.³

В дальнейшем органы Советской власти более оперативно реагировали на попытки устроить расправы. Это дало некоторые результаты. В Севастополе в начале марта 1918 г. был задержан моряк Л. Чернов с отпечатанным типографским способом погромным воззванием в количестве 100 экземпляров. Обращаясь к «крестьянам, рабочим и батракам», листовка гласила: «пусть знают наши угнетатели, что не наша гибель пришла, а настал грозный час расплаты, час народной кары, за все свои испытания они ищут Варфоломеевской ночи, что ж, мы дадим её им». В итоге два матроса, причастные к составлению и изданию данного воззвания, Л. Чернов и М. Осадченко, были оперативно арестованы комиссией по охране города и крепости Севастопольского совета.⁴

При обращении к теме «Варфоломеевских ночей» на Черноморском флоте, нужно учитывать широкий контекст событий, происходящих в России. Аналогичные самосуды над морскими офицерами имели место на Балтийском флоте в первые дни Революции. В Крыму в начале Гражданской войны произошел ряд расправ над офицерами и гражданским населением в ряде городов и других населенных пунктов: Евпатории, Ялте, Феодосии, Симферополе, Алуште, Гурзуфе и соседних татарских поселениях.⁵ Моряки Черноморского флота принимали уча-

¹ Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. С. 195.

² Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. С. 140.

³ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 14. Л. 35.

⁴ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 30. Л. 144-144 об, 151.

⁵ Гавен Ю. Первые шаги Советской власти в Крыму. С. 54; Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.). С. 108-109; Мороз А. Большевицкий переворот в Евпатории // Революция в Крыму. Симферополь, 1927. № 1 (7). С. 106; Биркенгоф А. История большевицкого переворота в Ялте // Революция в Крыму. Симферополь, 1922. № 1. С. 39; Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2005. С. 197-203, 211-213.

стие во многих из этих акций. Вне территории Крыма также имели место расправы над командным составом. В Новороссийске матросы эсминца «Керчь» сняли с борта транспорта и расстреляли всех офицеров Варнавинского полка, эвакуированных с Кавказского фронта.¹ В Одессе установлению Советской власти предшествовали активные боевые действия между большевиками и украинскими националистами. Победители провели ряд расстрелов лидеров проигравшей стороны, в их числе был ряд сухопутных офицеров.²

Стоит отдельно остановиться на одном малоисследованном случае предотвращения расправ в Крыму. 27 марта 1918 г. член Комитета защиты социалистической революции большевик Ю.П. Гавен сообщал в Севастопольский совет, что в Алупке при попытке организовать самосуды были арестованы семь человек – руководители ялтинских революционных органов. В их числе были комиссар по борьбе с контрреволюцией Горянский и его подчиненные Кидин и Шецов (Швецов?), комиссар РККА Рябицкий, председатель штаба РККА г. Ялты Григорьев, председатель Ялтинского ревтрибунала Пономаренко и некто Туров. За исключением последнего, все задержанные были оперативно помещены в тюрьму в Севастополе по распоряжению вышеупомянутого Ю.П. Гавена.³

В советских мемуарах отражены две другие версии произошедших в Алупке событий. Бывший матрос В.А. Игнатенко писал, что ялтинцы были арестованы вследствие провокации при попытке арестовать «контрреволюционеров». Председатель Алупкинского совета эсер Батюк в «извращенном виде» сообщил об их намерениях в Севастополь комиссару Черноморского флота левому эсеру В.Б. Спиро, который и отправил в Алупку отряд, задержавший ялтинцев.⁴ Другую версию изложил ялтинский революционер Фишман. Согласно его словам, имел место контрреволюционный заговор эсеров и меньшевиков, устроивших провокацию и «пытавшихся обезглавить революционную власть на местах». Ими были вызваны якобы для совещания в Севастополе ялтинские лидеры, а по дороге в морскую базу, в Алупке, устроена засада. Органы Советской власти Тавриды к этому задер-

¹ Кузьмин Н. Революционные дни в Новороссийске // Октябрь на Кубани и Черноморье. Краснодар, 1924. С. 131.

² «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского... С. 114.

³ ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 14. Л. 183, 184, 187.

⁴ Игнатенко В.А. «Погибаю, но не сдаюсь!» // Революцией призванные. Симферополь, 1977. С. 33.

жанию не имеют никакого отношения.¹ Однако обе эти версии были созданы уже после описываемых событий деятелями революционного движения в Ялте, оправдывавшими действия своих соратников. Архивные документы Севастопольского совета опровергают информацию мемуаристов.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что в источниках и исследованиях число жертв самосудов на Черноморском флоте нередко сильно завышено. Однако, следует признать то, что в ходе «Варфоломеевских ночей» командный состав понес убыль, значительно превышающую потери черноморских офицеров в ходе боевых действий в рамках Первой мировой войны в 1917 г. Самосуды стали явлением, четко зафиксированном в памяти очевидцев, оставивших многочисленные мемуары, освещавшие это трагическую страницу истории Севастополя.

На Черноморском флоте офицер мог стать жертвой самосуда по нескольким причинам. Прежде всего, из-за желания нижних чинов отомстить. Вследствие этого пострадали командиры, которые или были причастны к подавлению революционного движения, или имели плохие отношения с командой. Вторую группу составляют офицеры, убитые из-за подозрения в контрреволюционности. Если в начале Революции черноморские матросы требовали их смещения, то в условиях начала Гражданской войны с ними стали физически расправляться. Третья категория погибших – это лица, расстрелянные просто за то, что они офицеры. Часть матросов, радикально настроенная, в условиях социально-политического раскола общества, готова была с оружием в руках выступить против своих «врагов». В сознании части нижних чинов, озлобленных против комсостава, место «врагов» заняли офицеры. И это моряки не особенно разбирались, кто прав, кто виноват, что ярко проявилось во время февральских расстрелов в Севастополе.

---

¹ *Фишман А.* Решающие дни. Записки красногвардейца. Симферополь, 1958. С. 102-107.

Заключение

Командный состав Черноморского флота представлял собой сложную структуру, совокупность разных категорий морских офицеров и гражданских чинов с внутренней иерархией. В привилегированном положении находились чины флота. Офицеры по Адмиралтейству замыкали иерархическую лестницу офицерства. Военно-морские медики и чиновники не имели воинских званий, но по своему реальному положению приравнивались к офицерскому составу.

Разные категории офицеров имели различную подготовку, набор служебных функций (на корабле или на берегу), систему чинопроизводства, пользовались отличающимся набором дисциплинарных прав по отношению к подчиненным им нижним чинам. Были различия и в социальном происхождении.

В то же время, несмотря на все указанные отличия, офицерский корпус Черноморского флота являлся сплоченной профессиональной корпорацией. Даже в условиях революционного кризиса командный состав в целом сумел сохранить единство, не произошло его раскола по политическим и социальным признакам, как в сухопутной армии. Корпорация офицеров даже в 1917 г. сохраняла механизмы, позволяющие поддерживать «чистоту» сообщества и исключать членов, нарушающих внутренние нормы поведения. Конфликты между офицерами флота, гарнизонов, береговых частей были немногочисленны. Произошло некоторое снижение дисциплины в среде офицеров в 1917 г., однако его следует оценить как незначительное.

Во многом это связано с тем, что офицерский корпус Черноморского флота сохранил кадровый состав. Удельный вес офицеров военного времени – представителей других социальных слоев, носителей иных традиций, взглядов, ценностей – был небольшим, в отличие от армии. Это связано и с меньшими потерями морских офицеров, сложностью образовательной подготовки, и, главным образом, с тем, что мобилизационное развертывание флота по масштабам было гораздо меньше, чем у сухопутной армии. В итоге не произошло растворения кадрового

командного состава в массе офицеров ускоренных выпусков. Этот фактор сыграл определенную роль в истории черноморского офицерства в 1917 г.

Кадровое офицерство традиционно старалось держаться вне политики и к 1917 г., в большинстве, было аполитично, не имея ни опыта, ни соответствующих знаний в этой сфере. Большая часть кадровых морских офицеров придерживались монархических взглядов, но нельзя сказать, что они были идейными приверженцами данной формы правления.

Это хорошо показали события Февраля 1917 г. – командный состав Черноморского флота быстро признал новую власть. Многие офицеры руководствовались идеей службы не только престолу, но и Отечеству. В условиях политического кризиса, после отречения Романовых, они рассматривали Временное правительство как легитимную власть, которой необходимо подчиняться. В условиях Первой мировой войны для офицеров было важно наличие законного правительства – это было условие, позволяющее не допустить анархии и безвластия в России. Руководствуясь патриотическими идеями служения стране, офицеры Черноморского флота в большинстве были готовы принять и конституционную монархию и республику. Однако в дальнейшем, по мере углубления революционного кризиса в России и невозможности Временного правительства эффективно бороться с ним, слабая власть начинает вызывать недовольство части офицеров. На открытую демонстрацию оппозиционных настроений они не шли, руководствуясь соображениями прагматическими (не допустить подрыва авторитета верховной власти в глазах нижних чинов, не вызвать роста антиофицерских настроений среди личного состава) и патриотическими (верность присяге, необходимость служения Отечеству). Командный состав Черноморского флота продолжал сохранять лояльность и демонстрировать свою поддержку Временному правительству перед подчиненными.

Отношение к революционным событиям в офицерской среде было более сложным. Часть командиров, в том числе кадровых, в начале Революции ожидали позитивных перемен в стране и искренне приветствовали её. Другая, более прагматичная, часть комсостава увидела в случившемся угрозу для вооруженных сил

и возможности победить в Первой мировой войне. Тем не менее, обе этих категории внешне лояльно восприняли произошедшие события, направив свои усилия на борьбу с деструктивными процессами. Точно также, большая часть комсостава после прихода к власти большевиков продолжили службу на Черноморском флоте в крайне непростых условиях. В начавшейся осенью 1917 г. Гражданской войне большинство офицеров старались держать нейтралитет.

В условиях 1917 г. происходит изменение традиционного аполитичного поведения офицеров. Часть командного состава Черноморского флота вовлекается в общественно-политическую деятельность.

Участие офицеров в работе политических партий и движений было нераспространенным. Незначительное число кадровых офицеров и гражданских чинов состояли в партии кадетов, младшие офицеры (кадровые и военного времени) – в рядах эсеров. Отдельные лица участвовали в деятельности национальных организаций (прежде всего украинцы). Единицы примкнули к социал-демократам (меньшевикам и большевикам). В целом офицерство Черноморского флота оставалось беспартийным.

С другой стороны, командный состав флота активно участвовал в работе черноморских Советов и других выборных органов власти в 1917 г. Часть кадровых чинов откликнулись на произошедшие в стране изменения, приняли их и пытались встроиться в новую политическую реальность. Офицеры военного времени – недавние гражданские лица – попытались реализовать свои демократические устремления. Командование и часть офицеров хотели влиять на работу Советов изнутри, что позволило бы направить их деятельность в конструктивное, умеренное русло. Имели место и карьерные устремления отдельных лиц.

Находясь в структуре Советов, офицеры оказывали значительное влияние на работу этих органов весной-летом 1917 г., направляя её в умеренное, конструктивное русло, используя возможности этих органов для борьбы с анархией. Эти усилия в конечном итоге потерпели поражение, но в первые месяцы Революции была велика роль этих офицеров в стабилизации внутренней обстановки на Черноморском флоте. Осенью-зимой 1917-1918 гг., по мере радикализации личного

состава флота и роста антиофицерских настроений, количество офицеров в составе Советов снижается, падает их влияние. Но, на примере Севастопольского совета видно, что представители командного состава по-прежнему оставались в составе этого органа, пусть и в меньшем количестве.

Крупной исторической фигурой, чья политическая деятельность началась в 1917 г., был командующий Черноморским флотом А.В. Колчак. Перед 1917 г. он придерживался взглядов, типичных для большей части представителей морского офицерского корпуса. После начала Революции, общественно-политическая деятельность А.В. Колчака была направлена на поддержание боеспособности флота для дальнейшего его участия в Первой мировой войне; и, в связи с этим, на сохранение политической стабильности в портах и базах. Для этого А.В. Колчаком был принят и первоначально успешно реализован целый комплекс мер.

В совокупности с другими факторами, эти мероприятия сыграли свою роль: первые два месяца после начала Революции обстановка на Черноморском флоте была относительно спокойной. Это принесло вице-адмиралу общероссийскую известность, начал расти его авторитет как общественно-политического деятеля.

По мнению А.В. Колчака, в 1917 г. главным являлось продолжение участия России в войне до победы, а внутренние преобразования должны быть отложены. Тем не менее, под давлением обстоятельств революционного времени и выполняя приказы верховной власти, он был вынужден вводить преобразования, разрушающие основы вооруженных сил, направленные на демократизацию флота. При этом вице-адмирал старался минимизировать их негативные последствия.

Однако шел неуклонный процесс разложения Черноморского флота, роста претензий на власть выборных органов, радикализации настроений экипажей, ослабления власти и авторитета офицеров. Это происходило на фоне углубляющегося революционного кризиса в стране. А.В. Колчак, пытавшийся затормозить эти процессы на Черноморском флоте, неизбежно был «сметен» ими. Обстоятельства дестабилизации обстановки на Черноморском флоте и смещение А.В. Колчака с поста командующего дают свидетельство того, что массовые движения в

начале Революции 1917 г. во многом носили стихийный характер. Не следует переоценивать степень влияния на них радикальных политических партий.

Попытка офицеров создать корпоративную организацию имела ограниченный результат. Весной 1917 г. Союз офицеров Черноморского флота пытался вернуть активную деятельность, но встретил сильное противодействие со стороны матросов, рассматривавших его как контрреволюционную силу. Вследствие этого эффективность деятельности Союза в плане влияния на политическую обстановку на Черном море была небольшой. Союз в целом стоял на консервативных позициях, защищая традиционную военную организацию и идею продолжения Первой мировой войны до победного окончания. В то же время он декларировал ряд демократических положений, не противоречивших его основной линии.

Таким образом, на Черноморском флоте сформировалась группа общественно активного офицерства, которое в начале Революции 1917 г. сумело оказать заметное, хотя и кратковременное, влияние на политическую обстановку.

В начале Революции юридически было закреплено обязательное наличие офицеров в составе судовых и береговых комитетов. В них были представлены и кадровые офицеры, и чины военного времени. Для многих командиров участие в работе комитетов было продолжением их служебной деятельности. Офицерам пришлось идти на компромиссы, согласившись на ограничение своих полномочий комитетами, вмешательство матросов и солдат в компетенцию командира.

Весной 1917 г. командный состав имел значительное влияние на деятельность судовых и береговых комитетов, офицеры сохраняли возможность командования подчиненными. Однако выборные органы постепенно расширяли сферу своей компетенции, неуклонно снижалось влияние командиров. В итоге судовые комитеты стали реальной высшей властью на борту кораблей. С осени 1917 г. нижние чины Черноморского флота и местные демократические учреждения, не дожидаясь разрешения центральной власти, явочным порядком вводят выборность командного состава. Нормативные акты Советской власти лишь узаконили и регламентировали уже существующую практику. Однако по мере разрастания в России Гражданской войны в 1918 г. в красном Черноморском флоте всё больше

намечался отход от демократических процедур, к созданию флота, основанного на традиционной субординации. Это закономерный процесс, в основе которого было понимание того, что боеспособные вооруженные силы не могут быть основаны на выборном начале.

Характерным явлениям в обстановке на Черном море стали конфликты между нижними чинами и командирами. Истоки этого явления находятся как в предшествующей истории вооруженных сил (социальное неравенство офицера и матроса, грубость со стороны командного состава, устарелые правила службы), так и в ситуации на флоте в 1917 г. (попытки офицеров бороться за сохранение дисциплины, конфликт полномочий с выборными органами, месть со стороны нижних чинов за ранее наложенные дисциплинарные взыскания и прочее). В то же время самым распространенным были политические обвинения – в контрреволюционности – нижние чины подозревали командный состав в нелояльности к Революции, начинает формироваться образ врага.

Отчетливо заметен процесс радикализации конфликтов – от простых требований сменить неугодных офицеров, к их аресту, а зимой 1917-1918 гг. – к самосудам над ними. Расправы над комсоставом были прямым следствием предшествующего раскола личного состава флота в условиях начала Гражданской войны, роста числа столкновений между командирами и матросами, падения дисциплины и радикализации настроений матросов и солдат.

Однако нижние чины могли и встать на защиту отдельных офицеров, пользующихся доверием, или всего командного состава корабля. Не следует представлять взаимоотношения между различными частями личного состава в 1917 г. как исключительную конфронтацию. Помимо многочисленных столкновений были и сотрудничество, и компромиссы. Но деструктивные процессы возобладали.

Конфликты офицеров и нижних чинов, падение дисциплины, демократизация флота, рост антивоенных настроений среди личного состава, вовлечение его в политическую борьбу – все эти факторы способствовали падению боеспособности Черноморского флота.

Список источников и исследований.

1. Источники опубликованные.

Нормативно-правовые акты.

1. Декрет о выборном начале и об организации власти в армии // Декреты Советской власти. Т. 1 / Под ред. Г.Д. Обичкина [и др.]. М.: Госполитиздат, 1957. С. 244-245.
2. Декрет о демократизации флота // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Б.и., 1942. С. 236-242.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 9. 1733-1736 гг. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. № 6568.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 1. 1825-1827 г. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. № 755.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 2. 1827 г. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. № 1028.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 12. Отд. 1. 1837 г. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1838. № 10488.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 29. Отд. 2. 1854 г. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1855. № 28874.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1871. № 44576, 44782.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 5. 1885 г. СПб.: Государственная типография, 1887. № 3056, 3434.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 32. Отд. 1. 1912 г. Пг.: Государственная типография, 1915. № 38473.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 33. Отд. 1. 1913 г. Пг.: Государственная типография, 1916. № 38998, 38999, 39642.
12. Положение о выборах в Учредительное собрание // Российское законодательство X-XX веков. Т. 9 / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 129-184.
13. Положение о корабельных инженерах и инженер-механиках флота // Морской сборник. 1886. № 7. Офиц. отдел. С. 5-22.
14. Свод законов Российской империи. Кн. I. Т. III: Устав о службе гражданской. Издание неофициальное. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.
15. Свод морских постановлений. Кн. VIII: Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб.: Типография Морского министерства, 1910. 366 с.
16. Свод морских постановлений. Кн. X: Морской устав. Изд. 1914 г. СПб.: Типография Морского министерства, 1914. 306 с.
17. Свод морских постановлений. Кн. XVII: Военно-морской дисциплинарный устав. Изд. 1895 г. СПб.: Типография Морского министерства, 1898. 103 с.
18. Социалистическое отечество в опасности! // Декреты Советской власти. Т. 1 / Под ред. Г.Д. Обичкина [и др.]. М.: Госполитиздат, 1957. С. 490-491.

Документы и материалы.

1. Адмирал А.В. Колчак. Сообщение в Офицерском союзе Черноморского флота и Собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе / Публ. А. Смирнова // Звезда. 1994. № 4. С. 132-136.
2. Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине (февраль 1917 г. – март 1918 г.). Сб. док. / Сост. И.А. Гостев, З.Д. Каткова, А.Н. Келюх. Николаев: Б.и., 1957. 304 с.
3. Борьба за победу Советской власти в Аджарии. Док. и мат. (1917-1921 гг.) / Сост. Л.Н. Каландаришвили, Т.И. Нефедова, С.Ф. Табакуа. Батуми: Госиздат Аджарской АССР, 1961. 424 с.

4. Борьба за Советскую власть в Крыму. Док. и мат. В 2-х т. / Отв. ред. П.Н. Надинский. Симферополь: Крымиздат, 1957. Т. 1. 320 с.
5. В борьбе за Октябрь (март 1917 – январь 1918). Сб. док. и мат. об участии трудящихся Одессы в борьбе за установление Советской власти / Сост. Л.А. Герасимова, Е.Ф. Зубицкий, О.И. Осадчук. Одесса: Одесское областное изд-во, 1957. 184 с.
6. В огне гражданской войны. Из истории борьбы трудящихся Одесщины против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918 – ноябрь 1920 гг. Сб. мат. и док. / Сост. П.И. Воробей, Ю.Ф. Клинтух, О.И. Осадчук. Одесса: Одесское книжное издательство, 1962. 503 с.
7. Вице-адмирал А.В. Колчак: «Считаю, что моя дальнейшая деятельность на Чёрном море... не может быть полезна» / Публ. Д.Ю. Козлова, О.Н. Косенко // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 24-26.
8. Військово-морське будівництво в Україні у ХХ ст. Зб. док. / Упорядник М.А. Мамчак. Севастополь: Просвіта, 2013. 316 с.
9. Военно-морской революционный комитет. Сб. док. Л.: Наука, 1975. 296 с.
10. Всеподданнейший доклад по морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. 124 с.
11. Всеподданнейший отчет по морскому министерству за 1914 год. Пг.: Типография морского министерства, 1915. 308 с.
12. Второй Всероссийский съезд советов (анкеты большевиков-делегатов II съезда советов) // Красный архив. 1937. Т. 5 (84). С. 12-134.
13. Государственное совещание. Стенографический отчет / Под ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: ГИЗ, 1930. 372 с.
14. Допрос Колчака / Под ред. К.А. Попова. Л.: ГИЗ, 1925. 248 с.
15. Журналы заседаний Временного правительства. В 4-х т. / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 2. 512 с.

16. Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Ю.Г. Фельштинского, Г.И. Чернявского. М.: Терра; Книжный клуб, 2005. 510 с.
17. К истории потопления Черноморского флота в 1918 г. / Публ. Т.С. Дмитриенко, Н.К. Юрковского // Исторический архив. 1960. № 2. С. 36-43.
18. К характеристике политических взглядов адмирала А.В. Колчака в 1917-1919 гг. / Публ. В.И. Шишкина // Известия Сибирского отделения Российской Академии Наук. Сер.: История, филология и философия. 1992. Вып. 3. С. 9-14.
19. Материалы по истории революции в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь: издание истпарта, 1923. № 2. С. 143-153.
20. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917 – 1920 гг.). Сб. док. / Сост. В.И. Александрова, Т.С. Федорова. Киев: Изд-во АН УССР, 1963. 687 с.
21. Николаеву 200 лет. 1789-1989. Сб. док. и мат. / Отв. ред. В.И. Матвеев. Киев: Наукова думка, 1989. 397 с.
22. От февраля к октябрю (из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции) / Сост. Р.А. Лавров, В.Т. Логинов, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова. М.: Госполитиздат, 1957. 432 с.
23. Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой / Публ. С.В. Дрокова // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 84-97; № 6. С. 21-58.
24. Представления черноморских офицеров о проблеме взаимоотношения с подчиненными (март 1917 г.) / Публ. А.П. Павленко // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 46-49.
25. Приказы и циркуляры по флоту и Морскому ведомству с 6 декабря 1917 года // Морской сборник. 1918. № 1. Офиц. отдел. С. 1-43.
26. Протоколы и постановления Центрального Комитета Балтийского флота. 1917-1918. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 480 с.
27. Революционное движение в военных округах (март 1917 г. – март 1918 г.) / Отв. ред. Ю.И. Кораблев. М.: Наука, 1988. 488 с.

28. Революционное движение в России после свержения самодержавия / Отв. ред. Л.С. Гапоненко. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 860 с.
29. Революционное движение в Русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сб. док / Под ред. Л.С. Гапоненко. М.: Наука, 1968. 622 с.
30. Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради. Розбудова Українського військового флоту (березень 1917 – квітень 1918 рр.). Зб. док. / Упорядник А.В. Лубенець. Севастополь: СВМІ, 2007. 210 с.
31. Февральская революция 1917 года. (Документы ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 3-78; Т. 3 (22). С. 3-70.
32. Флот после Октябрьской победы // Красный архив. 1932. Т. 4 (53). С. 52-80.

Источники личного происхождения.

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. М.: ТОО Редакция журнала «Вопросы истории», 1993. 144 с.
2. Ачканов Г. От Февраля к Октябрю / Г. Ачканов // Октябрь на Одешине. 1917-1927. Одесса: Б.И., 1927. С. 1-46.
3. Басистый Н.Е. Море и берег / Н.Е. Басистый. М.: Воениздат, 1970. 216 с.
4. Биркенгоф А. История большевистского переворота в Ялте / А. Биркенгоф // Революция в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1922. № 1. С. 37-40.
5. Бубнов А.Д. В Царской Ставке. Воспоминания адмирала Бубнова / А.Д. Бубнов. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 392 с.
6. Васильев А. Первая Советская власть в Крыму и ее падение / А. Васильев // Пролетарская революция. 1922. № 7. С. 1-58.
7. Верховский А.И. На трудном перевале / А.И. Верховский. М.: Воениздат, 1959. 448 с.
8. Верховский А.И. Россия на Голгофе (Из походного дневника 1914-1918 гг.) / А.И. Верховский // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 31-43.

9. Веселаго Г.М. Несколько эпизодов из моей службы в Черноморском флоте, 1915-17 гг. / Г.М. Веселаго // Морские записки. 1952. Т. X. № 3. С. 22-28.
10. Вирен Р.Э. Разъезд Базовая / Р.Э. Вирен // Морской журнал. 1937. № 3. С. 4-8.
11. Гавен Ю. Октябрь в Крыму / Ю. Гавен // Революция в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1922. № 1. С. 5-24.
12. Гавен Ю. Первые шаги Советской власти в Крыму / Ю. Гавен // Революция в Крыму. Симферополь: издание истпарта, 1923. № 2. С. 39-56.
13. Гайдамака В. В Севастополе / В. Гайдамака // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 540-546.
14. Грудачев П. Октябрьские дни в Феодосии / П. Грудачев // Революция в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1928. № 8. С. 66-78.
15. Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска / Н.Р. Гутан; публ. Л.А. Кузнецовой, коммент. А.И. Иоффе // Гангут. 1992. Вып. 4. С. 98-111.
16. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии: февраль – сентябрь 1917 г. / А.И. Деникин. М.: Наука, 1991. 520 с.
17. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. / А.И. Деникин. М.: Наука, 1991. 376 с.
18. Дмитриев А. В городе русской славы / А. Дмитриев // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 496-520.
19. Дудоров Б.П. Вице-адмирал А.И. Непенин (опыт биографии) / Б.П. Дудоров // Морские записки. 1956. Т. XIV. № 1. С. 3-21; 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 65-84.
20. Жуков В. Черноморский флот в революции 1917 г. / В. Жуков // Пролетарская революция. 1927. № 8/9. С. 143-166.
21. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. / В.К. Жуков. М.: Молодая Гвардия, 1931. 304 с.
22. Записки старшего лейтенанта Вадима Степановича Макарова / В.С. Макаров // Морские записки. 1943. Т. 1. № 4. С. 102-114.

23. Зинковский Д. Тени минувшего (Очерк возникновения и падения Советской власти в Крыму в 1918 г.) / Д. Зинковский // Пролетарская революция. 1921. № 2. С. 3-11.
24. Игнатенко В.А. «Погибаю, но не сдаюсь!» / В.А. Игнатенко // Революцией призванные. Сб. Симферополь: Таврия, 1977. С. 27-36.
25. Керенский А.Ф. Русская революция. 1917 / А.Ф. Керенский; пер. с фр. Е.В. Нетесовой. М.: Центрполиграф, 2005. 384 с.
26. Князев В.В. «Жизнь для всех и смерть за всех». Записки личного адъютанта Верховного Правителя Адмирала А.В. Колчака ротмистра В.В. Князева / В.В. Князев. Тюмень: ТАЛ; Кирово-Чепецк: Стромвятка, 1991. 32 с.
27. Кришевский Н. В Крыму (1916-1918 гг.) / Н. Кришевский // Архив Русской Революции. В 22-х т. М.: Терра, Республика, 1992. Т. 13. С. 71-124.
28. Кузьмин Н. Революционные дни в Новороссийске / Н. Кузьмин // Октябрь на Кубани и Черноморье. Краснодар: Буревестник, 1924. С. 127-138.
29. Кукель В. Потопление Черноморского флота в июне 1918 г. / В. Кукель // Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 155-171.
30. Лазаревский Б. Начало конца / Б. Лазаревский // Морской сборник (Бизерта). 1921. № 5. С. 8-14.
31. Лакинская Н.М. Семья отца, его детство, увлечения, мечты / Н.М. Лакинская. Одесса, 2004. (Рукопись) [Электронный ресурс] // URL: <http://wind.kotlet.net/famille/memoires.htm> (дата обращения 22.01.2015).
32. Лидзарь В. Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года (из воспоминаний очевидца) / В. Лидзарь // Морской сборник (Бизерта). 1922. № 4. С. 32-36.
33. Литовченко І.П. Коротко про великі дні / І.П. Литовченко // Боротьба за перемогу Радянської влади на Україні. Зб. спогадів учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції. Київ: Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1957. С. 377-390.
34. Лысенко А. Крым до второго прихода Советской власти / А. Лысенко // Революция в Крыму. Симферополь: издание истпарта, 1923. № 2. С. 15-28.

35. Милая химера в адмиральской форме. Письма А.В. Тимиревой А.В. Колчаку (18 июля 1916 г. – 18 мая 1917 г.) / Сост. А.В. Смолин, Л.И. Спиридонов. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. 239 с.
36. Миллер Ж.А. За победу революции / Ж.А. Миллер // Годы борьбы и побед. Симферополь: Изд-во «Крым», 1967. С. 64-70.
37. Михайлик М. Український національний рух у Криму в 1917 році. Недокінчений рукопис бл. пам'яті поручика М.М. / М. Михайлик // Хроніка-2000. Вип. 34. [Электронный ресурс] URL:
<http://ukrlife.org/main/prosvita/moving.htm> (дата обращения 22.01.2015).
38. Монастырев Н.А. Гибель царского флота / Н.А. Монастырев; пер. с нем. СПб.: Облик, 1995. 128 с.
39. Монастырёв Н.А. Мы дошли до черты, за которой гибель государства / Н.А. Монастырёв; публ. Г.Г. Монастыревой // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 57-60.
40. Мороз А. Большевистский переворот в Евпатории / А. Мороз // Революция в Крыму. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. № 1 (7). С. 101-106.
41. «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского о событиях в Севастополе и Одессе в апреле 1917 – апреле 1918 г. / Публ. А.А. Бочарова // Гангут. 1998. Вып. 17. С. 112-119.
42. Немитц А.В. Недавнее прошлое русского флота (по материалам воспоминаний) / А.В. Немитц // Гражданская война в России: Черноморский флот / Сост. В. Доценко. М.: АСТ, 2002. С. 290-326.
43. «Ничто не могло удержать флот от полного развала». Автобиография адмирала А.В. Колчака / Публ. И.Ф. Плотникова // Источник. 1996. № 4. С. 60-72.
44. Октябрьская революция в Балтийском флоте (из дневника И.И. Рейнгартена) // Красный архив. 1927. Т. 25. С. 36-92.
45. Островская Н.И. По заданию партии / Н.И. Островская // Годы борьбы и побед. Симферополь: Изд-во «Крым», 1967. С. 71-79.

46. Письма А.В. Колчака к А.В. Тимиревой // «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» / Сост. Т.Ф. Павлова, Ф.Ф. Перченко, И.К. Сафонов. М.: Прогресс, Традиция, Русский путь, 1996. С. 139-287.
47. Платонов А.П. Февраль и Октябрь в Черноморском флоте / А.П. Платонов. Симферополь: Крымгосиздат, 1932. 106 с.
48. Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак / А.П. Платонов. Л.: Редакционно-издательский отдел морского ведомства, 1925. 96 с.
49. Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Ф.П. Рерберг; публ. А.В. Ганина // Военно-исторический журнал. 2008. № 10-12.
50. Роменец В.В. «Вы поступили правильно», – сказал Ленин / Роменец В.В. // По заданию В.И. Ленина. М.: Изд-во ДОСААФ, 1971. С. 99-103.
51. Ряппо, Ян Петрович (автобиография). [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108880/%D0%A0%D1%8F%D0%BF%D0%BF%D0%BE (дата обращения: 22.01.2015)
52. Савич Н. Три встречи (А.В. Колчак и Госуд. Дума) / Н. Савич // Архив русской революции: в 22 т. М.: Терра; Политиздат, 1991. Т. 10. С. 169-174.
53. Сапронов С. Севастополь в 1917 году / С. Сапронов // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 475-495.
54. Смирнов М.И. Адмирал А.В. Колчак во время революции в Черноморском флоте / М.И. Смирнов // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 77-94.
55. Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак (краткий биографический очерк) / М.И. Смирнов. Париж: Издание Военно-Морского союза, 1930. 62 с.
56. Суслов П. Воспоминания о службе во флоте / П. Суслов // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 521-529.

57. «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р.Р. Левговда. 1919 г. / Р.Р. Левговд; Публ. В.И. Шишкин // Исторический архив. 2008. № 5. С. 126-160.
58. Торяник А.И. Воспоминания / А.И. Торяник. Харьков: Харьковський облиздат, 1958. 80 с.
59. Туманов Я. Мичмана на войне / Я. Туманов. Прага: Б.и., 1930. 240 с.
60. Федоровский В.М. Батумский отряд судов в 1917 году / В.М. Федоровский // Военная быль. 1964. № 69. С. 22-25.
61. Фишман А. Решающие дни. Записки красногвардейца / А. Фишман. Симферополь: Крымиздат, 1958. 120 с.
62. Хорошавин А. Адмирал Колчак / А. Хорошавин // Морские записки. 1951. Т. IX. С. 3-18.
63. Цывинский Г. 50 лет в Императорском флоте / Г. Цывинский. Рига: Orient, б.г. 376 с.
64. Чернушкевич А. Первый поход с адмиралом Колчаком в Черном море / А. Чернушкевич // Морские записки. 1943. Т. I. № 2. С. 38-43.
65. Шильдкнехт Е. Встречи с Колчаком / Е. Шильдкнехт // Морские записки. 1958. Т. XVI. № 1. С. 87-88.
66. Шрамченко Я.В. «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота / Я.В. Шрамченко // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 1/2. С. 41-80.
67. Шрамченко Я.В. К статье «Жуткие дни...». Замеченные опечатки, неточности и дополнения / Я.В. Шрамченко // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 116-118.
68. Щеглов М.К. Миколаївська рада / М.К. Щеглов, І.О. Ветров // Боротьба за владу рад на Миколаївщині. Зб. спогадів. Миколаїв, 1959. С. 28-42.
69. Fedotoff-White D. Survival. Through war and revolution in Russia / D. Fedotoff-White. Philadelphia: University of Philadelphia press; London: Oxford University press, 1939. 395 p.

Периодическая печать.

1. Вестник Главного комитета Союза офицеров армии и флота (Могилев). 1917. июнь.
2. Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов (Николаев). 1917. август-октябрь.
3. Известия Севастопольского военно-революционного комитета (Севастополь). 1917. декабрь.
4. Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов (Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих) (Севастополь). 1917. июнь-декабрь; 1918. февраль-март.
5. Крымский вестник (Севастополь). 1917. март-декабрь; 1918. январь.
6. Речь (Петроград). 1917. май.
7. Трудовая газета (Николаев). 1917. март, август, сентябрь.
8. Уральская жизнь (Екатеринбург). 1917. май-июнь.
9. Утро России (Москва). 1917. март.
10. Черноморская газета (Новороссийск). 1917. июль-сентябрь.

Публицистика.

1. Вогак. О правах и обязанностях офицеров / Вогак // Морской сборник. 1917. № 5/6. Неоф. отдел. С. 1-29.
2. Памяти погибших // Морской сборник (Бизерта). 1921. № 7. б/с.
3. Речи представителей Черноморского флота, произнесенные в собрании Московской городской думы 2 мая 1917 г. М.: Б.и., 1917. 4 с.

Устные источники (записи интервью)

1. Падалка Галина Сергеевна. Интервью 11 июля 2012 г. Севастополь.

2. Источники неопубликованные.

Государственный архив Российской Федерации.

1. Ф. 4018. (Союз офицеров-республиканцев народной армии). Оп. 1. Д. 2.
2. Ф. Р-1779. (Канцелярия Временного Правительства). Оп. 1. Д. 500.
3. Ф. Р-6378. (Сомов Сергей Николаевич, полковник). Оп. 1. Д. 1.
4. Ф. Р-6422. (Новосильцев Леонид Николаевич). Оп. 1. Д. 1.

Российский государственный архив Военно-морского флота.

5. Ф. 11. (Колчак А.В.). Оп. 1. Д. 1, 45, 57.
6. Ф. 406. (Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства). Оп. 9. Д. 1648, 1900.
7. Ф. 418. (Морской генеральный штаб). Оп. 1. Д. 113, 115, 116, 117, 119, 917, 928.
8. Ф. 579. (Штаб командующего Транспортной флотилией Черноморского флота). Оп. 1. Д. 142.
9. Ф. 604. («Борец за Свободу» («Князь Потемкин-Таврический»), линейный корабль Черноморского флота). Оп. 1. Д. 153.
10. Ф. 609. (Штаб командующего флотом Черного моря). Оп. 1. Д. 1232, 1238, 1240; Оп. 2. Д. 921, 926, 930, 931, 942, 1000; Оп. 3. Д. 276.
11. Ф. 701. (Адмирал И.К. Григорович). Оп. 1. Д. 74.
12. Ф. 716. (Морской штаб верховного главнокомандующего (Ставка)). Оп. 1. Д. 162, 277.
13. Ф. Р-72. (Штаб командующего Черноморским флотом (Белых)). Оп. 1. Д. 78.
14. Ф. Р-181. (Севастопольский совет военных и рабочих депутатов). Оп. 1. Д. 1, 9, 10, 13, 15, 17, 20, 26, 28, 29, 31, 32, 43, 44.
15. Ф. Р-183. (Центральный комитет Черноморского флота). Оп. 1. Д. 7, 8А, 14, 42, 45, 46, 48, 59, 68, 73, 81, 82.
16. Ф. Р-187. (Управление личного состава флота). Оп. 1. Д. 333.
17. Ф. Р-315. (Материалы по истории Советского ВМФ). Оп. 1. Д. 11.

18. Ф. Р-335. (Штаб официального представителя Морского министерства Украинской державы для связи с императорским Германским командованием в Крыму). Оп. 1. Д. 21.
19. Ф. Р-363. (Главный военный порт Черноморского флота). Оп. 1. Д. 170.
20. Ф. Р-397. (Штаб Черноморского флота). Оп. 3. Д. 6.
21. Ф. Р-2110. (Окружная Черноморско-флотская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия). Оп. 1. Д. 1, 2, 13, 118, 141.
22. Ф. Р-2208. (Комиссия девяти по демобилизации Черноморского флота и укомплектованию его на вольнонаемных началах). Оп. 1. Д. 1.
23. Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего Черноморским флотом. 1917 год. Ч. 2, 4, 5, 6.

Российский государственный архив социально-политической истории.

24. Ф. 70. (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б) (Истпарт)). Оп. 3. Д. 495, 497, 795, 803.
25. Ф. 71. (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Оп. 35. Д. 951, 952, 995.

Российский государственный военно-исторический архив.

26. Ф. 2003. (Штаб верховного главнокомандующего (Ставка)). Оп. 14. Д. 1, 4, 5.
27. Ф. 13145. (Севастопольская крепость). Оп. 1. Д. 13.
28. Ф. 13150. (Керченская крепость). Оп. 1. Д. 47, 48.

Государственный архив города Севастополя.

29. Ф. Р-266. (Следственная комиссия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов). Оп. 1. Д. 2, 3, 7, 12, 13, 14, 20, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 46, 47, 48, 49, 50, 57, 61, 62, 63.
30. Ф. Р-391. (Коллекция документов о революционных событиях в г. Севастополе в 1905-1920 гг.). Оп. 2. Д. 3, 5, 12.

31. Ф. Р-437. (Севастопольский отдел комиссии по исчислению убытков, причиненных германскими войсками в Крыму 1918-1919 гг.) Оп. 1. Д. 22.

Военно-исторический музей Черноморского флота.

32. Инв. № 6956, 6957, 6974, 6990, 6996.

3. Справочные издания и публикации.

1. Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 г. Николаев: Электрич. типо-литография бр. Л. и И. Белолипских, 1914. 130 с.
2. Боевые корабли Русского флота 8.1914-10.1917 гг.: Справочник / сост. Ю.В. Альпаков. СПб.: Интек, 1996. 224 с.
3. Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога / С.В. Волков. М.: Русский путь, 2004. 560 с.
4. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс] URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 22.01.2015)
5. Заклейменные властью: Услышь их голоса. [Электронный ресурс] URL: <http://pkk.memo.ru> (дата обращения: 22.01.2015)
6. Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-крестьянской Красной Армии за время Гражданской войны. Б.м.: Управление устройства и службы войск ГУ РККА, 1926. 629 с.
7. Капков Г.К. Памятная книга российского морского и военного духовенства XIX-XX веков. Справочные материалы / Г.К. Капков. М.: «Летопись», 2008. 752 с.
8. Крестьянников В.В. Классные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей в 1-й мировой и гражданских войнах / В.В. Крестьянников // Память о прошлом. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 143-186.
9. Крестьянников В.В. Летчики Черноморского флота (1914-1918 гг.) / В.В. Крестьянников // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь: СПД Арефьев М.Э., 2011. С. 103-116.

10. Крестьянников В.В. Офицеры Черноморского флота – георгиевские кавалеры 1-й мировой войны / В.В. Крестьянников // Память о прошлом. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 57-74.
11. Личный состав чинов отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Типография Штаба Отдельного Корпуса Пограничной стражи, 1909.
12. Личный состав чинов отдельного корпуса пограничной стражи по старшинству. Составлен по 6 декабря 1913 г. СПб.: Типография штаба ОКПС, 1914.
13. Мамчак М. Мартиролог офіцерів та урядовців Українського Державного флоту (1917-1921 рр.) / М. Мамчак. [Электронный ресурс] URL: <http://rukhpess.com.ua/010636/index.phtml> (дата обращения 22.01.2015).
14. Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. / Под ред. В.В. Лобыцына; Сост. И.М. Алабин, В.В. Лобыцын, А.Ю. Савинов, К.Б. Стрельбицкий. М.: Пашков дом; Феодосия: Коктебель, 2001. 192 с.
15. Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 г.) / С.П. Моисеев. М.: Воениздат, 1948. 576 с.
16. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи. В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М.: Изд-во «Пашков дом», 1999-2007.
17. Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии. СПб.: Военная типография, 1910. 1123 стб.
18. Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6. С. 10-12.
19. Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. В 3-х т. / Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008-2010. Т. 1, 3.
20. Русские морские офицеры и чиновники, павшие во время Первой мировой войны. Ч. 2. Годы 1916-й и 1917-й / Сост. А.Ю. Емелин, А.Н. Денисов // Корттик. 2007. № 5. С. 92-98.
21. Сборник лиц, награжденных орденом Красного знамени и почетным революционным оружием. М.: ГИЗ, 1926. 304 с.

22. Списки воспитанников, окончивших Морской корпус с 1901-го по 1918-ый годы // Тарсаидзе А.Г. Морской корпус за четверть века. 1901-1925. Нью-Йорк: Б.И., 1944. С. 45-88.
23. Список генерального штаба. Исправлен по 1 июня 1914 г. Пг.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 780 с.
24. Список лицам, состоящим в морском ведомстве. Ч. II: список лейтенантам и мичманам. Исправлено по 2 июля [1904 г]. СПб.: Типография Морского министерства, 1904. 1338 с.
25. Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной Армии. Б.м.: Военная типография штаба РККА, 1923. 262 с.
26. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание сентябрьское 1912 г. СПб.: Типография Морского министерства, 1912. 830 с.
27. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание январское 1914 г. СПб.: Типография Морского министерства, 1914. 922 с.
28. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание октябрьское 1914 г. Пг.: Типография Морского министерства, 1914. 1030 с.
29. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Исправлено по 11 апреля 1916 г. Пг.: Типография Морского министерства, 1916. 1231 с.
30. Список начальствующего состава Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной Армии. Л.: Управление ВМС РККА, 1930.
31. Список начальствующего состава Рабоче-крестьянского Красного Флота. Л.: Редакционно-издательский отдел морских сил РККФ, 1925.
32. Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 марта 1914 г. СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 1439 с.

33. Список полковников по старшинству. На 01 августа 1916 года. Пг., 1916. 516 с.
34. Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг.: Военная типография, 1917. 189 с.

4. Исследования.

1. Абраменко Л.М. Последняя обитель. Крым, 1920-1921 годы / Л.М. Абраменко. Киев: МАУП, 2005. 480 с.
2. Атлас М.Л. Борьба за советы. Очерки по истории советов в Крыму 1917-18 гг. / М.Л. Атлас. Симферополь: Крымгосиздат, 1933. 144 с.
3. Белик А. «Я хотел вести свой флот по пути славы и чести» (к 130-летию со дня рождения адмирала А.В. Колчака) / А. Белик, А. Беспалов // Морской сборник. 2004. № 11. С. 70-77.
4. Березовский Н.Ю. Военспецы на службе в Красном флоте / Н.Ю. Березовский // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 53-58.
5. Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника / К.А. Богданов. СПб.: Судостроение, 1993. 304 с.
6. Болгари П.П. Под красными вымпелами. Об участии моряков-черноморцев в борьбе за победу и укрепление власти Советов на Украине / П.П. Болгари, М.А. Любимчиков. Киев: Политиздат Украины, 1976. 176 с.
7. Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. / А.А. Бочкарев // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 145-152.
8. Бочкарев А.В. Корпоративная культура офицерского корпуса / А.В. Бочкарев // Педагогическое образование в России. 2010. № 3. С. 42-48.
9. Бунегин М.Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917-1920 гг.) / М.Ф. Бунегин. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
10. Бунич И.Л. Черноморская Цусима / И.Л. Бунич. СПб.: Облик, 1999. 480 с.

11. Буравченков А.А. В ногу с революцией. (Демократическое офицерство в Великой Октябрьской социалистической революции) / А.А. Буравченков. Киев: Выща школа, 1988. 144 с.
12. Біографія Я.П. Ряппо // Державна науково-педагогічна бібліотека України імені В.О. Сухомлинського НАПН України. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dnrb.gov.ua/id/1129/> (дата обращения: 22.01.2015)
13. Волков С.В. Трагедия русского офицерства / С.В. Волков. М.: Центрполиграф, 2001. 508 с.
14. Волошинов Л.И. Октябрь в Крыму и Северной Таврии / Л.И. Волошинов. Симферополь: Крымиздат, 1960. 136 с.
15. Вольпе Л. А.Г. Малышкин (биографический очерк) / Л. Вольпе // А.Г. Малышкин. Рассказы, очерки, киносценарии. Пенза: Пензенское обл. издательство, 1950. С. 3-49.
16. Гай-Нижник П. Чорноморський флот і українське державотворення 1917–1918 років (До історії створення Військово-Морських Сил України) / П. Гай-Нижник // Військовий музей (науково-методичний зб.). Вип. 7. Київ: ЦМЗСУ, 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hai-nuzhnyk.in.ua/doc/108doc.php> (дата обращения 22.01.2015).
17. Ганин А.В. Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку / А.В. Ганин // Военно-исторический журнал. 2008. № 10. С. 64-65.
18. Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма / Д.А. Гаркавенко // История СССР. 1968. № 5. С. 36-56.
19. Граф Г. На «Новике». (Балтийский флот в войну и революцию) / Г. Граф. Мюнхен: Типография Р. Ольденбург, 1922. 480 с.
20. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне / Н.Н. Головин. Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. 440 с.
21. Гончаренко О.Г. Последние битвы императорского флота / О.Г. Гончаренко. М.: Вече, 2008. 320 с.
22. Гречанюк Н.М. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов / Н.М. Гречанюк, П.И. Попов. Симферополь: Крымиздат, 1957. 136 с.

23. Гриценко І. Становлення українського військового флоту. Як це було... // Чорноморська безпека. 2010. № 4 (18); 2011. № 1 (19). [Електронний ресурс] URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/ua_flot1917g.html (дата обращения 18.02.2015)
24. Дещинский Л.Е. Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте. (Деятельность большевистской партии по завоеванию солдатских и матросских масс Юго-Западного, Румынского фронтов и Черноморского флота в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции) / Л.Е. Дещинский. Львов: изд-во при Львовском госуниверситете издательского объединения «Вища школа», 1982. 256 с.
25. Доценко В.Д. Предисловие // Гражданская война в России: Черноморский флот / Сост. В. Доценко. М.: АСТ, 2002. С. 5-24.
26. Дрезен А. Армия и флот в Февральской революции / А. Дрезен // Красная летопись. 1932. № 1/2. С. 22-68.
27. Дрезен А. Центральные матросские и офицерские организации Балтийского флота в 1917 г. / А. Дрезен // Красная летопись. 1929. № 3. С. 43-104.
28. Дроков С.В. Александр Васильевич Колчак / С.В. Дроков // Вопросы Истории. 1991. № 1. С. 50-67.
29. Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории / С.В. Дроков. М.: Центрполиграф, 2009. 591 с.
30. Дудоров Б.П. Вице-адмирал А.И. Непенин (опыт биографии) / Б.П. Дудоров // Морские записки. 1956. Т. XIV. № 1. С. 3-21; 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 65-84.
31. Емелин А. О книге С.В. Волкова «Офицеры флота и морского ведомства» / А. Емелин // Генеалогический вестник. Вып. 24. СПб.: Изд-во ВИРД, 2006. С. 58-65.
32. Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубин. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.

33. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и политического крушения / О.Н. Знаменский. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1976. 364 с.
34. Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П.Н. Зырянов. М.: Молодая гвардия, 2006. 637 с.
35. Иванов К.В. Ликвидация корпуса кондукторов флота на Черноморском флоте в 1917 г. / К.В. Иванов // Память о прошлом. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 187-191.
36. Ивицкая О.Е. Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А.В. Колчака) / О.Е. Ивицкая // Память о прошлом. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 241-248.
37. Ивицкая О.Е. Один год из жизни адмирала (малоизвестные факты биографии адмирала А.В. Колчака) / О.Е. Ивицкая // Елагинские чтения. Вып. 5. СПб.: Остров, 2011. С. 154-168.
38. Иоффе Г.З. «Белое дело»: Генерал Корнилов / Г.З. Иоффе. М.: Наука, 1989. 291 с.
39. Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах / Г.З. Иоффе. М.: Мысль, 1983. 294 с.
40. Иванець А.В. Українізація сухопутних військових частин у Криму (1917 р.) / А.В. Иванець // Український історичний журнал. 2001. № 1. С. 53-62.
41. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. / А.Г. Кавтарадзе. М.: Наука, 1988. 278 с.
42. Кара-Мурза В., Полонский А. Белое движение в лицах. Портрет первый. Адмирал Колчак / В. Кара-Мурза, А. Полонский // Преподавание истории в школе. 1990. № 6. С. 66-83.
43. Каліберда Ю.Ю. Українізація як важлива складова будівництва українського виїськово-морського флоту у добу Центральної Ради / Ю.Ю. Каліберда [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/10_ENXXIV_2007/Istoria/21775.doc.htm (дата обращения 22.01.2015).

44. Кац Р.С. Черноморский судостроительный. 1898-1972 / Р.С. Кац, О.М. Златопольская, А.И. Смирнов. Л.: Судостроение, 1973. 356 с.
45. Киличенков А.А. Матросы военного флота в Февральской революции 1917 г.: истоки революционного сознания / А.А. Киличенков // Февральская революция 1917 г. в России: история и современность. Материалы круглого стола (13 марта 2007 г.). М.: РГГУ, 2007. С. 128-141.
46. Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского подплава / Э.А. Ковалев. М.: Центрполиграф, 2005. 445 с.
47. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. 440 с.
48. Кожевин В.Л. Адмирал А.В. Колчак и революционные события на Черноморском флоте весной 1917 г. / В.Л. Кожевин // А.В. Колчак – учёный, адмирал, Верховный Правитель России: исторические чтения, посвящённые 130-летию со дня рождения А.В. Колчака. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 41-55.
49. Кожевин В.Л. Российское офицерство и Февральский революционный взрыв / В.Л. Кожевин. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. 260 с.
50. Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году / Б.И. Колоницкий. СПб.: Остров, 2001. 84 с.
51. Кондратенко Р.В. Рецензия на: Назаренко К.Б. Флот, революция, власть в России: 1917-1921. М.: Квадрига; Русская панорама, 2011 / Р.В. Кондратенко // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 232-237.
52. Коновалов В.Г. Красный флаг над Одессой / В.Г. Коновалов. Одесса: «Маяк», 1977. 256 с.
53. Коновалов В.Г. Подвиг «Алмаза» / В.Г. Коновалов. Одесса: Одесское книжное изд-во, 1963. 260 с.
54. Кононенко Л. Оборона Крыма от германского нашествия в апреле 1918 года / Л. Кононенко // Военно-исторический журнал. 1984. № 2. С. 82-87.
55. Копиленко О.Л. «Сто днів» Центральної ради / О.Л. Копиленко. Київ: Україна, 1992. 204 с.

56. Королёв В.И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 гг.) / В.И. Королёв. Симферополь: Таврия, 1994. 38 с.
57. Крамов И.Н. Александр Малышкин. Очерк творчества / И.Н. Крамов. М.: Советский писатель, 1965. 228 с.
58. Краснов В.Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию: в 2 кн. / В.Г. Краснов. М.: Олма-пресс, 2000. Кн. 1. 431 с.
59. Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд., испр. и доп. / Я. Ф. Зоткин [и др.]. М.: Воениздат, 1987. 334 с.
60. Крестьянников В.В. «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. / В.В. Крестьянников // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Научные доклады международной конференции (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.). Екатеринбург: НПМП «Волот», 2004. С. 328-336.
61. Крестьянников В.В. Вице адмирал М.П. Саблин / В.В. Крестьянников // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 312-320.
62. Крестьянников В.В. Демократизация Черноморского флота в 1917 г. и события 23 февраля 1918 г. в Севастополе / В.В. Крестьянников // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 177-199.
63. Крестьянников В.В. Мичман с крейсера «Варяг» / В.В. Крестьянников // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 306-310.
64. Крестьянников В.В. Севастопольская городская организация партии социалистов-революционеров в 1917 г. / В.В. Крестьянников // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 171-177.
65. Крестьянников В.В. Структура Черноморского флота и крепостей черноморского побережья в годы I мировой войны / В.В. Крестьянников // Память о прошлом. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. С. 52-57.
66. Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память / А.С. Кручинин. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. 538 с.
67. Крымские работники, павшие на посту // Революция в Крыму. Симферополь: издание истпарта, 1923. № 2. С. 135-137.

68. Кузнецов Н.А. Александр Васильевич Колчак / Н.А. Кузнецов. М.: Цейхгауз, 2007. 48 с.
69. Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине / Н.А. Кузнецов. М.: Вече, 2009. 464 с.
70. Лавров В.В. Адмирал А.В. Колчак (из крымского периода) / В.В. Лавров // Черноморский флот в судьбе России: материалы международной конференции «Черное море и флот: история и современность». Симферополь: Крымский архив, 2000. С. 77-86.
71. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории / А.С. Лаппо-Данилевский. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
72. Лебедев В.Г. Вице-адмирал Александр Васильевич Немитц / В.Г. Лебедев // Гражданская война в России: Черноморский флот / Под ред. В.Д. Доценко. М.: АСТ, 2002. С. 270-289.
73. Леонтьев Е. Кто же Вы, адмирал Колчак? Очерк-расследование / Е. Леонтьев // Русь. 1993. № 2. С. 10-36.
74. Ливенцев Д.В. Политика Советской власти по отношению к кадровым офицерам флота в 1917-1927 гг. / Д.В. Ливенцев // Исторический опыт отечественной внутренней политики. Материалы 50-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб.: Нестор, 2008. С. 61-63.
75. Литвин С.Х. Будівництво Українського військово-морського флоту у добу Центральної Ради: здобутки та помилки / С.Х. Литвин, А.В. Лубенець // Воєнна історія. 2002. № 2. [Электронный ресурс] URL: http://warhistory.ukrlife.org/2_02_7.htm (Дата обращения 22.01.2015).
76. Лобыцын В. Еремеевские ночи / В. Лобыцын, В. Дядичев // Родина. 1997. № 11. С. 28-32.
77. Лукин А.П. Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. В 2-х т. / А.П. Лукин. Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», [1934]. Т. 2. 192 с.
78. Макареев М. Черноморский флот в биографиях командующих. 1783-2004. В 2-х т. / М. Макареев, Г. Рыжонков. Севастополь: Мир, 2004. Т. 1-2.

79. Манвелов Н.В. Под Андреевским флагом. Русские офицеры на службе Отечеству / Н.В. Манвелов. М.: Вече, 2011. 416 с.
80. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года / С.П. Мельгунов. М.: Айрис-пресс, 2007. 688 с.
81. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года / С.П. Мельгунов. М.: Айрис-пресс, 2007. 272 с.
82. Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин» / Р.М. Мельников. Л.: Судостроение, 1980. 288 с.
83. Мельников Р.М. Крейсер «Очаков» / Р.М. Мельников. Л.: Судостроение, 1989. 256 с.
84. Милюков П. Россия на переломе. Большевистский период русской революции / П. Милюков. Париж: Б.и., 1927. Т. II. 298 с.
85. Минц И.И. Великий Октябрь – поворотный пункт в истории человечества (некоторые итоги и задачи изучения проблемы) / И.И. Минц // История СССР. 1975. № 6. С. 3-21.
86. Минц И.И. История Великого Октября: в 3-х т. 2-е изд. / И.И. Минц. М.: Наука, 1977. Т. 1. 784 с.
87. Мироненко О.М. Світоч Української Державності. Політико-правовий аналіз діяльності Центральної Ради / О.М. Мироненко. Київ: Б.И., 1995. 328 с.
88. Мордвинов Р.Н. Курсом «Авроры». Формирование советского военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.) / Р.Н. Мордвинов. М.: Воениздат, 1962. 400 с.
89. Морское судебное ведомство // Военная энциклопедия. Т. 16. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1914. С. 422.
90. Назаренко К.Б. К вопросу о политических настроениях матросов отечественного военно-морского флота в 1917-1921 гг. / К.Б. Назаренко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История. 2010. Вып. 1. С. 3-13.
91. Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921 / К.Б. Назаренко. М.: Квадрига; Русская панорама, 2011. 488 с.

92. Об участии военных моряков в Великой Октябрьской Социалистической Революции. Обзор фондов Центрального государственного архива Военно-морского флота СССР. М.: Б.и., 1969. 115 с.
93. Павленко А.П. Каллистов Николай Дмитриевич: творческое наследие и жизненный путь военного историка / А.П. Павленко // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. Тобольск: Изд-во ТГСПА, 2011. С. 171-173.
94. Павленко А.П. Командующий Черноморским флотом А.В. Колчак на страницах мемуаров полковника С.Н. Сомова / А.П. Павленко // Исторический ежегодник. 2013. Сб. науч. статей. Вып. 7. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 224-240.
95. Павленко А.П. Конфликты офицеров с нижними чинами на Черноморском флоте (март 1917 – март 1918 гг.) / А.П. Павленко // Известия Уральского федерального университета. 2014. Сер. 2. № 3 (130). С. 42-50. 0,6 усл. печ. л.
96. Павленко А.П. Мемуары полковника Н.Н. Кришевского как источник по истории Революции 1917 г. и Гражданской войны в Крыму / А.П. Павленко // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. С. 294-299.
97. Павленко А.П. Н.Д. Каллистов, А.П. Лукин, А.Г. Малышкин – морские офицеры, историки и писатели-маринисты / А.П. Павленко // Литература Урала: история и современность. Сб. ст. Вып. 7. В 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. Т. 2. С. 219-226.
98. Павленко А.П. Офицеры Черноморского флота в органах власти в 1917 г. / А.П. Павленко // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. С. 98-112.
99. Павленко А.П. Политическая деятельность вице-адмирала А.В. Колчака (февраль – июнь 1917) / А.П. Павленко // Известия Уральского федерального университета. 2013. Сер. 2. № 3 (117). С. 119-133.

100. Панова А.В. Расправа матросов Черноморского флота над офицерским составом / А.В. Панова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 59-63.
101. Пархоменко В. Військові формування Центральної ради та гетьманоту у Миколаєві (1917-1918 рр.) / В. Пархоменко // Воєнна історія. 2004. № 1-3. [Электронный ресурс] URL: http://warhistory.ukrlife.org/1_3_04_4.htm (Дата обращения 22.01.2015).
102. Переверзев А.Я. Февральская революция и начало белого движения Колчака – Корнилова / А.Я. Переверзев. Воронеж: Истоки, 2009. 740 с.
103. Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября / В.В. Петраш. М.; Л.: Наука, 1966. 268 с.
104. Пилкин В.К. Два Адмирала // Морские записки. 1951. Т. IX. С. 53-72.
105. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И.Ф. Плотников. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 320 с.
106. Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России / И.Ф. Плотников. М.: Центрполиграф, 2002. 702 с.
107. Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов / П. Попов // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. С. 168-201.
108. Потопление Черноморского флота в 1918 г. // Морской сборник. 1938. № 6. С. 66-76.
109. Приходько В.А. Чорноморський флот в період діяльності Центральної ради, Гетьманату та Директорії / В.А. Приходько. [Электронный ресурс] URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/ch_f_17.htm (дата обращения 22.01.2015)
110. Проданюк Ф. Будівництво Українського флоту в добу Центральної Ради / Ф. Проданюк // Українська Центральна Рада: поступ націєтворення та державобудівництва. Київ: Українська Видавнича Спілка, 2002. С. 199-209.
111. Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории / А.С. Пученков. СПб.: Нестор-история, 2013. 340 с.

112. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарев. М.: Наука, 1975. 282 с.
113. Ремпель Л.И. Красная гвардия в Крыму 1917-1918 / Л.И. Ремпель. Симферополь: Крымгосиздат, 1931. 158 с.
114. Рублев Д. Революция, насилие и армия / Д. Рублев // Родина. 2014. № 2. С. 93.
115. Рунов В.А. Адмирал Колчак / В.А. Рунов, Р.М. Португальский. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 352 с.
116. Савченко Г. Український Рух у гарнізонах російської армії Кримського півострова у 1917 році / Г. Савченко // Крим в історичних реаліях України: Матеріали наукової конференції «Крим в історичних реаліях України: До 50-річчя входження Криму до складу УРСР». Київ.: Інститут історії України НАН України, 2004. [Электронный ресурс] URL: http://ukrlife.org/main/uacrim/conf_rux1917.htm (дата обращения 22.01.2015).
117. Севастополь: Хроника революции и гражданской войны 1917-1920 гг. / Сост. В.В. Крестьянников. Симферополь: Крымский Архив, 2007. 640 с.
118. Седых Д.А. Политические настроения русского морского офицерства в начале XX века / Д.А. Седых // Вестник Челябинского университета. 2001. Сер. 1: История. № 1. С. 96-106.
119. Селяничев А.К. В.И. Ленин и становление советского военно-морского флота / А.К. Селяничев. М.: Наука, 1979. 231 с.
120. Семин Г.И. Коммунистическая партия в борьбе за большевизацию Черноморского флота в 1917 г. / Г.И. Семин // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 56-92.
121. Семин Г.И. Севастополь. Исторический очерк / Г.И. Семин. М.: Воениздат, 1955. 552 с.
122. Сергійчук В. Український Крим / В. Сергійчук. Київ: Українська Видавнича Спілка, 2001. 304 с.
123. Сивков П. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году / П. Сивков. М.: Воениздат, 1946. 280 с.

124. Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России / В.В. Синюков. М.: Кнорус, Корвет, 2004. 528 с.
125. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина... (потопление Черноморского флота в 1918 г.) / И.Т. Сирченко. М.: Мысль, 1979. 280 с.
126. Смирнов А. Адмирал Колчак / А. Соловьев // Звезда. 1994. № 4. С. 130-137.
127. Смолин А.В. Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. / А.В. Смолин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. 200 с.
128. Смолин А.В. «Морской заговор» и адмирал А.В. Колчак / А.В. Смолин // Политическая история России первой четверти XX в.: памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб.: Д.А.Р.К., 2006. С. 207-217.
129. Соловьев И.Н. Рецензия на: Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. / И.Н. Соловьев // История СССР. 1971. № 6. С. 187-188.
130. Суд общества офицеров и дуэль в войсках Российской армии. (Действующее законодательство со всеми комментариями) / Сост. П.А. Швейковский. СПб.: «В. Березовский», 1898. 176 с.
131. Терещук Н.М. Караимская община Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.) / Н.М. Терещук // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь: СПД Арефьев М.Э., 2011. С. 83-88.
132. Толстов И. Зедин Карл Янович / И. Толстов, М. Столяренко // Герои Октября. В 2-х т. Л.: Лениздат, 1967. Т. 1. С. 448-450.
133. Трилисский А. Организация Советской власти на Одещине (по материалам Одесского Совета рабочих депутатов за 1917-1918 гг.) / А. Трилисский // Октябрь на Одещине. 1917-1927. Одесса: Б.и., 1927. С. 156-191.
134. Усенко П.Г. Велика війна на Чорному морі (1914-1917 рр.) / П.Г. Усенко // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. Київ: Інститут історії України, 2005. Вип. 10. С. 103-148.
135. Усенко П.Г. Зміна курсу: Чорноморський флот від згортання бойових дій до замирення у Першій світовій війні (червень-грудень 1917 р.) / П.Г. Усенко //

- Проблеми історії України ХІХ – початку ХХ ст. Київ: Інститут історії України, 2009. Вип. 16. С. 132-150.
136. Флот в Первой мировой войне: в 2 т. / Под ред. Н.Б. Павловича. М.: Воениздат, 1964. Т. 1. 648 с.
  137. Хватов А.И. Александр Малышкин: очерк жизни и творчества / А.И. Хватов. М.; Л.: Госиздат художественной литературы, 1959. 222 с.
  138. Хесин С.С. Военные моряки в борьбе за власть Советов (октябрь 1917 г. – март 1918 г.) / С.С. Хесин. М.: Военмориздат, 1953. 256 с.
  139. Хесин С.С. Личный состав русского флота в 1917 году / С.С. Хесин // Военно-исторический журнал. 1965. № 11. С. 99-104.
  140. Хесин С.С. Матросы революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочение Советской власти (октябрь 1917 г. – март 1918 г.) / С.С. Хесин. М.: Воениздат, 1958. 392 с.
  141. Хесин С.С. Моряки в борьбе за Советскую власть / С.С. Хесин. М.: Наука, 1977. 176 с.
  142. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот / С.С. Хесин. М.: Наука, 1971. 488 с.
  143. Хесин С.С. Русский флот накануне Октября (положение, численность, состав) / С.С. Хесин // Исторические записки. Т. 81. М.: Наука, 1968. С. 68-100.
  144. Хесин С.С. Флот голосует за политику Ленина (Выборы в Учредительное собрание по флотским избирательным округам) / С.С. Хесин // История СССР. 1970. № 1. С. 112-122.
  145. Цецорин А.А. Борьба моряков Черноморского флота за власть Советов в 1917 г. / А.А. Цецорин // Вопросы Истории. 1956. № 1. С. 94-104.
  146. Черноморский флот. Исторический очерк / П.П. Болгари [и др.]. М.: Воениздат, 1967. 344 с.
  147. Чирва И. Крым революционный (историко-партийный очерк) / И. Чирва. Киев: Госполитиздат УССР, 1963. 172 с.

148. Широков В.А. Бурям навстречу / В.А. Широков. Киев: Изд-во политической литературы, 1987. 196 с.
149. Широкоград А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2005. 672 с.
150. Широкоград А.Б. Четыре трагедии Крыма / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2006. 480 с.
151. Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии / Ю.Ю. Юмашева // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95-127.
152. Юмашева Ю.Ю. Метаисточник: к вопросу о верифицируемости данных / Ю.Ю. Юмашева // Документ. Архив. История. Современность. Сб. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2006. С. 309-317.
153. Юрковский Н.К. Из истории Севастополя в 1917-1918 гг. / Н.К. Юрковский // Клио. 2000. № 1. С. 211-216.
154. Юрковский Н.К. О матросских массах в 1917-1918 гг.: опыт социально-психологической характеристики / Н.К. Юрковский // Россия в XX веке: сб. ст. к 70-летию В.А. Шишкина. СПб., 2005. С. 13-22.
155. Anweiler O. The Soviets: the Russian workers, peasants and soldiers councils, 1905-1921 / O. Anweiler. New York: Pantheon book, 1974. 354 p.
156. Jones D.R. The officers and the October revolution / D.R. Jones // Soviet studies. 1976. Vol. XXVIII. № 2. P. 207-223.
157. Longley D. The February revolution in the Baltic Fleet at Helsingfors: vosstanie or bunt? / D. Longley // Canadian Slavonic papers. 1978. Vol. XX. № 1. P. 1-22.
158. Smele J.D. The Russian Revolution and Civil war: 1917-1921. An annotated bibliography / J.D. Smele. London; New York: Continuum, 2003.
159. Wildman A. The February revolution in the Russian army / A. Wildman // Soviet studies. 1970. Vol. XXII. № 1. P. 3-23.

5. Авторефераты и рукописи диссертаций.

1. Авакумов И.Ф. Флот белого движения в годы Гражданской войны (1918-1922 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / И.Ф. Авакумов. [Владивосток], [2006]. 217 с.
2. Аллахвердянц В.Г. Подготовка авиационных кадров отечественных военно-воздушных сил: на примере деятельности Севастопольской (Качинской) летной школы в 1910-1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / В.Г. Аллахвердянц. Волгоград, 2008. 216 с.
3. Бажанов Д.А. 1-я бригада линейных кораблей Балтийского флота в 1914-1917 гг.: история и повседневность. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Д.А. Бажанов. СПб., 2004. 258 с.
4. Васильева Л.Ф. Деятельность Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Л.Ф. Васильева. Самара, 2004. 244 с.
5. Гребенкин И.Н. Социально-политическая эволюция офицерского корпуса российской армии в 1914-1918 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / И.Н. Гребенкин. Владимир, 2011. 48 с.
6. Голубко В.Е. Участие войск Юго-западного, VIII-й армии Румынского фронтов и Черноморского флота в революционных событиях на Украине в марте 1917 – феврале 1918 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1991. 16 с.
7. Голубко В.Є. Військове будівництво в Україні періоду Центральної Ради. Автореф. дис. ... докт. іст. наук: 07.00.01: Історія України / В.Є. Голубко. Львів, 1998. 34 с.
8. Дьячков Г.В. Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Г.В. Дьячков. Тамбов, 2008. 260 с.
9. Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 г. и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / М.А. Елизаров. СПб, 2007. 44 с.

10. Журавлев С.И. Возникновение и деятельность общественных организаций офицеров Российского императорского военно-морского флота в 1905-1914 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / С.И. Журавлев. Самара, 2004. 23 с.
11. Загоруйко М.В. Российское офицерство в 1917 году (февраль-октябрь). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / М.В. Загоруйко. М., 2012. 30 с.
12. Зуев А.В. Капитаны морских торговых судов Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.): подготовка, статус, повседневность. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / А.В. Зуев. СПб., 2010. 256 с.
13. Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за власть в 1917 г. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Б.И. Колоницкий. СПб., 2002. 496 с.
14. Копылов Н.А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода февральской революции: формирование, программа, тактика. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Н.А. Копылов. М., 2011. 238 с.
15. Кузнецов Д.А. Офицерский корпус России, февраль-август 1917 г. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Д.А. Кузнецов. Воронеж, 2000. 179 с.
16. Лубенець А.В. Творення українського військового флоту в добу Центральної Ради (березень 1917 – квітень 1918 рр.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук: 20.02.22: Військова історія / А.В. Лубенець. Київ, 2002. 18 с.
17. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии XIX – начало XX веков: исторический анализ. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / В.Е. Морихин. М., 2003. 182 с.
18. Назаренко К.Б. Морское ведомство России (1905-1921 гг.): личный состав, структура, политическая роль. Автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / К.Б. Назаренко. СПб., 2010. 42 с.

19. Напалков А.В. Офицерский корпус императорского флота Балтийского моря в годы I Мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / А.В. Напалков. СПб., 2007. 290 с.
20. Панова А.В. Личный состав Российского императорского флота в условиях общенационального кризиса (1917-1921 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / А.В. Панова. М., 2011. 194 с.
21. Потемкин Е.Л. Социалисты-революционеры Таврической губернии в 1917-1918 годах. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Е.Л. Потемкин. М., 2005. 172 с.
22. Пуденкова Е.П. Формирование офицерских кадров ВМФ России в условиях модернизации флота, 1856-1913 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / Е.П. Пуденкова. М., 2001. 206 с.
23. Сидорук Д.Г. Формування патріотизму військових моряків радянського флоту: теорія и практика (1917-1945 рр.). Автореф. дис. ... докт. іст. наук: 07.00.02: Історія України / Д.Г. Сидорук. Київ, 1994. 32 с.
24. Толочко А.В. Русская военно-морская эмиграция: политическая ориентация и деятельность в межвоенный период. 1920-1941 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / А.В. Толочко. Челябинск, 2011. 23 с.
25. Тушков А.А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: Отечественная история / А.А. Тушков. [М.], [2004]. 633 с.
26. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.) Автореф. дис. ... докт. ист. наук / С.С. Хесин. М., 1968. 70 с.

Приложение 1.

Формуляр карточки базы данных
«Конфликты офицеров с подчиненными».

ФИО офицера	Чин	Место службы	Должность
Дата рождения	Место рождения	Дата смерти	Место смерти
Прохождение службы по 1917 г.			Награды
Образование		Социальное происхождение	Вероисповедание
Дата начала конфликта	Дата обращения конфликтующих в дем. орган	Дата реакции дем. органа	Дата начала расследования дела
Дата принятия решения следственной комиссией	Дата решения ЦИК или пленарного заседания	Дата принятия решения командованием	Место конфликта
Органы, разбиравшие конфликт	Отношения офицера с подчиненными до конфликта	Подвергался ли офицер аресту	
Претензии подчиненных, обвинения		Итоги расследования	
Наказанные, пострадавшие, последствия для офицера		Причины конфликта	
Типология конфликта	Общественно-политическая деятельность офицера		
Другие конфликты с участием этого офицера		Был ли жертвой самосудов	
Участие в Гражданской войне		Судьба оставшихся в СССР	
Судьба в эмиграции		Авторство мемуаров, книг	
Примечания			
Ссылки			

Приложение 2.

Формуляр карточки базы данных
«Офицеры в органах власти»

ФИО офицера	Чин	Место службы	Должность
Дата рождения	Место рождения	Дата смерти	Место смерти
Прохождение службы до 1918 г.		Награды	Образование
Социальное происхождение	Национальность	Вероисповедание	Партийная принадлежность
Работа в демократических органах (Советах и т.д.)			
Деятельность в судебных комитетах		Другая политическая деятельность в 1917 г.	
Отношения с подчиненными	Отношения с начальством	Был ли жертвой самосудов и террора?	
Участие в Гражданской войне		Судьба в эмиграции	
Судьба оставшихся в СССР		Авторство мемуаров и др. работ	
Ссылки на источники и исследования			

Приложение 3.

Формуляр карточки базы данных
«Офицеры в составе судовых и береговых комитетов»

1. ФИО офицера	2. Чин	3. Место службы	4. Должность
5. Дата рождения	6. Место рождения	7. Дата смерти	8. Место смерти
9. Когда был в составе комитета. Полное название комитета.			10. Какую должность занимал
11. Подробности работы в комитете			
12. Др. общественно-политическая деятельность			
13. Служба до 1917 г. награды		14. Образование	
15. Были ли конфликты с подчиненными?		16. Были ли конфликты с начальством?	
17. Участие в Гражданской войне		18. Судьба после Гражданской войны	
19. Примечания			
20. Ссылки			

Приложение 4.

Безвозвратные потери офицеров и чиновников Черноморского флота в ходе боевых действий и катастроф в революционный период 1917 г.

Погибшие

Май 1917 г.

На подводной лодке «Морж», не вернувшейся из боевого похода¹

1. Гадон Альфред Стефанович, ст. лейтенант, командир
2. Швебс Георгий Фридрихович, лейтенант, и.д. старшего офицера
3. Шварц Владимир Сергеевич, мичман, штурманский офицер
4. Ковалевский Георгий Георгиевич, инженер-механик мичман, и.д. старшего судового механика
5. Клиндух Николай Иванович, инженер-механик мичман, минный механик
6. Брисов Виктор Иванович, инженер-механик мичман, вахтенный механик

13 мая 1917 г. при взрыве мин на баркасах
во время постановки заграждения у Босфора

Баркас с линкора «Иоанн Златоуст»

7. Псиол Михаил Иванович, мичман, вахтенный офицер
Баркас с крейсера «Память Меркурия»
8. Моисеев Борис Алексеевич, инженер-механик лейтенант, вахтенный механик
9. Пасвик Владимир Николаевич, мичман, вахтенный офицер

19 мая 1917 г.

Катастрофа гидросамолета на Севастопольском рейде

10. Зелинский, прапорщик, ученик летчика

---

¹ В 2000 г. подводная лодка «Морж» обнаружена на грунте в 11 морских милях от Босфора. Предположительная причина гибели – подрыв на плавающей mine. (См.: Ковалев Э.А. Рыцари глубин: Хроника зари российского под-плава. М., 2005. С. 303).

4 июня 1917 г.

При высадке десанта с подводной лодки «Кашалот» на неприятельский берег

11. Ярышкин Петр Петрович, лейтенант, штурманский офицер

17 июня 1917 г.

При гибели на mine эскадренного миноносца «Лейтенант Зацаренный»

12. Штильберг Павел Густавович, ст. лейтенант, командир

13. Бородихин Василий Иванович, лейтенант, и.д. старшего офицера

14. Грабовский Станислав Ричардович, прапорщик по Адмиралтейству

11 июля 1917 г.

Доброволец 58-го пехотного Пражского полка в бою на Румынском фронте

15. Шехавцов Дмитрий Васильевич, титулярный советник, и.д. юрисконсульта
Николаевского порта

30 июля 1917 г.

Катастрофа самолета в районе Сулина

16. Михайлов Александр Леонтьевич, поручик армии, летчик

Август 1917 г.

Подрыв на mine в ходе разведки в устье Дуная

17. Жигалов, прапорщик

Попали в плен

5 мая 1917 г.

Вынужденная посадка подбитых самолетов при налете на Констанцу

(объявлены пропавшими без вести)¹

18. Сергеев Михаил Михайлович, лейтенант, летчик

---

¹ Также был объявлен пропавшим без вести летчик-наблюдатель прапорщик Карпов Семен Иванович, участвовавший в этом вылете на самолете мичмана Шустова. Однако он избежал плена и сумел вернуться в расположение своих войск.

19. Шустов Николай Николаевич, мичман, летчик

Составлено по: Русские морские офицеры и чиновники, павшие во время Первой мировой войны. Ч. 2. Годы 1916-й и 1917-й // Кортник. 2007. № 5. С. 95-97; *Лукин А.П.* Флот. Русские моряки во время Великой войны и революции. Париж, [1934]. Т. 2. С. 128; Музей ЧФ. Инв. № 6990. Приказ № 2043; Научно-справочная библиотека РГАВМФ. Приказы командующего ЧФ. 1917 г. Ч. 4. Приказание № 2043; Крымский вестник. 1917. 16 сентября. № 214; *Крестьянников В.В.* Офицеры Черноморского флота – георгиевские кавалеры 1-й мировой войны // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 68-69; *Крестьянников В.В.* Летчики Черноморского флота (1914-1918 гг.) // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь, 2011. С. 107, 108, 110, 115.

Приложение 5.

Командный состав в составе выборных органов революционной власти
в 1917-1918 гг.

Центральный комитет Черноморского флота

1. Гофман Сергей Анатольевич (4 июня 1891 г. – 13 июня 1968 г.), лейтенант, подводная лодка «Орлан».
2. Ермолин Михаил Николаевич (16 августа 1887 г. – ?), штурман дальнего плавания, старший помощник капитана транспорта № 102 «Превеза».
3. Зедин (Зиединьш) Карл Янович (15 июля 1885 г. – 22 мая 1919 г.), прапорщик по морской части, командир самохода № 448 отряда средств высадки.
4. Зимин Антон Федорович (1886 г. – ?), прапорщик, Артиллерийская школа Учебного отряда Черноморского флота.
5. Зинченко Петр, мичман, гидрокрейсер «Авиатор».
6. Зубков Иван Тимофеевич (21 июня 1889 г. – ?), инженер-механик лейтенант, линкор «Евстафий».
7. Иванов Алексей Абрамович (25 февраля 1883 г. – ?), штабс-капитан по Адмиралтейству, заведующий оружием Севастопольского флотского полуэкипажа.
8. Иванов Иван Федорович (25 сентября 1882 г. – ?), инженер-механик капитан 2 ранга, линкор «Воля».
9. Клопов Пётр Иванович (21 декабря 1893 – ?), лейтенант, подводная лодка «Нерпа».
10. Кнорус Сергей Сергеевич, мичман военного времени, командир Черноморского флотского полуэкипажа.
11. Негачевский Александр Николаевич (1894 г. – ?), прапорщик (мичман военного времени), Севастопольский флотский полуэкипаж.
12. Сорокин Иван, мичман, крейсер «Память Меркурия».
13. Филиппов Сергей, мичман, вспомогательный крейсер «Принчипеса Мария».

14. Шевченко Владимир, механик торгового флота, Транспортная флотилия.

Севастопольский центральный военный исполнительный комитет

1. Афанасьев Юлий Леонидович (1 января 1887 г. – 19 декабря 1929 г.), ст. лейтенант, пристрелочная станция.
2. Блохин Платон Константинович (18 декабря 1895 г. – ?), мичман, линкор «Императрица Екатерина Великая» («Свободная Россия»).
3. Верховский Александр Иванович (27 ноября 1886 г. – 19 августа 1938 г.), подполковник Генштаба, начальник штаба Черноморской морской дивизии.
4. Дворниченко Иван Павлович (12 сентября 1877 г. – 1 (2-3) июля 1969 г.), инженер-механик капитан 2 ранга, главный инженер-механик Севастопольского порта.
5. Иваненко Александр Александрович (1 сентября 1889 г. – декабрь 1919-1920 гг.), лейтенант, Бригада подводного плавания.
6. Каллистов Николай Дмитриевич (23 апреля 1883 г. – 15/16 декабря 1917 г.), ст. лейтенант, командир эскадренного миноносца «Живой».
7. Кузнецов Валериан Николаевич (15 мая 1885 г. – 1918 г.?), ст. лейтенант, минная часть штаба командующего Черноморским флотом.
8. Кулагин Андрей, прапорщик по Адмиралтейству, транспорт «Свет».
9. Кулаш, прапорщик по Адмиралтейству.
10. Левговд Роман Романович (24 июля 1887 г. – 14 сентября 1938 г.), лейтенант, помощник флаг-капитана по распорядительной части штаба командующего Черноморским флотом.
11. Лешкевич, подполковник, 455-я пешая Херсонская дружина.
12. Лыска (Лыско) Кирилл Матвеевич, прапорщик по морской части, Черноморская Морская дивизия.
13. Неежмаков Семен Трофимович (17 января 1863 г. – ?), капитан 1 ранга.
14. Немитц Александр Васильевич (26 июля 1879 г. – 1 октября 1967 г.), капитан 1 ранга, начальник 1-й дивизиона эскадренных миноносцев.

15. Писемский Борис Константинович (7 ноября 1891 г. – ?), лейтенант, 2-й артиллерийский офицер, линкор «Потемкин» («Борец за свободу»).
16. Плохов (Плахов), подпоручик, Севастопольская крепостная артиллерия.
17. Ромушкевич Евгений Васильевич (14 марта 1890 г. – 9 апреля 1975 г.), лейтенант, командир роты, 3-й дивизион Черноморской воздушной дивизии.
18. Рыбин Александр Гаврилович (1 ноября 1889 г. – 25 ноября 1927 г.), лейтенант, старший штурманский офицер, линкор «Императрица Екатерина Великая» («Свободная Россия»).
19. Свечников Иосиф Николаевич (23 мая 1875 г. – 1953 г.), статский советник, старший врач Морского кадетского корпуса.
20. Толстой В.К., прапорщик, Севастопольская крепостная артиллерия.
21. Туманов Глеб Александрович (1857 г. – ?), механик торгового флота, старший механик транспорта (тральщика) «Мечта».
22. Черниловский-Сокол Николай Иванович (27 августа 1881 г. – 26 ноября 1936 г.), капитан 2 ранга, начальник Отрядов и средств борьбы с подводными лодками.
23. Широкий Иван Петрович (1883 г. – ?), прапорщик, Севастопольская крепостная артиллерия.

Севастопольский совет военных и рабочих депутатов (Совет депутатов армии, флота и рабочих).

1. Афанасьев Юлий Леонидович (1 января 1887 г. – 19 декабря 1929 г.), ст. лейтенант, пристрелочная станция.
2. Богданов Михаил Михайлович (12 ноября 1883 г. – 26 января 1928 г.?), капитан 2 ранга, штаб Севастопольского порта.
3. Богдановский Константин Михайлович (? – 25 декабря 1918 г.), капитан, начальник Севастопольской военной авиационной школы.
4. Васильев Михаил Александрович (4 января 1893 г. – 23 апреля 1934 г.), мичман.

5. Величко Константин Павлович (1895 г. – ?), подпоручик армии.
6. Верховский Александр Иванович (27 ноября 1886 г. – 19 августа 1938 г.), подполковник Генштаба, начальник штаба Черноморской морской дивизии.
7. Виргилесов, военмор¹, главный помощник командира гидрокрейсера «Авиатор».
8. Даксергоф Михаил Георгиевич, прапорщик по авиационной части.
9. Дворниченко Иван Павлович (12 сентября 1877 г. – 1 (2-3) июля 1969 г.), инженер-механик капитан 2 ранга, главный инженер-механик Севастопольского порта.
10. Демидов Вячеслав Семенович (13 августа 1878 г. – ?), прапорщик по механической части, служба связи Черного моря.
11. Евко, прапорщик армии, 86-я ополченческая рота (переведен обер-офицером для делопроизводства и поручений военно-сухопутного отделения штаба командующего Черноморским флотом).
12. Жуков Василий Константинович (1890 г. – ?), прапорщик по морской части, вспомогательный крейсер «Румыния».
13. Иваненко Александр Александрович (1 сентября 1889 г. – декабрь 1919-1920 гг.), лейтенант, Бригада подводного плавания.
14. Кваснецкий Владимир Феофилович (17 марта 1888 г. – ?), инженер-механик лейтенант.
15. Клотницкий Юрий, военный чиновник.
16. Кобец Григорий, прапорщик армии.
17. Козлов Борис, прапорщик, Севастопольский крепостной минный батальон.
18. Кривоходкин Владимир Александрович, капитан торгового флота, капитан парохода «Геркулес».
19. Кузнецов Валериан Николаевич (15 мая 1885 г. – 1918 г.?), ст. лейтенант, минная часть штаба командующего Черноморским флотом.
20. Кулагин Андрей, прапорщик, транспорт «Свет».
21. Кулябко, прапорщик, штаб Севастопольской крепости.

---

¹ В связи с отменой офицерских званий чин в источнике не указан.

22. Кухтинов Иван, прапорщик.
23. Левговд Роман Романович (24 июля 1887 г. – 14 сентября 1938 г.), лейтенант, помощник флаг-капитана по распорядительной части штаба командующего Черноморским флотом.
24. Лешкевич, подполковник, 455-я пешая Херсонская дружина.
25. Лихтманович Владимир, поручик.
26. Ломакин Андрей, капитан торгового флота.
27. Лыска (Лыско) Кирилл Матвеевич, прапорщик по морской части Черноморской Морской дивизии.
28. Максимов Сергей Константинович (3 октября 1889 г. – ?), лейтенант, и.д. старшего офицера эскадренного миноносца «Капитан-лейтенант Баранов».
29. Макушкин Спиридон Петрович (17 октября 1887 г. – ?), прапорщик по механической части, заведующий механизмами судов 7-й дивизион тральщиков.
30. Малышев Вячеслав Константинович (11 августа 1882 г. – после 1937 г.), коллежский ассессор, врач Бригады траления (затем врач Транспортной флотилии).
31. Неежмаков Семен Трофимович (17 января 1863 г. – ?), капитан 1 ранга.
32. Неелов В.Н., врач.
33. Немитц Александр Васильевич (26 июля 1879 г. – 1 октября 1967 г.), капитан 1 ранга, начальник 1-й дивизиона эскадренных миноносцев.
34. Никитин Константин Александрович (20 ноября 1884 г. – ?), титулярный советник, младший врач Черноморского Флотского экипажа.
35. Никольский Николай Григорьевич (19 августа 1887 г. – ?), лейтенант, линкор «Три Святителя».
36. Пампулов Александр Самойлович (1885 г. – ?), военный чиновник, инженер.
37. Пафомов Виктор Григорьевич (1 ноября 1884 г. – ?), инженер-механик лейтенант, эскадренный миноносец «Пронзительный».
38. Писемский Борис Константинович (7 ноября 1891 г. – ?), лейтенант, 2-й артиллерийский офицер, линкор «Потемкин» («Борец за свободу»).
39. Плохов (Плахов), подпоручик, Севастопольская крепостная артиллерия.

40. Ромушкевич Евгений Васильевич (14 марта 1890 г. – 9 апреля 1975 г.), лейтенант, командир роты, 3-й дивизион Черноморской воздушной дивизии.
41. Рыбалко С.С., прапорщик.
42. Рыбин Александр Гавриилович (1 ноября 1889 г. – 25 ноября 1927 г.), лейтенант, старший штурманский офицер линкора «Императрица Екатерина Великая» («Свободная Россия»).
43. Сафонов Константин Васильевич (1886 г. – 25 февраля 1975 г.), прапорщик, Севастопольская военная авиационная школа.
44. Сахаров Вадим Николаевич (14 января 1887 г. – ?), лейтенант, Воздушная дивизия.
45. Свечников Иосиф Николаевич (23 мая 1875 г. – 1953 г.), статский советник, старший врач Морского кадетского корпуса.
46. Селиванов, капитан, Севастопольская крепостная артиллерия.
47. Семенов Степан, подпоручик армии.
48. Смирнов Евгений Н., мичман.
49. Смирнов Константин Александрович (15 февраля 1886 г. – ?), инженер-механик мичман.
50. Сулковский Александр Николаевич (12 марта 1874 г. – ?), коллежский советник, старший врач Севастопольского морского госпиталя.
51. Сыдовт (Седовт) Владимир Александрович, мичман военного времени, контрразведка флота.
52. Толстой В.К., прапорщик, Севастопольская крепостная артиллерия.
53. Туманов Глеб Александрович (1857 г. – ?), механик торгового флота, старший механик транспорта (тральщика) «Мечта».
54. Тяпкин, капитан, Севастопольский крепостной минный батальон.
55. Фоменко Федор, прапорщик.
56. Фрязиновский Александр Прокофьевич (11 декабря 1877 г. – ?), подполковник военно-морского судебного ведомства, помощник прокурора Севастопольского Военно-морского суда.
57. Хризосколео, поручик, Севастопольская военная авиационная школа.

58. Черниловский-Сокол Николай Иванович (27 августа 1881 г. – 26 ноября 1936 г.), капитан 2 ранга, начальник Отрядов и средств борьбы с подводными лодками.
59. Шеремет Николай, прапорщик по Адмиралтейству, Севастопольский флотский полуэкипаж.
60. Широкий Иван Петрович (1883 г. – ?), прапорщик, Севастопольская крепостная артиллерия.
61. Шмидт Владимир Петрович (1 марта 1883 г. – 19 июля 1965 г.), капитан 2 ранга, флагманский минный офицер штаба командующего Черноморским флотом.
62. Юргенс, прапорщик, 455-я пешая Херсонская дружина.

Керчь-Еникальский центральный военный исполнительный комитет.

1. Агищев, врач.
2. Антонини Александр Адамович, полковник армии.
3. Аггаринов, прапорщик.
4. Беляев, прапорщик.
5. Елагин Михаил Аркадьевич (? – 14 сентября 1933 г.), капитан 1 ранга, помощник начальника обороны Керченского пролива.
6. Зинченко, подпоручик.
7. Климашевский, поручик армии.
8. Мизин, прапорщик.
9. Чайковский Иван Евтихиевич (30 ноября 1878 г. – ?), прапорщик по морской части.
10. Шмалюк Андрей Дмитриевич (15 октября 1884 г. – 27 февраля 1968 г.), штабс-капитан армии.
11. Шомин Михаил Иванович (6 сентября 1890 г. – ?), прапорщик по механической части.

Батумский военно-морской комитет.

1. Игнатъев Алексей Алексеевич (3 сентября 1884 г. – ?), лейтенант, миноносец «Свирепый».
2. Марковников Леонид Владимирович (4 апреля 1878 г. – ?), инженер-механик ст. лейтенант, штаб начальника Отряда судов и портов восточной части Черного моря.
3. Сакс Сергей Евгеньевич (29 сентября 1889 г. – ?¹), прапорщик по морской части, Служба связи Черного моря.

Одесский Совет солдатских и офицерских депутатов.

1. Власьев Сергей Николаевич (18 мая 1880 г. – 3 сентября 1955 г.), капитан 2 ранга, и.о. начальника Отряда средств высадки.
2. Зарудный Александр Викторович (27 августа 1874 г. – ?), капитан 1 ранга, командир линкора «Синоп».

Одесский совет рабочих депутатов.

1. Автократов Владимир Иванович, прапорщик по морской части, командир самохода № 424 Отряда средств высадки.²
2. Ачканов Григорий Павлович (1887 г. – 3 декабря 1937 г.), механик торгового флота, старший механик транспорта № 154 «Добруджа».
3. Виноградов И.Е., капитан торгового флота, капитан транспорта № 7 «Барон Эдмонд Вай».

¹ Жертва политических репрессий в СССР. Информация противоречива. Согласно официальному сайту Министерства обороны РФ, он был расстрелян в 1938 г. По данным сайта общества «Мемориал», С.Е. Сакс в 1938 г. был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, освобожден в 1946 г. В 1949 г. арестован и сослан в Красноярский край. Освобожден в 1954 г. (См.: сайт Министерства обороны Российской Федерации: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm?id=9630@morfDictionary (дата обращения 22.01.2015); сайт «Жертвы политического террора в СССР». <http://lists.memo.ru/d29/f137.htm> (дата обращения 22.01.2015)).

² В.И. Автократов, И.Е. Виноградов, А.А. Коваленко, В.Ф. Лихницкий, В.Н. Чебан могли быть как членами Совета рабочих депутатов, так и членами Общественного комитета Одессы.

4. Ермолин Михаил Николаевич (16 августа 1887 г. – ?), штурман дальнего плавания, старший помощник капитана транспорта № 102 «Превеза».
5. Коваленко А.А., 2-й механик транспорта № 102 «Превеза».
6. Лихницкий В.Ф., прапорщик по Адмиралтейству, и.д. ротного командира транспорта № 87 «Дыхтау» и заведующий тральщиком «Принцип».
7. Чебан В.Н., 2-й помощник капитана транспорта № 105 «Руа Альберт».

Исполнительный комитет Военной организации матросов и офицеров Одесского порта и судов Транспортной флотилии (Совет матросских и офицерских делегатов).

1. Алымов Владимир Ильич (24 августа 1867 г. – ?), капитан корпуса корабельных инженеров, флагманский корабельный инженер штаба начальника Транспортной флотилии.
2. Грешищев, прапорщик по Адмиралтейству, штаб 9-го отряда транспортов.
3. Данчич Ростислав Михайлович (6 июня 1888 г. – ?), ст. лейтенант, флагманский интендант штаба начальника Транспортной флотилии.
4. Жданов Борис Владимирович (3 апреля 1881 г. – 20 мая 1938 г.), инженер-механик капитан 2 ранга, флагманский инженер-механик штаба начальника Транспортной флотилии.
5. Коростовцев Вячеслав Вадимович (3 февраля 1886 г. – 13 сентября 1960 г.), лейтенант, прикомандирован для занятий по оперативной части к штабу начальника Транспортной флотилии.
6. Морозов Степан Терентьевич (29 апреля 1883 г. – ?), прапорщик по морской части, комендант транспорта № 4 «Ай Тодор», заведующий мундирным складом.
7. Насонов Николай Александрович (24 мая 1883 г. – ?), инженер-механик ст. лейтенант, помощник главного инженер-механика Одесского военного порта.
8. Носов Александр Всеволодович (22 мая 1879 г. – ?), лейтенант, флаг-офицер штаба начальника Транспортной флотилии.

9. Пилипенко Алексей, капитан, Одесский морской батальон.
10. Ромейко, коллежский советник, врач Одесского морского батальона.
11. Савин Владимир Владимирович (15 января 1895 г. – 18 марта 1977 г.), мичман, флаг-офицер штаба начальника Транспортной флотилии.

Николаевский совет рабочих и военных депутатов.

1. Авербух, прапорщик.
2. Гиль Федор Иванович (1890 г. – ?), инженер-механик мичман, комиссия для наблюдения за постройкой кораблей в Черном море.
3. Крыжановский Григорий Иванович (25 сентября 1890 г. – 15 августа 1942 г.), прапорщик по морской части.
4. Ряппо Ян Петрович (30 марта 1880 г. – 14 апреля 1958 г.), подпоручик, 45-й запасной пехотный полк.
5. Флоренсов Павел Александрович, поручик, «водная оборона»¹.

Совет военных, крестьянских и рабочих депутатов Очакова.

1. Бердичевский, врач.
2. Козьян Емельян Станиславович, прапорщик, 627-я пешая Томская дружина.
3. Кортеневский Владислав Каземирович, капитан торгового флота, агент Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ).
4. Симонович, поручик.

Новороссийский совет рабочих и солдатских депутатов.

1. Серадзе, прапорщик.

Сост. по: база данных «Офицеры в органах власти».

---

¹ Так в источнике.

Приложение 6.

Резолюции комитетов о принятии командованием Черноморского флота новых правил наложения дисциплинарных взысканий, март 1917 г.

Корабль, дата	Содержание резолюции
<p>Эсминец «Пронзительный» 29 марта</p>	<p>Судком выразил по первому и третьему пункту приказа полное согласие.¹ По пункту второму решено: «определить границы знаний нельзя, а потому и наказывать за незнание нельзя». Но «небрежность и нерадение есть нарушение гражданского долга, в некоторых случаях злонамеренное, а потому границы наказания считаем: от выговора до отдания под суд. Смещение же на оклад считаем мерой недействительной, как не достигающей своей цели».</p>
<p>Эсминец «Дерзкий» 29 марта</p>	<p>Так как приказ о дисциплинарных взысканиях был издан без ведома Севастопольского ЦВИК, судком «просит подробного разъяснения и считает таковой [приказ] недействительным».</p>
<p>Эсминец «Поспешный» 29 марта</p>	<p>Судовой комитет, рассмотрев приказ № 1078, постановил осведомиться в ЦВИК, в согласии ли с ним издан этот документ.</p>
<p>Линкор «Ростислав» 29 марта</p>	<p>Судком постановил присоединиться к протесту всего флота и передать в Севастопольский совет заявление об отмене этого приказа.</p>
<p>Сетевой заградитель «Аю-Даг» 30 марта</p>	<p>Судком заявил, что такие наказания, как смещение на низшие оклады, понижение или лишение званий за проступки, основанные на плохом знании своей специальности или небрежность, «в настоящее время не применимы». Комитет сетзага просил ЦВИК упразднить данный приказ командующего.</p>

¹ Имеется ввиду приказ № 1078 командующего Черноморским флотом.

Боновая партия в Севастополе 31 марта	Судком постановил: признать приказ № 1078 недействительным (не соответствует современному положению дел и вносит дезорганизацию в команды) и просить ЦВИК сообщить, какими соображениями руководствовался командующий флотом, отдавая его.
Эсминец «Капитан-лейтенант Баранов» март ¹	Судком просит установить нормы наказаний Центральный комитет, а смещение на оклад – упразднить, так как это отнимает «те небольшие деньги, которые наказуемый имеет для своих нужд».

Сост. по: РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 13, 16, 22 об, 24, 25, 26, 34.

---

¹ В источнике не указан день.

Приложение 7.

Резолюции комитетов Черноморского флота по вопросу об отдании чести,
апрель 1917 г.

Корабль, часть	Решение
Эсминец «Федоноси»	Протест против приказа № 8, и просьба к Севастопольскому совету об отмене его, как несовместимого с правами свободного гражданина
Транспорт «Кронштадт»	Просили Севастопольский совет о срочном созыве судовых и береговых комитетов для обсуждения вопроса об отдании чести.
Линкор «Императрица Екатерина Великая»	Приказ об отдании чести не принят на корабле, команда встретила его протестами.
Эсминец «Строгий»	Приказ № 8 признан лишним.
Транспорт «Буг» и команда минных опытов	Приказ № 8 признан недействительным, так как он не соответствует званию гражданина.
Эсминец «Лейтенант Шестаков»	Не возражают против взаимного приветствия воинских чинов, но, из-за большого неудобства и стеснения, происходящего от обязательного отдания чести, просят об отмене этого и разрешении офицерам носить вне службы гражданскую одежду.

Сост. по: РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 43. Л. 85, 87, 99, 102, 103, 106 об.

Приложение 8.

Результаты голосования на выборах командного состава
вспомогательного крейсера «Социальная революция»

Кандидаты на должности	«за»	«против»	«воздерж»
Командир:			
1. Бывший прапорщик, моряк торгового флота Александр Алферьев	72	3	0
2. Бывший прапорщик, моряк торгового флота Петр Зубков	1	74	0
3. Бывший мичман Лев Карбониер ¹	2	73	0
1-й помощник командира			
1. Бывший прапорщик, моряк торгового флота Петр Зубков	73	2	0
2. Бывший мичман Лев Карбониер	2	73	0
3. Бывший мичман Сергей Крюков	0	0	0
2-й помощник командира			
1. Бывший мичман Лев Карбониер	4	71	0
2. Бывший мичман Сергей Крюков	39	36	0
3. Бывший мичман Владислав Лаский	32	43	0
1-й артиллерист			
1. Бывший мичман Александр Гулевич	65	5	5
2. Бывший мичман Евгений Кек	5	65	5
3. кандидата нет			
2-й артиллерист			
1. Бывший мичман Евгений Кек	71	0	4
2. кандидата нет			
3. кандидата нет			

¹ В источнике ошибочно «Корбаньер».

1-й минер			
1. Бывший мичман Лев Карбониер	43	20	12
2. Бывший мичман Владислав Лаский	20	43	12
3. кандидата нет			
2-й минер			
1. Бывший мичман Владислав Лаский	57	13	5
2. кандидата нет			
3. кандидата нет			
1-й механик			
1. Бывший подпоручик Ефим Пудак	41	21	13
2. Бывший мичман Василий Никитин	21	41	13
3. кандидата нет			
2-й механик			
1. Бывший мичман Василий Никитин	71	0	4
2. кандидата нет			
3. кандидата нет			

РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 48. Л. 13-14.

Приложение 9.

Офицеры и гражданские чины Черноморского флота и гарнизонов крепостей, подвергавшиеся аресту во время конфликтов с подчиненными или выборными органами власти.

1. Акимов Сергей Сергеевич (30 января 1883 г. – 19 октября 1937 г.), ст. лейтенант, начальник Южного района Службы связи Черного моря.
2. Александров Александр Иванович (5 июня 1864 г. – 15/16 декабря 1917 г.), контр-адмирал, начальник Школы юнг в Севастополе.
3. Аристов Василий Флегонтович (18 августа 1859 г. – 27 ноября 1935 г.), действительный статский советник, прозектор Севастопольского морского госпиталя.
4. Артамонов Никита Андреевич (14 сентября 1869 г. – ?), поручик по Адмиралтейству.
5. Баранов Иван Николаевич (20 марта 1893 г. – 9 декабря 1954 г.), мичман, линкор «Свободная Россия».
6. Бонди Игнатий Леопольдович (10 февраля 1870 г. – 9 апреля 1936 г.), ст. лейтенант, начальник баржевого отряда Дунайской транспортной флотилии.
7. Брандт Дмитрий Георгиевич (4 сентября 1891 г. – ?), лейтенант, вахтенный начальник эсминца «Стремительный».
8. Брискин Виктор Александрович (4 января 1895 г. – 30 декабря 1964 г.), инженер-механик мичман, подводная лодка «Кашалот» (освобожден по просьбе подчиненных).
9. Бурлей Сергей Иванович (15 января 1861 г. – 1920 г.), контр-адмирал, б. градоначальник Севастополя (освобожден по ходатайствам севастопольцев).
10. Вахтин Борис Васильевич (р. 31 января 1882 г. – 23 февраля 1918 г.), капитан 2 ранга.

- 11.Ващенко Иван Максимович (7 мая 1872 г. – ?), поручик по Адмиралтейству, гидроавиация.
- 12.Ведерников Георгий Владимирович (10 августа 1887 г. – 15/16 декабря 1917 г.), ст. лейтенант, ст. офицер линкора «Евстафий».
- 13.Верховский Петр Владимирович (13 декабря 1867 г. – 25 декабря 1940 г.), капитан 1 ранга, командир Новороссийского военного порта.
- 14.Волькенау Владимир Федорович (8 июля 1879 г. – ?), капитан 1 ранга.
- 15.Гестеско Евгений Евгеньевич (31 декабря 1868 г. – 23 февраля 1917 г.), капитан 1 ранга, командир Севастопольского флотского полуэкипажа.
- 16.Гильдебрандт Георгий Фридрихович (24 февраля 1882 г. – 1943 г.), капитан 2 ранга, выборный командир эсминца «Лейтенант Шестаков».
- 17.Готц Евгений Станиславович (24 октября 1894 г. – ?), мичман, линкор «Свободная Россия»
- 18.Гринберг Александр Фрицевич (31 мая 1876 г. – ?), прапорщик по морской части, командир Беглицкого маяка.
- 19.Гросицкий Константин Петрович (7 июля 1893 г. – 15-16 ноября 1963 г.), мичман, ревизор эсминца «Беспокойный» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 20.Грубер Николай Карлович (1 декабря 1866 г. – 19 декабря 1917 г.), полковник по Адмиралтейству, командир Севастопольского флотского экипажа.
- 21.Двораковский, прапорщик, 564-я пешая Саратовская дружина Севастопольского гарнизона.
- 22.Дементьев, зауряд-подполковник¹, заведующий хозяйством 557-я пешей Саратовской дружины Бонового дела.
- 23.Добролюбов Георгий Михайлович (5 ноября 1878 г. – 16 ноября 1955 г.), капитан 2 ранга, помощник начальника охраны Севастопольских рейдов.
- 24.Доценко Иван Нестерович (23 июня 1870 г. – 23 февраля 1918 г.), поручик по Адмиралтейству, Блокшив № 9.

---

¹ Звание, равное капитану армии.

- 25.Зражевский Владимир Григорьевич (12 марта 1867 г. – ?), генерал-майор флота в отставке.
- 26.Зыков Георгий, прапорщик, ротный командир 2-й отдельного Черноморского батальона (Севастополь).
- 27.Каллистов Николай Дмитриевич (23 апреля 1883 г. – 15/16 декабря 1917 г.), капитан 2 ранга, командир эсминца «Пронзительный».
- 28.Карамзин Владимир Дмитриевич (20 июля 1896 г. – 23 января 1964 г.), инженер-механик мичман, вахтенный инженер-механик эсминца «Беспокойный» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 29.Карказ Федор Федорович (5 марта 1868 г. – 23 февраля 1918 г.), капитан 1 ранга в отставке.
- 30.Карпов, «б. генерал».
- 31.Каськов Митрофан Иванович (9 февраля 1867 г. – 15/16 декабря 1917 г.), контр-адмирал, в резерве флота.
- 32.Качкаров, обер-офицер (звание не установлено), электротехническая рота Севастопольского крепостного артиллерийского склада.
- 33.Кетриц Юлий Эрнестович (20 марта 1862 г. – 15/16 дек. 1917 г.), генерал-лейтенант военно-морского судебного ведомства, председатель Севастопольского военно-морского суда.
- 34.Кочетов Дмитрий Дмитриевич (3 августа 1883 г. – ?), ст. лейтенант, командир подводной лодки «Нарвал» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 35.Кузнецов Иван Семенович (2 января 1871 г. – 15/16 декабря 1917 г.), капитан 1 ранга, начальник Минной бригады.
- 36.Кузьмин Сергей Федорович (24 сентября 1887 г. – ?), штабс-капитан по Адмиралтейству, адъютант командира Севастопольского флотского полуэкипажа.
- 37.Леонов Владимир, обер-офицер (звание точно не установлено), 569-я Астраханская дружина (освобожден по просьбе бывших подчиненных).
- 38.Лидзарь Владимир Антонович (1884 г. – ?), чиновник контрразведывательного отделения Штаба командующего Черноморским флотом.

39. Лисанский, прапорщик, 45-й пехотный запасной полк Николаевского гарнизона.
40. Логвиненко Николай Иванович, прапорщик армии (1882 г. – ?).¹
41. Львов Николай Георгиевич (22 мая 1869 г. – 23 февраля 1918 г.), контр-адмирал, начальник 7-й отряда транспортов.
42. Мертваго Сергей Константинович (8 августа 1895 г. – 28 июля 1918 г.), мичман, вахтенный офицер эсминца «Беспокойный» (освобожден по просьбе подчиненных).
43. Муляров Владислав Адамович (17 ноября 1872 г. – 15/16 декабря 1917 г.), подполковник по Адмиралтейству, в резерве флота.
44. Муравьев Лев Петрович (29 сентября 1885 г. – 26 мая 1951 г.), капитан 1 ранга, начальник Отрядов и средств по борьбе с подводными лодками (освобожден по просьбе подчиненных).
45. Никитин, штабс-капитан, 6-й морской полк Черноморской дивизии.
46. Новицкий Павел Иванович (23 июня 1857 г. – 15/16 декабря 1917 г.), вице-адмирал, в резерве флота.
47. Ованесов Артемий Никитич, прапорщик, начальник контрразведывательного отделения штаба обороны устьев Дуная.
48. Орел Николай Валерьевич, штабс-капитан, б. командир 1-й батареи Отдельного черноморского мортирного артиллерийского дивизиона.
49. Паршинцев Николай Доримедонтович (12 октября 1867 г. – ?), генерал-майор корпуса морской артиллерии, главный артиллерист Севастопольского порта (освобожден по требованию подчиненных).
50. Пашков, штабс-капитан.
51. Петров Николай Павлович (19 октября 1865 г. – ?), генерал-майор флота, ст. помощник капитана над Севастопольским портом.
52. Плотников Николай Иванович (9 декабря 1867 г. – 23 февраля 1918 г.), капитан по Адмиралтейству, Севастопольский флотский полуэкипаж.

---

¹ Армейский офицер, приехал в Севастополь на свидание с женой. Арестован патрулем 16 декабря, освобожден 19 декабря 1917 г. Обвинение не предъявлялось (ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 27. Л. 204-206).

53. Полянский Зенон Иосифович (18 января 1891 г. – 15/16 декабря 1917 г.), лейтенант, штурманский офицер эсминца «Фидоноси».
54. Понятовский Владимир Николаевич (10 июля 1879 г. – ?), прапорщик по морской части.
55. Потапов Владимир Константинович (7 июля 1881 г. – 3 января 1968 г.), подполковник корпуса гидрографии, помощник начальника по хозяйственной части штаба начальника Отрядов и средств по борьбе с подводными лодками (освобожден по просьбе подчиненных).
56. Пчельников Борис Евгеньевич (18 апреля 1886 г. – 1938 г.), лейтенант, подводная лодка «Кашалот» (освобожден по просьбе подчиненных).
57. Пыхтеев Александр Иванович (19 июля 1892 г. – ?), мичман.
58. Романчук Яков Артемьевич (22 октября 1890 г. – до декабря 1945 г.), инженер-механик лейтенант, ст. инженер-механик эсминца «Беспокойный».
59. Савицкий Георгий Александрович (15 декабря 1890 г. – 20 января 1981 г.), лейтенант, минный офицер линкора «Ростислав».
60. Савченко Ефим, прапорщик по Адмиралтейству (мичман военного времени), командир тральщика «Керчь» (команда пыталась добиться освобождения).
61. Саккария Артемий Августович, штабс-капитан.
62. Салов Николай Сергеевич (13 октября 1885 г. – 15/16 декабря 1917 г.), капитан 2 ранга, командир эсминца «Дерзкий».
63. Свиньин Алексей Юрьевич (22 октября 1870 – 15/16 декабря 1917 г.), капитан 1 ранга, начальник службы связи Черного моря.
64. Середа Трофим Мартынович, прапорщик, штаб Севастопольской крепости.
65. Страутинг Эдуард Иванович (29 января 1894 г. – 13 февраля 1936 г.), лейтенант, ст. офицер эсминца «Лейтенант Шестаков».
66. Тивяшев Григорий Петрович (30 апреля 1884 г. – 15/16 декабря 1917 г.), лейтенант, ст. офицер эсминца «Пронзительный».

- 67.Трейдлер Борис Михайлович (18 сентября 1884 г. – июль 1946 г.), лейтенант, 2-й минный офицер штаба Минной бригады (освобожден по просьбе подчиненных).
- 68.Ульянин Анатолий Федорович (18 декабря 1890 г. – 26 марта 1975 г.), лейтенант, флагманский штурман штаба Минной бригады (освобожден по просьбе подчиненных).
- 69.Федоров Николай Федорович (11 февраля 1896 г. – 28 апреля 1986 г.), мичман, транспорт «Кронштадт».
- 70.Феншоу Лев Константинович (22 февраля 1880 г. – 23 апреля 1958 г.), капитан 2 ранга, командир вспомогательного крейсера «Дакия».
- 71.Цветков Михаил Михайлович (2 апреля 1894 г. – ?), лейтенант, минный офицер эсминца «Беспокойный» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 72.Цвингман Иван Георгиевич (19 мая 1885 г. – 23 февраля 1918 г.), капитан 2 ранга, б. ст. офицер ЛК «Свободная Россия».
- 73.Целицо Леонтий Васильевич (24 марта 1895 г. – 23 февраля 1918 г.), мичман, 2-я бригада линкоров.
- 74.Чернай Борис Николаевич (22 мая 1882 г. – 22 марта 1957 г.), ст. лейтенант, флаг-офицер 2-й отряда транспортов.
- 75.Шиманский Владислав Константинович, штурман (гражданский), госпитальное судно «Экватор» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 76.Шперлинг Николай Адольфович (9 сентября 1866 г. – 23 февраля 1918 г.), полковник по Адмиралтейству, помощник командира Севастопольского флотского полуэкипажа.
- 77.Шрамченко Яков Владимирович (13 октября 1886 г. – 17 октября 1967 г.), капитан 2 ранга, командир эсминца «Беспокойный» (освобожден по просьбе подчиненных).
- 78.Штефан Петр, прапорщик по Адмиралтейству, б. смотритель Арестного дома Морского ведомства в Севастополе.
- 79.Шумиловский И.Т., генерал в отставке.

80. Шумович Константин Степанович (19 февраля 1881 г. – ?), поручик по Адмиралтейству, командир транспорта-тральщика «Веста».
81. Щука Николай Владиславович (2 июня 1890 г. – ?), лейтенант, минный офицер штаба начальника Минной бригады.
82. Яковлев Николай Никифорович (19 марта 1859 г. – 1918 г.), генерал-майор флота, командир Николаевского флотского полуэкипажа.
83. Яновский Феодосий Григорьевич (12 августа 1857 г. – 23 февраля 1918 г.), подполковник по Адмиралтейству, мл. помощник капитана над Севастопольским портом.
84. Ястремский, зауряд-прапорщик, 564-я пешая Саратовская дружина Севастопольского гарнизона.
85. Фамилия не установлена. Зауряд-военный чиновник, командир химической роты, дислоцированной в Булганаке.

Офицеры и гражданские чины Черноморского флота и гарнизонов крепостей, которых пытались арестовать во время конфликтов с подчиненными или выборными органами власти

1. Бачманов Петр Сергеевич (29 июня 1884 г. – до 1933 г.), капитан 2 ранга, командир подводной лодки «Кашалот».
2. Брод Вильгельм Дмитриевич (20 января 1885 г. – 18 октября 1953 г.), инженер-механик, капитан 2 ранга, Подводная бригада.
3. Гавришев Логгин Логгинович (11 апреля 1893 г. – ?), мичман, ревизор эсминца «Быстрый».
4. Демидов Вячеслав Семенович (13 августа 1878 г. – ?), прапорщик по механической части, начальник ремонтной партии Западного района Службы связи Черного моря.
5. Лебедев, лейтенант.
6. Магнус Александр Готфридович (2 марта 1886 г. – 1918-1920 гг.), капитан 2 ранга, командир эсминца «Быстрый».

7. Петкевич Ян-Густав-Даниель Владиславович (3 января 1877 г. – ?), штабс-капитан военно-морского судебного ведомства, помощник прокурора Батумского временного военно-морского суда.
8. Пышнов Борис Михайлович (10 сентября 1881 г. – 3 января 1953 г.), капитан 2 ранга.
9. Ротаст Петр Михайлович (24 марта 1892 г. – 21 декабря 1977 г.), лейтенант.
10. Суровцев Василий Степанович (10 января 1887 г. – после 1930-х гг.), ст. лейтенант, командир миноносца «Стремительный».
11. Федоровский Василий Митрофанович (11 августа 1893 г. – ?), мичман, эс-минец «Жуткий».
12. Хоменко Александр Александрович (25 марта 1867 г. – 12 ноября 1939 г.), вице-адмирал, начальник Транспортной флотилии Черноморского флота.

Сост. по: база данных «Конфликты офицеров с подчиненными».

Приложение 10.

Офицеры и классные чины Черноморского флота, жертвы матросских самосудов
в 1917-1918 гг.

Сулин

30 ноября 1917 г.

1. Скаловский Александр Митрофанович, лейтенант (р. 10 августа 1888 г.)

Севастополь

12 декабря 1917 г.

2. Скородинский Николай Никифорович, мичман¹

В ночь с 15 на 16 декабря 1917 г.

3. Александров Александр Иванович, контр-адмирал (р. 5 июня 1864 г.)
4. Ведерников Георгий Владимирович, ст. лейтенант (р. 10 августа 1887 г.)
5. Гривцов Николай Гаврилович, ст. лейтенант (р. 21 сентября 1889 г.)
6. Дыбко Николай Афанасьевич, подпоручик по Адмиралтейству (р. 30 октября 1891 г.)
7. Иодковский Владислав Павлович, мичман²
8. Каллистов Николай Дмитриевич, капитан 2 ранга (р. 23 апреля 1883 г.)
9. Картиковский Виктор Александрович, инженер-механик ст. лейтенант (р. 28 декабря 1882 г.)
10. Каськов Митрофан Иванович, контр-адмирал (р. 9 февраля 1867 г.)
11. Кетриц Юлий Эрнестович, генерал-лейтенант военно-морского судебного ведомства (р. 20 марта 1862 г.)
12. Кондратович Павел Николаевич, лейтенант (р. 25 декабря 1892 г.)

¹ Тяжело ранен, скончался 13 декабря 1917 г.

² В статье В.В. Крестьянникова ошибочно назван «Юдковский» и отнесен к числу погибших в феврале 1918 г. (См. подробнее: *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 336). Подобная ошибка может быть связана с неправильным прочтением неразборчиво написанной фамилии офицера в «Списке убитых большевиками офицеров Черноморского флота» (РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 15 об).

13. Краузе Герман Максимович, мичман (р. 4 апреля 1892 г.)
14. Кузнецов Иван Семенович, капитан 1 ранга (р. 2 января 1871 г.)
15. Муляров Владислав Адамович, подполковник по Адмиралтейству (р. 17 ноября 1872 г.)
16. Новицкий Павел Иванович, вице-адмирал (р. 23 июня 1857 г.)
17. Полянский Зенон Иосифович, лейтенант (р. 18 января 1891 г.)
18. Пышнов Василий Михайлович, капитан 2 ранга (15 января 1884 г.)
19. Салов Николай Сергеевич, капитан 2 ранга (р. 13 декабря 1885 г.)
20. Свиньин Алексей Юрьевич, капитан 1 ранга (р. 22 октября 1870 г.)
21. Сериков Константин Александрович, лейтенант (р. 20 февраля 1895 г.)¹
22. Тивяшев Григорий Петрович, лейтенант (р. 30 апреля 1884 г.)
23. Томасевич Евгений Григорьевич, инженер-механик лейтенант (р. 20 января 1891 г.)

16 декабря 1917 г.

24. Павловский Дмитрий Иосифович, (ст.) лейтенант (р. 20 декабря 1887 г.)

В ночь с 16 на 17 декабря 1917 г.

25. Гефтер Александр Петрович, доктор.

19 декабря 1917 г.

26. Грубер Николай Карлович, полковник по Адмиралтейству (р. 1 декабря 1866 г.)
27. Дубницкий Борис Дмитриевич, лейтенант (р. 04 марта 1891 г.)
28. Климов Федор Дмитриевич, капитан 1 ранга (р. 10 августа 1876 г.)
29. Куличенко Владимир Васильевич, надворный советник, врач (р. 23 августа 1876 г.)
30. Марков Михаил Васильевич, капитан 2 ранга (р. 15 октября 1884 г.)¹

---

¹ Данный офицер упомянут в справочнике С.В. Волкова в числе погибших в Севастополе как два разных человека: «В.А. Сеприков» и «К.А. Сериков». (См.: *Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога*. М., 2004. С. 430, 432).

31. Орлов Василий Иванович, капитан 2 ранга (р. 22 ноября 1879 г.)
32. Погорельский Владимир Евгеньевич, ст. лейтенант (р. 10 мая 1885 г.)
33. Чефранов Михаил Константинович, священник (р. 1860 г.)

Декабрь 1917 г.

34. Штрицтинг В.П., поручик по Адмиралтейству.

Ялта

Январь 1918 г.

35. Кибер Эдуард Эмилиевич, тайный советник в отставке (р. 27 октября 1845 г.)

Одесса

Середина января 1918 г.

36. Пономарев Николай Семенович, инженер-механик капитан 1 ранга (р. 26 сентября 1863 г.)

Севастополь.

23 февраля 1918 г.

37. Антонов Алексей Александрович, капитан 1 ранга (р. 11 августа 1868 г.)
38. Баль Евгений Петрович, мичман (р. 13 декабря 1892 г.)
39. Богданов Сергей Николаевич, лейтенант (р. 29 сентября 1890 г.)
40. Быкадоров Яков Исаакович, полковник отдельного корпуса пограничной стражи (р. 15 октября 1861 г.)
41. Васильковский Станислав Францевич, вице-адмирал (р. 27 июля 1860 г.)
42. Вахтин Борис Васильевич, капитан 2 ранга (р. 31 января 1882 г.)
43. Вышемирский Станислав Зиновьевич, мичман.²
44. Гестеско Евгений Евгеньевич, капитан 1 ранга (р. 31 декабря 1868 г.)¹

---

¹ По другим сведениям убит в Туапсе в 1918 г. (См.: Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6. С. 12). Данный мартиролог, составленный в эмиграции, содержит ряд неточностей. Мы основывались на данных севастопольской газеты «Крымский вестник», указавшей «ст. лейтенанта Маркова» в числе расстрелянных в Севастополе вечером 19 декабря 1917 г. (Крымский вестник. 1917. 21 декабря. № 291). Ошибки в звании нередко встречались в прессе этого периода

² Тяжело ранен, умер в госпитале.

45. Дефабр Иван Иванович, генерал-майор корпуса гидрографов (р. 4 июля 1868 г.)
46. Доценко Иван Нестерович, поручик по Адмиралтейству (р. 23 июня 1870 г.)
47. Жирар Сергей Иванович, подполковник армии в отставке
48. Зиновьев Александр Яковлевич, подполковник армии
49. Иванович Николай Александрович, поручик, морской летчик (р. ок. 1878 г.)
50. Ильяшенко Василий Е., штабс-капитан армии
51. Казас Михаил Моисеевич, прапорщик (р. 1889 г.)
52. Кальбус, прапорщик по Адмиралтейству
53. Карказ Федор Федорович, капитан 1 ранга в отставке (р. 5 марта 1868 г.)
54. Литвинов Дмитрий Федорович, лейтенант (р. 14 августа 1886 г.)
55. Львов Николай Георгиевич, контр-адмирал (р. 22 мая 1869 г.)
56. Марков Георгий Ефимович, мичман (р. 19 июня 1895 г.)
57. Милошевич Григорий Никитич, генерал-майор армии в отставке (р. 1855 г.)
58. Новицкий Лукьян Францевич, коллежский регистратор, классный фельдшер (р. 20 октября 1862 г.)
59. Плотников Николай Иванович, капитан по Адмиралтейству (р. 9 декабря 1867 г.)
60. Прокофьев Георгий Константинович, лейтенант (р. 4 апреля 1892 г.)
61. Ризенкампф Анатолий Алексеевич, прапорщик армии²
62. Ризенкампф Анатолий Георгиевич (Егорович)³, капитан 1 ранга (р. 22 июля 1868 г.)
63. Сакс Николай Александрович, контр-адмирал в отставке (р. 1 февраля 1860)⁴
64. Савченко И.М., подполковник армии
65. Тихов Николай Павлович, лейтенант (р. 30 сентября 1891 г.)
66. Трауман Иван Иванович, подполковник армии

---

¹ По другим сведениям, убит в Ризе в декабре 1917 г. (См.: Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6. С. 10). Но этот источник содержит ряд неточностей.

² Тяжело ранен, умер 20 марта 1918 г.

³ В списках личного состава флота отчество данного офицера «Егорович», но в прошении его вдовы о назначении пенсии погибший назван «Анатолий Георгиевич» (См.: ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 13. Л. 225; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. С. 108; Список старшинства офицерских чинов флота и Морского ведомства. Пг., 1917. С. 10).

⁴ Вместе с Н.А. Сакс убита его семья: жена, дочь и сын.

67. Харченко Юлиан Иосифович, подполковник армии в отставке
68. Цвингман Иван Георгиевич, капитан 2 ранга (р. 19 мая 1865 г.)
69. Целицо Леонтий Васильевич, мичман (р. 24 марта 1895 г.)
70. Шапкин Николай Алексеевич, капитан армии
71. Шепелев Николай, мичман
72. Шперлинг Николай Адольфович, полковник по Адмиралтейству (р. 9 сентября 1866 г.)
73. Эртель, полковник армии
74. Юрьевич Михаил Игнатъевич, мичман
75. Яковлев Андрей Александрович, капитан 2 ранга (р. 30 ноября 1879 г.)
76. Яновский Феодосий Григорьевич, полковник по Адмиралтейству (р. 12 августа 1857 г.)

24 февраля 1918 г.

77. Ланге Карл Христианович, генерал-майор флота в отставке (р. 12 февраля 1860 г.)
78. Попов Константин Николаевич, инженер-механик капитан 1 ранга (р. 6 марта 1867 г.)

Февраль 1918 г.

79. Меньщиков Владимир Федосеевич, прапорщик по механической части (р. 19 мая 1891 г.).

Место гибели точно не известно.

Вероятнее всего жертвы самосудов в феврале 1918 г. в Севастополе.

80. Томашевич Александр Александрович, лейтенант (р. 30 июля 1891 г.). Черное море, зима 1918 г. Вероятнее всего, погиб в феврале 1918 г. в Севастополе.
81. Цыпин Всеволод Владимирович, мичман (р. 5 августа 1895 г.). Черное море, зима 1917-1918 г. Вероятнее всего, погиб в феврале 1918 г. в Севастополе.

Феодосия или Николаев.

Начало 1918 г.

82. Яковлев Николай Никифорович, генерал-майор флота в отставке (р. 19 марта 1859 г.).

Предположительные жертвы самосудов на Черноморском флоте

1. Желенин Борис Иванович, лейтенант (р. 10 июня 1891 г.). Мог быть убит в Севастополе в 1917-1918 гг. или погиб в Гражданской войне.
2. Мищенко, мичман военного времени. Предположительно, мог погибнуть «от террора» на Черном море в 1917-1918 гг.
3. Орлов Павел Семенович, капитан по Адмиралтейству (р. 10 января 1879 г.). Предположительно, мог погибнуть «от террора» на Черном море в 1917-1918 гг.
4. Чабовский Сергей Антонович, старший лейтенант (р. 1 сентября 1888 г.). Предположительно, мог погибнуть «от террора» на Черном море в 1917-1918 гг.

Ошибочные сведения о гибели в результате самосудов на Черноморском флоте в 1917-1918 гг.

1. Аристов Василий Флегонтович, действительный статский советник, врач (р. 18 августа 1859 г.). По ошибочным сведениям – жертва самосуда в ночь на 23 февраля 1918 г. в Севастополе. В действительности – участник Белого движения, эмигрант, умер в Париже 27 ноября 1935 г.
2. Гаврилов, прапорщик по Адмиралтейству. По ошибочным сведениям – жертва самосуда в ночь на 23 февраля 1918 г. в Севастополе. В действительности сумел бежать из-под расстрела.
3. Дефабр Константин Иванович, генерал-майор флота (р. 18 марта 1863 г.). По ошибочным сведениям – жертва самосуда в ночь на 23 февраля 1918 г. в Се-

вастополе. В действительности был расстрелян его брат Дефабр Иван Иванович.

4. Иванов Николай Александрович, подпоручик по Адмиралтейству. По ошибочным сведениям – жертва самосуда в Севастополе в декабре 1917 г. или феврале 1918 г. Он перепутан с морским летчиком поручиком Ивановичем Николаем Александровичем, расстрелянным 23 февраля 1918 г.
5. Коломейцев Николай М., капитан 1 ранга. По ошибочным сведениям – жертва самосуда в ночь на 16 декабря 1917 г. в Севастополе.¹ Такого офицера нет в списках русского флота в 1917 г.
6. Маврокордато Николай Дмитриевич, лейтенант (р. 15 октября 1869 г.). По ошибочным сведениям – жертва самосуда в феврале 1918 г. в Севастополе. В действительности смертельно ранен в Архангельске 16 мая 1918 г. и скончался на следующий день.
7. Мандрыка Константин Алексеевич, лейтенант (р. 18 октября 1889 г.). По ошибочным данным – убит в Севастополе в феврале 1918 г. В действительности – в 1921 г. в Турции в эмиграции.
8. Насакин Александр Николаевич, мичман (13 апреля 1895 г.). По ошибочным сведениям – жертва самосуда в Севастополе в 1917-1918 гг. В действительности – в Белом движении (лето 1919 г. – во ВСЮР).
9. Новицкий Сергей Павлович, лекарский помощник. По ошибочным сведениям – жертва самосуда в Севастополе в декабре 1917 г. или феврале 1918 г. В действительности 23 февраля 1918 г. был расстрелян его однофамилец – Новицкий Лукьян Францевич, классный фельдшер.
10. Твердый Леонид Доримедонтович, генерал-майор военно-морского судебного ведомства (р. 14 декабря 1872 г.). По ошибочным сведениям – жертва са-

---

¹ Я.В. Шрамченко в мемуарах называет «капитана 1 ранга Н.М. Коломойцева» в числе убитых в Севастополе в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. Однако вскоре сам мемуарист написал, что допустил ошибку, перепутав Н.М. Коломейцева с другим офицером. Тем не менее, сведения о гибели Н.М. Коломейцева в результате матросского самосуда попали в справочник С.В. Волкова. (См.: *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота // *Морские записки*. 1961. Т. XIX. № 1/2. С. 47; *Шрамченко Я.В.* К статье «Жуткие дни...». Замеченные опечатки, неточности и дополнения // *Морские записки*. 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 117; *Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 231).

мосуда в ночь на 16 декабря 1917 г. в Севастополе. В действительности – участник Белого движения, эмигрант, умер в Париже 21 апреля 1968 г.

11. Щука Николай Владиславович, лейтенант (р. 2 июня 1890 г.). По ошибочным сведениям – жертва самосуда в ночь на 23 февраля 1918 г. в Севастополе. В действительности летом 1918 г. – в резерве Морского ведомства Украинской державы; затем в Белом движении, в 1919 г. произведен в ст. лейтенанта.

Сост. по: РГАВМФ. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78. Л. 14-15 об; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 8А. Л. 6 об, 53 об, 168 об-169, 171, 181; Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 68. Л. 1, 2, 16, 19, 22 об; Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 21. Л. 71.

ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 13. Л. 225; Д. 26. Л. 180, 181; Д. 27. Л. 73; Д. 30. Л. 88, 159, 177, 228, 327-327 об, 555, 809.

Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2; Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917. 1 декабря. № 160; 1918. 28 февраля. № 214; Крымский вестник. 1917. 19 декабря. № 289; 21 декабря. № 291; 29 декабря. № 295; 1918. 17 января. № 10.

Памяти погибших // Морской сборник (Бизерта). 1921. № 7. б/с; Предварительный список офицеров Российского флота, погибших во время смуты // Морской журнал. 1939. № 6. С. 10-12.

Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска // Гангут. 1992. Вып. 4. С. 100-101; *Дмитриев А.* В городе русской славы // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М., 1958. С. 516; *Кришевский Н.* В Крыму (1916-1918 гг.) // Архив Русской Революции. М., 1992. Т. 13. С. 102, 108; *Лидзарь В.* Варфоломеевская ночь в Севастополе 23 февраля 1918 года (из воспоминаний очевидца) // Морской сборник (Бизерта). 1922. № 4. С. 34-35; «Надвигается гроза, предотвратить которую невозможно». Очерк мичмана Г.Г. Филевского о событиях в Севастополе и Одессе в апреле 1917 – апреле 1918 г. // Гангут. 1998. Вып. 17. С. 112-114; *Шрамченко Я.В.* «Жуткие дни...». Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 1/2. С. 45-47, 53, 57-58, 63, 67-69; *Шрамченко Я.В.* К

статье «Жуткие дни...». Замеченные опечатки, неточности и дополнения // Морские записки. 1961. Т. XIX. № 3/4. С. 117;

Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 144, 167, 189, 231, 297, 299, 308, 342, 351, 430, 512; *Крестьянников В.В.* Офицеры Черноморского флота – георгиевские кавалеры 1-й мировой войны // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 59-61, 63-64, 66, 68, 73; *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Россия – Крым – Балканы: Диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 330-332, 335-336; *Крестьянников В.В.* Демократизация Черноморского флота в 1917 г. и события 23 февраля 1918 г. в Севастополе // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 189-190; *Крестьянников В.В.* Класные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей в 1-й мировой и гражданских войнах // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 146; *Крестьянников В.В.* Летчики Черноморского флота (1914-1918 гг.) // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь, 2011. С. 107; *Лобыцын В., Дядичев В.* Еремеевские ночи // Родина. 1997. № 11. С. 29, 31-32; *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011. С. 71; *Семин Г.И.* Севастополь. Исторический очерк. М., 1955. С. 335; *Терещук Н.М.* Караимская община Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.) // Прошлое Севастополя в архивных документах. Севастополь, 2011. С. 86.